

Супружеские отношения и грань греха (брак, семья, супружеская близость)

П.В. Добросельский

Популярная Религиозно–философская серия «христианская антропология и современность»

Выпуск первый. Издание дополненное и исправленное

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви. ис 11–118–1918

Из настоящей книги читатель узнает о различных аспектах брака и семьи, включая интимные отношения супругов. Рассказывается об основной причине имеющегося негативного отношения к естественному способу зачатия ребенка и различных, в том числе искусственных, методах зарождения. Рассматриваются цели брака, их иерархия, а также связь супружеских отношений с нечистотой и грехом, в частности, – первородным. Обсуждаются вопросы: является ли естественное зачатие порочным? Грешна ли супружеская близость без цели зачатия? Безгрешны ли будут искусственно зарожденные вне похоти и семени (т. е. клоны)? и др.

Предлагаемое издание книги исправлено, дополнено, согласовано с Социальной концепцией РПЦ.

Работа адресована широкому кругу читателей, пытающихся разобраться в том, как соотносятся между собой религиозные, философские и научные положения в данной области. Книга также представляет интерес и для специалистов в области психологии, богословия, философии, педагогики.

Об авторе

Петр Владимирович Добросельский: православный. Родился в 1948 году в г. Москве. Окончил МАИ и аспирантуру при МАДИ. Кандидат технических наук, изобретатель. Автор более ста печатных работ по научно-техническим направлениям, в том числе более пятидесяти изобретений. Более шестнадцати лет являлся директором научно-производственных предприятий.

Автор книг по религиозной философии*:

1) О первородном грехе и искусственном зарождении. – Киев: Оранта, 2007. – 228 с. – (Очерки православной антропологии. Вып. 1);

2) О происхождении человека, первородном грехе и искусственном зарождении. – М.: Благовест, 2008. – 496 с. – (Очерки православной антропологии. Вып. 2);

3) Общие аспекты психики или введение в православную психологию. – М.: Благовест, 2008. – 352 с. – (Очерки православной антропологии. Вып. 3);

4) Супружеские отношения и грань греха. – М.: Благовест, 2009. – 299 с. – (Очерки православной антропологии. Вып. 4);

5) О полемических аспектах происхождения, грехопадения и цели земной жизни человека. – М.: Благовест, 2009. – 816 с. – (Очерки православной антропологии. Вып. 5);

6) Общие аспекты православной психологии. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Грифон, 2011. – 336 с. – (Очерки православной антропологии. Вып. 6);

7) Супружеские отношения и грань греха (брак, семья, супружеская близость) – 2 / 3-е изд, испр. и доп. – М.: Оранта, 2012 / 2013. – 464 с. – (Христианская антропология и современность. Вып. 1).

8) Размышления о цели и смысле земной жизни человека. [Текст, составление] – М.: Оранта, 2017. – 368 с, – (Христианская антропология и современность. Вып. 2).

РУКОПИСИ КНИГ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ К ИЗДАНИЮ**:

9) Общие аспекты психики человека – 3-е изд. Испр. и доп. – (Очерки православной антропологии. Вып. 7);

10) О происхождении мира, первородном грехе и его последствиях – 2-е изд. Испр. и доп. – (Очерки православной антропологии. Вып. 8).

Автор ряда статей по православной психологии, антропологии, христологии, креационизму. Автор докладов, в том числе международных, по православной антропологии.

От издательства

Настоящая книга является первым выпуском, предложенной автором новой популярной религиозно – философской серии «Христианская антропология и современность» и представляет собой исправленное и дополненное издание.

Книга посвящена рассмотрению (с точки зрения библейской, святоотеческой и научной антропологии, а также Социальной концепции Русской Православной Церкви) актуальных и полемических вопросов, касающихся брака, семьи и супружеских отношений. Автор приводит различные взгляды на эти проблемы и их аспекты, анализирует причину встречающегося негативного отношения к естественному способу зачатия, обсуждает случаи супружеской близости без цели зачатия и обосновывает негреховность некоторых из них. В книге даны необходимые пояснения к тексту и определения используемых терминов.

Актуальность предложенной темы для широкого круга читателей, а также интерес, проявленный к предыдущим изданиям книги, послужили причиной ее переиздания. Данное издание **согласовано с Социальной концепцией РПЦ** и дополнено различными материалами, имеющими непосредственное отношение к обсуждаемой проблеме. Это делает раскрытие указанной проблемы более полным и подробным, а ее изложение – более популярным.

Материалы книги были приведены на Международной научно – практической конференции «Социально – психологические проблемы современной семьи и воспитания»^{***}—.

Мы надеемся, что представляемая работа будет полезна и интересна для самой широкой аудитории, включающей и воцерковленного читателя, и только начинающих свой путь в духовном развитии, и специалистов в области богословия, философии, психологии, педагогики.

Свои отзывы и пожелания по данной работе (ее содержанию и оформлению) просим присылать по электронному адресу издательства «ОРАНТА»: <http://www.oranta-kniga.ru/>.

Полученная от читателей информация будет использована при издании (переиздании) книг популярной религиозно – философской серии «Христианская антропология и современность».

От автора

Настоящая книга является исправленным и дополненным изданием, посвященным вопросам брака, семьи и супружеской близости.

Большое количество сносок (примечаний), используемых в основном тексте книги и в ее приложениях, хотя и создает некоторое неудобство при чтении, оправдано, по нашему мнению, тем, что способствует более полному раскрытию определенных аспектов данной тематики.

Поскольку вопросы, касающиеся данной тематике, тесно связаны с вопросами греха, особенностей наследственной преемственности и другими антропологическими аспектами, рассматриваемыми в выпусках серии «Очерки православной антропологии» то, для удобства чтения, в настоящей работе, вместо соответствующих ссылок на эти выпуски, приведены необходимые материалы из них.

Цитаты из Священного Писания представлены на русском языке, в соответствии с Синодальным изданием Библии: «Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. Москва, 2004». Исключение составляют несколько цитат, которые даны в оригинальном изложении для лучшей передачи их смысла.

Так как данная работа адресована широкому кругу читателей, автор стремился сделать ее содержание, с одной стороны, популярным, а с другой – сохранить при этом систематичность и строгость изложения. Насколько это удалось – судить читателю.

Необходимо отметить, что предлагаемая читателю тема относится к дискуссионным и полемическим и нуждается в дальнейшей проработке. Автор будет благодарен за высказанные замечания, рекомендации и пожелания по улучшению содержания и оформления книги. Свои пожелания можно присылать по электронному адресу автора: **Bogoclovie06@yandex.ru**. Полученная от читателей информация, по возможности, будет использована при подготовке других книг популярной религиозно-философской серии **«Христианская антропология и современность»**.

Петр Добросельский

«И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца

своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились». (Быт. 2:21–25

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле». (Быт. 1:27, 28)

Введение

Вопросы брака и семьи издавна занимали умы богословов, философов, психологов, педагогов и юристов, что говорит о важности этой проблемы. Действительно, семьи являются не только «ячейками общества», из которых, в основном, и состоит само гражданское общество, но являются и «малой Церковью». По словам Платона: «...Во всяком благоустроенном государстве первыми законами были законы о брачной жизни, вызванные стремлением навести порядок и устойчивость в столь важное установление, на котором покоится самая возможность государства» (цит. по б. См. «Введение», с. I). Апостол Павел сравнивает отношения между мужем и женой с отношениями Христа со Своей Церковью (Еф. 5:22–31). Свт. Иоанн Златоуст говорит, что «неустройство семьи расстраивает всю вселенную» (цит. по б. См. «Введение», с. II).

Понятия семьи и брака являются сложными и многогранными и включают в себя религиозные, нравственные, философские, психологические, социальные и правовые аспекты. Многие из этих аспектов изложены в библейской и святоотеческой антропологии. «В творениях святых отцов можно найти ответы на многие вопросы, касающиеся брака и семейной жизни. “Добродетель не чуждается супружеской любви... Плодом нежной супружеской любви были и тайнозрители Христовых страданий – пророки, патриархи, иереи, победоносные цари, украшенные всякими добродетелями, потому что добрые не на огороде выросли, а все они – порождение и слава супружества”, – говорит свт. Григорий Богослов» (4:212).

Вместе с этим, по отдельным вопросам семьи и брака имеются различные, в том числе противоположные, мнения. Особенно это касается супружеских отношений в области деторождения. Иначе говоря, физических (интимных) отношений между супругами и связи этих отношений с нечистотой и грехом. Так блж. Августин называет чувство физического (полового) влечения «недугом телесного вожделения, болезненной страстью» (21). Свт. Григорий Нисский говорит о естественном зачатии детей как о «скотском и бессловесном способе взаимного преемства» (22:58, 59. Гл. XVII). Свт. Игнатий Брянчанинов считает физическое влечение и удовлетворение «наслаждением плотским, скотоподобным» (24:138).

С другой стороны: в Библии воспевается чувство искреннего физического любовного влечения (Прит. 5:18–20; Песн. 1:1; 4:7, 10; 7:2–

11); апостол Павел пишет: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время...» (1Кор. 7:5); свт. Иоанн Златоуст так толкует слова апостола: «апостол Павел говорит: *каждый пусть пользуется своею женою* (ср. с 1Кор. 7:2). И он не стыдится, но входит и садится на ложе днем и ночью, обнимает мужа и жену и соединяет их друг с другом, и громко взывает: *не лишайте себе друг друга, точно по согласию* (1Кор. 7:5)¹».

В настоящей работе не рассматриваются вопросы брака и семьи во всем их многообразии. Здесь лишь сделана попытка осмысления некоторых из них, в основном касающихся супружеских отношений. Более конкретно, задачей работы является рассмотрение данных, весьма актуальных, вопросов с точки зрения библейской, святоотеческой и научной антропологии. Иначе говоря, попытка систематизации и анализа некоторых тематических высказываний, а также определения истоков (причины) негативного отношения ряда авторов к различным аспектам супружеской близости и естественного способа зачатия ребенка.

Также необходимо особо отметить следующее:

а) В книге, вопрос о супружеской близости обсуждается в контексте всех основных целей брака, которые включают в себя: взаимопомощь в спасении; предохранение от распутства; рождение и воспитание детей. При этом сделанный в книге вывод о допустимости временной близости без цели зачатия, подразумевает лишь отдельные – исключительные случаи, не связанные с эгоистическими побуждениями и обусловленные рядом определенных факторов (см. разд. 4.2.3: О супружеской близости без цели зачатия). В связи с этим, указанный вывод ни в коей мере не может рассматриваться как основание для повсеместного (а не исключительного!) использования средств контрацепции, а также использования этих средств с целью эгоистического отказа от рождения детей;

б) Затрагиваемая в книге проблема о наличии у клонов человека (в случае их появления) души, является дискуссионной, в связи с чем автор просит считать приведенный в книге материал о клонировании также и своеобразным приглашением к началу дискуссии на тему: «Клонирование и христианская антропология».

Глава 1. О семье и браке

«И приступили к Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею? Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает».

(Мф. 19:3–6)

1.1. О происхождении семьи и брака

Библейская антропология так описывает создание первой семьи и ее членов: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою... И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Быт. 2:7, 18, 21–25).

В православном богословском словаре о семье и семейной жизни сказано: «Брак первоначально установлен Самим Богом еще в раю через сотворение жены в помощь мужу и через благословение², преподанное Богом первым людям. Таинственное соединение людей в браке, по мысли Творца, должно простираться до единения их в плоть едину. Бог, сотворив первого человека, дал ему одну жену, так как только в моногамии возможно полное проявление взаимной близости» (18:396). Однако вместе с этим «грехопадение первых людей поколебало идеальные основания о браке, и потому семейная жизнь последующих людей оказалась полна неустройств и правильное воззрение на брак у большинства из них утратилось. Так, ближайшие уже потомки Авраама придерживались многобрачия, наложничества. У евреев вошел в обычай и принудительный брак³ (Быт. 38). Моисей старался упорядочить брачный вопрос у евреев и поставить его в нормальные условия. Он ограничил исключительные права мужа и указал почетное место женщине в семейной жизни, подобающее ей как жене и матери (Исх. 20:12; 21:15, 17; Втор. 27:16), упорядочил развод (Втор. 24:1–4), в некоторых случаях ограничив его свободу (Втор. 22:13–29). Основная причина извращения взглядов у народов на брак до христианства заключается в первородном грехе и наказании за него. Лишь в христианстве брак достиг полноты совершенства и действительного значения таинства и в словах Спасителя (Мф. 19:5–6) он получает подтверждение своего высокого значения, являясь образом таинственного союза Христа с Церковью, посему и называется тайной великой (Еф. 5:32)» (18:396, 397).

По мнению М. Григоревского: «Первым супружеским союзом,

основанным на внутреннем единении мужа и жены, является союз прародителей – Адама и Евы. Когда Бог, по рассказу бытописателя, по сотворении жены привел ее к Адаму, то последний признал в ней такое существо, с которым он соединен всецело и нераздельно, так что оба вместе составляют как бы одну новую личность: *это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа*. Теснее и крепче расположения, связывающего брачный союз, нельзя встретить ни в каких человеческих отношениях, например, родстве, дружестве, товариществе и др. Супружеская любовь отличается от родственной любви и дружелюбия большею степенью своей силы, более захватывающим характером возможностью более полной и всесторонней зависимости; только эта любовь может вести к действительному и неразрывному соединению двух жизней в одну; только о ней можно сказать: *и будут [два] одна плоть*. “В самом деле, – пишет великий (Иоанн Златоуст – П.Д.), – не может быть такой близости у мужа с мужем, какая у жены с мужем, если только кто законно сочетался с нею. Посему-то один муж, выражая чрезмерную любовь и оплакивая одного из любимых им и сердечно ему преданных берет для этого в пример любовь не отца или матери, ни дитяти или брата, ни даже друга, но чью? *Удивился любовь твоя отъ мене, говорит он, яко любовь женская*. Поистине, любовь эта имеет более силы, нежели всякое господство”⁴. Где нет, следовательно, такой любви, побуждающую живую человеческую личность одного пола стремиться дополнить себя такою же личностью другого пола, там брачный союз теряет свое истинное значение, там невозможно и счастье брачной жизни. Тайна такой задушевной и самой тесной любви, которую муж любит свою жену, как свое другое “я”, коренится в том, что жена силою Божию взята от мужа, создана из ребра его» (6:89–91).

Прот. Григорий Дьяченко о причинах происхождения семьи говорит: «Мужчина и женщина по природе влекутся друг к другу; потребность нравственного единения друг с другом, взаимной помощи, обмена мыслей, чувств и желаний, потребность продолжения рода побуждают мужчину и женщину заключать между собою супружеский союз. Что брак есть естественный союз двух полов, в этом легко убедится из первых двух глав книги Бытия. Первый человек Адам, хотя и щедро был наделен благами Божиими, однако не наслаждался вполне определенным ему блаженством, пока был один. Эти блага Божии не находили себе приложения, сочувствия. Его мысль искала другого мыслящего существа, его слово безответно и печально звучало в воздухе, его сердце, полное любви, не находило себе полного сочувствия. Конечно, он настолько был близок к

Богу, что мог беседовать с Ним, мог и даже должен был любить Его; но Бог, ведь, высочайшее Существо; Он не мог быть доступен совершенно человеку – твари, не мог соответствовать уровню его стремлений. Не мог первый человек найти полного сочувствия себе и в ангелах, потому что и ангелы – высшие его существа, и притом – чисто духовные, тогда как он – существо духовно-телесное. Другие твари видимого мира по своей природе стояли ниже человека и потому не могли отвечать его стремлениям. *Не хорошо быть человеку одному, сказал Господь, сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт. 2:18)*. И взял Господь у Адама ребро, и создал из него жену, существо одной природы с мужем. Господь не вновь создал женщину, а сотворил ее уже из готового вещества – ребра Адамова, и создал после мужа только потому, что человек сам предварительно должен был сознать свою неполноту и необходимость восполнения своего существа. Поэтому Бытописатель, рассматривая в первой главе порядок творения, говорит наконец о сотворении человека, не забывая его двупольности: *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их (Быт. 1:27)*. По создании жены, Адам тотчас же ощутил полноту жизни, коль скоро увидел ее: *И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть (Быт. 2:23, 24)» (125:393, 394)*.

Проф. А. П. Лопухин толкует Быт. 2:24 следующим образом: Слово «*прилепится*» по еврейски выражено глаголом *дабак*, означающим поглощаться, ассимилироваться, уподобляться (Втор 10:20; 3Цар 11:2), и, следовательно, указывает не столько на физическую связь между супругами, сколько на духовное объединение их интересов, настолько тесное, что они должны представлять собой уже не две особых, а как бы одну общую личность. Этот тесный духовно – нравственный союз супругов, как в Священном Писании, так и у отцов Церкви служит образом союза Христа с Церковью (Еф 5:30–31; Иоанн Златоуст, Августин и др.)» (16).

Ректор Православного Свято-Тихоновского Богословского института прот. Владимир Воробьев пишет: «Прежде всего нужно вспомнить, что создание мужского и женского пола описывается в книге Бытия как дело особенного Промысла Божия. Каждый день творения заканчивается словами о том, что Господь посмотрел и увидел, что все сотворенное “добро зело”. Когда же Господь сотворил первого человека

Адама, то через некоторое время сказал: “Не хорошо быть человеку одному. Сотворим ему помощника по нему” (Быт. 2:18). Удивительный контраст: до сих пор все было хорошо, а вот Адам не нашел полноты жизни один. И Господь, увидев это, сотворил ему в помощника жену. Это было необходимостью, без жены бытие человека не было полным, оно не было “добро зело”. Таким образом, замысел Божий не осуществился, пока не была сотворена жена. И только вместе мужской пол и женский достигают той гармонии и полноты, которые достойны замысла Божия о человеке» (81).

Вместе с этим, в концепции андрогина⁵ говорится о другом способе происхождения первой семьи. В соответствии с этой концепцией Адам мужчина и Ева женщина появились в результате разделения Богом первосозданного человека – Адама андрогина. митр. Сурожский Антоний приводит следующие сведения по данному вопросу. «В Ветхом Завете мы читаем, что изначально был сотворен человек, человеческое существо (Быт. 1:26). Некоторые отцы Церкви говорят, что Адам, взятый из земли, созданный из персти земной, из основного как бы вещества тварного мира, содержал в себе все возможности человека. Он не имел пола, он был “всечеловеком”, и постепенно, по мере того как он созревал от невинности к святости, от младенческого состояния к взрослости, в нем происходила поляризация, потребовавшая разделения двух элементов. И пришел момент, когда Бог разделил это единое человеческое существо на два, но они оставались в полном единстве. В Ветхом Завете мы видим этот момент, когда Бог разделил первосозданного человека на мужчину и женщину. Переводы, и английский, и славянский, неудовлетворительны. Мы читаем, что Бог взял *ребро* у Адама (Быт. 2:21). Одного раввина как-то спросили: почему Бог взял ребро, а не голову, что могло бы быть полезнее, или руку, что также полезно? И раввин ответил: потому что ребро – та часть, которая ближе всего к сердцу. Так, что, согласно такой терминологии, женщина была создана из того, что ближе всего к сердцу мужчины, нос я не считаю это блестящим или единственно возможным объяснением! Очень часто в древних языках, во всяком случае в славянском, “ребро”, “ребра”, означает “бок”. Это выражение понималось в том смысле, что Бог разделил надвое первоначально единое существо, разделил две половины. Те, кто знает французский язык, уловят, что можно говорить о *côte* и *côté*: *côte* означает “ребро”, *côté* – бок, сторона. И когда Адам видит Еву лицом к лицу, он восклицает: *это кость от костей моих, плоть от плоти моей*. И дальше в переводе текст не ясен; там говорится: *она будет называться женою, ибо взята от мужа* (Быт. 2:23).

Но в еврейском тексте употреблено слово, которое одинаково в мужском и женском роде: *уи* и *уиа*. Она – женская часть меня, я – ее мужская часть» (104:858).

Однако концепция андрогина имеет серьезные недостатки, заключающиеся в следующем:

- если предположить, что вначале было создано бесполое или двуполое существо – Адам андрогин, а затем произошло его разделение или преобразование на два существа: Адама мужчину и Еву женщину, то из этого следует, что мужчина Адам и женщина Ева произошли одновременно и одинаковым способом – разделением Адама андрогина. При этом, в момент указанного разделения, Адам андрогин перестал существовать как отдельный человек, как отдельная личность, как отдельное существо. Однако, в соответствии с Синодальным переводом Писания, после создания жены (Евы), Бог *привел ее к человеку (Адаму)* и человек сказал: *вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (Быт. 2: 23)*. Так кто же мог сказать эти слова, Адам андрогин или Адам мужчина? Поскольку Ева появилась в результате разделения андрогина, как это следует из данной концепции, то, как очевидно, андрогин этого сказать не мог, поскольку он уже просто не существовал! Но этого не мог сказать и Адам мужчина, поскольку он, также, как и Ева и одновременно с ней, произошел в результате преобразования андрогина;

- перед созданием Евы Господь Бог сказал: *не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт. 2:18)*. Кто же здесь назван человеком, которому нужен был помощник? Мужчина или андрогин? С точки зрения концепции андрогина, с одной стороны, слово «человек» должно означать Адама андрогина, поскольку Адама мужчины еще не было (он должен был появиться одновременно с Евой). Однако, с другой стороны, поскольку андрогин перестал бы существовать после появления помощника – Евы, то слово «человек» не могло относиться к андрогину. Таким образом, данное слово могло относиться только к тому, кто уже существовал и кто будет продолжать существовать после появления помощника – Евы, то есть – к Адаму мужчине. Именно ему нужен был *помощник, соответственный ему*;

- в Библии, вообще, ничего не пишется, ни о двух Адамах, появившихся в раю, ни о различии в природе Адама до и после создания Евы. При этом, о происхождении Евы сказано достаточно определенно, хотя ее отличия от андрогина аналогичны отличиям от него и Адама мужчины;

- в Писании повествуется:

- о различном виде происхождении Адама и Евы: Адам образован из земли и от дыхания Божиего – Быт. 2:7, а Ева – из ребра Адама – Быт. 2:22 или, по его выражению, – взята от мужа – Быт. 2:23;

- о последовательном во времени происхождении Адама и Евы (Быт. 2:7–22. См. также 1Кор. 11:8, 12; 1Тим. 2:13, 14);

- слова апостола Павла о том, что «жена от мужа» (1Кор. 11:8, 12) ясно говорят, что Ева произошла от Адама мужчины, а не от Адама андрогина. Об этом же говорят и рассмотренные с ними в едином контексте стихи 1Тим. 2:13, 14⁶.

Таким образом, идея андрогина не находит библейского основания и подтверждения ни в Синодальном, ни в церковно-славянском переводах Библии.

Необходимо отметить, что в Библии повествуется о трех различных типах (видах) происхождения человека:

- Адам был создан (точнее преобразован) Богом из праха земного и в результате воздействия вдуновения Божьего (Быт. 2: 7);

- Ева была преобразована Богом из ребра Адама (Быт. 2:21–24);

- Каин был рожден Евой от Адама (Быт. 4:1), то есть произошел, впрочем, как и все последующие люди, от родителей.

Прп. Иоанн Дамаскин по данному вопросу пишет: «Адам, который – не рожден, ибо он – создание Божие, и Сиф, который – рожден, ибо он сын Адама, и Ева, которая вышла из ребра Адамова, ибо эта не была рождена, различаются друг от друга не по природе, ибо они суть люди, но по образу происхождения (96:91).

1.2. О значении семьи и брака

§1. В «Православной энциклопедии» о семье и браке говорится следующее: «**Брак**, общественный, и в частности правовой институт, заключающийся в продолжительном союзе лиц мужского и женского пола, составляющем основу семьи. История человечества знает разные формы брака: моногамный (брак одного мужа и одной жены), полигамный (многоженство) и полиандрический (брак одной жены с несколькими мужьями, случаи такого брака редки). Христианская традиция признает браком только моногамный союз.

В «Дигестах» (XXIII 2. 1) содержится определение брака, принадлежащее римскому юристу Модестину (III в.): «Брак – это союз мужчины и женщины, соучастие в божеском и человеческом праве». Данное определение вошло в канонические сборники православной Церкви и таким образом было адаптировано и санкционировано Церковью, приобрело церковный авторитет. Это определение включено в «Номоканон XIV титулов», в «Алфавитную синтагму» Матфея Властаря, в «Прохирон» Василия I Македонянина, перевод которого составил 49-ю гл. слав. «Кормчей книги». В «Кормчей» определение брака дано в следующей редакции: «Брак есть мужеве и жене сочетание, событие во всей жизни, божественная и человеческая правды общение» [(П. Д.: «Брак есть союз мужчины и женщины, соглашение на всю жизнь, общение в Божеском и человеческом праве» (Кормчая, гл. 48)].

. В «Номоканоне XIV титулов» это определение сопровождается замечанием об основных свойствах брака: физическом (моногамный союз лиц разного пола), этическом («общение жизни» – общение во всех жизненных отношениях) и религиозно-юридическом («соучастие в божеском и человеческом праве»). Христианская Церковь, взяв определение брака из римского права, придала ему христианское осмысление, основанное на свидетельствах Священного Писания.

В соответствии с христианским вероучением брак есть установление Божие. Брак как закон положен в самом устройстве человека... Различие между полами, по учению Церкви, – это особый дар Божий сотворенным Им людям. Особенности полов не сводятся к физиологическим различиям: «Мужчина и женщина являют собой два различных образа существования в едином человечестве. Они нуждаются в общении и взаимном восполнении...» (Социальная концепция РПЦ. XI).

Первоначальный брак получает благословение Божие (Быт. 1:28)... В

браке всегда присутствует Бог, об этом свидетельствует Священное Писание: Бог приводит жену к Адаму (Быт. 2:22); жена Богом “предназначена тебе от века” (Тов. 6:18); “Господь был свидетелем между тобою и женою юности твоей” (Мал. 2:14)...». Отцы и учителя Церкви подчеркивали мысль о присутствии в браке Самого Бога... 13-е правило Трулльского Собора говорит о том, что брак “Богом установленный и Им в пришествии благословенный”. Брак строится на чувстве удовлетворенной любви, а поэтому на чувстве полноты и блаженства... По словам Тертуллиана, христианский брак – брак, скрепленный Церковью, подтвержденный приношением, ознаменованный благословением, возвещаемый ангелами на небесах и полагаемый Богом действительным...

Апостол Павел, придавая браку значение таинства, уподобляет его тайне единства Христа и Церкви (Еф. 5:22–25, 31–32) ... “Хорошо жене – почитать Христа в лице мужа, хорошо и мужу – не бесчестить Церковь в лице жены”, – говорит свт. Григорий Богослов. Брак, согласно свт. Иоанну Златоуста, есть “таинственное изображение Церкви и Христа”.

Образ брака играет ключевую роль в священном Писании. Отношения Бога и ветхозаветной Церкви обыкновенно изображаются в образах брака, Жениха и Невесты, Мужа и Жены (Ис. 49:18; 54: 1–6; 61:10; 62:5; Иез. 16:8; Ос. 2:19; 3:1 и др.). В Новом завете Христос говорит о Себе как о Женихе (Мф. 9:15; 22:2–14; 25:1–13; Лк. 12:35–36; Отк. 19:7–9; 21:2), Женихом называет Его Иоанн Креститель (Ин. 3:29), Церковь является по отношению к Нему в образе Его Невесты, Жены (2Кор. 11:2; Еф. 5: 25–32; Откр. 18:23; 19:7–8; 21:2, 9; 22:16–17); в притче Господа Иисуса Христа Царство Небесное представляется как брачный пир (Мф. 22:2–14)» (прот. Владислав Цыпин) (59:146–148).

На сайте «Библия – Центр» о браке пишется: «Библия называет браком вечный союз между мужчиной и женщиной, в котором они достигают духовного и телесного единства и становятся единым целым. Установление брака происходит в финале сотворения мира; брак становится неотъемлемой чертой человека. Более того, библейский рассказ можно понимать так, что само понятие “человек” должно в первую очередь быть отнесено к чете, состоящей из мужчины и женщины. Согласно свидетельству Быт. 2:18–24 человек нуждается в “помощнике”, т.е. в одиночестве не может исполнить стоящую перед ним задачу “возделывать и хранить” Божье творение. Для этого оказывается необходимым полное единство (“одна плоть”) двух разных существ; по слову священнописателя, это единство превосходит всякие земные связи, включая даже кровные. Указание на то, что в этом союзе участвуют двое, в

библейском контексте также означает утверждение идеала моногамии.

Важным свидетельством Божьего благословения брака традиционно считается присутствие Господа Иисуса Христа на свадьбе в Кане Галилейской, а также то, что Христос не раз сравнивает Царство Небесное с брачным пиром.

Установленный Богом в Эдемском саду до грехопадения, брак входит в изначальный неповрежденный грехом замысел Бога о мире; помимо прочего, важной функцией брака является также умножение человеческого рода. Брачный союз реализуется в любви, и это также свидетельствует об изначальности установления брака. Библия не раз использует образ брака как эталон любви, соединяющей людей. Величию и красоте этого единства в любви посвящены вдохновенные строки псалмов, пророков и писаний мудрых; специально этому посвящена Песнь Песней. Брак освящается волей Творца о единстве людей, и потому представляет собой не только душевное и физическое единство, но, в первую очередь, единство духовное и религиозное. Поэтому нередко в Библии брак используется как символ завета с Богом и, шире, как символ религии вообще (см. Ос. 2:1–10).

Высокий идеал брака, характерный для Священного Писания, далеко не сразу становится нормой реальной жизни людей. В начале библейской истории народ Израиля придерживается представлений и обычаев, характерных для всех ближневосточных народов и культур той эпохи. В первую очередь это относится к допустимости многоженства и развода. Браки многих упомянутых в Библии лиц включают две или даже больше лиц; нередки и упоминания о разводах. Характерно, что ни о многомужестве, ни о разводах по инициативе женщин, речь в Ветхом завете не идет. Наряду с различием требований к брачной верности, предъявляемых к мужчине и женщине, это отражает принятое на древнем Востоке неравенство полов. Лишь постепенно (и очень медленно) эти представления древних иудеев были изжиты.

Синайское законодательство (конец 2 тыс. до Р.Х.) прямо требует моногамного брака только от первосвященника; к остальным израильтянам эта норма еще не применяется. К эпохе Второго Храма (кон. 6 в. до Р.Х.) в избранном народе нормой становится моногамный брак; уже в это время полигамия становится редким исключением, а позже и вовсе исчезает. В Новом завете только моногамный брак называется непорочным.

В середине V в. до Р. Х. пророк Малахия возвещает и говорит о том, что развод, разрешенный Синайским законодательством, негоден Богу.

Оставить жену означает, согласно слову пророка, нанести ей обиду; одновременно пророк Малахия называет развод вероломством со стороны мужчины. И то, и другое – недопустимо по духу Закона. В русском Синодальном переводе Мал. 2:16, вслед за греческим текстом Септуагинты, звучит “если ты ненавидишь ее, отпусти, говорит Господь”; другой, более соответствующий контексту вариант перевода: “развод Я ненавижу, говорит Господь”. Последний перевод основывается на еврейском оригинале и вошел в такой форме в ряд древних и новых переводов. Так или иначе, высказывание Малахии в целом недвусмысленно осуждает развод.

Окончательно запрещает развод Господь Иисус Христос в Новом завете; Он объясняет разрешение развода, данное Моисеем в Синайском законодательстве, жестокосердием израильтян той эпохи – иными словами, их неспособностью подняться над своими представлениями до нормы библейского моногамного и нерасторжимого брака.

Писания мудрых Израиля (прежде всего, Песнь Песней, а также Екклесиаст, Притчи Соломоновы и Премудрость Иисуса, сына Сирахова) говорят о любви мужчины и женщины в браке как о самом прекрасном, что может быть в земной жизни человека. Все почитающий суетой и ни в чем не находящий радости Екклесиаст в сущности, только для брака делает исключение; он говорит о браке едва ли не как о единственном светлом пятне во мраке суетной жизни. Так же высоко оценивает значение брака и Сирах, более обращая внимание на то, как отравляет жизнь вторжение зла в брачную жизнь.

Помимо этого, Синайское законодательство регулирует некоторые вопросы, относящиеся не столько к Откровению, сколько к брачному праву. Так, оно запрещает брак в определенных близких степенях родства, обеспечивает некоторую защиту прав женщины против мужского произвола. Кроме того, Закон запрещает браки с иноплеменницами во избежание соблазна язычества; история Израиля дает множество подтверждений, насколько серьезной становилась опасность отпадения от веры для тех, кто был женат на язычницах. Эта позиция, столь важная в эпоху духовного становления избранного народа, в дальнейшем привела к далеко не однозначным последствиям. Так, по возвращении из плена Ездры и Неемия, возобновляя завет, потребовали от израильтян изгнания жен-иноплеменниц. Слова пророка Малахии о вероломстве по отношению к женам являются, возможно, отголоском этих событий. Эта позиция претерпевает радикальное изменение в Новом завете. Так, апостол Павел в Первом послании к Коринфянам, повторяя запрещение развода, говорит о

том, что вера одного из супругов может, благодаря любви, послужить спасению другого, неверующего.

В брачном праве Ветхого завета определяется, помимо прочего, такое понятие, как левират: в левиратном браке младший брат (или другой родственник) умершего бездетным израильтянина обязан жениться на его вдове; первый ребенок, родившийся в таком браке, считался потомком умершего (а не своего “физического” отца). Левиратный брак был обусловлен, с одной стороны, необходимостью продолжения священнических (левитских) родов, а также имущественными причинами.

Послания апостолов, сравнивая отношения в браке с отношениями Христа и Церкви, требуют от супругов духовного единства и говорят о главенствующей роли мужчины, несущего ответственность за всю семью перед Богом. Кроме этого, Новый завет не раз упоминает о необходимости супружеской верности» (10).

По мысли проф. Н. Н. Фиолетова: «Брак и семья в христианском понимании не хозяйственная только организация, не бытовое только общение, не естественно-биологический только союз (существующий только в животном мире), имеющий целью поддержание рода, наконец, не единство только общественно-политического строя, – моменты, выступающие на первый план в нехристианской жизни, в нехристианском быте и сознании. Христианство возводит брак и семью на степень высшей духовной связи и с точки зрения данной духовной основы подходит ко всем внешним проявлениям духовной жизни. Брак основан на глубоких внутренних личных отношениях, проникающих все стороны жизни. Это союз для совместного прохождения жизненного пути в свете высшей цели жизни и при взаимной поддержке. Это союз любви, при котором соединяющиеся составляют как бы единое целое, единый организм, не теряя при этом своей личности.

В силу указанных свойств и в силу связи брака и семьи с общими началами христианского дела апостол называет семью “малой Церковью”⁷, а брачный союз уподобляет союзу Христа и Церкви⁸...

Об этом значении семьи, как “малой церкви”, о проникновении задач и целей брака задачами осуществления дела Христа на земле, требующими благодатных средств, получаемых от общения со Христом, ясно говорится в христианском учении о браке. Брачный союз как Таинство освящается, преобразуется, становится в связь с жизнью Церкви (как “соборного христианства”) и с теми задачами, которые составляют смысл жизни христианина. В рождении и христианском воспитании детей брак и семья выполняют задачу подготовки будущих поколений для общего дела

Христовая.

Христианская идея брака в этом смысле противопоставляется, с одной стороны, тому нехристианскому патриархально-бытовому строю, при котором в семье поглощалась всякая личность и члены семьи беспрекословно подчинялись домовладыке, а, с другой стороны, безрелигиозным течениям так называемой “свободной любви”, по существу беспринципным и безыдейным, для которых целью всех связей мужчины и женщины являются лишь мимолетные удовольствия, по существу эгоистичные, – течениям, лишаящим брак и семью всякой высшей цели и основания, по существу уничтожающим их» (56:268–270).

§2. Семья в жизни Церкви, также, как и в жизни гражданского общества⁹ занимает важное, основополагающее место. Семью в Православии называют «Малая Церковь». Апостол Павел сравнивает отношения в семье с отношениями Христа и Его Церкви¹⁰: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинует Христу, так и жены своим мужьям во всем.

Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее... Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя... Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть...» (Еф. 5:22–33). При этом «апостол признает относительные естественные различия положений (мужа и жены – П.Д.), но они отступают перед конечным религиозным призванием, они – ничто в свете высшего назначения. *Ибо не муж от жены, но жена от мужа ... Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж чрез жену; все же – от Бога (1Кор. 11:8, 11, 12).* Полная равноправность в самом существе брачных отношений, равное право на верность, на взаимную отдачу себя, взаимное “благорасположение” утверждаются в 7-й главе 1-го послания к Коринфянам: *Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена (1Кор. 7:3, 4)*» (проф. Н. Н. Фиолетов) (56:274).

«Беспредельная жертвенность, безграничное самоотречение Христа – вот идеал взаимоотношений в браке. И именно та любовь, которая, по словам апостола Павла, “долго терпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит и никогда не перестает”»

(1Кор. 13:4–8), – лежит в основе христианского брака» (5:368).

Прот. Иоанн Мейендорф пишет: «Итак, когда святой Апостол Павел называет брак “тайной” (или “таинством”, что по-гречески звучит так же), он имеет в виду, что в браке человек не только удовлетворяет потребности своего земного, мирского существования, но и делает шаг на пути к цели, для которой он был сотворен, то есть вступает в Царство вечной жизни. Человек и здесь, на земле, обладает разнообразнейшими талантами – интеллектуальными, физическими, эмоциональными, – но его земное существование ограничено временем. Поэтому “родиться от воды и Духа” – значит войти в Царство вечной жизни; в Воскресении Христа это царство уже открыто и может быть опытно познано. Называя брак “таинством”, святой Павел утверждает, что брак сохраняется и в Царстве вечности. Муж становится единым существом, единой “плотью» со своей женой, подобно тому, как Сын Божий перестал быть только Богом, стал также и человеком, чтобы Его народ мог стать Его Телом. Вот почему евангельское повествование так часто сравнивает Царство Божие с брачным пиром: это реализация ветхозаветных пророчеств о брачном пире между Богом и Израилем, избранным народом. Поэтому подлинно христианский брак должен быть единством не только в добродетели абстрактного этического закона или заповеди, а как Тайна Царства Божия, вводящая человека в вечную радость и вечную любовь.

Будучи тайной, таинством, христианский брак неизбежно противоречит практической, эмпирической реальности падшего человечества. Поэтому он, как и само Евангелие, является недостижимым идеалом. Но существует огромная разница между “таинством” и “идеалом”. Таинство – не абстракция, а опыт, в котором человек общается с Богом. В таинстве человеческая природа, не теряя полноты человеческого естества, участвует в более высокой реальности Духа. Человечество становится еще человечнее и исполняет свою исключительную судьбу. Таинство – путь к истинной жизни, к человеческому спасению. Оно открывает дверь к истинному, неискаженному человечеству. И потому таинство – не магия. Святой Дух не подавляет человеческой свободы, а освобождает человека от уз греха. В новой жизни невозможное становится возможным, если человек свободно пожелает принять то, что дарует ему Бог. Все эти черты таинств вообще видны и в браке» (60. Гл. «Брак как Таинство»).

Свт. Иоанн Златоуст говорит: «Будем выше всего ценить единодушие в семье и все будем делать так и направлять к тому, чтобы в супружестве постоянно сохранялись мир и тишина ... Тогда и дети будут подражать

добродетели родителей, и во всем доме будет благополучие.

Хочешь, чтобы жена повиновалась тебе, как Христу повинуются Церковь? Заботься и сам о ней, как Христос о Церкви. Где муж, жена и дети соединены узами добродетели, согласия и любви, там среди них Христос.

Если мы так будем управлять своими домами, то будем способны и к управлению Церковью, потому что дом есть малая Церковь. Таким образом, если хороши будут мужья и жены, то все будет превосходно...

В том состоит крепость жизни всех нас, чтобы жена была единосущна с мужем; этим поддерживается все в мире» (цит. по 5. См. 4-ю полосу обложки).

«Основа здоровой нравственной жизни общества и его живучести есть семья. “Если внутри этой общественной единицы искажены основные начала жизни, если испорчено это зерно общественного развития и порядка, то сколько бы ни творили мы искусственных форм, они не приведут с собой здоровой жизни для общества”¹¹. “Неустройство семьи расстраивает, – по замечанию великого святителя Иоанна Златоуста, – всю вселенную”¹². И, наоборот, “если супружеские отношения в порядке, то и дети воспитываются хорошо, и слуги благочинны, и соседи, и друзья, и родственники радуются, и всем приятно согласие супругов”¹³» (6. См. «Введение», с. I).

Свт. Григорий Богослов учит: «Взгляни на то, что несет человеку священный брак. Кто научил премудрости, испытал все, что есть под небом, на земле и в море? Кто дал законы городам, а еще прежде законов наполнил форум, дал дома, палестры, пиршественные столы? Кто собрал хоры поющих во храмах, кто вывел нас из первоначальной животной жизни и возделал землю, пересек моря? Кто воссоединил в одно то, что пребывало разделенным, если не брак? Но это еще не все. Мы – руки, уши, ноги друг друга, через благодеяние брака, удваивающего наши силы и веселящего наших друзей. Разделенная забота умеряет тяготы, совместная радость становится слаще. Брак – это печать любви, которую нельзя сломать. Соединяющиеся по плоти суть одна душа, во взаимной любви они заостряют жало веры, ибо брак не удаляет от Бога, а приближает к нему постольку, поскольку именно Бог утвердил его для нас» (цит. по 49. Гл. «Человек», разд. 3.2.2: Двуединство человеческой природы. Брак. Богоустановленный способ размножения людей).

Прот. Григорий Дьяченко отмечает: «Итак, видите, братия, как важен и свят христианский брак по самому происхождению своему от Бога! – важен и свят он и по его назначению, служить благословенным

рассади́ком рода человеческого, естественным источником семейного счастья и предохранительным врачевством против греховного растления нашей природы. Высокое значение его открывается еще более из того, что апостол показывает в нем образ таинственного единения Христа с Церковью и потому называет его *тайною великою* (125: 402).

По мнению митр. Сурожского Антония: «Брак – чудо на земле. В мире, где все и вся идет вразброд, брак – место, где два человека, благодаря тому, что они друг друга полюбили, становятся едиными, место, где рознь кончается, где начинается осуществление единой жизни. И в этом самое большое чудо человеческих отношений: двое вдруг делаются одной личностью, два лица вдруг, потому что они друг друга полюбили и приняли до конца, совершенно, оказываются чем-то бóльшим, чем двоица, чем просто два человека, – оказываются единством.

Над этим каждому надо задуматься, потому что жить врозь мучительно, тяжело, но вместе с тем – легко и привычно. Умственные и материальные интересы, вкусы расходятся, и потому очень легко сказать себе: я хочу жить тем, что меня интересует. Кто живет для прибыли, кто живет для культуры, кто живет для борьбы за какой-то идеал, но я – самодовлеющая единица, мне хватает себя самого, а на самом деле от этого получается распыление общества, распыление человечества. В конечном итоге не остается ничего от того дивного, чудного единства, которое могло бы существовать между людьми. И брак, как я уже сказал, является чудом восстановления единства там, где оно может быть восстановлено человеческими силами...

В Священном Писании брак предстает выражением предельной радости, предельной полноты. Это полнота не успокоенности, а торжества радости и любви. Самый совершенный образ ее нам дан в так называемом браке Агнца (Отк. 19:7, 9), то есть в соединении, в радости встречи Бога, ставшего человеком, отдавшего всю свою жизнь, все Свое бытие миру, – с тварью: когда все уже завершено, когда нет уже противоположения, когда Бог и человек объединены общей жизнью. И это не ограничивается человеком, а перерастает его и охватывает всю тварь, так, что апостол Павел мог сказать: *Будет Бог все во всем* (1Кор. 15:28) (136: 472, 475).

В другом месте митр. Сурожский Антоний сравнивает семью, в которой появился ребенок, с Пресвятой Троицей: «Один из отцов Церкви (кажется, Григорий Великий) писал о том, что мир не мог бы продолжать существовать без таинств, то есть без таких действий или таких состояний, когда Божественное вливается в тварное, когда тварное перерастает себя самого, когда Божественное, вливаясь в тварное, приобщает тварность к

вечному и Божественному. И он говорит, что единственное таинство падшего мира – это брак; брак, понимаемый как соединение двух существ, которые друг на друга посмотрели, возлюбили друг друга так, чтобы уже не видеть друг в друге иного, чужого, не видеть другого как наготу, а увидеть другого как красоту. Брак, по слову этого святого, является единственным таинством, которое весь мир держит с момента его сотворения и даже с момента его падения. Брак не как формальность, не как обряд, а как, то чудо, которое позволяет двум людям друг на друга посмотреть и сказать: мы уже не двое, а двоица, мы едины, мы двоица так же как Бог – Троица. И когда появляется ребенок, мы – икона Святой Троицы» (136:789, 790).

Прот. Николай Погребняк полагает, что: «В традиционной системе ценностей православного человека семья всегда занимала видное место; православный взгляд на семью как на малую церковь подразумевает не только богоустановленность брачных отношений, но и их спасительность. Но необходимо добавить, что для этого малая семейная ладья в бурном море житейском должна следовать тем же курсом, что и великий корабль Церкви Христовой. Этот образ встречается в святоотеческих творениях: “Брак не только не препятствует богоугодной жизни, но и очень способствует укрощению пылкой природы, не позволяя волноваться морю, но непрестанно направляя ладью в пристань», – говорит Иоанн Златоуст”» (4:210).

Митр. Ташкентский и Среднеазиатский Владимир так пишет о семье: «Родительский дом для человека – это начало пути. Здесь он учится говорить и ходить, думать и чувствовать. Здесь чуткой детской душой вбирает он впечатления и учится правде или лжи, любви или ненависти – тому, чем живет и дышит родительский дом. Горше сиротства бывает воспитание во зле. Но счастлив человек, если любовью отца или матери зажжена в нем святая Любовь Божественная. Высок и прекрасен может быть его путь – прямая тропа в Небеса. Недаром в житиях великих подвижников мы так часто встречаем слова: *родился в благочестивой семье, от боголюбивых родителей*» (194).

§3. Учитывая основополагающее значение семьи, во многих местах как Ветхого, так и Нового Завета приводятся наставления супругам в их семейных отношениях, а также говорится о значении для семьи добродетельной жены, например:

«Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие. Да будет

украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинувшись своим мужьям. Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином. Вы – дети ее, если делаете добро и не смущаетесь ни от какого страха. Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах. Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры...» (1Петр. 3: 1–8);

«Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов; уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибытка; она воздаст ему добром, а не злом, во все дни жизни своей. Добывает шерсть и лен, и с охотою работает своими руками. Она, как купеческие корабли, издалека добывает хлеб свой. Она встает еще ночью и раздает пищу в доме своем и урочное служанкам своим. Задумает она о поле, и приобретает его; от плодов рук своих насаждает виноградник. Препоясывает силою чресла свои и укрепляет мышцы свои. Она чувствует, что занятие ее хорошо, и – светильник ее не гаснет и ночью. Протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено. Длань свою она открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся. Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ее одета в двойные одежды. Она делает себе ковры; виссон и пурпур – одежда ее. Муж ее известен у ворот, когда сидит со старейшинами земли. Она делает покрывала и продает, и поясы доставляет купцам Финикийским. Крепость и красота – одежда ее, и весело смотрит она на будущее. Уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее. Она наблюдает за хозяйством в доме своем и не ест хлеба праздности. Встают дети и ублажают ее, – муж, и хвалит ее: “много было жен добродетельных, но ты превзошла всех их”. Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы. Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее у ворот дела ее!» (Прит. 31:10–31).

Приведём также напутствие женщине из книги Ю. В. Сергеева: «Ирина с восторгом глядела на увлекшегося рыбалкой Егора, и казался он ей мальчишкой, и шептала как молитву слова давние своей бабушки, памятные с детства: «Девонька... вот вырастешь и станешь женой... матерью... у тебя будет муж... И не хвались все, мол, вот муж у меня... Утром вставай затемно и осторожно, чтоб муж не слышал, как встаешь... А с вечера и одежда и обувь у него должны сиять чистотой... Он проснется,

а у тебя вкусно на столе все уготовлено... Не груби, вежливо улыбайся, тещь его и корми с великой радостью... Он сильный, но все одно до смерти дитем любит быть... Не заставляй его лазить в чашки и черепушки самому за едой, позорно это для бабы... все подмети и замети, в чистоте и опрятности дом содержи, блюди себя и наряжайся пред ним, румянсья ликом и лаской гляди... Не ревнуй и не упрекай зазря, скверными словами не обливай при нем никого, а мужа в особенности... А он на другой раз подумает, ибо он непрестанно будет тебя сличать с другими женами и в добре семейном усвоит и затвердит навек: «Вот у меня жена, так жена!..» Сама хороша, и муж хорошим будет... Терпи и все горести его лечи своей любовью, не раздавливай умом его своим, не перечь, и он, милой, никогда к чужому подолу не прибьется... от чистоты семейной и душевной брезговать станет чужими бабами, с лету примечать станет недостатки в них, сварливость и опущенность, да и от людей стыдно будет ему шаг в сторону делать... от добра добра не ищут... Вот какая порода наша! Наш женский род лебяжий: если кого полюбим, друг без дружки не живем... Жертвоприношение себя любимому человеку – есть высшее женское счастье ... и муж твой возвысится, он тут же поймет, что должен нести в себе такой же свет любви и добра ... и когда он принимает этот лад, находит силы ответные к тебе, это и есть домашняя семейная церковь ... где согрешить и обидеть нельзя, приходят душевный покой, божеская благодать ... вот так-то, девонька...» (200, гл. 2).

Вместе с этим, Священное Писание изображает и пороки нерадивой жены. Так апостол Павел осуждает сластолюбивых молодых вдовиц, праздно проводящих время (1Тим. 5:5, 6, 11–13). В книге Притчей говорится: «Что золотое кольцо в носу у свиньи, то женщина красивая и – безрассудная» (Прит. 11:22); «Добродетельная жена – венец для мужа своего; а позорная – как гниль в костях его» (Прит. 12:4); «Лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливою и сердитою» (Прит. 21:19); «Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в просторном доме» (Прит. 25:24); «Непрестанная капель в дождливый день и сварливая жена – равны...» (Прит. 27:15). Древнегреческий поэт Гесиод писал: «Лучше хорошей жены ничего не бывает на свете. И ничего не бывает страшнее жены нехорошей» (цит. по 31:195).

Святитель Гавриил (Кикодзе), епископ Имеретинский о злой жене пишет: «Жить со злой женщиной – большая беда и серьезная опасность. Злоба женщины хуже всего потому, что изначально Господь дал женщине нежное сердце и мягкий характер. Но если женщина изменит данный природой характер и сделается злой, то противней этого ничего не может

быть. Если женщина командует мужем, это большой стыд. Насколько бы жена ни была лучше, образованней и разумней своего мужа, все же она должна подчиниться ему. Это не помешает благополучию семьи: уважение и подчинение мужу может хорошо сочетаться с трудом и заботой о семье. У мужа злой жены лицо всегда горестное, а сердце в язвах; а муж доброй и рассудительной супруги всегда весел и долго живет на этом свете. И в Ветхом, и в Новом Завете женская стыдливость, немногословие, доброта, забота о семье и семейном хозяйстве всегда прославляются и одобряются. Предназначение женщины-христианки в том, чтобы быть защитницей чистоты, порядочности и нравственности, укреплять супружество, хранить христианскую любовь между собой и мужем, между членами семьи, быть опорой мужу, хранительницей семейного очага и пособницей благосостояния семьи.

Блаженны та страна и тот народ, что имеют женщин чистой нравственности. Такая страна всегда будет сильной, процветающей и счастливой. Напротив, несчастны та страна и тот народ, где женщины забыли о своей роли и своем предназначении и живут, попирая христианскую мораль и нравственность. Такая страна и такой народ скоро ослабеют и придут в упадок» (201).

§4. «Писания мудрых Израиля (прежде всего, Песнь Песней, а также Екклесиаст, Притчи Соломоновы и Премудрость Иисуса, сына Сирахова) говорят о любви мужчины и женщины в браке как о самом прекрасном, что может быть в земной жизни человека. Все почитающий суетой и ни в чем не находящий радости Екклесиаст в сущности, только для брака делает исключение; он говорит о браке едва ли не как о единственном светлом пятне во мраке суетной жизни¹⁴. Так же высоко оценивает значение брака и Сирах, более обращающий внимание на то, как отравляет жизнь вторжение зла в брачную жизнь...

Послания апостолов, сравнивая отношения в браке с отношениями Христа и Церкви, требуют от супругов духовного единства и говорят о главенствующей роли мужчины, несущего ответственность за всю семью перед Богом. Кроме этого, Новый Завет не раз упоминает о необходимости супружеской верности» (10).

По мнению М. Григоревского: «Обобщая данные в святоотеческих творениях¹⁵ относительно брачного союза, мы видим, что Церковь, держась заветанного Божественным словом учения о браке, существо брачного союза полагала в психической природе человека, в зарождающемся здесь чувстве любви и искреннего сердечного расположения. Высказанное одним из первых представителей

христианской письменности, св. Игнатием Богоносцем, это воззрение на существо брачного союза заметную нитью проходит через творения дальнейших св. отцов и церковных учителей – Феофила Антиохийского, Климента Александрийского, Оригена, Григория Богослова, Астерия Амасийского, Кипрана Карфагенского, Илария Амасийского, св. амросия Медиоланского и “Апостольские Постановления”» (6:80).

§5. Отметим отношение Русской Православной Церкви к семье и браку:

«Высоко оценивая подвиг добровольного целомудренного безбрачия, принимаемого ради Христа и Евангелия, и признавая особую роль монашества в своей истории и современной жизни, Церковь никогда не относилась к браку пренебрежительно и осуждала тех, кто из ложно понятого стремления к чистоте уничижал брачные отношения.

Апостол Павел, лично для себя избравший девство и призывающий подражать ему в этом (1Кор. 7:8), тем не менее осуждает “лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак” (1Тим. 4:2,3). 51-е Апостольское правило гласит: “Если кто... удаляется от брака... не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв... что Бог, созидая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом, хуля, клеветает на создание, тот или да исправится, или да будет извержен из священного чина и отвержен от Церкви”. Его развивают 1-е, 9-е и 10-е правила Гангрского Собора: “Если кто порицает брак и гнушается женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющуюся, или порицает оную, как не могущую войти в Царствие (Божие), да будет под клятвою. Если кто девствует или воздерживается, удаляясь от брака, как гнушающийся им, а не ради самой красоты и святости девства, да будет под клятвою. Если кто из девствующих ради Господа будет превозноситься над сочетавшимися браком, да будет под клятвою”. Священный Синод Русской Православной Церкви в определении от 28 декабря 1998 года, ссылаясь на эти правила, указал на “недопустимость негативного или высокомерного отношения к браку”...

Для христиан брак стал не просто юридическим договором, средством продолжения рода и удовлетворения временных природных потребностей, но, по слову святителя Иоанна Златоуста, “таинством любви”, вечным единением супругов друг с другом во Христе. Изначально христиане запечатлевали брак церковным благословением и совместным участием в Евхаристии, что являлось древнейшей формой совершения Таинства Брака...

Семья как домашняя церковь есть единый организм, члены которого

живут и строят свои отношения на основе закона любви. Опыт семейного общения научает человека преодолению греховного эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности. Именно в семье, как в школе благочестия, формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает свое продолжение в любви к предкам и отечеству, в чувстве сопричастности к истории. Поэтому столь опасно разрушение традиционных связей родителей с детьми, которому, к сожалению, во многом способствует уклад жизни современного общества. Принижение социальной значимости материнства и отцовства сравнительно с успехами мужчин и женщин в профессиональной области приводит к тому, что дети начинают восприниматься как ненужная обуза; оно также способствует отчуждению и развитию антагонизма между поколениями. **Роль семьи в становлении личности исключительна, ее не могут подменить иные социальные институты. Разрушение семейных связей неизбежно сопряжено с нарушением нормального развития детей и накладывает долгий, в известной мере неизгладимый отпечаток на всю их последующую жизнь.** Человеческое тело является дивным созданием Божиим и предназначено стать храмом Святого Духа (1Кор. 6:19, 20). **Осуждая порнографию и блуд, Церковь отнюдь не призывает гнушаться телом или половой близостью как таковыми, ибо телесные отношения мужчины и женщины благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения человеческого рода и выражают целомудренную любовь, полную общность, “единомыслие душ и телес” супругов, о котором Церковь молится в чине брачного венчания. Напротив, осуждения заслуживает превращение этих чистых и достойных по замыслу Божию отношений, а также самого человеческого тела в предмет унижительной эксплуатации и торговли, предназначенный для извлечения эгоистического, безличного, безлюбивого и извращенного удовлетворения...»** («Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятые Архиерейским Собором РПЦ в 2000 г. Гл. X. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности. Раздд. X.1, X.2, X.4, X.6) (цит. по 7:325–327, 334–335, 339);

● «Началом общинной жизни является семья. Недаром апостол Павел говорит о причастности семьи Таинству Церкви (см. Еф. 5, 23–33). В семье человек обретает опыт любви к Богу и ближнему. Через семью передаются религиозные традиции, социальный уклад и национальная культура

общества. Современное право должно рассматривать семью как законный союз мужчины и женщины, в котором создаются естественные условия для нормального воспитания детей. Закон также призван уважать семью как целостный организм и защищать его от разрушения, провоцируемого падением нравственности. Охраняя права ребенка, юридическая система не должна отрицать особую роль родителей в его воспитании, неотделимом от мировоззренческого и религиозного опыта» («Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», принятые Архиерейским Собором РПЦ в 2008 г. Гл. IV. **Достоинство и свобода в системе прав человека.** Разд. IV.9. **Коллективные права**).

Приведем также по данному вопросу толкование **51-го Апостольского правила епископом Далматинско-Истрийским Никодимом:**

«Для чистых все чисто, а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть, – пишет св. ап. Павел к Титу (1:15), а в первом послании к Тимофею говорит, что “всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением” (1Тим. 4:4), и “...что нет ничего в себе самом нечистого, только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто” (Рим. 14:14). Это учение Св. Писания находит себе выражение в данном Ап. правиле. Церковь всегда одобряла воздержание у своих членов, в чем бы оно ни проявлялось, и признавала его тем большей добродетелью, чем больше кто-либо мог отличиться этою добродетелью. При этом церковь всегда предполагала у своих верных истинное понятие о воздержании и возвышенное побуждение к нему, резко осуждая воздержание, противоречащее христианскому пониманию. Уже в самом начале существования церкви Христовой появились разные еретики, проповедующие, что грешно и не угодно Богу – жениться, есть мясо и пить вино, и воспрещали все это своим последователям. Такой взгляд проистекал из понятия гностиков о материи вообще, являющейся, по их учению, созданием дьявола и, следовательно, – безусловным злом. Это ложное понятие особенно развилось у энкратитов и маркионитов, настаивавших более других гностиков на практическом применении подобного взгляда. Приведенные в начале этого толкования слова Св. Писания служат уже очевидным осуждением этого гностического учения о материи, как об абсолютном зле. То же находим и в Апостольских постановлениях (VI, 8, 10, 26), которые обличают маркионитов, гнушавшихся брака, мяса и вина в силу своих дуалистических принципов

(добра и зла), от энкратитов, придерживавшихся этого взгляда по какой-то лицемерной гордости.

От упомянутых еретиков учение это начало проникать и в среду православных. Чтобы предупредить это зло, Ап. правило хвалит воздержание от брака и употребления мяса и вина с христианскою целью, т.е. как упражнение в добродетели, но оно резко осуждает всех, делающих это по еретическим побуждениям, и предписывает: каждому духовному лицу, придерживающемуся такого учения, указывать прежде всего на евангельское учение, если же оно не послушается и останется упорным во зле, то такового не только извергать из иерархической степени, но и вообще исключать совсем из церкви, как последователя еретического учения о воздержании...» (57).

1.3. сравнение (соотношение) брака с другими образами жизни

Приведем теперь цитаты по вопросу сравнения брака с другими образами жизни: девством, вдовством и блудом.

● В православном «Поучении иерея к новобрачным» говорится: «... великая нива Церкви Великого Обладателя Бога, трегубо тяжаемая, трегубою украшается жатвою и плодом. Первая часть нивы тяжаемой есть девство, возлюбившими и до конца жизни хранящими его нетленно, и это приносит в житницу Господню во сто крат добродетелей плоды. Вторая часть есть воздержание вдовства, и приносит плоды в шестьдесят крат. Третья, браком сочетавшихся, живущих благочестиво в страхе Божиим, приносит плоды в тридцать крат» (126:34).

Свт. Иоанн Златоуст пишет: – «Вот три образа жизни: девство, брак, блуд. Брак – в середине, блуд – внизу, девство – вверху. Девство увенчивается, брак соразмерно похваляется, блуд осуждается и наказывается»¹⁶;

– «Так, кто осуждает брак, тот сокращает славу и девства; а кто одобряет брак, тот еще более возвышает девство и делает его более дивным и светлым. Что является добром в сравнении лишь со злом, то не есть еще великое добро; а что лучше всякого общепризнанного добра, то есть добро по преимуществу; таким добром мы и представляем девство. Посему как те, которые оуждают брак, лишают через то похвал девство, так не порицающий брака восхваляет не столько брак, сколько девство. И из тел мы называем красивыми не те, которые лучше изуродованных, но те, которые лучше целых и не имеющих никакого повреждения. Брак – добро; и девство потому достойно удивления, что оно лучше добра, и столько лучше, сколько кормчий превосходнее гребцов и полководец – воинов. Но как, отняв у корабля гребцов, ты потопишь корабль, и, удалив из сражения воинов, предашь в плен врагам самого полководца; так и здесь, если ты низведешь брак с его высокой степени, то уронишь славу девства и низведешь его до последней степени зла. Девство – добро: утверждаю это и я; оно лучше брака: и с этим соглашаюсь. И если угодно, я прибавлю, насколько оно лучше, – именно настолько, насколько небо лучше земли, и ангелы – людей, а сильнее сказать, то и этого больше. Ангелы, хотя также не женятся и не посягают (Мк. 12:25), но не имеют плоти и крови, живут не на земле, не тревожатся множеством вождений, не нуждаются в пище и питье, не расслабляются приятной песнью, не соблазняются красивым

лицом и не испытывают ничего другого подобного; а как в ясный полдень небо представляется чистым, не затмеваясь ни каким облаком, так и их природа необходимо пребывает светлой и блистательной, не омрачаясь никакой похотью» (13, ч. 1, п. 10);

– «Брак есть добро, потому что сохраняет мужа в целомудрии и не допускает погибнуть уклоняющегося в прелюбодеяние. Посему не осуждай брака; он приносит большую пользу, не позволяя членам Христовым сделаться членами блудницы, не попуская святому храму быть оскверненным и нечистым. Он есть добро, потому что укрепляет и исправляет готового пасть. Но на что он тому, кто стоит твердо и не нуждается в его помощи? Здесь он уже не полезен и не необходим, но даже служить препятствием для добродетели, не только тем, что причиняет много неудобств, но и тем, что уменьшает большую часть похвал» (13, ч. 3, п. 25).

По мнению свт. Амвросия Медиоланского:

– «Существуют три формы добродетели целомудрия: целомудрие супругов, целомудрие вдовства и целомудрие девственности. Мы не восхваляем одни из них, исключая другие. В этом – богатство церковной дисциплины» (цит. по 135:536, со ссылкой на: Амвросий Медиоланский. О вдовах, 23);

– «Я не порицаю, конечно, и супружества (*matrimonium*), но только преимущество отдаю девству... Там – врачевство немощи, здесь – слава непорочности (*castitatis*). Та не порицается, а эта восхваляется» (162, гл. 6, п. 24);

– «Кто-нибудь скажет: итак, ты не одобряешь брака? Нет, я одобряю, и осуждаю тех, которые обыкновенно его не одобряют; и именно такие браки, как – Сарры, Ревекки и Рахили, и прочих древних жен я обыкновенно рассматриваю как образец отдельных добродетелей. В самом деле, кто осуждает брак, тот осуждает и детей, а равно осуждает и проходящее чрез ряд поколений родовое общение. Ведь каким образом жизнь, имеющая продолжаться вечно, могла бы сменяться одна другою, если бы приятность брачных уз (*gratia nuptiarum*) не возбуждала стремления к воспроизведению рода? Каким образом могло быть предметом прославления то, что непорочный Исаак взшел на алтарь Божий в качестве жертвы отцовской праведности (Быт. 21, 2), что Израиль, облеченный в человеческое тело, узрел Бога (Быт. 32, 27) и даровал народу священное имя (как может быть прославляемо все это), когда осуждается (самое) источное начало (этих событий)?...

Итак, я вовсе не отвергаю брака, но только исчисляю плоды

освященного девства. Тем более что это последнее составляет достояние немногих, а брак достояние всех. Не было бы и девства, если бы неоткуда было родиться. Я сравниваю блага с благами же, дабы яснее обнаружилось то, что превосходнее. И я не высказываю в данном случае какой-либо собственной мысли, а повторяю только ту, которую Святой Дух указал чрез пророка: лучше, говорит, бесчадство с добродетелью (Прем. 4:1)» (162, гл. 7, п.п. 34, 35).

По словам свт. Амфилохия Иконийского: «Мы не вносим вражды между девством и браком – напротив, уважаем то и другое, как взаимно полезное. Славно девство, но девство истинное, потому что и в девстве есть различия: одни девы задремали и уснули, а другие бодрствовали (Мф. 25, 1–13). Достоин похвалы и брак, но брак верный и честный, поскольку многие сохранили, а многие и не сохранили чистоты его» (цит. по 26, со ссылкой на: Свщ. Григорий Дьяченко. Уроки и примеры христианской веры. Опыт катехизической хрестоматии. СПб., 1900. С. 608).

Митр. Антоний Сурожский отмечает, что: «В одной древней рукописи Евангелия есть место, где спрашивают Христа: “Когда придет Царство Божие?” И Христос отвечает: “Царство Божие уже пришло там, где двое – уже не двое, а одно”.

Можно тогда поставить вопрос: если Царство божие на самом деле пришло в браке, то каково отношение этого Царства к человеку, выбирающему одинокую жизнь? В Церкви существуют два института, которые кажутся противоположными друг другу: это брак и монашество. Вместе с тем для всякого человека, который принадлежит Церкви, является ее членом, живет ее жизнью, совершенно ясно, что противоречий в ее бытии, ее сущности быть не может. И на самом деле, если продумать вопрос о браке и монашестве в их существовании, делается ясно, что брак и монашество – как бы два лика одной и той же Церкви. В браке единство бросается в глаза: двое соединяют свою судьбу так, чтобы весь свой земной путь пройти вместе. В монашестве человек отходит от той личной человеческой близости, которая составляет радость и полноту брака, как бы в предвкушении того времени, когда Бог победит, когда победит все, что есть лучшего в человеке. Да, монах от этого отказывается, но он не отказывается от любви: во – первых от любви к Богу, во – вторых, от любви к человеку. Монахом может стать только такой человек, который осознал и воспринял достаточно глубоко трагизм мира, для которого страдание мира настолько значительно, что он готов о себе позабыть совершенно для того, чтобы помнить о мире, находящемся в страдании, в оторванности от Бога, в борении, и для того, чтобы помнить о Самом Боге,

распятом по любви к миру. И поэтому уход в монашество далеко не означает бегства из мира. Мне вспоминается послушник Валаамского монастыря, о котором рассказывал мой духовник. Он пятьдесят лет пробыл в монастыре, но так и не согласился на постриг. Он прошел целую жизнь подвига, но не считал себя готовым к монашеству. Мой духовный отец, тогда еще мирянин, искавший свой путь, спросил его: “Что же такое монашество, кто такой монах, что ты не можешь стать им, хотя ведешь монастырскую жизнь?”. И тот ответил: “Монах – это человек, который всем сердцем скорбит и плачет над горем мира, и к этому я еще не пришел”.

Как видите, и в монашестве, и в браке корень всего – в любви, притом личной, живой, конкретной любви к миру, в котором мы живем, в сознании его трагичности, а вместе с тем (и это сказывается, может быть, более ярко, более зримо в браке) – в радости о том, что в этом трагическом мире есть любовь, есть единство, есть дружба, есть такие человеческие отношения, которые делают его не адом, а возможным раем.

И здесь большую роль и в монашестве, и в браке играет *надежда*, понятая не просто как мечта, но как акт ликующей веры, уверенности. Священное Писание нам говорит, что надежда – это уже предвкушение будущего (Рим. 8:24). Надежда – не мечта о том, что, может быть, в будущем станет лучше. Исходя из опыта сегодняшнего (не смотря на его мрачность и порой ужас), видя, что среди этого дня, полного жути, сияет свет, горит любовь, что свет во тьме действительно светит, и тьма никакой силой не может его победить (Ин. 1:5), мы благодаря надежде преисполняемся уверенностью, что в конце концов победит свет. Это – надежда наша, и это – вера наша, и на них может вырасти победа любви как в монашестве, так и в браке» (136:476, 477).

● Прп. Амвросий, старец Оптинский полагает, что «Евангельское учение нисколько не отличается от монастырской жизни; и в миру живущие имеют одно лишь исключение – относительно супружества. Но о супружных св. Лествичник пишет, что они подобны людям, у которых оковы на руках и ногах. Хотя такие могут шествовать путем благочестия, но с неудобством, так часто претыкаются и от сего преткновения язвы приемлют. Бессупружная же и особенно монашеская жизнь более удобства подает к исполнению евангельского учения. Для сего на и установлена святыми отцами» (цит. по: 60:444, со ссылкой на: Собрание писем оптинского старца Амвросия к мирским особам. Свято-введенская Оптина Пустынь, 2003).

● Б. И. Гладков, при толковании Мф. 19:9–12¹⁷, говорит: «Только два

положения допускаются: или брак, или безбрачие; в первом случае половые сношения разрешаются только с женою, во втором же требуется безусловное воздержание от удовлетворения половой похоти. Если для многих тяжело честное исполнение обязанностей супружества, то не легко и воздержание. Поэтому-то Апостол Павел и писал коринфянам: **Хорошо человеку не касаться женщины; но во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа (1Кор.7:1, 2).**

Иисус Христос не принуждал ни к браку, ни к девственной жизни, но отдавал предпочтение девственности. К такому заключению необходимо придти, если понимать Его слова так: вы говорите, что, при таких обязанностях к жене лучше не жениться; и Я скажу вам, что лучше не жениться; но так как многие не могут воздерживаться от плотских сношений с женщинами, то такие пусть женятся, и в этом нет никакого греха; а кто может воздержаться, кто может остаться на всю жизнь девственным, пусть остается.

Говоря так Он привел три примера девственности, называя девственников скопцами. Конечно, не о скопцах в буквальном смысле этого слова Он говорил, то есть не о тех, которые оскотены телесно и тем лишены всякой возможности иметь половое сношение с женщинами. Такие люди не заслуживают никакой похвалы. Нельзя хвалить слепого за то, что он не видит, и глухого за то, что не слышит того, что могло бы развращающим образом действовать на них, так они не по доброй воле своей поступают так; равным образом и скопца, лишённого детородного органа, нельзя хвалить за то, что он не имеет половых отношений с женщинами, так как он и при желании не мог бы иметь их. Человек одарен свободой воли и поэтому подвергается награде и наказанию только за свои произвольные поступки. Если в нем происходит борьба между плотью и духом, и он силою духа своего побеждает греховные похоти плоти, то честь и слава ему! а если такая борьба даже невозможна, то не может быть и победы, не стоит он и похвалы.

А так как Христос несомненно хвалил девственность, вменяя ее в заслугу, то следует признать, что Он не мог похвалить скопцов (евнухов), так как девственность их не произвольна, а вынуждена, и потому не может считаться заслугою с их стороны.

Ибо есть скопцы, которые из чрева матери родились так. Есть девственники, которые стали таковыми не по своей воле, а потому, что родились неспособными к супружескому сожитию. “Не высоко думайте о себе (говорит св. Григорий Богослов), скопцы по природе! потому что целомудрие ваше не подвергалось искушению и не доказано опытом”.

И есть скопцы, которые оскоплены от людей.

И эти девственники стали таковыми не по своей воле: люди оскопили их и сделали неспособными к супружескому сожитию. В древности был обычай приставлять к царским наложницам, в качестве хранителя их целомудрия, евнухов, то есть оскопленных мужчин. С этой целью оскопляли мальчиков и выращивали их невольными девственниками. Понятно, что девственность их не может быть поставлена им в заслугу.

И есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного.

Заблуждение их слишком очевидно. Скопцов, хотя бы и самооскопившихся, Христос не мог ставить выше всех, обещая им Царство Небесное. Он говорил о девстве, то есть о безусловном воздержании от половых сношений; но из всех девственников выделил особо только тех, которые способны к таковым сношениям, но воздерживаются от них по своей воле, чтобы тем легче достигнуть Царства Небесного. Говоря о родившихся неспособными и о евнухах, Иисус не обещал им никакой награды за их вынужденную девственность; поэтому, не мог Он обещать награды за таковую же вынужденную девственность и тем, которые сами себя сделали неспособными, сами себя оскопили¹⁸.

Итак, здесь речь идет о добровольной девственности лиц, не лишенных способности к брачному сожитию. Сознавая всю трудность для человека быть девственником, Христос и не обязывает никого на этот подвиг, а говорит: **Кто может вместить, да вместит!**

Само собой разумеется, что все сказанное здесь о девственниках, принявших этот подвиг добровольно, относится в равной мере и к девственницам.

Но в чем же состоит заслуга девственников? почему безбрачие лучше брака? и почему **не все вмещают слово сие, но только те, кому дано?**

Некоторые сектанты находят, что брак есть зло, и потому безбрачие, как воздержание от этого зла, составляет добродетель, вводящую в Царство Небесное. Против такого мнения восстает Иоанн Златоуст (Книга о девстве. Творен., т. 1). Во-первых, брак, как союз, установленный Самим Богом, нельзя считать злом; во-вторых, за одно лишь воздержание от худых дел не полагается никакой награды. А так как за девство обещается Царство Небесное, то следует признать, что оно есть действительно добро, имеющее заслуги само в себе, а не в отрицании брака, – что оно есть добро положительное, а не отрицательное.

Девство (говорит Златоуст) потому хорошо, что отклоняет всякий повод к излишней заботе о житейских делах и доставляет полный досуг

для дел богоугодных; девственник или девственница отрешаются не только от уз брачных и сопряженных с ними забот, но и от всех наслаждений плотских, от всего, что отвлекает от мысли от Бога; отказываясь от брака, они вместе с тем должны отказаться и от всего вообще, что могло бы привязать их к земному и отвлечь от исполнения воли Божией; они должны быть свободны от всех житейских забот. «Я знаю трудность этого состояния (продолжает Златоуст), знаю силу этих подвигов, знаю тяжесть этой борьбы. Для этого требуется душа ревностная, неподчиняющаяся похотям; здесь надобно идти по раскаленным угольям и не обжечься, выступить против меча и не быть раненым; ибо сила похоти так велика, как сила огня и железа; и если душа выступит неприготовленной и не будет противиться ее влечениям, то скоро погубит себя. Посему нам нужно иметь адамантовый ум, неусыпное зрение, великое терпение, крепкие стены с ограждениями и запорами, бдительных и доблестных стражей, а прежде всего этого помощь свыше, ибо **если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж (Пс. 126:1)**. Как же мы можем приобрести эту помощь? Если мы приложим все, со своей стороны, здравые помыслы, великое усердие к посту и бдению, строгое исполнение закона, соблюдение заповедей и, что всего главнее, не будем самонадеянны. Если бы мы успели совершить даже великие подвиги, мы всегда должны говорить самим себе: **если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его (Пс. 126:1)**.

К этим словам Спасителя добавим, что ведущий ожесточенную борьбу с плотью и неотступно взывающий к Богу о помощи непременно получит ее, так как сказано: **Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете, стучите, и отворят вам**. Но кто со своей стороны не предпринимает никаких усилий в борьбе с плотью, а лишь молится, чтобы победа дана была ему свыше, тот едва ли может рассчитывать на получение просимого. Возможность сохранить девственную чистоту тела и духа, несмотря на все соблазны мира, должны приобретаться собственными усилиями, но при помощи Божией; поэтому, желающие остаться девственниками или девственницами могут рассчитывать только на помощь Божию, но не на дар» (84:470–472).

- Святой апостол Павел учит: «Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть *Ему* верным. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так. Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут

иметь скорби по плоти; а мне вас жаль. Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего. А я хочу, чтобы вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу. Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно *служили* Господу без развлечения. Если же кто почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет: не согрешит; пусть *таковые* выходят замуж. Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше. Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия» (1Кор. 7:25–40).

- По мнению проф. Н. Н. Фиолетова:

«Для христианина возможен и путь брачной жизни, и путь девства. Оба они равночестны, оба могут привести к спасению идущего по избранным путям должным образом. Поэтому апостол Павел указывает, что он не имеет определенного указания от Господа, который из этих двух путей предпочтительней для христианина.

Но вместе с тем он указывает на трудности, связанные с семейной жизнью для того, кто вступил в брак, особенно во времена гонений, которые он предвидел в самом близком будущем. Избравшему путь девства легче идти по пути тяжких испытаний, который предстоит христианину, особенно в некоторые исторические эпохи, и в этом именно смысле апостол рекомендует верующим “святым” избрать путь девства, а не потому, что по существу девство выше брака. Наоборот, христианство одухотворяет брак и семью, поднимает их на такую высоту, которую они не могут получить в мире нехристианском и с точки зрения нехристианского мировоззрения» (56: 267, 268);

«Указывают обычно на слова апостола Павла (1Кор. 7, 32–34), где он говорит о преимуществе девства, стараясь истолковать слова эти так, как

будто они содержат если не осуждение, то унижение брака. Однако ... “девство” советуется апостолом лишь в тех случаях, когда оно является наилучшим средством служения христианскому делу для тех людей, для которых, по их дарованиям и свойствам, именно путь этого служения является наиболее подходящим ... ссылаясь на отсутствие какого-либо определенного постановления, апостол указывает, что каждый человек имеет право решать этот вопрос в зависимости от свидетельства своей собственной совести, сам же лишь дает совет, основанный на жизненном опыте. *Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным. ... Говорю это для вашей пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения (1Кор. 7:25, 35).*

Апостол Павел никогда не ставил “девства” непременным условием христианского служения и не исключал брачного пути, а указывал только на те жизненные тяготы, которые в нем встречаются, в особенности в напряженные моменты, которые переживаются христианином в эпоху гонения. *По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так. Соединен ли ты с женою? Не ищи развода. Остался ли без жены? Не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и ели девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль (1Кор. 7, 26–28).* Этот вопрос в каждом отдельном случае решается с точки зрения духовной целесообразности, в связи с особенностями каждого состояния. Эта же целесообразность допускает различные решения, предполагающие различные дарования. ... *Каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе (1Кор. 7:7).* Идеи внутренней свободы, не связанность духовного призвания с одним определенным состоянием – брачным или безбрачным, – выбор этих путей с точки зрения высшей целесообразности, учитывающей особые условия и дарования, проводятся с совершенной ясностью и святоотеческих творениях. “Какая жизнь кажется тебе удобнее, той и следуй”, – говорит Иоанн Златоуст. “Авраам прославился в супружестве, и Илия девством. Иди тем или другим путем; тот и другой приводит к небу” (Климент Александрийский. “Строматы”).

И девство “со смирением проходимое”, и “брачное честное сожителство одинаково равны” – так формулирует этот общий вывод постановление Гангрского собора» (56: 281–283).

Глава 2. О целях брака

«Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться».

(1Кор. 7:9)

«Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени».

Свт. Иоанн Златоуст (13, ч. 2, п. 19)

«Брак есть врачевство, истребляющее блуд».

Свт. Иоанн Златоуст (14:205)

§1. О важнейших аспектах жизни семьи прот. Николай Погребняк пишет: «Как видим, Церковь делает акцент на роли института семьи сегодня, причем в числе задач, решаемых через семью, называет и сохранение фундаментальных ценностей в жизни общества. Какие аспекты семейной жизни рассматривало Предание в качестве наиболее значимых?»

Источники канонического права (Номоканон, Кормчая книга) называют таковыми соединение мужа и жены в моногамном физическом союзе, совместное их бытие во всей жизни и совместное их участие “в божеском и человеческом праве”. Таким образом, Церковь всегда рассматривала семейную жизнь не только в религиозно-нравственном плане, но также и в природном (физиологическом), социальном и правовом (юридическом)» (4:211).

М. Григорьевский, в книге, посвященной анализу учения свт. Иоанна Златоуста о браке, говорит: «Главной целью христианского брака является не рождение детей, как в вне-христианском браке, но внутреннее духовное восполнение одной личности другою, взаимное содействие в целях гармонического течения земной жизни и нравственного совершенствования. Чадорождение – второстепенная цель брачного союза.

Таким воззрением святых отцов¹⁹ на существо брачного союза обуславливается и взгляд их на брак, как на нерасторжимый на всю жизнь союз. Есть только два случая, прекращающие супружество: смерть, освобождающая оставшегося в живых супруга для второго брака, который хотя и не запрещается, однако, как не соответствующий понятию об истинном супруестве, и не вполне одобряется, и грех прелюбодеяния²⁰...

В высшей степени здравы и согласны с учением Спасителя и

апостолов и суждения христианских писателей о брачном состоянии. Брачная жизнь установлена Богом и поэтому является делом хорошим и почтенным; в ней, самой по себе, нет ничего худого, но ею могут худо пользоваться. Спасению она не препятствует, хотя при мирских хлопотах, неизбежно связанных с нею, и представляет больше затруднений к достижению его. Посему девство, как свободное от всего мирского, дает возможность лицам, избравшим это состояние, беспрепятственно посвящать все силы на служение Господу. В таком смысле высказывались и восточные и западные отцы Церкви, за исключением блаж. Иеронима, неблагосклонно смотревшего на брачный союз и желавшего весь мир населить девственниками и девственницами...» (6:80–82).

Прот. Иоанн Мейендорф приводит следующие отличия христианского понимания брака от иудейского: «Ветхозаветное иудейское мышление видело сущность и цель брака в воспроизводстве рода. Продолжение рода было самым очевидным и совершенно необходимым знаком Божьего благословения. Послушание Авраама и его вера в Бога даровали ему обещание обильного потомства: Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих; и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего (Быт. 22:17–18). Это торжественное обещание Авраама объясняет, почему евреи считали бесплодный брак проклятием, тяготеющим над супружеской четой, в особенности над женщиной.

Этот взгляд, ярко выраженный в Ветхом Завете, непосредственно связан с отсутствием в раннем иудаизме ясного представления о посмертном существовании. В лучшем случае человек мог надеяться на призрачное прозябание в так называемом “шеоле” (что лишь очень неточно переводится как “ад”). Псалмопевец испрашивает Божьей помощи против врагов, желающих убить его, и он знает, что Бог больше “не вспоминает” убитого, который “от руки Бога отринут”. Прося у Бога помощи против врагов, он скептически спрашивает его: Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве мертвые встанут и будут славить Тебя? (Пс. 87:11). Бог был “Богом живых”, а не мертвых. Но обетование, данное Аврааму, предполагало, что жизнь может стать вечной через потомство, и, следовательно, подчеркивало первенствующее значение деторождения в браке. Нормальным явлением был брак – моногамный и полигамный, но конкубинат (внебрачное сожительство – примеч. пер.) также терпелся и подчас даже одобрялся, как гарантия продолжения рода (Быт. 16:1–3). Учреждение “левирата” (Быт. 38:8) предусматривало

обязанность мужчины “восстановить семья” умершему брату, женившись на его вдове и тем обеспечивая покойному частично выживание в детях его жены. Моногамия, основанная на вечной любви мужа и жены, существовала при этом как некий идеальный образ, заключенный в истории творения, в “Песни Песней”, в различных метафорах пророков, говоривших о любви Бога к Своему народу. Но этот идеал никогда не был абсолютной религиозной нормой или требованием.

В Новом Завете понимание брака претерпело коренные изменения. Различия тем более явственны, что в Новом Завете использованы категории ветхозаветного мышления для того, чтобы наполнить их новым содержанием. Так, например, нигде в Евангелии не упоминается о том, что деторождение является оправданием брака. Само по себе деторождение является средством спасения лишь тогда, когда оно сопровождается “верой, любовью и святостью” (1Тим. 2:15)...

Христианский брак нерасторжим, и это исключает всякие материалистические, утилитарные его истолкования. Союз мужа и жены является самоцелью; это вечный союз между двумя личностями, союз, который не может быть расторгнут ради “продолжения рода” (оправдание конкубината) или защиты родовых интересов (оправдание левирата)...

Новый Завет создал новое понятие о браке и основывается это новое представление на “благой вести” о Воскресении, принесенной Христом. Христианин призывается уже в этом мире воспринять новую жизнь, стать гражданином Царства, а идти по этому пути он может в браке. В таком случае брак перестает быть простым удовлетворением временных природных потребностей и гарантией иллюзорного выживания через потомство. Это – единственный в своем роде союз двух существ в любви; двух существ, которые поднимаются над своей человеческой природой и становятся едиными не только “друг с другом”, но и “во Христе”» (60. Гл. «Иудаизм и Новый Завет»).

Прот. Владислав Цыпин отмечает особенности ветхозаветного брака: «У ветхозаветных евреев религиозным основанием брака почиталась заповедь Божия: “Плодители и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею” (Быт. 1:28)”. Чадородие рассматривалось как основная ценность брака. Поэтому допускался полигамный брак (Втор. 21:15; Суд. 8:30; 1Цар. 1:2 и др.), при этом число жен ограничивалось только имущественным положением мужа. В полигамном браке состояли и святые праотцы: Авраам и Иаков, цари Давид и Соломон. Законом Моисея не запрещалось и наложничество (Втор. 21:10–14; Суд. 19:2 и др.)» (59:149).

В «Православной энциклопедии» о целях брака сказано: «Главная цель брака не может находиться вне самого брака, поскольку высшей целью бытия человека является достижение единства с Богом, богоподобия. В браке супруги возвышаются Богом на уровень вышешличного, надындивидуального бытия. “В браке души соединяются с Богом неизреченным неким союзом” – говорит свт. Иоанн Златоуст. Взаимное восполнение в брачном союзе служит и вспомоществованию во спасении мужа и жены. Личность и свойства одного супруга восполняются личностью и свойствами другого и тем обуславливают гармоническое раскрытие их духовных сил и способностей (Clet. Alex. Strom. IV 20).

Следующая цель брака, на которую указывают Священное писание и Священное предание, – рождение и воспитание детей. “Когда брак есть собственно брак и супружеский союз, и желание оставить после себя детей, тогда, – согласно свт. Григорию Богослову, – брак хорош, ибо умножает число благоугождающих Богу”. Но и брак, оставшийся без потомства, признается православной Церковью законным» (прот. Владислав Цыпин) (59:148, 149). Как далее отмечается в той же работе: «Физическую неспособность к брачному сожитию не следует смешивать с неспособностью к деторождению, которая не является препятствием к браку и не может служить причиной для развода» (59:155).

«Еще одна цель брака, о которой говорят Священное Писание и святые отцы, – предохранение от распутства и сохранение целомудрия. “... Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа”, учит апостол Павел (1Кор. 7:2). “Брак установлен, – говорит свт. Иоанн Златоуст, – для того, чтобы мы не распутствовали, не предавались блудодеянию, но чтобы были целомудренными”...

Своеобразным установлением Ветхого Завета был так называемый левират: брак невестки в случае бездетной кончины мужа с деверем, при этом первородный сын от такого брака признавался по закону сыном покойного мужа (Втор. 25:5, 6). Если деверь отказывался исполнить эту религиозно-нравственную обязанность, то вдова получала право вступить в новый брак с посторонним человеком, при этом совершался обряд “разувания”, заключающийся в том, что вдова в присутствии старейшин города снимала с деверя сапог и плевала ему в лицо, после чего такой деверь, не пожелавший восстановить семя брату своему, считался ошельмованным и дом его назывался “домом разутого” (Втор. 25:7–10)» (прот. Владислав Цыпин) (59:149, 150).

Приведем по данному вопросу рассуждения свт. Иоанна Златоуста:

- «“Видишь ли тайну брака? Из одного двоих Он сделал, а потом из

двоих сделал и до сих пор делает одного... Скажу и то еще, что это (брачный союз) – таинственное изображение Церкви. Христос пришел к Церкви, из нее произошел и с нею соединился духовным общением”²¹. Итак, брак, по учению Иоанна Златоуста, есть прежде всего таинство человеческой природы, дело творческой премудрости Божией, создавшей человека в виде половой пары и соединившей первозданных мужа и жену в плоть едину (Быт. 2:24); в силу вложенного Богом в природу человека естественного закона мужчина и женщина стремятся друг к другу. Христианская вера, утвердив первоначальное достоинство брака, сообщила ему и высшее освящение: естественное таинство брака – теснейшее единение мужа и жены – сделалось образом духовного союза Христа с Церковью – “великого таинства веры”» (цит. по 6:89);

- «Предоставляя физической стороне нормальный исход в рождении детей, брак в то же время служит и средством к сохранению целомудрия и обузданию беспорядочных влечений человеческой природы. “Две цели, для которых установлен брак: чтобы мы жили целомудренно и чтобы делались отцами; но главнейшая из этих двух целей – целомудрие... Особенно теперь, когда вся вселенная наполнилась нашим родом. Вначале желательно было иметь детей, чтобы каждому оставить память и остаток после своей жизни. Когда еще не было надежды на воскресение..., Бог давал утешение в детях, чтобы оставались одушевленные образы отшедших... Когда же, наконец, воскресение стало при дверях, и нет никакого страха смети... то и забота о том сделалась излишнею» (цит. по 6:100, со ссылкой на: Беседа на слова: “блудодения ради” ... (1Кор. 7: 2), с. 209, т. III, кн. I);

- «Если рождение детей – второстепенная цель брачного союза, то для супруги – христианки быть или не быть матерью, вопрос, из – за которого в ветхозаветное время завязывалась борьба между женщинами (беседа об Анне I, т. IV, кн. 2, стр.784, 787), в которой материнство считалось победой, неплодие – поражением, – не мог быть вопросом жизни или смерти, в котором бы она видела исключительную цель брачной жизни» (6: 100, 101, со ссылкой на: Беседа LVI на кн. Быт., стр. 601, т. IV, кн. II);

- «Выставляя законное совокупление, как оплот, и таким образом удерживая волны похоти, он брак поставляет и сохраняет нас в великом спокойствии»²²; «Брак есть пристань целомудрия для желающих хорошо пользоваться им, не позволяя неистовствовать природе»²³; «...Брак есть врачевство, истребляющее блуд...»²⁴; «Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени. Свидетель этому Павел,

который говорит: Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену (1Кор. 7:2). Не сказал: для деторождения. И затем *собираться вкупе* (ст. 5) повелевает он не для того, чтобы сделаться родителями многих детей, а для чего? *Да не искушает, говорит, вас сатана*. И продолжая речь, не сказал: если желают иметь детей, а что? *Аще ли не удержатся, да посягают* (ст. 9). В начале брак имел, как я сказал, две вышеупомянутые цели, но впоследствии, когда наполнились и земля, и море, и вся вселенная, осталось одно только его назначение – искоренение невоздержания и распутства; ибо для людей, которые и теперь еще предаются этим страстям, хотят вести жизнь свиней и растлеваться в непотребных убежищах, брак не мало полезен, освобождая их от нечистоты и такой потребности и сохраняя их в святости и честности» (13, ч. 2, п. 19);

● «“Пусть не говорят мне: я не могу спастись, если не откажусь от жены. Не зазорен брак, а блуд – зло. Я своей собственной погибелью ручаюсь тебе в твоём спасении. Не помеха брак для целомудрия, а ограждение для него. Девство столь великое дело, что Христос не решился возвести его на степень закона, несмотря на то, что дал закон умирать за Него и благодетельствовать врагам – девства тем не менее не узаконил, но предоставил на произволение слушателей... Нигде безбрачия не узаконил Бог“ (Слово о посте и целомудрии // Творения. Т. 12 ч. 2, Спб., 1906, сс. 509–510)» (цит. по (68)).

По мысли архиеп. Черниговского Филарета (Гумилевского): «Бытописание, описывая происхождение брака, указывает на цель его установления. *И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт. 2:18)*. *И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю...* (Быт. 1:28). По этим словам назначение брачного союза мужа и жены состоит: а) в рождении и воспитании детей, как членов царства Божия; во взаимном вспомоществовании при нуждах земной жизни; б) в восполнении недостатков в мужской и женской организации; так как дух мужа может сообщать свою твердость и силу слабой женской природе, а нежность и кротость женской природы может умягчать твердый дух мужа.

Другое значение брачного союза, который не показал бытописатель, описавший брачный союз невинности, показывает апостол Павел; он пишет: *...хорошо человеку не касаться женщины. Но во избежании блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа.... Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в*

брак, нежели разжигаться (1Кор. 7:1, 2, 9). Итак, я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику никакого повода к злоречию (1Тим. 5:14). Апостол показывает, что так как порча чувственной природы может увлекать в безобразные поступки, то обузданием ее страстей пусть служит союз брачный; и, следовательно, назначением брака поставляет обуздание беспорядочных вожделений чувственности.

Представляя брачный союз учреждением самого Господа, введенным с мудрыми целями, слово Божие не представляет однако его необходимым для каждого человека. Сам Спаситель одобряет девство для могущих вместить его (Мф. 19:12). Апостол предпочитает девство браку, как состояние более способное для достижения высших целей жизни нашей (1Кор. 7:8, 9, 32, 33). В таком виде представляет слово Божие начало брака.

Церковь в своем учении и практике с точностью следует учению слова Божия о браке. Следуя словам апостола о запрещающих *жениться* (1Тим. 4:1–3), она осуждала публично и частно тех, которые по началам восточной философии производили брак от злого начала... “Если кто... называет законное сожитие и рождение детей или вкушение снедей порчею и скверною: в таком живет дракон отступник”, писал св. Игнатий Богоносец. Признавая брак за установленный Богом способ преспеяния в вере и распространения чад веры, а вместе за способ против необузданных страстей чувственных, она одобряла девство и осуждала осуждавших девство» (28: 340–342).

Прот. Николай Малиновский так поясняет брак и его цели: «Господь, изливая дары спасительной благодати, необходимые каждому человеку в отдельности для спасения и вечной жизни, благоволил установить особое таинство для тех их чад церкви, которые вступают в брачный союз, дабы чрез благословение и освящение их союза они могли осуществить закон брака в истинном его существе и достигать определенных волею творца целей брака, а брачный союз оградить от влияния греха, искажения и злоупотреблений. Брак, как таинство в церкви Христовой, есть такое священнодействие, в котором, по свободном пред церковью обещании женихом и невестою взаимной супружеской верности, чрез служителя таинств Божиих преподается им свыше благодать, освящающая их брачный союз, возвышающая его в образ духовного союза Христа с Церковью и содействующая им в достижении всех целей брака – взаимному вспоможению во спасении, благословенному рождению и христианскому воспитанию детей» (8:247. Кн. 2, со ссылкой на: Православный Катихизис²⁵). Митр. Макарий (Булгаков) добавляет к этому

еще одну цель, которая появилась после падения человека – «служить обузданием возникших в человеческой природе греховных похотей и врачевством против беспорядочных влечений чувственности» (9: 478) и рассуждает о двух сторонах брака: «Брак можно рассматривать с двух сторон: как закон природы или установление Божие, и как таинство новозаветной церкви, освящающее ныне, по падении человека, этот закон» (9:476).

По мнению М. Григорьевского, свт. Иоанн Златоуст выделяет в браке три стороны: «религиозную, нравственную и физическую, причем последняя, как низшая, подчиняется высшей, духовной. Мужчина и женщина должны явить в своем союзе образ того теснейшего единения, преданности и любви, какая существует между женихом и невестой – Церковью. Следовательно, в христианстве брак является не просто нравственным отношением, но более священным таинством (беседа 56 на кн. Быт., стр. 597. т. IV, кн. II)» (6: 101).

Платон, митр. Московский видит смысл брака в рождении детей: «Муж, оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу (1Кор. 7, 3). Брак достоин чести, и супружеский союз благословен Богом. Благословен, но с тем, чтобы сохранить силу Творца в рождении подобных себе и к продолжению человеческого рода, чтобы супругам стать родителями и увидеть себя плодовитыми насаждениями масличными... Поистине тайна супружества велика, если она должна быть великим знамением вечного соединения Христа с Церковью» (цит. по (26), со ссылкой на: Платон, митр. Московский. “Дух, или избранные мысли”. М., 1804. Отд. 2-е. С. 194–197).

Ректор Православного Свято-Тихоновского Богословского института прот. Владимир Воробьев полагает, что «Изучая таинство брака, необходимо обратиться к истории. Ветхозаветное учение о браке исходит из совершенно других представлений, чем новозаветное. Там было представление о том, что вечная жизнь возможна для человека в его потомстве, и не было достаточно ясного учения о Царствии Божиим, о жизни будущего века. Евреи ждали Мессию, который придет на землю, устроит некое царство, где евреи будут господствовать и где наступит блаженство именно еврейского народа. Спасение и участие в этом блаженстве понималось евреями как достижение этого будущего мессианского царства их потомками. Они верили, что человек живет в своих потомках, это и является его вечной жизнью. Исходя из такого взгляда бездетность воспринималась как проклятие Божие, как лишение вечной жизни. Брак считался способом достижения этой вечной жизни.

Главная цель брака, с точки зрения ветхозаветного иудея, – это деторождение.

Учение о браке в Новом Завете отличается от ветхозаветного именно тем, что основной смысл брака видится в любви и вечном единстве супругов. Нигде в новозаветных текстах не говорится о деторождении как о цели или как об оправдании брака. Особенно ясно это из тех евангельских текстов, где рассказывается, как Христос отнесся к закону ливерата: «В Царствии Божиим не женятся и не выходят замуж, но пребывают как ангелы Божии» (Мф. 22:23–32). Вопрос о том, чьей женой в Царствии Божиим будет женщина, имевшая семь мужей на земле, лишен смысла. Сама постановка вопроса, которая исходила из понимания брака как состояния, предназначенного лишь для деторождения, Христом отвергается. Это не значит, что Христос учит о временности брака и отвергает единство мужа и жены в вечности. Здесь говорится о том, что в вечности не будет тех земных, плотских отношений, которые иудеи отождествляли с браком, – они будут другими, духовными» (81).

В православном богословском словаре о целях (элементах) брака говорится: «Хотя первым элементом брака является элемент физический, как стремление к осуществлению вложенной в человека, подобно всем живым существам, потребности – соединение двух лиц разного пола, но отличие брака человека состоит в нравственном элементе, лежащем в основе брака. Поэтому брак, лишенный нравственного элемента, низводит бы человека в ряд остальных животных, подчиняющихся лишь инстинкту. Таким образом, с понятием о браке неразрывно связано понятие о долге и самопожертвовании, которые возлагаются на брачующихся. Юридический элемент брака, выражающийся в трех видах – политическом, экономическом и гражданском, выяснялся и вырабатывался постепенно. Однако, как ни важен этот последний элемент брака, но в основу его должен быть поставлен элемент нравственный, религиозный. Никакие юридические определения не могут охватить сложности семейных отношений, где преобладает элемент нравственный. Бог, сотворив первую брачную чету, тем самым положил начало человеческому роду, и потому физический элемент в браке следует понимать не столько как удовлетворение природного инстинкта, сколько как осуществление воли Творца. Отсюда уже в Ветхом Завете повсюду выражается взгляд на брак, как на дело, благословляемое Самим Богом (Быт. 24; Прит. 19:14; Малах. 2:14)» (18:396, 397).

Прот. Григорий Дьяченко в катехизических поучениях указывает на две цели брака: «Что такое брак? С православно христианской точки

зрения “брак есть таинство, в котором, при свободном перед священником Церковью обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности, благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей” (стр. 70, “Пространного катехизиса” высокопр. Филарета, 61 изд.).

Если поглубже вдуматься в это определение брака, то оно указывает на тесно связанные одна с другой *две цели брака*:

а) Во-первых, он имеет целью соединить личности различного пола, восполнить естественную односторонность одного из них тем, что есть в другом, и содействовать их духовному совершенствованию и объединению в совместной их жизни. Мнение о такой цели брака вытекает из слов, сказанных Богом перед созданием нашей прародительницы *не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт. 2:18)*. Взаимопомощь в деле всестороннего совершенствования двух различного пола лиц²⁶ – вот, значит, в чем первая цель брака по слову Божию. Основываясь на этих значениях приведенных слов, мы вправе сказать, что муж и жена призваны образовать единого совершенного человека, поскольку они, конечно, путем самостоятельной духовной работы объединяются при своей совместной жизни. Тот же смысл заключается и в следующих словах Самого Бога: *и будут [два] одна плоть (Быт. 2:24)*. В Новом Завете та же мысль выражается в том, что отношения мужа и жены уподобляются тесным и неразрывным отношениям, какие существуют между Иисусом Христом и Его Церковью (*Еф. 5:23* и др.).

б). Что касается второй цели брака, то она ясна сама собою. Цель эта – благословенное рождение и христианское воспитание детей. Она ясно выражена в следующих словах книги Бытия: *И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю...* (*Быт. 1:28*). Согласно с волей Божией воспитание детей родителями разумеется здесь само собою. Апостол Павел высказывает мысль о таком воспитании в следующих словах: *И вы, отцы... воспитывайте их (детей ваших – П.Д.) в учении и наставлении Господнем (Еф. 6:4* и др.)... (сост. по брошюре: “О браке и безбрачии” проф. *А. Гусева*, с. 63–66)» (125:399, 400).

Иерей *Олег Давыденков* говорит: «Основная цель жизни человека – услышать зов Божий обращенный к нему, и ответить на него. Но для того, чтобы ответить на этот зов, человек должен суметь совершить акт самоотречения, отвергнуться собственного “я”, своего эгоизма. Этой цели и служит христианский брак, и именно поэтому христианский брак не

удаляет человека от Бога, а приближает Нему. Брак рассматривается в христианстве как совместный путь супругов в Царствие Божие. Эту мысль Х. Яннарас раскрывает следующим образом: “Лишь когда эрос, направленный на лицо другого пола, приводит к любви, к забвению человеком самого себя, своего индивидуализма, лишь тогда пред человеком открывается возможность отозваться на обращенный к нему призыв Бога. Вот почему образ супружеской любви является образом крестной любви Христа и Церкви. Добровольное умерщвление природной ограниченности, индивидуальности ради того, чтобы жизнь могла осуществиться как любовь и самоотдача”» (49. Гл. «Человек», разд. 3.2.2: Двуетьединство человеческой природы. Брак. Богоустановленный способ размножения людей).

Свщ. Владимир Шмалый приводит следующие сведения о целях брака: «В свете аскетического понимания брака следует рассмотреть вопрос об иерархии задач, стоящих перед семейной парой в браке.

Первые главы книги Бытия повествуют о двух взаимосвязанных целях брака (2:18–24 и 1: 27–28) . Обычно их принято описывать как “униативную” и “прокреативную”. Быт. 2:18–24 в качестве цели брака указывает реализацию потребности в общении, единстве жизни и любви, а в Быт 1:27–28 повествование о сотворении человека как мужчины и женщины продолжается благословением па продолжение рода и на хозяйственное освоение всего окружающего мира. Вопрос об отношении между этими аспектами брака стал одной из излюбленных тем в богословских исследованиях по проблемам пола. В его решении условно можно было бы выделить две крайние точки зрения. Одна из них утверждает, что важнейшей и *естественной* (то есть в соответствии с природой) целью брака является деторождение и воспитание рожденных в браке детей, а все иные задачи соответственно имеют подчиненное значение и являются *следствием* первой. Другая точка зрения, критикуя первую, видит в ней недопустимое подчинение личного начала социальному, любви и единства – биологическому процессу деторождения, и, в свою очередь, утверждает, что суть брака заключается в любви двух личностей и в силу этого она не может и не должна быть обусловлена ни социальным измерением человеческого бытия, ни тем более его биологическим функционированием. Первая точка зрения может быть связана с учением о браке блаженного Августина, в более или менее артикулированном виде, сохранившемся в магистерии Римско-католической Церкви, а также в ее каноническом праве в период до II Ватиканского Собора. Ярким представителем противоположной точки

зрения выступает Н. А. Бердяев...

Примером сбалансированного пасторологического подхода к униативному и прокреативному аспектам брака является X глава “Основ социальной концепции Русской Православной Церкви”. Ее авторам удалось, хотя и без применения систематической богословской аргументации, показать равноценность задач “целостного единения (мужчины и женщины) в любви” и “продолжения и умножения человеческого рода”. Нигде в документе не говорится об исключительности и самодостаточности прокреативной задачи брака и при этом четко артикулированы его духовные и персоналистические основы.

Исходя из рассматривавшихся выше общих христианских антропологических предпосылок и цели христианского брака необходимо утверждать, что униативный и прокреативный аспекты брака взаимосвязаны. Нельзя редуцировать униативное к прокреативному, и наоборот; но и нельзя их совершенно противопоставлять. Нельзя, подобно традиционному католическому магистериуму, сводить суть брака к деторождению, но и нельзя, подобно Бердяеву, совершенно противопоставлять брак и деторождение (как межличностную любовь и “скотоводство”).

Отменяется ли что-то в Новом Израиле в смысле регламентации сексуальной жизни? – Нет. Но теперь жизнь христиан проходит уже не под знаком ожидания спасения, а в свете жизни во Христе, участия в Его деле, устремления к усвоению спасения, преобразению. Таким образом, биологическое – не просто неизбежная данность искаженного грехом мира, но и задание, и призыв к преобразению. Теперь все возможно для духовного творчества последователей Христовых – даже дерзание жить в этом мире не от мира сего. Чадородие теперь – не самоцель. Цель – единство и любовь в Боге. Регламентация брачной жизни – также предмет духовного творчества и аскезы в семье (см. указание Апостола Павла: “Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе” – [1Кор 7:5](#)). То есть брачное общение по его психофизиологической фактичности остается тем же, но меняется его место, смысл и даже перспектива. Оно теперь – не самоцель, но лишь одно (пусть и весьма важное) средство единства, выражения любви, плодом которой является новая жизнь – дети. Сохраняя ветхозаветную и “общебиологическую” компоненту прокреации, а также социальную значимость брака как ячейки общества, христианский брак не сводится к ним, не детерминируется ими. Ибо в Церкви снимаются оковы

биологического и социального детерминизма...

Деторождение вторично и инструментально по отношению к высшим экзистенциальным и духовным задачам брака – к любви супругов и их взаимной жизни в Боге. В церковном браке происходит транспозиция, но не десакрализация деторождения. В христианстве брак уже не является абсолютной нормой, как это было в Ветхом Завете, он выводится из сферы ритуально окрашенного биологического и социально регламентированного в сферу этического, интериоризированного, интерперсонального и экзистенциального.

Неверно, с одной стороны, видеть в супружеской любви лишь некое идеальное, бестелесное устремление и, с другой стороны, сводить ее к обольщению телом, к похоти. В любви присутствует и телесный, и душевный, и экзистенциальный компоненты. Эротическая любовь неразрывно связана со страстностью, но отсюда не следует, что любовь плоха сама по себе. Искажен ее модус, ее проявления, но суть, основа – блага. И здесь существует опасность впасть в крайности: либо отрицать телесные проявления любви, редуцируя ее к интеллектуально-душевным проявлениям, требуя ее, так сказать, сублимации, либо полностью принять половую любовь в ее нынешнем состоянии. Даже в браке, освященном Церковью, сексуальные отношения могут оказаться несоответствующими их сути. Эгоистическое плотское вожделение даже в браке не перестает немедленно быть вожделением. В браке происходит не ликвидация аффекта, но исправление и очищение. Это преобразование аффекта также является элементом брачной аскезы, когда каждое действие супругов должно быть под судом совести и совместной нравственной оценки, честного и ясного понимания того, какова цель их совместной жизни. Очищенная от себялюбия сексуальность оказывается в браке инструментом межличностного взаимодействия, взаимообогащения и любви...

Стремление к получению сексуального удовлетворения в церковном браке не рассматривается Церковью как порочное... Нравственная ценность полового акта в контексте освященного Церковью брака не может рассматриваться как единственно направленная к продолжению рода...» (11:280, 281, 285–288).

Представим также мнение Е. И. Негановой (ассистента факультета психологии Российского Православного университета святого Иоанна Богослова) о браке и разделении полов, высказанное на Российско-австрийской богословской конференции (2002 г., Вена) и заключающееся в том, что различие полов не имеет своей исключительной целью

размножение и главным смыслом брака является любовь: «... Пол человека не только качество его природы, не только принадлежность его смертного земного бытия, но важнейшая характеристика его духовного бытия, которая участвует в формировании богоподобной личности, которая сохраняется и участвует в пакибытии...

Идее андрогина (то есть создания в одном лице мужской и женской природы с их последующим разделением – П.Д.) нет места в православной антропологии и Адам творится как мужчина, а Ева изводится из него, то есть создается, как женщина.

Человек изначально сотворен Богом как существо определенного пола. Причем в его половой природе есть непреодолимая конкретность: Адам (Исаак, Авраам) сотворен мужчиной, а Ева (Мария, Анна, Елизавета) женщиной. В этом не только определенность пола, но и промысел Божий. Бог творит личность человека, с его индивидуальными качествами, в которые входит и половая определенность. Каждый из нас рожден только как мужчина или только как женщина. Иного нам Бог не дал. Пол нельзя выбрать...

Свт. Григорий Богослов пишет: “Мужской пол (воспринят Христом – Е. Н.), потому что приносится за Адама, лучше сказать, потому что крепче крепкого, первого падшего во грехе, особенно же потому, что не имеет в себе ничего женского, несвойственного мужу...”. По вышеприведенному мнению святителя Григория Богослова, Христос воспринял мужской пол потому, что Он является вторым Адамом, Он восстанавливает падшего в совершенстве духовной и материальной природы, а поскольку Адам был мужчиной, то и Христос становится им. В этих словах святителя звучит явный вызов тем, кто считает, что совершенный Адам – это андрогин, поскольку, если бы это было так, то спаситель, восстанавливающий совершенство первого Адама, стал бы тоже таковым...

Следует сказать достаточно определенно, что различие полов не имеет своей целью исключительно размножение. Подтверждением этого факта служат аргументы разного рода, от естественно-научных до библейских...

Нам представляется, что главным (следствием того, что Господь творит человека половым существом – П.Д.) является любовь... Смысл полового различия, познанного Адамом, в том, чтобы он не замкнулся в своем одиноком существовании. Ева есть его утешение, его помощница, созданная для того, чтобы между ними была большая любовь.

Итак, смысл брака – реализовать все заложенное в половом различии, преодолеть негативное, из естественного перерасти в сверхъестественное.

Брак открывает возможность преобразить социальную и психофизиологическую функцию в духовно-аскетическую, девственную, приблизить брак к первозданному браку Адама и Евы и через это войти в вечность. В пакибытие...

Пол человека – это не есть нечто преходящее и случайное, что утратится в жизни будущего века, пол метафизичен, он не сводится только к телесной, физиологической организации, а пронизывает более высокие уровни человеческого бытия, дан человеку изначально и отвечает замыслу Божию о человеке, в нем заключен глубокий смысл, и все эти выводы не позволяют говорить о том, что его необходимо преодолеть...

Нормой семейного союза может быть признан только моногамный брак, соединяющий “этого мужчину” и “эту женщину” во образ предвечного союза Христа и Церкви, Бога и твари» (17:45, 52, 53, 55, 57, 58, 62, 63, 65, 67).

Для сведения приведем учение Католической Церкви по данному вопросу: «В супружеском союзе осуществляется двойная цель брака: благо самих супругов и передача жизни. Нельзя отделять друг от друга эти два значения или две ценности брака, не внося беспорядок в духовную жизнь супружеской пары и не ставя под угрозу благие свойства брака и будущее семьи. Таким образом, супружеская любовь между мужчиной и женщиной подчиняется двойному требованию верности и плодородия» (135:539).

§2. Обобщая сказанное, в браке можно выделить три стороны: религиозную, нравственную и физическую и три цели (приведены в порядке их значимости):

● **взаимное содействие в целях спасения, гармоничного течения земной жизни и нравственного совершенствования; любовь и внутреннее духовное восполнение одной личности другою;**

«предохранение от распутства и сохранение целомудрия» («погашение естественного пламени», «врачевство против беспорядочных влечений чувственности»);

рождение детей и их воспитание.

При этом «погашение естественного пламени» является одной из целей брака, которая может быть, в исключительных случаях, и не связана с деторождением (см. разд. 4.2.3: О супружеской близости без цели зачатия). Кроме того, эта цель, по мнению свт. Иоанна Златоуста, имеет большее значение (большую важность) в браке, чем деторождение: «Две цели, для которых установлен брак: чтобы мы жили целомудренно и чтобы делались отцами; но главнейшая из этих двух целей – целомудрие... Особенно теперь, когда вся вселенная наполнилась

нашим родом» (цит. по 6:100, со ссылкой на: Беседа на слова: «блудододеяния ради»... (1Кор. 7:2), с. 209, т. III, кн. I); «Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени...» (13, ч. 2, п. 19). Таким образом, целомудрие в браке святитель ставит выше деторождения, причем понимает под ним отсутствие прелюбодеяния в мыслях и действиях («для того ты (жена) и имеешь мужа, для того ты (муж) и имеешь жену, чтобы соблюдать целомудрие»).

Для пояснения большей важности цели «погашения естественного пламени», чем цели деторождения, отметим, что главной целью земной жизни христианина является спасение, то есть достижение Царства Небесного или вечное блаженство в соединении с Богом. Поэтому все действия человека, весь образ его жизни и должны быть направлены именно на достижение этой цели и основной целью брака должна, соответственно, являться взаимная помощь супругов в спасении. Свт. Иоанн Златоуст, приводя соотношение в деле спасения трех образов жизни, говорит: «Девство увенчивается, брак соразмерно похваляется, блуд осуждается и наказывается»²⁷. Поскольку в миру возможность супружеской близости является своеобразным лекарством для избежания как блуда (до брака), так и прелюбодеяния (в браке) – этих ядов для духовного и физического состояния человека²⁸, преград на пути его спасения и причин гибели, то физическая близость супругов (как *врачевство, истребляющее блуд*²⁹ и *служащее для обуздания беспорядочных влечений человеческой природы*³⁰) является более значимым аспектом в браке, чем деторождение.

Глава 3. О супружеской близости

«Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа».

(1Кор. 7:2)

«Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим».

(1Кор. 7:5)

3.1. Общие сведения

По вопросу супружеской близости имеются весьма различные мнения. Свщ. Андрей Лоргус говорит об этом так: «Не вызывает сомнения то, что первым людям надлежало продолжать свой род... Но с самых древних времен (однако, не в иудейском мире) осмысление этой заповеди наткнулось на непреодолимое отвращение к тому способу зачатия и даже рождения, который знаем мы, наследники Адама. Отвращение это создавалось разными путями. С одной стороны, через философский спиритуализм, гнушавшийся плоти; с другой – через монашескую борьбу со страстями.

Многие отцы Церкви не могли допустить мысли, что и в раю люди могли плотью совокупляться для рождения потомства. Девство господствовало в раю. Когда смерть вошла в мир, Адам познал жену свою. *“Плодитесь и размножайтесь”* означает не то умножение, которое происходит через совокупление. Ибо Бог мог другим способом распространить наш род... но предвидев грех, Бог создал мужчину и женщину (прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Кн. 4. Гл. 24).

Не упоминается о браке в раю... Брак не был необходим. После греха явился и брак. Это смертная и рабская одежда, ибо где смерть, там и брак... Он (Бог) позаботился бы о способе увеличения человеческого рода... Почему брак не раньше обмана, почему совокупление не в раю, почему скорби рождения не раньше проклятия? (свт. Иоанн Златоуст)...

Как видим, святоотеческая мысль искала иного способа исполнения заповеди данной Адаму и Еве о размножении. И это действительно остается тайной – каким путем продолжилось бы потомство Адама. Однако у Церкви имелся и другой голос, утверждающий, что первые люди не совокуплялись бы и не рождали, если бы не согрешили, что другое утверждает, как не то, что грех человеческий необходим для размножения святых? (Августин). Господь, образуя Еву из Адама, показал, что совокупление и рождение детей, согласно с законом, свободно от всякого греха и осуждения (Кесарий Назианзин).

Таковы противоположные взгляды на способ рождения в райской семье, и это понятно, ибо сознание православного мыслителя не успокаивалось ни на манихейском отвержении плотского соития, ни на житейском легкомыслии, принимающем похоть за естественную страсть...» (20:205, 206).

3.2. Тематические цитаты³¹

3.2.1. О негреховности супружеской близости

Апостол Павел (не уклоняйтесь друг от друга, чтобы не поддаваться искушению): «Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа; Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена; Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим; Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1Кор. 7:2, 4, 5, 9); «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно...» (Евр. 13:4).

Свт. Иоанн Златоуст (в супружеской близости нет никакой вины, а воздержание должно быть в меру и только по взаимному согласию. Для того супруги и даны друг другу, чтобы соблюдать целомудрие): «Та, которая воздерживается против воли мужа, не только лишится награды за воздержание, но и даст ответ за его прелюбодеяние, и ответ более строгий, чем он сам. Почему? Потому что она, лишая его законного совокупления, низвергает его в бездну распутства. Если она не имеет права делать это и на короткое время без его согласия, то какое прощение может получить она, постоянно лишая его этого утешения?» (13, ч. 6, п. 48); «Ввиду того, что многие воздерживаются и имеют чистых и целомудренных жен, притом воздерживаются сверх должного, так что воздержание делается поводом к прелюбодеянию, ввиду этого апостол Павел говорит: *каждый пусть пользуется своею женою* (ср.: 1Кор. 7, 2). И он не стыдится, но входит и садится на ложе днем и ночью, обнимает мужа и жену и соединяет их друг с другом, и громко взывает: *не лишайте себе друг друга, точно по согласию* (1Кор. 7, 5). Ты соблюдаешь воздержание и не хочешь спать с мужем твоим, и он не пользуется тобою? Тогда он уходит из дому и грешит, и в конце концов его грех имеет своей причиной твое воздержание. Пусть же лучше он спит с тобою, чем с блудницей. Сожитие с тобою не запрещено, а сожитие с блудницею запрещено. Если с тобою он будет спать, нет никакой вины; если же с блудницею, тогда ты погубила собственное тело... Для того ты (жена) и имеешь мужа, для того ты (муж) и имеешь жену, чтобы соблюдать целомудрие. Ты хочешь иметь воздержание? Убеди к тому и мужа твоего, чтобы было два венца – целомудрие и согласие, но чтобы не было целомудрия и сражения, чтобы не было мира и войны. Ведь если ты воздерживаешься, а муж распаляется страстью, и между тем прелюбодеяние запрещено Апостолом, значит, он

должен терпеть бурю и волнение. Но *не лишайте себе друг друга, точною по согласию (1Кор. 7, 5)*. И, конечно, где мир... там и воздержание увенчивается; а где война, там и целомудрие подрывается. Итак, подвизайся (в воздержании) сколько хочешь; когда же ослабеешь, пользуйся общением (брачным), чтобы не искушал вас сатана. *Каждый имей свою жену (1Кор. 7, 2)*. Вот три образа жизни: девство, брак, блуд. Брак – в середине, блуд – внизу, девство – вверху. Девство увенчивается, брак соразмерно похвывается, блуд осуждается и наказывается. Итак, соблюдай меру в своем воздержании, смотря по тому, насколько ты можешь обуздать немощь своей плоти. Не стремись превзойти эту меру, чтобы не ниспасть ниже всякой меры»³².

Свт. Тихон Задонский (в семье воздерживаться друг от друга необходимо только с общего согласия): «Есть обычай неким мужам своих жен, а женам своих мужей под видом воздержания оставлять, но сие дело очень опасно, ибо вместо воздержания может последовать тяжкий прелюбодеяния грех, или в одном, или в обоих лицах. Когда муж оставит жену, а жена с другим будет грешить, то и муж томужде греху повинен будет, яко подал причину жене своей грешить; такожде и жена, когда оставит мужа своего, а муж с иной будет грешить, то и жена томужде греху повинна ради вышеописанной причины. Сего ради, когда разлучение бывает ради воздержания, то должно быть тое с согласия обоих лиц, и на то время, пока искусят себя, могут ли сие бремя понести. Когда могут, хорошо: да пребывают тако. Когда не могут, да сходятся паки во едино; не всем бо все дано» (цит. по 53:177, со ссылкой на: Творения свт. Тихона. 6-е изд. 1899 г. Т. 5, с. 174); **«Гайные и очень скрытые сети его – когда он под видом добра зло и под видом добродетели порок, как яд, под медом скрытый, представляет нам. Так он учит мужа жену свою и жену мужа своего оставлять под видом воздержания, но тем замышляет лукавый дух ввергнуть их в яму прелюбодеяния» (свт. Тихон Задонский) (199:475).**

Старец Паисий Святогорец (проблему супружеских отношений не вправе регулировать один из супругов, это нужно делать по взаимному согласию. При этом брак дан не только для плотских удовольствий): «Ты меня спрашиваешь о супружеских отношениях женатых священников, а также и мирян. Почему святые отцы не дают совершенно точных определений? Это значит, что существует нечто неопределимое, ибо не могут все люди жить по одному шаблону. Отцы многое предоставляют нашей рассудительности, духовному чутью, возможностям и старанию каждого.

Чтобы быть более понятным, приведу примеры из жизни женатых иереев и мирян, которые и сейчас живы и которых я знаю. Среди них есть такие, кто, заключив брачный союз, родили одного, двоих, троих детей, а затем живут в чистоте. Другие вступают в супружескую близость лишь на время деторождения, а остальное время живут как брат и сестра. Иные воздерживаются от близости лишь в период постов, а в остальное время имеют близкие отношения. Некоторым и того не удается исполнять. Есть имеющие общение в середине недели, чтобы быть в чистоте три дня перед Божественным Причастием и три дня после Божественного Причастия. Некоторые и тут спотыкаются, по той причине, что Христос, явившись по Воскресении к Апостолам, тотчас сказал: *Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас... примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся (Ин. 20:21–23).*

Цель же состоит в том, чтобы каждый подвизался с рассуждением и тщанием, в соответствии со своими духовными силами.

Вначале, конечно, молодость мешает, но с течением времени плоть слабеет, дух укрепляется и даже женатые начинают понемногу вкушать от Божественного наслаждения. Тогда люди – уже естественным путем – отвлекаются от телесных удовольствий, которые становятся в их глазах ничтожными. Вот так подвизаются женатые – они приходят в рай по спокойной дороге с поворотами, в то время как монахи восходят туда, карабкаясь по скалам и взбираясь на вершины.

Ты должен иметь в виду, что проблема супружеских отношений не только твоя проблема и что ты не имеешь права регулировать их один; ты можешь делать это лишь по взаимному согласию, как заповедует апостол Павел (см. 1Кор. 7:5). Когда это происходит по взаимному согласию, опять же требуется молитва. И сильный должен входить в положение немощного. Часто бывает так: одна половина соглашается воздерживаться, чтобы не огорчить другую, но внутренне страдает. Это чаще всего случается с женами, имеющими мало страха Божия и подвижную плоть. Иногда некоторые благочестивые мужья, слыша от жен своих слова согласия, по нерассудительности продлевают период воздержания, и тогда страдают жены: они становятся нервными и прочее. Мужья полагают, что их жены укрепились в добродетели, и хотят жить более чисто, вступая в отношения через более длительные периоды, и от этого жены входят в искушение и пытаются сойтись с кем-нибудь. И когда случается падение, их мучают угрызения совести. Однако мужья по-прежнему стараются жить более чисто, хотя и видят, что жены к тому не расположены. Таким образом, мужья полагают, что жены достигли духовного преуспеяния и не

желают телесного. Но физическая причина порою неустранима, и женский эгоизм имеет оправдание, как и ревность, которую испытывают более слабые. Жена, видя, что муж хочет жить духовной жизнью, делает над собой усилия, желая его опередить.

Большое значение имеет то, насколько оба супруга похожи по физическому сложению. Когда один кроткий и болезненный, а другой очень живой, надо, чтобы более сильный приносил себя в жертву более слабому. И постепенно слабый с помощью сильного становится здоровым, а когда оба здоровы, они могут продвигаться вперед.

Как я говорил вначале, и для освящения женатого требуется рассудительность, тщание и подвиг. Полагаю, что неправильно жениться только для того, чтобы пить-есть, спать и иметь плотские удовольствия, ибо все это плотское, а человек – не только плоть, но и дух. Плоть должна бы помогать освящению души, а не разорять душу.

Бог же видит тщание каждого христианина и знает силу, которую Он дал христианину, и спрашивает соответственно» (19. Гл. «О супругах»).

М. Григорьевский (ни один из супругов не должен самостоятельно уклоняться от физической близости): «Соединенные супружескими узами, муж и жена не вправе отказываться от исполнения тех требований, какие заключаются в понятии о брачном союзе и цели его. Объясняя слова св. апостола: *муж оказывай жене должное благорасположение: подобно и жена мужу (1Кор. 7:3)*, Златоуст спрашивает, что значит должную любовь? – Жена не властна над своим телом, но есть и раба и вместе госпожа мужа. Если ты отклоняешься от должного служения, то оскорбляешь Бога (Беседа 19 на 1 Кор., с. 324). Поэтому то и сказано: *не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию (1Кор. 7:5)*. Как жена по смыслу этих апостольских слов, не должна воздерживаться против воли мужа, так и муж против воли жены, так как от такого воздержания происходит великое зло; от этого бывали прелюбодеяния, блудодеяния и домашние расстройства, даже если бы один из супругов воздерживался по нравственным мотивам, из желания, напр., достигнуть большей чистоты чрез воздержание от плотского сожития, его воздержание не будет иметь значение. Сторона, не желающая воздерживаться, – доказывает опыт, если и не станет предаваться прелюбодеянию, то будет скорбеть, беспокоиться, раздражаться и гневаться. “Какая же польза от поста и воздержания, когда нарушается любовь”»³³ (6: 145, 146).

• **Митр. Антоний Сурожский** (телесное единство является полнотой взаимных отношений, таинством, которое прямо исходит от

Бога и приводит к нему): «... Надо помнить, надо твердо знать, что телесное единство двух любящих друг друга людей – не начало, а полнота и предел их взаимных отношений, что лишь тогда, когда два человека стали едины сердцем, умом, духом, их единство может вырасти, раскрыться в телесном соединении, которое становится тогда уже не жадным обладанием одним другого, не пассивной отдачей одного другому, а *таинством*, то есть таким действием, которое прямо исходит от Бога и приводит к Нему. Один из отцов Церкви в древности сказал, что мир не может существовать без таинств, то есть без того, чтобы какие – то состояния, какие – то взаимоотношения были бы сверхземными, небесными, чудесными; и, продолжает он, брак как единство двоих в разрозненном мире является таким таинством, чудом, превосходящем все естественные взаимные отношения, все естественные состояния. И телесный брак, тоже по учению одного из отцов Церкви, предстает таинством, подобным Евхаристии, причащению верующих. В каком смысле? В том смысле, что в Евхаристии силой Божией, чудом соединяющей веры и любви верующий и Христос делаются едиными. И в браке (конечно, на другом уровне и по иному) благодаря взаимной вере и взаимной любви два человека перерастают всякую рознь и делаются единым существом, одной личностью в двух лицах. Это является одновременно полнотой брака душевно-духовно-телесного и полнотой целомудрия, когда два человека друг ко другу относятся как к святыне и все свои отношения, включая и телесные, превращают в таинство, в нечто превосходящее землю и возносящее в вечность» (136:475).

● **Илий Шугаев (зачатие не связано ни с какой скверной):** «Вопрос о том, является ли супружеское соединение чем-то скверным, возникал уже у первых христиан. Апостол Павел в одном из посланий пишет: “Брак ... чистен и ложе непорочно” (Евр. 13:4). Конечно же, имеется в виду ложе законных супругов, а не ложе блудников или изменников. Еще одно свидетельство, теперь уже четвертого века. В то время появились люди, которые говорили, что священник не должен иметь супружеского общения со своей женой, а некоторые даже отказывались причащаться у таких священников. В ответ на это заблуждение Церковь вновь со всей ясностью засвидетельствовала на Гангрском соборе, что те, кто гнушается женатыми священниками, считая, что брак оскверняет их, сами отлучаются от Церкви как еретики...

То, что зачатие не связано ни с какой скверной, можно увидеть и из следующего. В Православной Церкви даже есть праздники, которые посвящены зачатию. Например, праздник зачатия Божией Матери в утробе

Ее матери – праведной Анны или зачатие Иоанна Предтечи в утробе праведной Елизаветы. Действительно, это – праздник. Человек еще не родился, но мы знаем, что он уже есть.

Существуют даже иконы праздников, связанных с зачатием. Конечно, на иконе мы видим не постельную сцену, а условное целомудренное изображение супружеской близости, Супруги, а это праведные Иоаким и Анна, родители Пресвятой Богородицы, стоят рядом друг с другом в движении, напоминающем целомудренное скромное лобзание. Все! Этого вполне достаточно, чтобы указать на телесное единство супругов в зачатии³⁴» (цит. по 32:11).

3.2.2. О негреховности только супружеской близости, имеющей цель деторождение

• **Блж. Августин (теперь сожителство с неизбежностью имеет характер болезни. Человек, вступая в плотскую связь, не побежден пороком похоти лишь тогда, когда он ее обуздывает, смиряет и употребляет только для чадорождения):** «Болезненная страсть вожделения в супружестве присуща не любви, но необходимости. В браке должна присутствовать любовь приверженцев истинной веры. О ком следует сказать, что он, вступая в плотскую связь, не побежден пороком вожделения. Каким образом некогда встарь Святые Отцы имели плотское общение со своими супругами.

Конечно, это вожделение является болезненным влечением, о котором Апостол говорит даже истинно верующим супругам: “Ибо воля Божия есть освещение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда. Чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, А не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога” (1Фес. 5:3–5).

Итак, истинно верующий супруг не только не стал бы пользоваться чужим сосудом, как это делают те, кто домогается чужих жен, но и знал бы, что даже и себе принадлежащим не следует обладать, пребывая во власти недуга телесного вожделения.

Это следует понимать не так, будто Апостол запрещал супружескую, то есть дозволенную и достойную уважения любовную связь, но так, что он требовал, дабы это было сожителством, которое никоим образом не имело бы характера болезненной страсти. Однако это было бы возможно, если бы из-за первородного греха не потеряла силу свобода воли; и теперь сожителство с неизбежностью имеет характер болезни, присущей не любви, но необходимости; в то же время без данной необходимости в имеющих родиться сыновьях не может быть достигнута и сама любовь.

Тот, у кого такое стремление сердца, соблюдает свой сосуд, то есть свою супругу, в святости и чести, также как и приверженцы истинной веры, уповающие на Бога; но, без сомнения, не соблюдает свой сосуд тот, кто пребывает в состоянии болезненного желанья, также как и язычники, которые не знают Бога. Конечно, человек, вступая в плотскую связь, не побежден пороком похоти лишь тогда, когда пылающее вожделение, сопровождающееся беспорядочными и непристойными движениями, он обуздывает и смиряет; и заботясь о продолжении рода это вожделение смягчает и употребляет только для того, чтобы плотским образом

произвести на свет тех, кто должен духовно возродиться, а не для того, чтобы обрекать дух на рабское служение телу. Так, никому из христиан не следует сомневаться, что святые Отцы от Авраама и до Авраама, которым Бог дал угодный ему завет, обладали женами; а что касается того, что некоторым из них было даже дозволено, чтобы один муж имел многих жен, то это было разрешено не из-за стремления к разнообразию наслаждений, а из-за стремления к умножению потомства» (блж. Августин) (21).

• **Прп. Максим Исповедник (супружеская близость без цели зачатия – греховна):** «правильное суждение о совокуплении целью его поставляет деторождение. Но кто имеет при этом в виду одну сласть похотную, тот погрешает в суждении, недоброе почитая добрым. И таковой, совокупляясь с женой, злоупотребляет сим» (цит. по 35:179).

• **Архим. Николаос Эмм. Аркас (предохранение от зачатия ребенка, то есть получение физического удовлетворения без цели зачатия, является блудом):** «Но вдумаемся глубже: как мы понимаем блуд? Как поведение, результат которого – незаконная связь и совокупление с единственной целью – животного, физиологического, плотского удовольствия исключаящего желание зачать ребенка. Тем самым, это нечто прямо противоположное тому, что устанавливает, как мы показали Таинство Брака.

Так что же, если вне брака предохранение от зачатия ребенка – блуд, то какая логика в том, что в браке тот же мотив, нежелание иметь детей, те же слепые плотские инстинкты, но взаимные для обоих супругов, – не есть тот же блуд? Разве венцы брачные позволяют распускаться, доходя до разврата? Разве не должны они, как мы уже убедились, храниться честными и неоскверненными? Ведь иначе получается обратное: жажда секса без желания зачатия детей супругами оскверняет их венцы и прекращает Святое Таинство...

Уместно привести здесь и свидетельство св. Климента Александрийского, которое выражает мнение Церкви. «Поскольку люди, несомненно, – участники Божественного Примишления, они не имеют права выбрасывать и оскорблять свое семя. Если даже в браке целью становится наслаждение без естественного последствия – рожать детей, то эта цель, и, значит, брак, – незаконный, несправедливый и не имеющий логики. Брак установлен и предназначен для других вещей, законных. Господь хочет, чтобы род человеческий **размножался**. Но Он нигде не говорит, чтобы люди предавались неистовым страстям с целью избежать появления детей. Ведь даже у бессловесных животных есть определенные

периоды размножения, и они “воздерживаются” какое-то время. Но когда в законном браке супружеские отношения не служат рождению детей, такая пара ведет себя нагло и самовольно перед тем, чего требует природа.

Ведь брак предполагает желание иметь детей, а не беспорядочное разбрасывание семени³⁵, что само по себе нелогично и противозаконно. Вся жизнь тех, кто называет себя христианином, должна быть согласована с природой, как установил Сам Творец. И необходимо, чтобы своими желаниями управлял сам человек, и недопустимо, чтобы вездесущие дьявольские ухищрения уничтожили установленный Божественным провидением способ создания новых людей. Ведь эти методы лукавого, которые, по сути – **скрытый блуд**, включая и противозачаточные средства...”» (44:50, 52, 53, со ссылкой на: Св. Климент Александрийский. Педагог, том II, глава X).

• **Кандидат педагогических, прот. Евгений Шестун (главное в браке духовное единение. Венчанный брак сохраняет целомудрие. Вместе с этим, сладострастие на основе интимной супружеской жизни – есть греховное состояние, т. к. Богом были установлены супружеские отношения именно для рождения детей):** «Про интимную сторону брака говорить особенно не принято, потому что главное в браке все же духовное единение. Венчанный брак сохраняет целомудрие, не повреждая внутренний духовный мир супругов и после их вступления в супружеские отношения. В особо благочестивых семьях муж с женой разделяли ложе только для того, чтобы зачать новую жизнь, для рождения детей. Во время постов дети никогда не зачинались. Когда жена была беременна, муж не прикасался к ней. И во время кормления тоже. Сладострастие, которое сейчас развивается и поощряется на основе интимной супружеской жизни, – это есть греховное состояние, потому что Богом были установлены такие отношения мужчины и женщины, чтобы умножать род человеческий, рождать детей. В благочестивых семьях муж и жена жили как брат с сестрой, когда считали, что количество детей уже достаточно, а под старость лет принимали монашество. Не разжигали страсти и старались себя смирить, так как всегда положено жить смиренно» (цит. по 27. См. ст. «Вопрос – ответ» за 22 октября по новому стилю).

• **Духовник и руководитель Душепопечительного Православного Центра святого праведного Иоанна Кронштадтского, доктор медицинских наук, проф. иеромонах Анатолий (Берестов) (чувство физического удовлетворения является корнем многих наших бед и источником греха, если не совпадает с желанием деторождения):** «Но

как мы должны смотреть на сексуальность с духовной и практической, обыденной стороны нашей жизни?

Давайте попробуем разобраться в этом чрезвычайно важном для человека и всего человечества вопросе. Ведь именно благодаря сексуальности и существует в течение многих тысяч лет человечество.

Человек создан Богом как существо биологическое, принадлежащее материальному миру и как духовное, принадлежащее духовному миру. Поэтому на него действуют законы природы – биологические. Сексуальность человека есть проявление одного из важнейших биологических законов, направленных на продолжение человеческого рода. Мы должны смотреть на сексуальность именно как на продолжение рода: в этом сущность биологии сексуальности.

Но Бог устроил человека так, что это стремление человека к продолжению рода связано с удовлетворением особого чувства удовольствия, которое дает человеку и радость общения между мужчиной и женщиной и является одним из источников, причем важных, но не главных, любви между ними.

И в этом проявляется исполнение заповеди Бога человеку: “Плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю и обладайте ею”. И это же является духовным и нравственным началом в отношениях между ними.

Но, в то же время, в этом удовлетворении удовольствия лежит корень многих наших бед, ибо оно является источником греха, если не совпадает с исполнением заповеди Бога “плодитесь и размножайтесь”, и если отрывается от биологического закона продолжения рода...

Мы вправе поставить вопрос: греховен ли секс?

Стремление к физической близости мужчины и женщины, как видим, есть проявление закона природы как повеление Бога продолжать род. В таком случае мы можем поставить вопрос иначе: греховно ли тело? Симеон Новый Богослов писал, что тело само по себе не греховно (а, значит, и его физиологические проявления), так как тело в нравственном плане нейтрально. Но оно подчиняется духу. Грех рождается не в теле, а в духе. Следовательно, секс сам по себе, как проявление физиологии тела, не греховен. Но помыслы, проявляющиеся в духе, могут. А так как после изгнания первых людей из рая физическая и духовная природа человека изменилась... то и сексуальность приобретает греховность. Но она не имеет греха, когда подчинена закону Божию, когда человек живет в соответствии с Евангелием и по канонам Церкви...

Православие совершенно четко считает: половая жизнь мужчины и женщины возможна только в браке, имеющим целью продолжение рода.

Если брак существует только с целью услаждения похоти и не ставит своей целью продолжение рода, такой брак сам по себе является извращением половой жизни и является греховным» (29:75–78, 88, 89).

3.2.3. О связи супружеской близости с грехом, нечистотой и пороком

Свт. Григорий, епископ Нисский (после грехопадения в раю в жизнь человека вошел скотский и бессловесный способ взаимного преемства – деторождения): «Но каков способ размножения в природе Ангелов – неизреченно и неуразумееваемо это человеческими догадками, кроме лишь того, что он непременно существует. Такой же способ мог бы действовать и людей, умаленных малым чем от ангелов (Пс. 8:6), приумножая человеческое (естество) до меры, определенной советом Создавшего... Ибо приведший все в бытие и собственную волю сформировавший всего человека по своему образу не ждал, чтобы видеть, пока, понемногу возрастая за счет появляющихся, число душ достигнет своей полноты (см. Откр. 6:9–11 – П.Д.). Но, мгновенно уразумев энергией предвидения всю человеческую природу во всей полноте высоким равноангельским жребием, Он предвидел зрительную силу, что по своему произволению она не пойдет прямой дорогой к прекрасному и поэтому отпадет от ангельской жизни; тогда, чтобы множество душ человеческих не сократилось при утрате того способа, которым ангелы размножаются до множества, Он устраивает в природе такой способ размножения, какой соответствует поползнувшимся в грех, вместо ангельского благородия насадив в человечестве скотский и бессловесный способ взаимного преемства. Отсюда, мне кажется, и великий Давид, сетуя на человеческое несчастье, такими словами оплакивает (его) природу: Человек, который в чести и неразумен (Пс. 48: 21), – называя честью одиночество с Ангелами. Поэтому, говорит, *подобен животным, которые погибают* (Пс. 48:21). Ведь поистине скотским стал тот, кто ради склонности к вещественному принял в природу это болезненное рождение» (22:58, 59. Гл. XVII).

● Прп. Иоанн Лествичник (существующий способ деторождения является следствием первородного греха. При этом блудная брань является производной от невоздержания в еде): «Мы слышали от неистового объедения, что блудная брань в теле есть его исчадие; и это не удивительно. Сему научает нас древний наш праотец Адам; ибо если бы он не был побежден чревом, то, конечно, не познал бы, что такое жена. Посему соблюдающие первую заповедь (о воздержании) не впадают во второе преступление (нарушения целомудрия)...» (23:121. См. «Предисловие к 15-му слову»).

● Блж. Августин (похоть и семя, сопровождающие акт зачатия,

передают ребенку последствия первородного греха. При этом похоть является порождением греха, грехом и источником греха): «Родители, хотя бы они и пользовались тем, что постыдно и порочно само по себе, законным и дозволенным образом, не могут родить дитя без греховной порчи, которую очищает в новорожденных младенцах только Тот, Кто Сам родился без греха и греховной порчи». На этом основании Августин полагает даже, что корень первородного греха находится в семени человека, из которого рождаются дети»³⁶ (30: 49); «По мнению Августина, первородный грех передается от родителей к детям через чувственную похоть родителей, действующую и проявляющуюся в том особенном физиологическом процессе, который обыкновенно предшествует зачатию дитяти и производит это зачатие, так что чувственная похоть является проводником первородного греха по преимуществу»³⁷ (30: 52); «...Августин называет чувственную похоть не только просто грехом, но и причиною, источником греха, не только истекающего от греха, но и влекущую ко греху³⁸, или, как образно выражается он сам, не только “дочерью”, но и “матерью” греха³⁹. “Чувственная похоть, – говорит Августин, – есть грех в собственном смысле этого слова, есть наказание за грех и причина этого греха”. “Чувственная похоть, – еще яснее говорит он в другом месте, – есть рана и след от греха, есть то, что влечет нас ко греху и что возжигает в нас грех...”» (30:53).

Свт. Димитрий Ростовский (супружеская близость является греховным сочетанием. Брак попущен не хотящим жить в чистоте): «Рождается человек в жизнь от женщины по плоти и, снова бессловесно соединяясь с нею, обмирает для Бога душой. Как соль от воды рождается и снова, с водой соприкасаясь, растворяется и исчезает, так и в этом деле. Поэтому, будучи рожден от плотского греховного сочетания, снова к греховному плотскому сплетению не прилепляйся, дабы не растаять подобно соли. Ибо не то ты от Бога сотворен, чтобы снова к тем же греховны плотским действиям ты обращался и умирал, но чтобы к первообразному свойству и к безгрешному от Господа устроению восходил и преуспевал, ища лучшего и блаженнейшего. Итак, приемлем и ныне законный по плоти брак, но чистота и целомудрие, к каковым, изначально был предназначен от Господа Адам, гораздо лучше и преславнее. Ибо брак только ныне на малое время попущен не хотящим жить в чистоте и высшее разуметь или не могущим этого, чистота же пребывает во веки вечные» (75:73, со ссылкой на: Святитель Димитрий Ростовский. Творения. М., 2005. Т. 1).

● **Свт. Игнатий Брянчанинов** (нынешний способ размножения есть поущение Божие – горестное следствие грехопадения прародителей, знак отвращения Бога от нас. Чувства физического удовлетворения является наслаждением плотским и скотоподобным): «Во взятии жены от мужа видим образец бесстрастного размножения рода человеческого до его падения. Взята жена из ребра Адамова: в это время Адам не подвергся никакому ощущению, нарушающему непорочность; напротив того, он находился в исступлении, которое наведено было на него Богом. В такое состояние приходят только благодатные человеки. Мы не видим образца, по которому могли бы объяснить размножение рода человеческого до его падения... размножения, назначенного прежде падения; но наверно утверждаем, что это размножение должно было совершаться во всей полноте непорочности и бесстрастия. Вместо наслаждения плотского, скотоподобного долженствовало быть наслаждение святое, духовное. Самого же образа как не открытого Богом и не испытываем, веруя, что для Бога как легко было попустить известный способ, так легко было установить и другой способ. Здесь употреблено о настоящем способе размножения слово: **попустить**. Да! Этот способ есть поущение Божие, есть горестное следствие нашего падения, есть знак отвращения Божия от нас⁴⁰. Мы уже рождаемся убитые грехом: я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя (Пс. 50:7)⁴¹. Зачатия в беззакониях и рождения во грехах не может быть установителем Бог» (24:137, 138).

3.2.4. О браке вообще

● **Свт. Григорий Богослов (брак – доброе дело, но он не должен делаться путем к пороку; супружество не удаляет от Бога, а, напротив, более привязывает):** «Когда брак есть собственно брак и супружеский союз, и желание оставить после себе детей, тогда брак хорош, ибо умножает число благоугождающих Богу. Но когда он разжигает грубую плоть, обкладывает ее тернием и делается как бы путем к пороку, тогда и я скажу: *лучше не жениться*. Брак – доброе дело, но не могу сказать, чтобы он был выше непорочности. Ибо непорочность не признавалось бы чем-то высоким, если бы не было из лучшего лучшим. Да не огорчатся этим носящие узы брака! *Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам!* (Деян. 5:29). Напротив, девы и жены, соединитесь вместе, составьте единое в Господе и служите друг другу украшением! Не было бы и безбрачных, если бы не было брака, ибо откуда бы явился в свет и девственник? Не был бы брак честен, если бы Богу и жизни не плодотворил девственников (Слово 37)» (25:473); «Составляя единую плоть, (супруги) имеют и одну душу и взаимной любовью пробуждают друг в друге усердие к благочестию. Ибо супружество не удаляет от Бога, а, напротив, более привязывает, потому что имеет больше побуждений обращаться к Нему. Малый корабль и при слабом ветре движется вперед..., большого же корабля не сдвинет легкое дыхание ветра ... Так, не обремененные житейскими заботами имеют меньше нужды в помощи великого Бога, а тот, кто обязан заботиться о милой супруге, имуществе и детях, пересекает более обширное море жизни, ему нужна большая помощь Божия, и он сам взаимно более любит Бога» (цит. по (26), со ссылкой на: Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиеп. Константинопольского. М., 1847. Ч. 5. С 60).

● **В Православном Катехизисе брак считается образом союза Христа с Церковью, а супруги призываются к чистому единодушию, рождению и воспитанию детей:** «Что есть Брак? Брак есть таинство, в котором, при свободном пред Священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности, благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия, к благословенному рождению и Христианскому воспитанию детей» (33:72. См. разд. «О браке»).

● **В Великом Каноне Андрея Критского говорится о**

негреховности брака и супружеского ложа: «Брак честен и ложе непорочно, ибо Христос благословил их некогда в Кане, на браке вкушая пищу плотию и претворяя воду в вино...» (Песнь 9. Читается во вторник первой седмицы Великого Поста).

• **Одно из постановлений Гангрского поместного собора запрещает порицать благочестивую жену, имеющую со своим мужем физическую близость:** «Аще кто порицает брак, и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупающуюся, гнушается, или порицает оную, яко не могущую внити в царствие, да будет под клятвою (Правило 1)» (цит. по 34:295).

• **Прот. Николай Малиновский (установленный Богом способ происхождения людей по их телесной природе является единственным. При этом образ происхождения человеческих душ составляет тайну):** «Творец мира первозданных мужа и жену сочетал союзом, по которому муж и жена – *одна плоть* (Быт. 2:24), и которого человек да не разлучает (Мф. 19:5). С установлением брачного союза, Бог установил и способ размножения людей, *благословив* первозданных мужа и жену, *глаголя: плодитесь и размножайтесь*, то есть на рождение ими от себя подобных себе. Такой способ происхождения людей является единственным и очевидным собственно по отношению к происхождению каждого человека по его *телесной* природе. Но таков ли богоустановленный способ происхождения людей и по их духовной природе?

Образ происхождения человеческих душ составляет тайну, относительно которой возможны лишь только предположения...» (8:337. Кн. 1).

Свт. Феофан Затворник (семейная жизнь не мешает христианскому совершенству): «Брачная жизнь не затворяет двери в Царство Небесное, может не мешать и в духе совершенствоваться. Не во внешних порядках дело, а во внутренних расположениях, чувствах и стремлениях» (140:416, со ссылкой на 141:118); «Кто в семье живет, тому и спасение от семейных добродетелей» (140:417, со ссылкой на 142:200); «Жизнь семейная и гражданская не сама по себе есть мирская, а бывает такою, когда в порядки такой жизни втесняются страсти и удовлетворение их. На семейную и гражданскую жизнь есть заповеди. Если так завести эту жизнь, чтоб в ней господствовали заповеди с прогнанием всего страстного, тогда это будет не мирская, а святая жизнь, Богом благословенная» (140:417, со ссылкой на 143:28).

Прот. Александр Мень (физическая близость не должна существовать

без любви): «Я убежден, что в основе единства мужчины и женщины лежит нечто глубоко метафизическое, что тайна пола – это огромная тайна природы. Человек – это не дух и не тело, а это уникальное в природе духовно-телесное существо, поэтому в слиянии мужчины и женщины имеет значение и то и другое, здесь нельзя разделять. А мы разделяем. В частности, мы знаем много всевозможных случаев, когда любовь вырождается, когда секс господствует. Это и есть разделение. И тогда получается карикатура на любовь. Но и о платонической любви мы не напрасно говорим с улыбкой, потому что она тоже есть своего рода карикатура, хотя все-таки более безобидная карикатура, чем любовь, построенная только на сексе, – это уже опасная карикатура... Любовь как глубочайшее влечение человека к человеку освящает эрос. Если эротика отделяется от любви, получается голый секс, который унижает человека. Секс не должен существовать без любви» (36: 283, 288).

Глава 4. Грешна⁴² ли супружеская близость

«Да лобзает он меня лобзанием уст своих! Ибо ласки твои лучше вина».

(Песн. 1:1)

«Брак у всех да будет честен и ложе непорочно...»

(Евр. 13:4)

«Соблюдай меру в своем воздержании, смотря по тому, насколько ты можешь обуздать немощь своей плоти. Не стремись превзойти эту меру, чтобы не ниспасть ниже всякой меры».

Свт. Иоанн Златоуст (15:647)

«Когда разлучение бывает ради воздержания, то должно быть тое с согласия обоих лиц, и на то время, пока искусят себя, могут ли сие бремя понести. Когда могут, хорошо: да пребывают тако. Когда не могут, да сходятся паки во едино; не всем бо все дано».

Свт. Тихон Задонский (цит. по 53:177)

4.1. О естественном зачатии и чувстве физического влечения и удовлетворения

§1. Естественное зачатие, а также любовные удовольствия, или наслаждения (чувства физического или полового влечения и удовлетворения), основанные на взаимной любви супругов, сами по себе, то есть по своей сущности, не являются чем-то порочным, постыдным или греховным и в законном, освященном Церковью, браке вполне допустимы. Основанием для такого вывода является следующее:

- размножение благословлено Богом (Быт. 1:28; 9:1, 7), причем **дважды Бог благословил людей размножаться уже после грехопадения прародителей в раю** (Быт. 9:1, 7). В связи с этим, как очевидно, выполнение заповеди Божией не может являться личным грехом, то есть нарушением заповеди. Что же касается определенной нечистоты и греховности, связанной с зачатием и рождением (Лев. 12:2, 4–8; 15: 18), то они являются следствиями не каких-либо личных грехов родителей, выполняющих заповедь Божию, а следствиями первородного греха (см. 41:171–202; 72: 316–367);

- в Библии ничего не говорится о нечистоте или греховности собственно данных чувств в законном браке. Свщ. В. Шмалий пишет: «Стремление к получению сексуального удовлетворения в церковном браке не рассматривается Церковью как порочное, ибо будь оно таковым, это было бы отражено в канонах. Нравственная ценность полового акта в контексте освященного Церковью брака не может рассматриваться как единственно направленная к продолжению рода... Сексуальное удовлетворение в браке – законно как элемент разумного, открытого, честного, нравственного построения брачных отношений и совершенствования любви. Но законно оно не само по себе, а лишь тогда, когда оно является не целью, а средством к упрочению и развитию любви» (11:288);

- в наставлениях и советах апостола Павла и свт. Иоанна Златоуста, приведенных в разд. 2.2.1, по сути дела, говорится о супружеской близости (помогающей избежать «разжигания» страстей, толкающих на незаконное сожителство, которое является большим грехом), а, следовательно, и о негреховности чувства физического удовлетворения в законном браке. Апостол Павел, в частности, пишет: «Брак у всех *да будет* честен и ложе непорочно...» (Евр. 13:4).

В Великом Каноне святого Андрея Критского также говорится о

негреховности брака и супружеского ложа (Песнь 9. Читается во вторник первой седмицы Великого Поста).

Одно из постановлений Гангрского поместного собора запрещает порицать благочестивую жену, имеющую со своим мужем физическую близость (Правило 1)» (34:295);

• целомудрие брака и супружеских отношений. Свт. Иоанн Златоуст говорит: «Для того ты (жена) и имеешь мужа, для того ты (муж) и имеешь жену, чтобы соблюдать целомудрие»⁴³. Амвросий Медиоланский пишет: «Существуют три формы добродетели целомудрия: целомудрие супругов, целомудрие вдовства и целомудрие девственности. Мы не восхваляем одни из них, исключая другие. В этом – богатство церковной дисциплины» (цит. по 135:536, со ссылкой на: Амвросий Медиоланский. О вдовах). По словам митр. Сурожского Антония: «Целомудрие именно заключается в том, чтобы относиться к своему телу, и к своей душевности как к святыне, которая пронизана Божественным присутствием. И когда человек вступает в телесное общение в браке, это не осквернение, это момент, когда один человек другому – который его любит, его уважает, который к нему относится с благоговением, – отдает свою чистоту, чтобы своей чистотой поделиться с тем, кто в чистоте сердца, в духовном целомудрии его воспринимает. И тогда брак делается действительно таинством, то есть тайной, в которой уже совершается единство двух в чистоте и в святости брака. Вот, мне кажется, где целомудрие и в чем его корень и значение.

Воздержание – другое дело. Человек может воздерживаться от всего плотского и гореть всеми страстями, которые оскверняют его ум и его сердце. целомудрие – в другом: целомудрие не в воздержании, не в отрицании плоти, а в том, чтобы в своей плоти увидеть святость и поделиться этой святыней с другим человеком» (136:510);

• положительное отношение Русской Православной Церкви к браку, в целом, и супружеской близости, в частности: **«Церковь отнюдь не призывает гнушаться телом или половой близостью как таковыми, ибо телесные отношения мужчины и женщины благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения человеческого рода и выражают целомудренную любовь, полную общность, “единомыслие душ и телес” супругов, о котором Церковь молится в чине брачного венчания...»** (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятые Архиерейским Собором РПЦ в 2000 г. Гл. X. Вопросы личной, семейной и общественной деятельности. Разд. X.6. Добродетель целомудрия) (цит. по 7:339);

• в некоторых стихах Книги Притчей Соломоновых прямо говорится

о супружеских удовольствиях без упоминания об их греховности: «... утешайся женою юности твоей, любезною ланью и прекрасною серною: груди ее да упоявают тебя во всякое время, любовью ее услаждайся постоянно. И для чего тебе, сын мой, увлекаться постороннею и обнимать груди чужой?» (Прит. 5:18–20). При толковании этих слов проф. А. П. Лопухин полагает, что здесь «... Премудрый выражает желание, чтобы нежные отношения между мужем и женою, установившиеся на первых порах их совместной жизни, не ослабевали с течением времени, чтобы взаимная привязанность супругов длилась всю жизнь, и для супруга не было надобности искать супружеских удовольствий на стороне» (16. См. комментарий к Прит. 5:19–20).

Другим примером поэтического воспевания любви является Книга «Песни Песней Соломона», в которой приводится весьма обстоятельное и поэтичное описание любовных чувств, ожиданий, мечтаний и услаждений, например: «Да лобзает он меня лобзанием уст своих! Ибо ласки твои лучше вина» (Песн. 1:1); «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!» (Песн. 4:7); «Пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста! Пленила ты сердце мое одним взглядом очей твоих, одним ожерельем на шее твоей. О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста! О, как много ласки твои лучше вина, и благовоние мастей твоих лучше всех ароматов!» (Песн. 4:10); «О, как прекрасны ноги твои в сандалиях, дочь именитая! Округление бедр твоих, как ожерелье, дело рук искусного художника; живот твой – круглая чаша, в которой не истощается ароматное вино; чрево твое – ворох пшеницы, обставленный лилиями; два сосца твои – как два козленка, двойни серны; шея твоя – как столп из слоновой кости; глаза твои – озерки Есевонские, что у ворот Батраббима; нос твой – башня Ливанская, обращенная к Дамаску; голова твоя на тебе, как Кармил, и волосы на голове твоей, как пурпур; царь увлечен твоими кудрями. Как ты прекрасна, как привлекательна, возлюбленная, твоею миловидностью! Этот стан твой похож на пальму, и груди твои на виноградные кисти. Подумал я: влез бы я на пальму, ухватился бы за ветви ее; и груди твои были бы вместо кистей винограда, и запах от ноздрей твоих, как от яблоков; уста твои – как отличное вино. Оно течет прямо к другу моему, услаждает уста утомленных. Я принадлежу другу моему, и ко мне обращено желание его» (Песн. 7: 2–11).

Несмотря на аллегорический смысл стихов этой Книги (см., например, в работе (16) комментарии проф. А. П. Лопухина к Песн. 1:1 и другим стихам Книги «Песни Песней Соломона»), само их приведение в канонической части Священного Писания в виде гимна любви (то есть в

положительном, а не в отрицательном смысле) говорит именно об отсутствии греховности в собственно любовных удовольствиях (не следует путать с сексуальной распущенностью!). Кандидат филологических наук, сотрудник Института перевода Библии А. С. Десницкий говорит об этом так: «В Ветхом Завете есть удивительная книга – Песнь Песней, – которая воспевает именно такую цельную любовь, в которой верность друг другу и душевное единение сочетаются с телесной близостью любящих... Ее издавна толковали аллегорически, как рассказ о любви Бога и избранного народа или Церкви..., но и при таком толковании телесная любовь оказывается возвышенной и прекрасной: ведь это с ней сравнивается мистическое общение с Богом! Если бы она была греховной, такое сравнение просто было бы кощунством» (164);

- продолжение жизни рода, так же, как и продолжение жизни индивидуума, являются одними из основных свойств, заложенных в человеке на уровне инстинктов (инстинкта продолжения рода и инстинкта самосохранения). «Оба эти инстинкты вложены Творцом в телесную природу всякого живого существа, с вполне понятной и разумной целью – дабы это живое существо не погибло и не уничтожилось бы бесследно» – говорит прот. Серафим Слободской (37:98). Поэтому вполне естественны и не греховны по своей сути и действия, направленные на указанное продолжение жизни (соответственно половой акт и, например, питание), а также сопровождающие их чувства удовольствия, в частности, чувство физического влечения и удовлетворения;

- «если бы брак предполагал сам по себе нечто греховное, то в таком случае слова апостола Павла, который уподобил единство Христа и Церкви брачному союзу, звучали бы кощунственно. Кроме того среди святых, канонизированных Церковью, немало людей, состоявших в браке, и это не помешало им достичь святости. Истинное отношение Церкви к браку выразилось в том, что Церковь возвела брак на степень церковного таинства, поставив брак в один ряд с такими таинствами, как Крещение, Миропомазание, Священство и другими.

В Священном Писании отношения Бога с Израилем обычно выражаются через образ отношения между мужем и женою, женихом и невестой, например, “Песнь Песней”. И для аскетической литературы, например, для таких авторов, как псевдо Дионисий Ареопагит, прп. Иоанн Лествичник, прп. Нил Синайский характерно говорить о любви человека к Богу через образы, заимствованные из отношений между полами. Причем образы не какой-то платонической любви, а самой что ни есть реальной, плотской.

У прп. Иоанна Лествичника в 5-й ступени Лествицы содержится мысль, которая вообще может показаться кощунственной. Святой отец говорит, что плотская любовь, причем да не в браке, а незаконная, грешная может в некоторых случаях явиться ступенью, приводящей человека к любви к Богу: «Я видел нечистые души, бросавшиеся в плотскую любовь. Именно опыт этой любви приводил их к внутреннему перевороту, когда их эрос сосредотачивался на Господе, преодолев страсть, они стремились любить Бога со всей силой ненасыщаемого желания. Вот почему Христос, говоря о целомудренной блуднице, сказал не о ее страсти, а о том, что она много любила и смогла преодолеть любовь любовью»⁴⁴. Пример Марии Египетской подтверждает истинность этих слов прп. Иоанна» (49. Гл. «Человек», разд. 3.2.2: Двуединство человеческой природы. Брак. Богоустановленный способ размножения людей).

§2. Отметим, что Католическая Церковь также положительно рассматривает естественное зачатие, сопровождаемое семенем и чувствами физического влечения и удовлетворения, и считает супружескую близость целомудренной (негреховной):

- «Сексуальность влияет на все аспекты человеческой личности, в единстве ее души и тела. В особенности она касается эмоциональности, способности любви и продолжения жизни и, более общем плане, способности устанавливать общение с другими» (135:532);

- «Сексуальность предназначена для супружеской любви мужчины и женщины. В браке телесная интимность супругов становится знаком и залогом духовного общения. Между крещенными брачные узы освящены таинством» (135:538);

- «Сексуальность, посредством которой мужчина и женщина отдают себя друг другу особыми, исключительно супругам присущими актами, не является чем-то чисто биологическим, по затрагивает саму сущность человеческой личности как таковой. Сексуальность осуществляется поистине по-человечески только тогда, когда она становится неотъемлемой частью любви, в силу которой женщина и мужчина вступают друг с другом в неразрывный союз до самой смерти» (135:539, со ссылкой на: FC 11);

- «Действия, которыми супруги интимно и целомудренно соединяются, честны и достойны и, совершаемые подлинно по-человечески, означают и поддерживают взаимную отдачу друг другу, через которую в радости и благодарении супруги обогащают друг друга» (135:539, со ссылкой на: GS 49);

- «Сексуальность – источник радости и наслаждения» (135:539).

§3. В другой монотеистической и авраамической религии – Иудаизме тоже говорится, что «сексуальные отношения между супругами сами по себе не могут быть греховны...» (цит. по 136:502, со ссылкой на: Вавилонский Талмут. Кетубот, 616 – 626).

Вместе с этим, раввин Реувен Куклин приводит мнение о том, что после первородного греха к супружеской близости «всегда примешена доля срама»:

«Мысль о том, что изначально интимная близость связана с грехом, – глубокая ошибка. Чтобы правильно понять отношение иудаизма к интимной близости между мужем и женой, обратимся к словам величайших еврейских мыслителей – Рамбана и Мааралья. Пишет Рамбан (Игерет аКодеш, ч. 2): “Знай, что это сочетание – дело святое и чистое, если оно происходит как должно, и в надлежащее время, и с правильным намерением. И да не думает человек, что в надлежащем соединении есть позор и безобразие, не дай Б-г. Надлежащее соединение называется ‘познанием’, и не случайно оно называется так, как сказано (Шмуэль 1, 19): ‘И познал Элькана Хану, жену свою...’ И знай, если бы не было в этом великой святости, не назвали бы соединение ‘познанием’.

И Всевышний, благословен Он, создал всё, как постановила мудрость Его, и не создал ничего, что было бы позором или безобразием; потому что если сказать, что соединение – вещь позорная, тогда и органы, предназначенные для совокупления, позорны. Но ведь Всевышний создал их по слову Своему”.

Маараль в книге Беэр аГола (ч. 4), объясняя слова мудрецов в трактате Бава Мециа (84 а), пишет следующее:

“Потому что многие из мудрецов, исследующих реальность, говорят, что это стыд человека, и позор его, и срам – соединение мужа с женой, настолько, что сказали в полном согласии: чувство осязания – позор для нас. И это опровергают мудрецы [в том месте в Талмуде, которое Маараль поясняет], потому что разум не допускает мысли, чтобы основа всего, то, на чём держится мир, – рождение и размножение – было построено на стыде и позоре. Более того, это не было бы к славе Всевышнего, благословен Он, если бы мир был основан на стыде и позоре; а когда фундамент шаткий, всё, что построено на нём, падает. Поэтому следует отвергнуть это мнение, так как нет в соединении мужа со своей женой ничего унижительного”.

Положение, о котором говорилось выше, существовало до греха Адама, когда единственная цель интимной близости была соединиться в единое целое. Но после греха, когда вошли материальные желания в

сердце человека, к близости всегда примешено желание собственного материального удовольствия. И поэтому после греха к близости всегда примешена доля срама.

Так, Маараль объясняет, почему до греха Адам и Хава не стеснялись своей наготы, а после греха стали стесняться:

“Потому что нет в этом деле самом по себе ничего унижительного, а лишь в том, что человек намеревается удовлетворить своё вожделение и дурное стремление, и с этой стороны приходит позор. Поэтому до того, как человек согрешил и поддался своему вожделению и дурному стремлению, не было в этом никакого позора. Только когда вошло в него дурное стремление и обрело форму материального вожделения... Как сказано в Торе (Бэрейшит 3, 11): ‘...кто сказал тебе, что ты наг?’. Это означает: кто сказал тебе, что не следует быть нагим и есть в этом срам и позор? И так объясняет Раши, благословенна его память. И после того, как поддался человек своему вожделению, тогда стало им необходимо прикрывать наготу”» (47).

§4. В Исламе, также являющимся одной из монотеистических и авраамических религий, о супружеской близости, в частности, сказано:

«Разрешается вам, верующие, приближаться к вашим жёнам в ночь поста, когда вы не поститесь: после заката солнца и до зари. Ваши жёны – покой и комфорт для вас, а вы – покой и комфорт для них. Аллах понимает ваши инстинкты и знает, что вы не приближались к вашим жёнам ночью в Рамадан, и поэтому Он облегчил вам это дело, разрешив вам приходить к ним ночью. А теперь, поняв, что вам это разрешено, прикасайтесь к своим жёнам, ешьте и пейте, пока не станет различаться перед вами белая нитка от чёрной на заре, потом соблюдайте пост. С ранней утренней зари и до захода солнца вы должны поститься и не прикасаться к своим жёнам, предаваясь благочестивым мыслям, творя молитву и читая Коран в мечетях и местах поклонения. Таковы законы, предписанные Аллахом, о посте и постоянном благочестивом пребывании в местах поклонения в последних числах Рамадана для вхождения в “итикаф” (особое состояние духа, отрешённого от мирской суеты), когда нельзя прикасаться к женщинам. Так разъясняет Свои законы и назидания Аллах людям, чтобы они были богобоязненными и отказались от грешных поступков ... Ваши жёны – нива для вас, где вы культивируете ваш посев потомства. Они – ваше поле, где вы культивируете свои чувства и любовь, направленные на достижение цели, ожидая удовольствия и удовлетворения. Ходите на вашу ниву, когда пожелаете, но предварительно делайте что-либо благое и для душ ваших. Вам разрешается иметь нормальные половые сношения с женщинами, как

повелел Аллах. Знайте, что вы встретите Его и будете перед Ним отвечать. Обрадуй верующих великой наградой от Аллаха, если они повинуются Ему» (Коран 2:187, 222, 223. Перевод-тафсир Корана «аль-мунтахаб фи тафсир аль-Куран аль-Карим» (Аль-азхар).

§5. В Библии имеются строгие запреты как на блуд, так и на и прелюбодеяние (физическое и мысленное)⁴⁵: *Не прелюбодействуй... Не желай жены ближнего твоего (Втор. 5:18, 21); А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем (Мф. 5:28). Кто же прелюбодействует с женщиною, у того нет ума; тот губит душу свою, кто делает это: побои и позор найдет он, и бесчестие его не изгладится... (Прит. 6:32, 33); Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела... Или не знаете, что совокупающийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть... Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? (1Кор. 6:16, 18, 19).*

В Священном Писании говорится и о наказании за тяжкие грехи – блуд и прелюбодеяние, например: *И детей ее не помилую, потому что они дети блуда. Ибо блудодействовала мать их и осрамила себя зачавшая их; ибо говорила: «пойду за любовниками моими, которые дают мне хлеб и воду, шерсть и лен, елей и напитки» (Ос. 2:4,5); Дети прелюбодеев будут несовершеннолетними и семья незаконного ложа исчезнет (Прем. 3:16); А плодородное множество нечестивых не принесет пользы, и прелюбодейные отрасли не дадут корней в глубину и не достигнут незыблемого основания; и хотя на время позеленеют в ветвях, но, не имея твердости, поколеблются от ветра и порывом ветра искореняться; некрепкие ветви переломятся, и плод их будет бесполезен, незрел для пищи и ни к чему не годен; ибо дети, рождаемые от незаконных сожитий, суть свидетели разврата против родителей при допросе их (Прем. 4:3–6); Дети ее (жены, которая произвела детей от чужого мужа– П.Д.) не укоренятся, и ветви ее не дадут плода (Сир. 23:34); Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют (1Кор. 6:9)⁴⁶.*

По законам Ветхого Завета за грех прелюбодеяния полагалась смертная казнь: *Если кто будет прелюбодействовать с женой замужнею,*

если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, – да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка (Лев. 20:10).

В Исламе к прелюбодейству тоже строгое отношение: И прелюбодейку и прелюбодея – каждого из них секите сотней плетей. Пусть не охватывает вас жалость к ним во имя веры Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в Судный день. А при наказании их пусть свидетелями будут некоторое число верующих. Прелюбодей может жениться только на прелюбодейке или же многобожнице. На прелюбодейке может жениться только прелюбодей или многобожник. А верующим это запрещено (Коран 24:2, 3. Перевод Османова).

4.2. Отдельные аспекты супружеской близости

4.2.1. Грань греха

§1. Хотя брак и дан (в частности) «для погашения естественного пламени», то есть является как бы лекарством от блуда или, по словам свт. Иоанна Златоуста, – врачевством, истребляющим блуд (14:205), интимные отношения супругов не должны при этом становиться разнузданными⁴⁷. Ведь, как и яд в малых количествах может стать лекарством, так и чрезмерное употребление лекарств может сделать их ядом. Таким образом, данное вещество становится ядом или лекарством для человека не только по своей сущности, но и по употребленному количеству. Подобное и в действиях человека: **не является греховной, сама по себе, супружеская близость в законном браке и, например, принятие пищи. Греховными то и другое становится от чрезмерности. Иными словами, греховными их делает злоупотребление ими, а не их сущность.**

Так, если и процесс питания (не являющийся греховным сам по себе) превратить в самостоятельный и специальный источник получения удовольствия, то он уже становится грехом – чревоугодием. Известно, что в древнем Риме определенные категории граждан предавались неумемным пиршествам. Наевшись, они вызывали у себя рвоту для освобождения желудка и возможности пиршествовать далее. Аналогично этому, если в контексте брака оставить только одно чувство сексуального удовлетворения, то тогда супружеская близость будет уже греховной. Кроме того, это может повлечь за собой и другие грехи сексуального характера. Так известная порочность жителей Содома заключалась именно в их гомосексуальном поведении, получившем название «содомского греха». В частности, содомляне добивались гомосексуальной связи с гостями Лота – двумя ангелами в образе людей (Быт. 19:4–9). «Жители Содома добивались гомосексуальной связи с пришельцами. Божие отношение к такому мерзкому, нечестивому поведению стало явным после того, как Он разрушил город. Ср. с Лев. 18:22, 29; 20:13; Рим. 1:26; 1Кор. 6:9; 1Тим. 1:10, где всякое гомосексуальное поведение запрещено и осуждается Богом» (39:41. См. пояснение к словам «познаем их» из Быт. 19:5).

Апостол Павел по данному вопросу говорит: «Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным;

подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах, делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение.

И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства... Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Рим. 1: 25–28, 32).

Свт. Григорий Палама пишет: «Третье порождение болящей похотением души есть чревоугодие, от которого всякая плотская нечистота. Почему же мы называем его третьим и последним, когда оно внедрено в естество наше от самого рождения, равно как и естественные движения, относящиеся к деторождению. Почему же мы на последнем месте полагаем плотское похотение. Потому что это есть нашего естества принадлежность. Что же естественно, то и невинно, как благим Богом сотворенное, чтоб мы пользовались тем на добро. Естественные сего ради движения не указывают на болезнь души. Больною обличается душа в тех, кои злоупотребляют ими. Когда мы *попечения о плоти превращаем в похоти* (Рим. 13:14), тогда это сластолюбие – грешная страсть, начало плотских страстей и болезнь души, ибо они хотя совне входят, но усвоятся душою и делаются собственными ее» (цит. по 80:263). Антоний Великий учит: «Не то грех, что делается по закону естества, но то, когда по произволению делают что худое. Вкушать пищу не есть грех, но грех – вкушать ее без благодарения, неблагоговейно и невоздержно» (цит. по 40:69).

Иными словами, интимная близость не должна превращаться в специальную и единственную цель брака, или становится самоцелью⁴⁸. «Брак установлен... не для того, чтобы предавались блудодеянию, но чтобы были целомудренными»⁴⁹ – говорит свт. Иоанн Златоуст. Это обусловлено тем, что основной целью брака, как уже говорилось в гл. 1, является помощь друг другу в спасении. А супружеская близость здесь исполняет роль средства или лекарства, помогающего избежать тяжкого греха – прелюбодеяния.

Прот. Глеб Каледа по данному вопросу пишет: «Освяти́ая бра́к и супружеское ложе (“бра́к че́стен и ложе нескверно, ложе их ненаветно”)⁵⁰, Церковь учит миру и воздержанности в супружеских отношениях. Перед едой православный христианин читает молитву и, если есть рядом священник, он просит: “Благослови, Господи, ястие и питие рабом Твоим”, но обжорство и пьянство Церковь осуждает и вменяет в грех. Так же и благословляя бра́к, Церковь осуждает сосредоточенность взаимных

интересов супругов исключительно на плотских отношениях. Когда в браке преобладает секс, тогда под его покровом скрывается разврат; когда муж, предварительно поругавшись с женой, требует ее тело или мирится с нею только для того, чтобы обладать им, тогда и в браке совершается половой грех» (130: 184).

Таким образом, определяя грани (границы) дозволенного (негреховного) в отношении супружеской близости, необходимо, с одной стороны, следовать наставлениям свт. Иоанна Златоуста: «Итак, соблюдай меру в своем воздержании, смотря по тому, насколько ты можешь обуздать немощь своей плоти. Не стремись превзойти эту меру, чтобы не ниспасть ниже всякой меры»⁵¹, а с другой – не превращать эту близость в разнузданность. Иными словами, в супружеской близости необходимо избегать чрезмерности, как со стороны воздержания (чтобы не впасть в грех мысленного или физического прелюбодеяния), так и со стороны излишеств (чтобы не впасть в разнузданность).

§2. Отметим теперь основные отличия супружеской любви, основанной на страсти (страстной любви), от любви христианской. Страстная любовь со временем утихает. Уменьшается физическое взаимное влечение (сексуальная взаимная привлекательность) супругов. Вместе с этим, поскольку в страстной любви удовлетворение сексуальной страсти является основой, происходит охлаждение отношений между супругами и в других сферах семейной жизни. Далее, как неизбежное следствие, начинается поиск других партнеров для возобновления, хотя бы временных, но страстных былых отношений т. д. Таким образом, брак, основанный исключительно на страстной любви, как правило, обречен на самоуничтожение. Такой брак просто не логичен, порочен и является временным. Прп. Оптинский старец Иосиф говорит: «Вступающие в брак по влечению страсти чаще всего бывают несчастливы в жизни» (цит. по 48:79 со ссылкой на: Собрание писем оптинского старца Иосифа. Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2005).

Христианская же любовь имеет принципиальные отличия от любви страстной. Эта любовь основана на взаимном уважении, понимании, доверии, нежности, помощи, бескорыстной любви и со временем становится только крепче и больше. Она ведет к спасению и не боится различных мирских трудностей, «не вылетает в окно, когда нищета стучится в дверь» и не бросает человека в бедах, болезнях и несчастях. Эта любовь есть подобие любви Бога к человеку⁵² и любви Спасителя к Своей Церкви⁵³. Именно такая любовь и является выполнением одной из

важнейших (основных) заповедей: *любите друг друга; как Я возлюбил вас (Ин. 13:34; 15:12)*. Именно о свойствах такой любви, без которой, по словам старца Амвросия Оптинского, «ни раздание всего имени, ни предание тела на сожжение недействительны» (55:70)⁵⁴, и говорит апостол Павел: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1Кор. 13:4–8). Свт. Иоанн Златоуст считает брачную любовь сильнейшим типом любви и отмечает, что «сильны и другие влечения, но это влечение имеет такую силу, которая никогда не ослабевает» (цит. по 59:148).

Свт. Тихон Задонский пишет, что супруги должны любить и не оставлять друг друга до самой смерти «Правильно вступившие в супружество должны друг друга любить и верность хранить до конца жизни. Ни муж жены, ни жена мужа не должны оставлять до смерти, но, как обещались и согласились, неразлучны пребывать до кончины» (цит. по 53:834, 835, со ссылкой на: Творения свт. Тихона 6-го издания, 1899 г. Т. 5. С. 174).

Приведем мнение митр. Сурожского Антония о христианской любви: «Любовь – удивительное чувство, но оно не только чувство, оно – *состояние* всего существа. Любовь начинается в тот момент, когда я вижу перед собой человека и прозреваю его глубину, когда вдруг вижу его сущность. Конечно, когда я говорю “вижу”, я не хочу сказать “постигаю умом” или “вижу глазами”, но – “постигаю всем своим существом”. Если можно дать сравнение, то так же я постигаю красоту природы, красоту произведения искусства, когда стою перед ним в изумлении, в безмолвии, только воспринимая то, что передо мной находится, не будучи в состоянии выразить это никаким словом, кроме как восклицанием: “Боже мой! До чего это прекрасно!”. Тайна любви к человеку начинается в тот момент, когда мы на него смотрим без желания им обладать, без желания над ним властвовать, без желания каким бы то ни было образом воспользоваться его дарами или его личностью – только глядим и изумляемся той красоте, что нам открылась.

Когда я нахожусь лицом к лицу с человеком, которого я вижу глазами любви, не глазами безразличия или ненависти, а именно любви, то я приобщаюсь этому человеку, у нас начинается нечто общее, общая жизнь. Восприятие человека происходит на глубине, которая за пределами слов,

за пределами эмоций. Верующий сказал бы: когда я вижу человека в этом свете, в свете чистой любви, то я вижу в нем *образ Божий*, икону...

Как часто бывает, что любящему другого кто-нибудь скажет: “Что ты в нем нашел? Что ты в ней нашел?” – и человек дает совершенно бредовый ответ: “Да разве ты не видишь, до чего она прекрасна, до чего он красив?”. И оказывается: да, так оно и есть, этот человек прекрасен, потому что любящий видит красоту, а нелюбящий, или безразличный, или ненавидящий видит только раненость. Вот об этом очень важно не забыть. Чрезвычайно важно помнить, что любовь реалистична до конца, что она объемлет человека всецело и что она видит, она зряча, но вместо того, чтобы осуждать, вместо того, чтобы отречься от человека, она плачет над изуродованностью и готова жизнь положить на то, чтобы все болезненное, испорченное было исправлено и исцелено. Это то, что называется целомудренным отношением к человеку, это – настоящее начало, первое серьезное видение...

В любви есть три стороны. Во-первых человек любящий дает, *хочет давать*. Но для того, чтобы давать, для того, чтобы давать совершенно, давать не делая получающему больно, нужно *уметь* давать. Как часто бывает, что мы даем не по любви, настоящей, самоотверженной, щедрой любви, а потому, что, когда мы даем, в нас нарастает чувство своей значительности, своего величия... Но получать от человека на этих условиях – очень больно. Любовь только тогда может давать, когда она забывает о себе...

С другой стороны, в любви надо уметь получать, но получать порой гораздо сложнее, чем давать. Мы все знаем, как мучительно бывает получить что-нибудь, испытать благодеяние от человека, которого мы или не любим, или не уважаем, это унижительно, это оскорбительно... И вот для того, чтобы уметь давать и уметь получать, нужно, чтобы любовь дающего была самозабвенной, а получающий любил дающего и верил безусловно в его любовь. Западный подвижник Венсан де Поль, посылая одну из своих монахинь помогать бедным, сказал: “Помни – тебе нужна будет вся любовь, на которую способно твое сердце, для того, чтобы люди могли тебе *простить твои благодеяния*”...

Но даже там, где и давать, и получать – праздник, радость, есть еще одна сторона любви, которую мы забываем. Это – *жертвенность*. Не в том смысле, в котором мы обычно о ней думаем: например, что человек, который любит другого, готов на него работать, лишать себя чего-нибудь, чтобы тот получил нужное... Нет, та жертвенность, о которой я говорю, более строга, она относится к чему-то более внутреннему. Она

заключается в том, что человек готов по любви к другому отойти в сторону. И это очень важно. Ведь порой бывает так между мужем и женой: они друг любят сильно, крепко, ласково, радостно. И один из них ревнует мужа или жену – не по отношению к кому-нибудь, который вот тут, теперь может поставить под вопрос их любовь, а по отношению к прошлому... И любящий должен принять тайну прошлого как тайну и ее уберечь, ее сохранить, должен допустить, что в прошлом были такие отношения любимого человека с родителями, с друзьями, с подругами, такие события жизни, к которым он не будет причастен, иначе как берегающей, ласковой, почтительной любовью...

Человек начинает любить другого, потому что вдруг, неожиданно для себя самого, видит в нем что-то, чего он раньше никогда не видел. Бывает: молодые люди, девушки принадлежат к какому-то общему кругу, живут бок о бок, работают вместе, принимают участие в общественной жизни. И вдруг тот, кто до сих пор никем не был замечен, делается центром интереса для одного из этого круга; в какой-то момент один человек другого увидел не только глазами, но каким-то проникновением сердца и ума. И этот человек, который просто был одним из многих, вдруг делается *единственным* (136:473, 479–481).

Митр. Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким) отмечает, что «Молодая горячая вспышка чувств – это только встреча, узнавание. Сама любовь, дело и труд любви, с венчания начинаются. *Прекрасно, что Сам Христос присутствует на браке, потому что где Христос, там все обретает достоинство и вода претворяется в вино*, – говорит свт. Григорий Богослов. Да, лишь когда Господь благословляет брак, сладкий сироп земной влюбленности может превратиться в сладчайшее вино любви – не выдыхающееся и не портящееся, но становящееся все лучше с годами. Только нельзя забывать, что это земное чудо – дар Бога Всещедрого.

Тайна зарождения любви – внезапное прозрение в другом человеке красоты невыразимой, неповторимой, неисчерпаемой. Это прозрение всегда истинно: ведь в каждом сокрыт образ все совершенной красоты Божией. Каждый человек, увиденный глазами любви, представляет собой чудо – живую икону Всевышнего. Так христианский брак является приобщением к Божественной красоте – ежедневным чудом, которое не может наскучить. По слову святителя Иоанна Златоуста, *красота телесная через привычку становится обыкновенной, а красота души на каждый день обновляется и большой возжигает к себе пламень*. И вот дело и труд любви: в искаженном земном мире, преодолевая душевные немощи и

несовершенство земной оболочки друг друга, хранить и возгревать в себе сознание однажды открывшегося чуда, взаимное изумление. Такое возможно только при благодатной помощи Божией...

В совершенной любви между мужчиной и женщиной, в этой наиболее доступной для человеческих существ взаимной близости, открывается путь к всесовершенству Любви Божественной. По Промыслу Господню, это как бы “заманивание”, воспитание людей для Вышнего. Ведь любовь и есть та наука наук и искусство искусств, которые вводят человека в Небесное Царство – величайшую семью Бога Любви. Любящие научаются видеть и любить обрах Божий, Бога друг в друге. Взрастивший в себе совершенство любви брачной, расширяя это чувство, возносится о всеобъемлющей любви к подобным себе детям Света и, наконец, к высочайшей любви ко Вселюбящему Создателю всех и всего – Отцу Небесному. Но этой Божественной “школой” еще не исчерпывается смысл брака как тайны и Таинства...

В старину браки нередко заключались по выбору родителей: не порывами неопытной юности, а зрелым умом старших создавались супружеские пары. И такие семьи порой оказывались крепче и прекраснее, чем явившиеся из самой страстной влюбленности. Эти союзы строились в послушании родителям и Господу, в готовности увидеть красоту дарованного тебе человека и полюбить его как дар Божий. Любовь требует веры ...По слову святителя Кирилла Иерусалимского, *на вере утверждается супружеский союз, когда прежде чужие друг другу люди взаимно предаются друг другу*. Если человек мечется по миру в поиске и смене “любостей” (то есть влюбленности, страстей и похотей), он не только не создает благодатного единства “двоицы”, но и дробит собственную душу на множество осколков. Это служение разрушителю – сатане, а отнюдь не заповеданный Богом путь единения в любви...Нередко молодые супруги ищут друг в друге только прекрасных принцев и принцесс, предъявляют друг ко другу неисполнимые идеальные требования, забывая о собственном несовершенстве, – так вносятся трещины в брачный союз. Каждый должен помнить о своем достоинстве – тогда во взаимном смирении супруги могут помочь друг другу проявить свои лучшие сокровенные черты...

Исполнение закона Христова, святого закона любви, – *в несении немощей друг друга*. Недаром на Руси издревле слова *любить* и *жалеть* произносились на одном дыхании. Истинная любовь немислима без милосердия, сострадания, готовности к самопожертвованию в служении любимому. Только *жаление* и родственное ему чувство – нежность, а

отнюдь не чувственные страсти могут стать скрепой настоящего союза, не страшась времени. Милосердная любовь умеет прощать, забывает темные мгновения и бережно хранит в памяти светлые мгновения прожитых лет. Милующая любовь не слабеет, а растет с годами, и даже морщины возраста на любимом облике вызывают умиление. Да, эти “взаимные роды”, это *несение немощей* своего избранника, это жертвенное служение любви порой оказывается мучительным, однако этот труд вознаграждается изумительной формой земного счастья, восходящей в вечность. Честной брак (сдвоенная дорога в Горня), как и монашество (прямой и высочайший путь к Небесному Отцу), в Православии именуется подвигом. И брачный подвиг, вершащийся в служении любимому человеку как живой иконе, невозможен без твердой веры в первообраз – в Бога Живого...

Христианское супружество – это сдвоенная жизнь с Богом и в Боге. Это таинство единения духовного, душевного и телесного, освященного Самим Господом: *Брак у всех да будет честен и ложе непорочно* (Евр. 13:4) (74:11–18).

По мнению проф. Н. Н. Фиолетова: «Влечение поддерживает связь, лишь пока оно в достаточной степени не удовлетворено, интерес – пока он сохраняет значение новизны. Влечение, если оно только влечение, всегда случайно и непостоянно. “Эта страсть, как всякая страсть, ненасытна. Как пьяница переходит от бутылки к бутылке, изменяя каждой, как купец вожделеет лишь той горсти денег, которая не приобретена, так любовник, отведав одной связи, непременно ищет другой, подобной же. Предмет страсти есть всегда средство и, раз оно не нужно, теряет всякий интерес. Страсть длится только до удовлетворения, а затем предмет ее превращается в то же, что и этот графин для пьяницы. Становится желанным лишь новый графин. Здесь нет по существу настоящей любви к человеку: любят по существу не человека, как самоценную личность, а свое собственное состояние, самое влечение... Любят не самих себя, а свое, вызванное ими состояние”. Последствия таких взглядов уже до такой степени обнаружались в современной жизни, что об этом не приходится говорить. Беспорядочная смена связей исключает всякую глубину и серьезность отношений и приводит в конечном итоге к потере всякого уважения к самому по себе предмету страсти...

Самое слово “целомудрие” означает “цельность” души, подчинение ее единому началу. Целомудренная любовь, на которой основан христианский брак, означает, по прямому смыслу слов Писания, отношение “целостного” человека к “целостному” человеку как личности.

Этим отличается целомудренная любовь от страсти и голого плотского влечения, основанного лишь на низших сторонах природы, как бы самостоятельно взятых. Страсть и влечение слепы и односторонни; более того, как только физическое влечение оказывается удовлетворенным, отношение к его объекту сразу изменяются, и самая пылкая страсть сменяется полным равнодушием, а иногда и ненавистью к тому, кто вызвал к себе пламенную страсть (в этом корни донжуанства). В этом смысле можно сказать, что страсть и влечение *унижают* того, на кого они направлены, они не видят в своем предмете того, что составляет в нем самое главное – той духовной основы, которая делает человека личностью в полном смысле слова.

Элемент естественной связи, который существует в плотском союзе, взятый в своем готовом виде, вне отношения к целостной личности, является, в известном смысле, “снижающим” человека, низводящим его на более низкую ступень – ступень животного состояния. Наоборот, при целомудренном отношении к брачным связям находят свое подлинное место и так называемые плотские отношения. Являясь лишь одной из сторон в целостно-одухотворенной любви мужчины и женщины, они входят в комплекс других, более высоких и более глубоких чувств и покрываются ими, не вызывая ни стыда, ни унижения. Разрыв связи плотского с духовным в отношении мужа и жены нарушает целомудренность этих отношений, вносит разрушение в целостную гармоничность человека, ставит во враждебное отношение дух и плоть, вносит “развороченность” и “разорванность” в самое существо человека, в его душу, “развращая” ее...

Отсюда, если плотские отношения являются лишь одной стороной супружеских отношений и при этом, как вытекает из самого их существа, *нижней* стороной, они должны управляться *высшей* стороной человеческой личности и подчиняться ей, – не господствовать над человеком и не подчинять его себе, а вводиться в известные рамки и ограничиваться в тех или иных пределах, с той или иной стороны. Из этого вытекают своеобразная “дисциплина” и “гигиена” брака – подчинение брачных отношений правилам и установлениям» (56:275, 276, 279–281).

Русский религиозный философ С. Л. Франк о любви пишет: «Когда мы любим подлинной любовью, чего мы в ней ищем и что нас в ней удовлетворяет? Хотим ли мы только вкусить личных радостей от нее, использовать любимое существо и наше отношение к нему как средство для наших субъективных наслаждений? Это было бы развратом, а не подлинной любовью, и такое отношение прежде всего было бы

само покарано душевной пустотой, холодом и тоской неудовлетворенности. Хотим ли мы отдать свою жизнь на служение любимому существу? Конечно, хотим, но не так, чтобы это служение опустошало или изнуряло нашу собственную жизнь; мы хотим служения, мы готовы на самопожертвование, даже на гибель ради любимого существа, но именно потому, что это служение, это самопожертвование и гибель не только радостны нам, но даруют нашей жизни полноту и покой удовлетворенности. Любовь не есть холодная и пустая, эгоистическая жажда наслаждения, но любовь и не есть рабское служение, уничтожение себя для другого. Любовь есть такое преодоление нашей корыстной личной жизни, которое именно и дарует нам блаженную полноту *подлинной жизни*, и тем осмысляет нашу жизнь. Понятия “объективного” и «субъективного» блага здесь равно недостаточны, чтобы выразить благо любви, – оно выше того и другого: оно есть благо *жизни* через преодоление самой противоположности между “моим” и “чужим”, субъективным и объективным.

И, однако, любовь к земному человеческому существу сама по себе не дает подлинного, последнего смысла жизни. Если и любящий, и любимое существо охвачены потоком времени, ввергнуты в бессмысленный круговорот жизни, ограничены во времени, то в такой любви можно временно забыть, можно иметь отблеск и иллюзорное предвкушение подлинной жизни и ее осмысленности, но нельзя достигнуть последнего, осмысляющего жизнь, удовлетворения. Ясно, что высшее, абсолютное благо, наполняющее нашу жизнь, само должно быть *вечным*» (151:50, 51).

Свщ. Владимир Шмалый говорит: «В свете понимания Церкви как семьи и семьи как Церкви разрешается вопрос о соотношении в браке страстной любви двух и жертвенной любви-заботы к ближнему. Отношения в семье между мужем и женой находятся в непосредственной связи с более широкими родственными отношениями – с родителями, братьями, сестрами и детьми. Причем сыновние – дочерние отношения приобретают особый смысл в свете родительских отношений семейной пары. Опыт семьи – это опыт по крайней мере трех поколений, это соприсутствие любви детей к родителям, любви мужа и жены и любви к детям. Все эти “типы” любви, строго говоря, имеют одну основу, отличаясь лишь модально. Семья на уровне трех поколений – это опыт общности жизни, заботы и любви.

Опыт семьи-церкви – это опыт восприятия “другого” в свете любви ко Христу и опыта любви не только друг к другу, но к родителям и детям.

Плодом эротической любви супругов оказывается жертвенная любовь-забота к детям, в свете которой, в опыте которой по-новому воспринимается и любовь к родителям, друг к другу и ко всему миру. В каком-то смысле весь космос оказывается объектом любви и заботы, в рожденном ребенке – микрокосмосе. Но все эти линии общения и образцы любви в семье-церкви и Церкви-семье объединены во Христе, то есть они не являются чем-то иным друг по отношению к другу, любовь во всех этих линиях общения одна и та же – любовь Христова» (11:279).

4.2.2. Супружеская близость и ветхозаветная антропология

§1. В Ветхом Завете сказано: «Если мужчина ляжет с женщиной и будет у него излияние семени, то они должны омыться водой и нечисты будут до вечера» (Лев. 15:18). Таким образом, сексуальные отношения несут определенную нечистоту⁵⁵. Здесь необходимо обратить внимание на следующее. В Лев. 15 говорится о двух видах истечений (выделений) из тела. В Лев. 15:3, 25 говорится о выделениях, относящихся к некоторым болезням, соответственно мужчин и женщин. После выздоровления от этих болезней необходимо было принести жертву за грех и жертву всесожжения (Лев. 15:13 – 15, 28–30).

В противоположность этому, за естественные (не связанные с болезнью) выделения (см. Лев. 15:16, 18, 19) не требовалось приносить жертвы⁵⁶. Это позволяет считать интимную близость (не превращаемую в самоцель) и связанные с ней естественные выделения не собственно грехом (то есть действиями, нарушающими какие-либо постановления Божии), а действиями, несущими временную нечистоту. Иначе говоря, действиями, делающими человека временно нечистым. Заметим, что свт. Феофан Затворник различает нечистоту и грех: «...Тут больше греха (ближе к греху – П.Д.), но еще нет его. Это нечистота» (42:340).

Аналогичное разделение терминов «нечистота» и «грех» встречается и в Ветхом Завете. Так, например, в Книге пророка Захарии эти термины даны в одном контексте (что говорит именно об их различии): «В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты» (Зах. 13:1).

§2. Непосредственное рождение ребенка (т. е. роды) также делает женщину временно нечистой. В Лев. 12:2 говорится: «... Если женщина зачнет и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней...». «И тридцать три дня должна она сидеть, очищаясь от кровей своих; ни к чему священному не должна прикасаться... Если же она родит младенца женского пола, то во время очищения своего она будет нечиста две недели, и шестьдесят шесть дней должна сидеть, очищаясь от кровей своих» (Лев. 12:4, 5). При этом нечистота после родов (Лев. 12:2, 4, 5) и нечистота после излияния семени (Лев. 15:18) имеют различие не только в количественном аспекте (т. е. в продолжительности состояния нечистоты), но и в качественном. Поскольку, как пишется в Лев. 12:6–8, женщина, родившая сына или дочь, должна принести жертву всесожжения

и жертву «за грех, ко входу скинии собрания к священнику; он принесет это пред Господа, и очистит ее, и она будет чиста от течения кровей ее. Вот закон о родившей младенца мужеского или женского пола».

В православных молитвах, читаемых в 1-й и 40-й день по рождении младенца, также говорится об очищении роженицы от скверны (нечистоты): «... Господи... очисти ее от телесной скверны, и... утробных стужений»; «Господи Боже наш, пришедший на спасение рода человеческого, приди и на рабу Твою... омой ее скверну телесную и скверну душевную, во исполнении сорока дней...».

§3. Таким образом: повеление не прикасаться к женам за три дня перед явлением Господа на горе Синае (Исх. 19:15); кратковременная нечистота родителей при зачатии ребенка (Лев. 15:18); более длительная нечистота женщины после родов (Лев. 12:2, 4, 5); необходимость принесения жертвы всесожжения и жертвы за грех после родов (Лев. 12:6–8) – говорят о том, что зачатие и рождение ребенка связаны с определенными временными, соответственно, нечистотой и нечистотой с греховностью.

Причину этого, по-видимому, следует искать в первородном грехе, а не в действиях родителей, касающихся зачатия ребенка в соответствии с заповедью Божией *плодиться и размножаться*. В частности, Бог, после грехопадения прародителей, сказал Еве: «...Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей...» (Быт. 3:16). По данному вопросу также говорится следующее: «Нечистота относилась к материнской плаценте после рождения ребенка, но не к ребенку» (39:170. См. пояснение к Лев. 12:1–8); «Очевидно, что период, в который матери были нечисты, после рождения дочери был в два раза длиннее (80 дней), чем после рождения сына (40 дней). Такое положение отражает пятно позора на женщинах за роль Евы в грехопадении» (39:170. См. пояснение к Лев. 12:5). Ибо «от жены начало греха и через нее все мы умираем» (Сир. 25:27); «Несмотря на то, что само событие (рождение ребенка – П.Д.) было радостным, обязательные жертвы предназначались для того, чтобы запечатлеть в сердцах родителей реальность первородного греха и наследование ребенком греховной природы ... так как человек воспроизводит грешников и только грешников» (см. пояснение к Лев. 12:6 в 39:170). Иначе говоря, родители, не нарушая каких – либо законов Божиих, производят при этом ребёнка с греховной природой, что не может быть угодным Богу (см. 41:171–202; 72:316–367).

Исходя из сказанного о зачатии и рождении ребенка, можно сделать вывод о том, что связанные с ними временные нечистота и

грех являются не следствиями каких-либо греховных действий, совершаемых непосредственно родителями и нарушающих какие-либо постановления Божии, а следствиями первородного греха. И, подобно тому, как все люди, лично не участвующие в первородном грехе, испытывают на себе его последствия, так и родители (в особенности женщина) при зачатии и рождении ребенка испытывают, помимо общих для всех людей последствий первородного греха, также и данные (специфические, то есть свойственные только родителям) его последствия (временные нечистоту и греховность).

4.2.3. О супружеской близости без цели зачатия

§1. В гл. 2 «О целях брака» говорилось, что супружеская близость, как «врачевство, истребляющее блуд», средство для «погашение естественного пламени» и «предохранения от распутства и сохранения целомудрия», **является одной из целей брака, которая имеет бóльшую важность, чем деторождение.** Из этого, в свою очередь, по-видимому, можно сделать вывод и о **допустимости, в виде определенного исключения, супружеской близости в законном (освященном Церковью) браке без цели зачатия** (см. об этом ниже).

Как очевидно, брак при этом не должен использоваться исключительно в целях получения сексуального удовлетворения, поскольку главной целью брака являться взаимная помощь супругов в спасении, а одной из основных целей также является и деторождение. Иными словами, брак не должен использоваться для «неистовых страстей» или сексуальной разнузданности. «Брак установлен... не для того, чтобы предавались блудодеянию, но чтобы были целомудренными»⁵⁷ – говорит свт. Иоанн Златоуст. Кроме того, при этом не должны использоваться средства, разрушающие эмбрион или плод (то есть abortивные средства).

§2. Рассмотрим теперь соотношение высказанного мнения о допустимости **в исключительных** случаях супружеской близости без цели зачатия и официальной позиции по данному вопросу Русской Православной Церкви.

В документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятым Архиерейским Собором РПЦ в 2000 г.» (далее по тексту – Социальная концепция РПЦ) сказано: **«Определяя отношение к неабортивным средствам контрацепции, христианским супругам следует помнить, что продолжение человеческого рода является одной из основных целей богоустановленного брачного союза (см. X.4). Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом.**

Вместе с тем супруги несут ответственность перед Богом за полноценное воспитание детей. Одним из путей реализации ответственного отношения к их рождению является воздержание от половых отношений на определенное время. Впрочем, необходимо памятовать слова апостола Павла, обращенные к христианским супругам: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не

искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор. 7.5). Очевидно, что решения в этой области супруги должны принимать по обоюдному согласию, прибегая к совету духовника. Последнему же надлежит с пастырской осмотрительностью принимать во внимание конкретные условия жизни супружеской пары, их возраст, здоровье, степень духовной зрелости и многие другие обстоятельства, различая тех, кто может «вместить» высокие требования воздержания, от тех, кому это не «дано» (Мф. 19. 11), и заботясь прежде всего о сохранении и укреплении семьи» (гл. XII. Проблемы биоэтики. Разд. XII.3. Цит. по 7:352).

Таким образом, в соответствии с Социальной концепцией РПЦ, намеренный отказ от рождения детей не из эгоистических побуждений не обесценивает брак и не является несомненным грехом. При этом, хотя в указанном документе РПЦ и не даны конкретные критерии «эгоистических побуждений» (поскольку невозможно представить все конкретные жизненные эгоистические и неэгоистические ситуации), но приведен четкий и общий ответ на возможные вопросы: «решения в этой области супруги должны принимать по обоюдному согласию, прибегая к совету духовника».

Представим теперь некоторые примеры жизненных ситуаций, в которых супружеские отношения, не связанные с целью зачатия, могли бы претендовать на негреховные. При этом первые четыре примера дополнительно относятся, по мнению автора, и к случаям «неэгоистических побуждений» временного отказа от рождения детей (при этом еще раз отметим, что для решения **всех** данных вопросов необходимо обращаться к духовнику!):

- Из-за предродовых и родовых осложнений, врачи запретили молодой женщине рожать в течение 2-х лет. Поэтому, находясь в освященном Церковью браке, она и ее молодой муж **вынуждены** временно прибегать к противозачаточным (то есть неабортным) средствам контрацепции. Заметим, что в данном случае супружеская близость соответствует наставлениям св. апостола Павла и свт. Иоанна Златоуста: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор. 7: 5); «Соблюдай меру в своем воздержании, смотря по тому, насколько ты можешь обуздать немощь своей плоти. Не стремись превзойти эту меру, чтобы не ниспасть ниже всякой меры» (свт. Иоанн Златоуст) (15:647);

- Молодые муж и жена заканчивают учебу в институте и хотят иметь детей. Однако решают немного подождать с их рождением, в связи с чем

используют противозачаточные средства. При этом данное решение принимается не для того, чтобы беззаботно предаться плотским утехам, а только для того, чтобы окончить институт, найти достойную работу и обеспечить для своих детей необходимый и стабильный материальный доход и достаток. Таким образом, здесь речь идет не об эгоистических позициях, а об обдуманном, ответственном и взвешенном взгляде на воспитание детей, включая значительные денежные затраты на покупку питания, лекарств, одежды, игрушек, развитие детей, их обучение и пр.;

- Являясь многодетной семьей (т. е. имея 3-х и более детей), муж и жена принимают решение временно отказаться от рождения детей, по материальным и иным обстоятельствам, не связанным с болезненностью, не прекращая при этом супружеских отношений и даря друг другу радость телесного общения, основанного на взаимной любви. При этом также используются противозачаточные средства;

- По мнению митр. Антония Сурожского, в определенных случаях допустимо прибегать к контрацепции. При этом область ее применения определяется обстоятельствами, при которых «каждый ребенок, который будет рожден от этой четы, погибнет – от голода, от мора, от той или другой болезни, которая охватила родителей» (136: 508). При такой ситуации «законно прибегнуть к контрацепции, то есть не дать ребенку родиться в такие обстоятельства, где он встретит только страдание, изуродование жизни, смерть, в жизни которого ничего не будет светлого» (136: 508).

- Молодая семья не способна родить ребенка (например, из-за травмы, болезни, перенесенной операции, врожденной патологии). Поскольку, – как отмечает прот. Владислав Цыпин в «Православной энциклопедии», – неспособность к деторождению не является препятствием к браку и не может служить причиной для развода (59:155), супруги, находясь в законном, освященном Церковью, браке, имеют физическую близость;

- Вот как отвечает на вопрос: «*Считаются ли плотские отношения греховными, если муж и жена пришли в тот возраст, когда деторождение становится абсолютно невозможным?*» прот. Максим Козлов: «Нет, Церковь не считает те супружеские отношения, когда уже невозможно деторождение, греховными. Но призывает человека, достигшего жизненной зрелости и либо сохранившему, может быть, даже без собственного желания целомудрие, либо, напротив, имевшего отрицательные, греховные опыты в своей жизни и желающего на закате лет вступить в брак, лучше этого не делать, ведь тогда ему будет куда

проще справляться с побуждениями собственной плоти, не стремясь к тому, что уже не пристало просто в силу возраста»⁵⁸;

Можно привести и другие варианты отказа от зачатия детей, не связанные с греховностью и эгоизмом, но и этих примеров уже достаточно, чтобы обосновать и подчеркнуть сам факт того, что **в отдельных случаях, в виде исключения (исключительных случаях) вполне допустима супружеская близость без цели зачатия ребенка** (см. об этом ниже).

Рассмотрим теперь толкование свт. Иоанном Златоустом библейского текста, посвященного супружеским отношениям. Святитель пишет: «Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени. Свидетель этому Павел, который говорит: Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену(1Кор.7:2). Не сказал: для деторождения. И затем *собираться вкупе* (ст. 5) повелевает он не для того, чтобы сделаться родителями многих детей, а для чего? *Да не искушает*, говорит, *вас сатана*. И продолжая речь, не сказал: если желают иметь детей, а что? *Аще ли не удержатся, да посягают* (ст. 9). В начале брак имел, как я сказал, две вышеупомянутые цели, но впоследствии, когда наполнились и земля, и море, и вся вселенная, осталось одно только его назначение – искоренение невоздержания и распутства...» (13, ч. 2, §19). Кроме того, как уже ранее говорилось, святитель считает, что «погашение естественного пламени» является более важной целью, чем рождение детей: «Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени» (13, ч. 2, §19); «Две цели, для которых установлен брак: чтобы мы жили целомудренно и чтобы делались отцами; но главнейшая из этих двух целей – целомудрие» (цит. по 6:100 со ссылкой на: «Беседа на слова: “блудодеяния ради”).

Как очевидно, свт. Иоанн Златоуст полагает, что **в браке иногда супружеские отношения могут иметь целью не зачатие, а – «погашение естественного пламени».** Иными словами, **иметь целью удовлетворение полового инстинкта для избежания прелюбодеяния (в мыслях и действиях).** При этом данное мнение святителя не входит в какое-либо противоречие или несоответствие с Социальной концепцией РПЦ. Действительно, поскольку, как уже писалось выше, основной целью земной жизни человека является спасение, а блуд и прелюбодеяние являются преградами и капканами на пути спасения, то приведенные выше слова святителя представляются вполне обоснованными, логично выверенными и правильными. Иначе говоря, супружеская близость в браке, используемая для «погашения естественного пламени»

способствует устранению смертного греха – прелюбодеяния и, тем самым, способствует спасению. Поэтому, **такая близость в браке не является греховной. Ибо, ничто греховное не может способствовать спасению (нельзя войти в Царство Небесное через грех)!**

Об этом же говорят и другие, приведенные выше, слова свт. Иоанна Златоуста, например: «Пусть же лучше он (муж – П.Д.) спит с тобою, чем с блудницей. Сожитие с тобою не запрещено, а сожитие с блудницею запрещено. Если с тобою он будет спать, нет никакой вины; если же с блудницею, тогда ты погубила собственное тело... Для того ты (жена) и имеешь мужа, для того ты (муж) и имеешь жену, чтобы соблюдать целомудрие»⁵⁹. Действительно, поскольку «спят с блудницей» не для рождения детей, а для незаконного (греховного) удовлетворения плотской (половой) страсти, то слова свт. Иоанна Златоуста «пусть же лучше он (муж – П.Д.) спит с тобою, чем с блудницей», по-видимому, можно воспринимать, как совет супружеской близости для «погашения естественного пламени», даже без цели зачатия ребенка, чтобы не впасть в грех прелюбодеяния. При этом св. отец говорит, что в данной супружеской близости нет никакой вины, ибо: «сожитие с тобою (женой – П.Д.) не запрещено, а сожитие с блудницею запрещено. Если с тобою он будет спать, нет никакой вины...».

Таким образом, можно сделать следующий обобщающий вывод: **в исключительных случаях, временная супружеская близость без цели зачатия, используемая для осознанного «погашения естественного пламени»⁶⁰, не нарушает какие-либо библейские или официальные запреты Русской Православной Церкви, если при этом: а) отсутствуют эгоистические побуждения; б) в браке реализуются все его цели (при физической способности супругов к деторождению); в) не используются abortивные средства⁶¹.**

Отметим, что данный вывод ни в коей мере не может рассматриваться как основание для повсеместного (а не исключительного!) использования средств контрацепции, а также использования этих средств с целью эгоистического отказа от рождения детей. Кроме того, в соответствии с «**Основами социальной концепции Русской Православной Церкви**», конкретные «**решения в этой области супруги должны принимать по обоюдному согласию, прибегая к совету духовника**».

§3. Приведем дополнительные сведения по данной тематике.

Кандидат философских наук М. В. Бахтин о супружеских отношениях говорит: «... как в Ветхом, так и в Новом Заветах мы находим множество

мест, говорящих о половых отношениях, но в большинстве случаев о детях там не говорится ни слова. А в «Книге Притчей Соломона» напрямую поются дифирамбы физической, чувственной любви...

Знаменитая же «Книга Песни Песней Соломона» целиком посвящена культуре любовного пира (Песн.: 1:1; 4:1–7, 10; 7:2, 3, 8–11; 8:1)...

Этот чудесный гимн любви прямо свидетельствует о том, что физическая любовь в Библии рассматривается далеко не только как средство деторождения, а, прежде всего, как прекрасное и необходимое проявление своих чувств к любимому человеку. Иначе говоря, христианство предписывает вступать в брак, чтобы здесь, и только здесь реализовывать свою половую энергию, поскольку чистой и честной половая любовь может быть только в одном случае – если она связывает двух супругов.

В седьмой главе знаменитого Первого Послания Коринфянам апостол Павел предлагает свое (и христианское) видение проблем брака и интимных отношений. Не секрет, что главным мотивом супружеской измены чаще всего является сексуальная неудовлетворенность в браке или обида на супруга или супругу. Как профилактику этого апостол Павел дает ряд конкретных советов, помогающих людям преодолеть препятствия, стоящие на пути семейного счастья. *Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена – мужу (1Кор. 7: 3).*

В этом императиве ясно проглядываются три мысли:

– Половая близость есть **долг, обязанность** по отношению к супругу или супруге. Священное Писание велит удовлетворять физическую потребность второй половины.

– Однако исполнение этого долга призвано основываться на **благорасположении** к жене или мужу, то есть чувствах любви, нежности, преданности, восхищения и т. д.

– Долг этот обоюдный, равный и основывается на понимании брака как онтологического единства супругов, где каждая половина перестает принадлежать только себе самой: *Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена (1Кор. 7:4).*

Здесь мы снова чувствуем специфику христианского понимания брака: супруги теряют онтологический статус независимой личности и все его атрибуты: свободу, собственность и т. д. Человек утрачивает право даже распоряжаться своим телом. Тело предназначено для наслаждения супруга (супруги). Следовательно, муж или жена должны удовлетворять потребность друг друга по первой же просьбе... Читаем дальше: *Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в*

посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим (1Кор. 7: 5).

В первой строке этого стиха звучит принципиально важный совет: физическое воздержание обязательно должно основываться на обоюдном согласии (симфонии) супругов. После непродолжительного перерыва интимная близость должна быть возобновлена. Апостол Павел, а через него Господь предупреждают, что дьявольское искушение невоздержанием является очень сильным, поскольку основной инстинкт заложен Самим Богом, и, следовательно, отсутствие канала выхода страсти может сыграть злую шутку с человеком. Если отказ от близости не обоюдный и нарушает желание одного из супругов, то это чревато ростом обиды, злобы. Здесь сатана тут как тут – подкарауливает и подбрасывает мысль об отлучении, об измене на “зло”» (43:59–62).

§4. Соглашаясь с М. В. Бахтиным по вопросу о негреховности собственно физической, чувственной любви супругов, находящихся в законном браке, освященном Церковью (то есть супружеских отношений самих по себе), мы, тем не менее, хотим подчеркнуть, что все же следует различать в супружеских отношениях некую необходимую и достаточную интимную близость, неумность (невоздержанность) в этой близости, распущенность (разнузданность) и развращенность. Кроме того, предназначением тела не является только наслаждение супруга (супруги). Так, например, при всеобщем воскресении в бессмертных телах, люди вообще уже не будут иметь потребность в чувственных супружеских отношениях («...когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут как Ангелы на небесах» (Мк. 12:25)). Также отметим, что именно **тело**, соединенное с духовным существом⁶², и образует (создает) собственно человека.

Представим некоторые сведения о значении (роли) тела и отношении к нему.

«Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа. Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор. 6:19, 20).

По мнению Н. Е. Пестова: «Откормленное и избалованное тело – это уже враг, а не друг человека. Его требования заглушают и подавляют духовные стремления и способности» (45:139).

Иоанн Кронштадтский пишет:

«Эта самая плоть, которую мы столько лелеем, покоим, услаждаем, украшаем, есть враг души нашей, весьма коварный, опасный: она

непрестанно противится любви Божией, заповедям Божиим и порывается исполнить свою волю и исполняет ее почти всегда, разве когда сильное препятствие противопоставляет Господь Бог в благом и премудром Промысле своем о нашем спасении.

При покое, просторе, услаждении плоти – плоть оживает со всеми своими страстями и склонностями, а при тесноте, озлоблении, томлении – умерщвляется со всеми своими страстями.

Посему не питай пристрастно плоть свою, не ласкай ее, не угождай и не усиливай ее тем против духа. Иначе она все порывы духа ниспровергает, не даст встать ему и войти в силу.

Невольником будет дух у плоти. Эту плоть должно всегда распинать со страстями и похотью, а не лелеять; ее надо умерщвлять постом, бдением, молитвою, трудами» (цит. по 45: 139, 140);

«Когда Господь называет тело свое Церковью или наши тела храмом Божиим, тогда Он внушает нам и высокое уважение к телу как скинии временной, в которой живет бессмертный дух наш, равно как и то, что мы должны всячески беречь его от осквернения и растления и соблюдать его в чистоте и святости» (46:154, 155).

Исаак Сирин говорит: «вечная судьба человека не может определиться раньше воскресения тела, потому что телу наравне с душой надлежит выбрать и определить вечную участь человека» (цит. по 47:105).

§5. Что же касается приведенного в Священном Писании текста о наказании смертью Онана за «разбрасывание им семени» (Быт. 38:8–10)⁶³, то в данном тексте **не говорится о греховности собственно супружеской близости без непосредственной при этом цели зачатия** ребенка. Здесь, как уже указывалось ранее, повествуется о нарушении закона о принудительном браке, или обычая левирата (18:397). В соответствии с ним, в случае смерти одного из женатых братьев, другой – должен был жениться на вдове умершего.

Также заметим, что в одном из Правил Шестого Вселенского Собора, Трулльского (иначе Пято – Шестого Собора), на которое иногда ссылаются некоторые противники использования в браке противозачаточных средств, сказано: «Жен, дающих врачевства, производящая недоношение плода во чреве, и приемлющих отравы, плод умерщвляющая, подвергаем епитимии человекоубийцы» (Правило 91) (148). Однако, как очевидно, речь здесь идет не о запрете **предохранения от зачатия**, а о запрете **уничтожения эмбриона**. Иначе говоря, о запрете **абортов**.

4.2.4. Анализ способов избежания зачатия и рождения детей

§1. Существующие способы (средства) избежания зачатия и рождения детей при физической близости можно условно разбить на две группы: естественные способы и искусственные. К естественным способам относятся физическая близость в периоды женского бесплодия, а также прерванный половой акт. При искусственных способах применяются специальные средства (контрацептивные средства), препятствующие соединению мужской и женской половых клеток (то есть препятствующие зачатию) – противозачаточные средства, или разрушающие это соединение (то есть разрушающие эмбрион или плод)⁶⁴ – abortивные средства.

По вопросу контрацепции в «Основах социальной концепции РПЦ», принятых Архиерейским Собором РПЦ в 2000 г., сказано: **«Религиозно-нравственной оценки требует также проблема контрацепции. Некоторые из противозачаточных средств фактически обладают abortивным действием, искусственно прерывая на самых ранних стадиях жизнь эмбриона, а посему к их употреблению применимы суждения, относящиеся к abortу. Другие же средства, которые не связаны с пресечением уже зачавшейся жизни, к abortу ни в какой степени приравнивать нельзя»** (Гл. XII. Проблемы биоэтики. Разд. XII.3. Цит. по 7:352). Необходимо отметить, что Русская Православная церковь последовательно и категорически выступает против abortов:

- **«С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (abort) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают abort к убийству.** В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно.

Псалмопевец описывает развитие плода в материнской утробе как творческий акт Бога: “Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои” (Пс. 138.13,15–16). О том же свидетельствует Иов в словах, обращенных к Богу: “Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом... Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил

меня, кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой... Ты вывел меня из чрева” (Иов 10. 8–12,18). “Я образовал тебя во чреве... и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя” (Иер. 1. 5–6), – сказал Господь пророку Иеремии. “Не убивай ребенка, причиняя выкидыш”, – это повеление помещено среди важнейших заповедей Божиих в “Учении двенадцати апостолов”, одном из древнейших памятников христианской письменности. “Женщина, учинившая выкидыш, есть убийца и даст ответ перед Богом. Ибо... зародыш во утробе есть живое существо, о коем печется Господь”, – писал апологет II века Афинагор. “Тот, кто будет человеком, уже человек”, – утверждал Тертуллиан на рубеже II и III веков. “Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства... Дающие врачевство для извержения зачатого в утробе суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы”, – сказано во 2-м и 8-м правилах святителя Василия Великого, включенных в Книгу правил Православной Церкви и подтвержденных 91 правилом VI Вселенского Собора. При этом Василий уточняет, что тяжесть вины не зависит от срока беременности: “У нас нет различия плода образовавшегося и еще необразованного”. Иоанн Златоуст называл делающих аборт “худшими, нежели убийцы”...

Православная Церковь, ни при каких обстоятельствах, не может дать благословение на производство аборта. Не отвергая женщин, совершивших аборт, Церковь призывает их к покаянию и к преодолению пагубных последствий греха через молитву и несение епитимии с последующим участием в спасительных Таинствах. **В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь»** («Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятые Архиерейским Собором РПЦ в 2000 г. Гл. XII. Проблемы биоэтики. Разд. XII.2) (цит. по 7:349–351);

- «Право на жизнь должно подразумевать защиту человеческой жизни с момента зачатия. Всякое посягательство на жизнь формирующейся человеческой личности является нарушением этого права. Современные международные и национальные юридические акты

закрепляют и охраняют жизнь и права ребенка, взрослого и пожилого человека. Эта же логика защиты человеческой жизни должна распространяться на ее отрезок от момента зачатия до появления на свет. Библейское представление о богоданной ценности человеческой жизни с момента ее зачатия выражено, в частности, в словах святого царя Давида: *Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было (Пс. 138, 13,15–16)*» («Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», принятые Архиерейским Собором РПЦ в 2008 г. Гл. IV. Достоинство и свобода в системе прав человека. Разд. IV.2. Право на жизнь) (цит. по (138).

§2. Несмотря на то, что во всех способах избежания нежелательной беременности цель одна и та же, отношение к ним весьма различно. Так Элладская Православная Церковь признает только один способ – супружеское воздержание: «Что касается противозачаточных средств, каких бы то ни было, настоятельно требуем полностью отказаться от них... Многие вынуждены искать какой-то выход из своих сложных ситуаций. Но единственно приемлемым для христианина выходом может быть супружеское воздержание» (Окружное послание Епископата Элладской Церкви) (цит. по 44:155, 157).

В католицизме считается, что «периодическое воздержание, методы регулирования рождаемости, основанные на самонаблюдении и использовании периодов неплодности⁶⁵, соответствуют объективным критериям морали. Применение этих методов основано на уважении к телу супругов, поощряет нежность между супругами и способствует воспитанию подлинной свободы. И, наоборот, по сути своей порочно “всякое действие, которое в предвидении супружеского акта или во время него, или во время развития его естественных последствий ставит себе целью сделать невозможным зачатие, или служит для этого средством”⁶⁶» (135:541). «Естественному “языку”, выражающему обоюдный и полный дар супругов, применение противозачаточных средств навязывает “язык”, объективно противоречащий или такой, который не выражает полной отдачи себя другому. Отсюда происходит не только активный отказ открыться для жизни, но фальсификация внутренней правды супружеской любви, призванной быть даром всего человека в его целостности... Антропологическое и моральное различие между искусственным предупреждением беременности и соблюдением периодических ритмов...

отображает две концепции человека и его сексуальности, непримиримые между собой»⁶⁷ (135:541, 542). «Регулирование рождаемости представляет собой один из аспектов ответственного отцовства и материнства. Законность намерений супругов не оправдывает использования нравственно неприемлемых методов (таких, например, как прямая стерилизация или противозачаточные средства⁶⁸)» (135:547).

Вообще, в энциклике⁶⁹ запрещено использование искусственных способов против зачатия. При этом разрешена супружеская близость в периоды женского бесплодия⁷⁰. Однако целью супружеской близости в период бесплодия, также как и при использовании противозачаточных средств, как очевидно, является удовлетворение природного инстинкта без цели зачатия. В связи с этим, здесь становится непонятным: почему при одинаковой цели (предохранение от нежелательной беременности или нежелательного зачатия ребенка), имеется такое принципиально разное мнение о различных средствах (противозачаточных средствах и использовании периодов бесплодия) для достижения этой цели?! митр. Сурожский Антоний об энцикликах говорит: «Относительно энциклики, мне кажется, уместно поставить ряд вопросов. Прежде всего, отправная точка ее, а именно утверждение, будто целью брака является деторождение, не только спорна, но для православного богословия просто неприемлема. Цель брака есть брак. Рождение детей – его составная часть, но в брак не вступают для того, чтобы иметь детей, в брак вступают для того, чтобы осуществить жизнь взаимной любви, то есть преодоление индивидуальной изолированности, расширение личности, которое один немецкий автор называет “жизнью единой личности в двух лицах”.

Здесь перед нами первый, чрезвычайно важный момент, ибо если действительно брак определяется деторождением, то, мне кажется, рушится вся энциклика: ведь проблема исключения зачатия вовсе не вопрос применяемых методов. Если цель брака – рождение детей, то всякое действие, направленное против этого, является посягательством на брак в главной его цели. Следовательно, любые противозачаточные методы, искусственные или естественные, и даже супружеское воздержание, имеющее целью исключить деторождение, есть грех, посягательство на главную цель брака; этот момент в энциклике лишен логики и не выдерживает критики.

Думаю, что одна из проблем, которые здесь встают, это проблема оценки телесных отношений между двумя человеческими существами в браке. На основании энциклики в целом и всего ее контекста создается впечатление, что телесная жизнь в браке рассматривается здесь просто как

плотские сношения в том отрицательном смысле, который придает этому выражению аскеза. Здесь как бы раздвоение сознания: с одной стороны, брак по самому определению направлен на деторождение, а с другой стороны, физические отношения отмечены печатью некой уродливости, с ними связывается представление дефективности. Очень ясно чувствуется, что идеал здесь – жизнь монашеская, жизнь воздержания. Совершенно иное в православном богословии. У нас существует богословие материи, богословие тела, основанное на том положении, что Бог создал человека как существо не только духовное или душевное, но также и материальное, связанное с совокупностью всего видимого и осязаемого творения, – богословие, основанное прежде всего на Воплощении. Воплощение это не просто Божественный акт, в котором Бог становится человеком, это такое Божественное действие, в котором Бог принимает на Себя видимое и осязаемое вещество созданного Им мира. Он соединяется не только с человечеством, Он соединяется с космической реальностью материи, и наше отношение к материи очень отлично от так часто встречающегося монофизитского отношения к ней⁷¹.

Третий момент – это развитие только что сказанного, а именно наше отношение к половому воздержанию в браке. Слово “целомудрие”, несколько раз встречающееся в службе брака, часто понимается как относящееся к плоти, к аскезе. Но в действительности целомудрие во всем объеме этого понятия есть нечто гораздо более широкое – оно охватывает одновременно человеческий дух, тело и душу. И это особенно бросается в глаза в службе брака, где мы просим Господа даровать вступающим в брак целомудрие и радость видеть *чада чад своих*. Целомудрие не есть что-то несовместимое с деторождением. Целомудрие – это внутреннее состояние, определяющееся не физическими категориями, а отношением: духовным отношением, отношением души и отношением тела...

В энциклике и во всем этом строе мышления, по-видимому, ставится вопрос о том, как сочетать и запрет, и возможность избежать деторождения, когда оно оказывается событием, которое может вылиться в трагедию... чтобы можно было и утолить вождение, и избежать опасности зачатия. Но и с православной, и просто с человеческой точки зрения это представляется мне безнравственным, радикально безнравственным» (136:498, 499, 502. См. гл. «Вопросы брака и семьи»⁷²).

Глава 5. Истоки негативного отношения к естественному способу зачатия

«...Человечество, растленное в своем корне, неизбежно должно являться растленным и в своих ветвях. И если первый человек сделался грешным, повредил всю свою природу: то и потомство его не может не наследовать этой же самой греховной и поврежденной природы».

*Митр. Московский и Коломенский
Макарий (66:507)*

«В браке в одно и то же время распространяется и природа, и порча природы; первое есть добро, а второе есть зло; основой первого служит воля высочайшего Бога, причиной второго служит злая воля первого человека; первое указывает на Бога, как на Устроителя твари, а второе указывает на Него, как на Судию и Карателя за непослушание».

Блж. Августин (цит. по 30:60)

§1. Иерей Олег Давыденков говорит: «С чем связано такое негативное отношение к браку (считающее, что брачный союз несет на себе некоторую печать греха – П.Д.)...? Еще еретики – энкратиты, которые вообще отрицали брак, отождествляли физические отношения между полами с первородным грехом. Психологически это понятно, ведь зачатие есть канал, приобщающий приходящего в мир человека к потоку греховной жизни. Если посмотреть Курс лекций по Догматическому богословию (Свято – Троицкая Сергиева Лавра, 1994) и отметить те места, где говорится о браке и о способе размножения людей, то нетрудно увидеть, как настойчиво проводится мысль о том, что все это несомненно греховно. Даже более того, может создаться впечатление (при чтении этой книги оно действительно создается), что вообще сама преемственность первородного греха в человеческом роде обусловлена не поврежденностью нашей природы вследствие грехопадения, а неправильным способом размножения. Если бы люди измыслили какой-то другой способ, бесстрастный, типа почкования, то трансляция греха в человеческом роде, естественно, прекратилась бы.

После грехопадения способ бытия человеческой природы изменился. Все изменилось: и психология, и физиология, даже биология человека изменилась⁷³. Естественно, можно говорить и об изменении способа размножения, но лишь в той степени, в какой изменился способ существования человека вообще. Неправильна та мысль, что в качестве наказания Бог измышляет какой-то особый “скотской” способ

размножения и навязывает его человеку вместо того, который был раньше. Это означало бы, что изменяется сама человеческая природа, как таковая, и человек перестает быть человеком в подлинном смысле слова... Несмотря на мнение многих авторитетных отцов Церкви, что безгрешного брака не бывает, мнение это никогда так и не стало официальным учением Церкви. Уже Гангрский собор (IV в) своими правилами (1, 4 и 13) предписывает извергать из сана тех клириков и отлучать от Церкви мирян, которые гнушаются браком, то есть тех, кто отказывается от брачной жизни не ради подвига, но потому, что считает брак чем-то недостойным христианина» (49. Гл. «Человек», разд. 2.2: Двоединоство человеческой природы. Брак. Богоустановленный способ размножения людей).

§2. Прот. Глеб Каледа пишет: «Иногда приходится встречаться с мнением, что всякие отношения полов – это либо грех, либо извинительная и допустимая слабость. Очень многое в этом вопросе навеяно платонизмом и монашеской аскетической литературой. В истории Церкви случались ереси, отрицающие брак. Отголоски этих воззрений иногда встречаются и в современной богословско-нравственной литературе. Святоотеческая литература посвящена в основном монашескому пути спасения и, естественно, почти не касается духовного художества и невидимой брани в миру, в семье, в браке...

Христос освятил тело Своим вочеловечением, а брак – Своим личным присутствием. Первое чудо, которое Он совершил (и это весьма примечательно), было чудо на браке в Кане Галилейской. Осуждающие брак создали легенду, что новобрачные Каны Галилейской остались девственниками, но эта легенда отнюдь не основана на Священном Писании. Запрещающих вступать в брак апостол Павел прямо называет лжесловесниками, сожженными в совести своей (см. 1Тим 4:3–2).

Еретическое отрицание брака осуждается и “Апостольскими правилами”. В 51-м правиле говорится: “Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина удаляется от брака... не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что вся добра зело и что Бог, созидавая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом хуля клеветет на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина и отвержен от церкви. Такжеде и мирянин”, а 5-е правило гласит: “Епископ или пресвитер, или диакон да не изгонит жены своея под видом благоговения. Аще изгонит, да будет отлучен от общения церковного: а оставаясь непреклонным, да будет извергнут от священного чина”...

Мы, христиане, говоря словами отцов поместного Гангрского собора,

“и девство, со смирением соединенное, чтим ... и смиренное отшельничество от мирских дел одобряем и брачное честное сожителство почитаем” (правило 21)...

Святость брака, определяемая апостольскими посланиями, охватывает и интимные отношения мужа и жены как дополняющих друг друга, любящих друг друга личностей: “И будут двое в плоть едину”. Этот сокровеннейший момент жизни супругов может быть свят, если он является итогом и символом их полной духовной и душевной близости и телесного соответствия. Это особый этап взаимоотношений. Иногда можно наблюдать, как глаза молодоженов светятся новой гранью любви и радости. За это можно благодарить Бога, помня, что “вся добро зело и что Бог, созидавая человека, мужа и жену сотворил их” (51-е правило свв. Апостолов)...

Лишь умеренность и воздержанность, духовная и душевная близость супругов, всеобъемлющесть их любви делает святыми и радостными моменты телесного слияния. Оно становится выражением и глубочайшим символом их взаимной любви и полной близости. “Не уклоняйтесь друг от друга, – пишет апостол Павел (1Кор 7:5), – разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим”» (130:180, 181, 182, 183, 185).

§3. Известное негативное отношение к естественному способу зачатия (называемому: унижительным, постыдным, порочным зачатием; зачатием во грехе; скотским способом и т. п.⁷⁴), особенно к чувству, сопровождающему акт зачатия, обусловлено, очевидно, тем, что именно мужское семя и указанное чувство, называемое чувственной похотью, ошибочно принимались за источник (основание, причину) наследственной греховности, за корень греха и сам грех.

Действительно, например, по мнению блж. Августина: «Чувственная похоть есть грех в собственном смысле этого слова, есть наказание за грех и причина этого греха... Чувственная похоть есть рана и след от греха, есть то, что влечет нас ко греху и что возжигает в нас грех, есть другой закон в членах наших, который противоборствует закону ума нашего, есть неповиновение нам самим» (цит. по 30:53) (см. также 30:49, 52 из разд. 2.2.3). «“Человек рождается с виной”, – со всей определенностью заявлял Ансельм Кентерберийский, а Иоанн Дунс Скот называл “виной”, которую воспроизводят “все страстно зачатые”, сам грех первородный: “всякий, кто рождается через похоть плоти, влечет за собой грех”» (М. С. Иванов) (59:353). Аналогичного мнения придерживается и ряд авторов, в

частности, свт. Григорий Нисский, свт. Игнатий (Брянчанинов) (см. разд. 2.2.3).

Из современных авторов об этом говорят: иерей Вадим Коржевский: «Зачатие и рождение становятся греховными и сообщают греховность только в том случае, когда соединяются с *похотью*, ибо от нее исходит грех (1Ин. 2:16) ... Таким образом основанием греховности и страстности является *похотная сласть*, сласть супружеского соития» (51:341); проф. А. И. Осипов: «Один только был изъят из этой заразы, из этого порока греха, только один – Тот, который родился без семени. По этому поводу очень хорошо пишет Григорий Палама (XV век), он говорит о Христе: “... который был единственным не зачатым в беззаконии, не во грехах чревоносим. Потому что плотское вожделение как-то от начала привносит осуждение, будучи тлением, и является страстным движением человека, несознающего чести, которое наше естество приняло от Бога, но потом уподобилось животным” (Беседы. Москва. 1993. Беседа 16. Т. I, с. 155). И действительно, ведь нормальные же люди стесняются этих вещей, все понимают, что что-то это не то, что соответствовало бы высокой природе человека, что это некое, если хотите, ниспадение с того уровня, к которому призван человек ... И вот он (Григорий Палама) пишет об этом очень хорошо, что Христос был единственным не зачатым в беззакониях, не во грехах чревоносим – то есть полностью изъят из этого потока “страстных движений человека” ... Христос был максимально изъят из этой (греховной – П.Д.) атмосферы. Почему максимально изъят? – Потому что бессеменное рождение это очень важно, потому что основная сила, вот этой печати наследственной греховности, связана вот с этим вопросом» (52).

§4. Однако, с появлением возможности искусственного зарождения, то есть беспохотливого семенного оплодотворения (искусственного изъятия терапевтическим или хирургическим путем мужской половой клетки – сперматозоида, искусственного или естественного соединения его с женской половой клеткой – яйцеклеткой с последующим искусственным или естественным выращиванием человеческого зародыша) и беспохотливого бессеменного зарождения – клонирования (см. Приложение 3) **такое мнение необходимо пересмотреть.** Это обусловлено тем, что, в противном случае будет необходимо признать отсутствие последствий первородного греха у клонов, как рожденных вне семени и похоти. А это, в свою очередь, противоречит словам святого апостола Павла о **всеобщности** распространения последствий первородного греха: *Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и*

грехом смерть, так и смерть перешла на всех человек... преступлением одного всем человекам осуждение (Рим. 5:12, 18).

Вообще, мужское семя и сопровождающее его чувство, называемое «чувственной похотью», не являются необходимыми элементами для объяснения передачи указанных последствий. Так, при клонировании, то есть зарождении без семени и похоти (впрочем, как и, вообще, при любом виде зарождения из плоти) **передача последствий первородного греха происходит по общему закону преемственности, полагающему акт рождения как создание из себя подобного себе по роду, виду и некоторым индивидуальным качествам.** При этом непосредственный переход последствий физического характера (то есть переход последствий первородного греха телу ребенка) происходит на генетическом уровне. Иными словами, при помощи генов, содержащихся в клетках тела и несущих в себе информацию о развитии зародившегося плода (см. подробнее об этом в работе 41).

Механизм же перехода духовных качеств (механизм духовной наследственности) нам не известен, так же как неизвестен и способ образования собственно души. Прот. Николай Малиновский говорит об этом так: «Образ происхождения человеческих душ составляет тайну, относительно которой возможны лишь только предположения...» (8: 337. Кн. 1). Однако, результаты действия этого механизма достаточно очевидны, широко известны, описаны в Библии, рассмотрены в различных работах (см., например, Приложение 2) и даже нашли свое отражение в известной русской поговорке: «Яблоко от яблони недалеко падает».

Кроме того, отсутствие в человеческом естестве Иисуса Христа укоризненных страстей (уклонения к греху), передающихся всем людям при их зачатии, является следствием не собственно отсутствия похоти и отцовского семени при его (человеческого естества) зачатии, а следствием чудесного воплощения (то есть образования человеческого естества) Сына Божиего от Духа Свята и Марии Девы (символ веры), включающего отсутствие (не требующего наличия) отцовского семени (см. об этом подробнее в 41:306–307; 72:507–512).

Приведем по данному вопросу также мнение М. С. Иванова, отрицающее возможность заражения первородным грехом при зачатии: «Иоанн Дунс Скот усматривает в зачатии греховную похоть, заражающую происходящего от него человека грехом первородным. Однако такой вывод расходится со словами апостола Павла “Брак у всех да будет честен и ложе непорочно” (Евр. 13:4) и противоречит смыслу таинства брака, в котором

Церковь освящает союз мужа и жены, дабы зачатие и рождение детей у них было “непорочно”, а не греховно» (58:353).

Также необходимо отметить следующее:

- даже «нормальные, стесняющиеся этих вещей и все понимающие люди» имели ранее и имеют в настоящее время только **одну возможность (один способ)** выполнения заповеди Божией (повеления Божиего, благословения Божиего) *плодиться и размножаться*, а именно – страстное зачатие, то есть зачатие в «потоке страстных движений человека», необходимо сопровождаемое чувствами полового влечения и удовлетворения, называемыми «похотной сладостью». Иными словами, семя и данные чувства являются **необходимыми** элементами естественного зачатия. **А, как известно, необходимое не может являться ни греховным, ни праведным;**

- сохранить заповедь «плодиться и размножаться», не прибегая к страстному, или естественному методу зачатия, можно будет **только** используя искусственные методы размножения: беспохотливое семенное оплодотворение и беспохотливое бессеменное зарождение – клонирование. В связи с этим, мнение о греховности (порочности) естественного, или «страстного» зачатия содержит в себе как бы косвенный призыв к искусственным методам зарождения, в частности – к клонированию.

Это, впрочем, не относится к высказанному ранее мнению отцов и учителей Церкви о том, что собственно семя и похоть являются причиной (каналом) передачи наследственной порчи. Поскольку в **то время** информация о генах и искусственных методов зарождения отсутствовала, было вполне логичным считать именно семя и похоть источниками наследственной (прирожденной) греховности. Хотя, исходя из **современных** знаний, семя является не собственно источником греховности, а лишь одним из возможных носителей генов, содержащих программу развития зародыша, в том числе возможность заболевания, необходимость смерти (как определенной расстроенности тела, при которой происходит его разъединение с душой) и пр., то есть, программу, содержащую, в том числе, физические последствия первородного греха.

***

Сказанное о способах зарождения, включая естественное зачатие, необходимо связанное с сопровождающими его факторами – чувствами физического влечения и удовлетворения и мужским семенем, – может служить основанием для того, чтобы ни естественное зачатие, в целом, ни указанные факторы, в частности, не считать источником, корнем,

причиной наследственной греховности, а также не относить их, в законном браке, к порочным, постыдным и греховным самим по себе, то есть по своей сущности.

При этом и отдельные – исключительные случаи временной физической близости супругов без цели зачатия, по-видимому, также не следует считать порочными, если целью данной близости является осознанное «погашение естественного пламени»⁷⁵ и при этом: а) отсутствуют эгоистические побуждения; б) в браке реализуются все его цели; в) не используются abortивные средства;

Еще раз отметим, что данный вывод о физической близости супругов без цели зачатия ни в коей мере не может рассматриваться как основание для повсеместного (а не исключительного!) использования контрацепции, а также использования контрацепции с целью эгоистического отказа от рождения детей.

Заключительная глава (вопросы – ответы)

В настоящей главе, в виде ответов на наиболее часто задаваемые вопросы, представлены основные выводы по работе. При этом в ответах, для удобства чтения, вместо соответствующих ссылок на текст работы, приводятся (повторно) необходимые выдержки из нее. Данная глава также является и кратким изложением работы в целом.

1. Каковы основные цели брака?

В браке можно выделить три стороны: религиозную, нравственную и физическую и три цели (представлены в порядке их значимости):

- взаимное содействие в целях спасения, гармоничного течения земной жизни и нравственного совершенствования; любовь и духовное восполнение одной личности другою;

- «предохранение от распутства и сохранение целомудрия» («погашение естественного пламени», «врачевство против беспорядочных влечений чувственности»);

- рождение детей и их воспитание.

При этом, «погашение естественного пламени» является одной из целей брака, которая может быть и не связана с деторождением. Кроме того, эта цель, по мнению свт. Иоанна Златоуста, имеет большее значение (большую важность) в браке, чем деторождение (см. об этом подробнее в ответе на вопрос 4).

2. Передаются ли клонам, зарождаемым вне похоти и семени, последствия первородного греха?

Если клонирование людей станет реальностью, то на клонов, также как и на всех людей, будут передаваться все последствия первородного греха, в соответствии со словами апостола Павла: *Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла на всех человеков... преступлением одного всем человекам осуждение* (Рим. 5:12, 18).

Мужское семя и сопровождающее его чувство, называемое «чувственной похотью», не являются необходимыми элементами для объяснения передачи указанных последствий. Так, при клонировании, то есть зарождении без семени и похоти (впрочем, как и, вообще, при любом виде зарождения из плоти) эта передача происходит по общему закону преемственности, полагающему акт рождения как создание из себя подобного себе по роду, виду и индивидуальным качествам. При этом непосредственный переход последствий физического характера (то есть переход последствий первородного греха телу ребенка) происходит на генетическом уровне. Иными словами, при помощи генов, содержащихся в клетках тела и несущих в себе информацию о развитии зарождаемого плода (см. подробнее об этом в работе 41. См. также Приложение 3).

Механизм же перехода духовных качеств (механизм духовной наследственности) нам не известен, так же как неизвестен и способ образования собственно души. Прот. Николай Малиновский говорит: «Образ происхождения человеческих душ составляет тайну, относительно которой возможны лишь только предположения...» (8:337. Кн. 1). Однако, результаты действия этого механизма достаточно очевидны, широко известны, рассмотрены в различных работах (см., например, Приложение 2) и даже нашли свое отражение в известной русской поговорке: «Яблоко от яблони недалеко падает».

3. Является ли естественное зачатие порочным и греховны ли чувства физического (полового) влечения и удовлетворения?

Известное негативное отношение к естественному способу зачатия (называемому «унизительным зачатием», «зачатием в грехе» и т. п.) и особенно к чувству, сопровождающему акт зачатия и называемому «чувственной похотью», обусловлено тем, что именно мужское семя и это чувство ошибочно принимались за источник (основание, причину) наследственной греховности, за корень греха и сам грех.

Однако, с появлением возможности искусственного зарождения (искусственного оплодотворения и клонирования), то есть зарождения вне похоти и семени **такое мнение необходимо пересмотреть**. Это обусловлено тем, что в противном случае будет необходимо признать отсутствие последствий первородного греха при клонировании, являющимся беспохотливым и бессеменным способом зарождения. А это, в свою очередь, противоречит словам святого апостола Павла о **всеобщности** распространения последствий первородного греха (Рим. 5:12, 18). (См. Приложение 3).

Естественное зачатие, а также чувства физического влечения и удовлетворения, в законном (освященном Церковью), браке не являются, сами по себе, ни порочными, ни греховными, ни постыдными. Это обусловлено следующими факторами:

- размножение благословлено Богом (Быт. 1:28; 9:1, 7), причем **дважды Бог благословил людей размножаться уже после грехопадения прародителей в раю** (Быт. 9:1, 7). В связи с этим, как очевидно, выполнение заповеди Божией не может являться личным грехом, то есть нарушением заповеди. Поэтому, как очевидно, выполнение заповеди Божией не может являться грехом, то есть нарушением заповеди (закона);

- в Библии ничего не говорится о нечистоте или греховности собственно данных чувств в законном браке. Кроме того, в некоторых местах Священного Писания воспевается искреннее чувство любовных ожиданий и влечений (Песн. 1:1; 4:7, 10; 7:2–11), что обуславливает их непорочность и негреховность;

- в наставлениях и советах апостола Павла и свт. Иоанна Златоуста, касающихся супружеской жизни (приведены в разд. 2.2.1), по сути дела,

говорится о супружеском удовлетворении природного (полового) инстинкта (для избежания «разжигания» страстей, толкающих на незаконное сожительство, являющееся большим грехом), а, следовательно, и о негреховности чувства физического удовлетворения в законном браке. Апостол Павел, в частности, пишет: «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно...» (Евр. 13:4). В Великом Каноне святого Андрея Критского также говорится о негреховности брака и супружеского ложа (Песнь 9. Читается во вторник первой седмицы Великого Поста). Одно из постановлений Гангрского поместного собора запрещает порицать благочестивую жену, имеющую со своим мужем физическую близость (Правило 1) (34:295);

- целомудрием брака и супружеских отношений. Свт. Иоанн Златоуст говорит: «Для того ты (жена) и имеешь мужа, для того ты (муж) и имеешь жену, чтобы соблюдать целомудрие»⁷⁶. Амвросий Медиоланский пишет, что одной из форм добродетели целомудрия является целомудрие супругов (135:536, со ссылкой на: Амвросий Медиоланский. О вдовах). По словам митр. Сурожского Антония: «...целомудрие не в воздержании, не в отрицании плоти, а в том, чтобы в своей плоти увидеть святость и поделиться этой святостью с другим человеком» (136:510);

- положительным отношением Православной Церкви к браку, в целом и супружеской близости, в частности: **«Церковь отнюдь не призывает гнушаться телом или половой близостью как таковыми, ибо телесные отношения мужчины и женщины благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения человеческого рода и выражают целомудренную любовь, полную общность, “единомыслие душ и телес” супругов, о котором Церковь молится в чине брачного венчания...»** (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятые Архиерейским Собором РПЦ в 2000 г. Гл. X. Вопросы личной, семейной и общественной деятельности. Разд. X.6. Добродетель целомудрия) (цит. по 7:339);

- в некоторых стихах Книги Притчей Соломоновых прямо говорится о супружеских наслаждениях без упоминания об их греховности;

Другим примером поэтического воспевания любви является Книга Песни Песней Соломона, в которой приводится весьма обстоятельное и поэтичное описание любовных чувств, ожиданий, мечтаний и наслаждений, например: «Да лобзает он меня лобзанием уст своих! Ибо ласки твои лучше вина» (Песн. 1:1). Несмотря на аллегорический смысл стихов этой Книги, само их приведение в канонической части Священного Писания в виде гимна любви, то есть в положительном, а не в отрицательном смысле,

говорит именно об отсутствии греховности в собственно любовных наслаждениях. Однако это не следует путать с сексуальной распущенностью!;

- продолжение жизни рода, так же, как и продолжение жизни индивидуума, являются одними из основных свойств, заложенных в человеке на уровне инстинктов (инстинкта продолжения рода и инстинкта самосохранения). «Оба эти инстинкты вложены Творцом в телесную природу всякого живого существа, с вполне понятной и разумной целью – дабы это живое существо не погибло и не уничтожилось бы бесследно» – говорит прот. Серафим Слободской (37:98). Поэтому вполне естественны и не греховны по своей сути и действия, направленные на указанное продолжение жизни (соответственно физическую близость и, например, питание), а также сопровождающие их чувства удовольствия, в частности, чувства физического влечения и удовлетворения.

Отметим, что католическая Церковь также рассматривает естественное зачатие, сопровождаемое мужским семенем и чувствами физического (полового) влечения и удовлетворения, как негреховное и целомудренное: «Действия, которыми супруги интимно и целомудренно соединяются, честны и достойны и, совершаемые подлинно по-человечески, означают и поддерживают взаимную отдачу друг другу, через которую в радости и благодарении супруги обогащают друг друга» (135:539, со ссылкой на: GS 49); «Сексуальность – источник радости и наслаждения» (135:539). См. также 135:532, 538.

В Иудаизме тоже говорится, что «сексуальные отношения между супругами сами по себе не могут быть греховны...» (136:502, со ссылкой на: Вавилонский Талмут. Кетубот, 616 – 626).

Вместе с этим, в Библии имеются строгие запреты на блуд и прелюбодеяние (физическое и мысленное) (Втор. 5:18, 21; Мф. 5:28)⁷⁷ и предупреждения о строгих наказаниях за эти грехи (см., например, Ос. 2: 4, 5; Прем. 3:16; Прем. 4:3–6; Сир. 23:34; 1Кор. 6:9). По законам Ветхого Завета за грех прелюбодеяния полагалась смертная казнь (Лев. 20:10).

В Исламе к прелюбодейству также строгое отношение: *И прелюбодейку и прелюбодея – каждого из них секите сотней плетей. Пусть не охватывает вас жалость к ним...* (Коран 24:2. Перевод Османова).

Хотя брак и дан (в частности) «для погашения естественного пламени», то есть является как бы лекарством (врачевством) от блуда⁷⁸, интимные отношения супругов не должны при этом становиться разнузданными⁷⁹. Ведь как и яд, в определенных количествах становится

лекарством, так и чрезмерное употребление лекарств может сделать их ядом. Подобное и в действиях человека: **не является греховной, сама по себе, супружеская близость в законном браке. Греховной она становится от чрезмерности. Иными словами, греховной ее делает злоупотребление, а не ее сущность.** Так, например, и процесс питания, не являющийся греховным по своей сути, также можно превратить (**из-за чрезмерности**) в грех – чревоугодие.

Иными словами, физическая близость супругов не должна превращаться в специальную и единственную цель брака, или становится самоцелью. Действительно, если в контексте брака оставить только чувство физического (полового) удовлетворения, то есть превратить интимную близость в самоцель (в самостоятельный источник получения удовольствий), то такая близость будет уже греховной. Это обусловлено тем, что основной целью брака является помощь друг другу в спасении. Кроме того, одной из основных целей является и деторождение. Супружеская же близость здесь выполняет роль средства или лекарства, помогающего избежать тяжкого греха – прелюбодеяния.

Таким образом, определяя грани (границы) дозволенного (негреховного) в отношении супружеской близости, необходимо избегать чрезмерности, как со стороны воздержания (чтобы не впасть в грех мысленного или физического прелюбодеяния), так и со стороны излишеств (чтобы не впасть в разнузданность)⁸⁰.

4. грешна ли супружеская близость без цели зачатия?

Апостол Павел учит: «Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа ... Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим ... Но если *не могут* воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1Кор. 7:2, 5, 9).

Свт. Иоанн Златоуст наставляет: «Две цели, для которых установлен брак: чтобы мы жили целомудренно и чтобы делались отцами; но главнейшая из этих двух целей – целомудрие...» (цит. по 6:100, со ссылкой на: Беседа на слова: “блудодеяния ради”... (1Кор. 7:2), с. 209, т. III, кн. I); «Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени. Свидетель этому Павел, который говорит: Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену (1Кор. 7:2). Не сказал: для деторождения. И затем *собираться вкупе* (ст. 5) повелевает он не для того, чтобы сделаться родителями многих детей, а для чего? *Да не искушает*, говорит, *вас сатана*. И продолжая речь, не сказал: если желают иметь детей, а что? *Аще ли не удержатся, да посягают* (ст. 9). В начале брак имел, как я сказал, две вышеупомянутые цели (целомудрие и деторождение – П.Д.), но впоследствии, когда наполнились и земля, и море, и вся вселенная, осталось одно только его назначение – искоренение невоздержания и распутства; ибо для людей, которые и теперь еще предаются этим страстям, хотят вести жизнь свиней и растлеваться в непотребных убежищах, брак не мало полезен, освобождая их от нечистоты и такой потребности и сохраняя их в святости и честности» (13, ч. 2, п. 19). Кроме того, свтг. Иоанн Златоуст и Тихон Задонский рекомендуют с осмотрительностью относиться к своему воздержанию и соблюдать при этом меру (15:647; 53:177).

Таким образом, цель «погашение естественного пламени» или «предохранение от распутства и сохранение целомудрия» имеет бóльшее значение (бóльшую важность) в браке, чем деторождение. Эта важная мысль подчеркивается святителем и в других его высказываниях, например: «Пусть же лучше он (муж – П.Д.) спит с тобою, чем с блудницей. Сожитие с тобою не запрещено, а сожитие с блудницею запрещено. Если с тобою он будет спать, нет никакой вины; если же с блудницею, тогда ты погубила собственное тело... Для того ты (жена) и имеешь мужа, для того ты (муж) и имеешь жену, чтобы соблюдать

целомудрие»⁸¹. Действительно, поскольку «спят с блудницей» не для рождения детей, а для незаконного (греховного) удовлетворения плотской (половой) страсти, то слова свт. Иоанна Златоуста «пусть же лучше он (муж – П.Д.) спит с тобою, чем с блудницей», по-видимому, можно воспринимать, как совет супружеской близости для «погашения естественного пламени», даже без цели зачатия ребенка, чтобы не впасть в грех прелюбодеяния. При этом св. отец говорит, что в данной супружеской близости нет никакой вины, ибо: «сожитие с тобою (женой – П.Д.) не запрещено, а сожитие с блудницею запрещено. Если с тобою он будет спать, нет никакой вины...».

Кроме того, по мысли свт. Иоанна Златоуста «... главнейшая из этих двух целей (целомудрия и деторождение – П.Д.) – целомудрие...» (цит. по 6:100, со ссылкой на: Беседа на слова: “блудодояния ради”... (1Кор. 7:2), с. 209, т. III, кн. I). Таким образом, целомудрие в браке святитель ставит выше деторождения, причем понимает под ним отсутствие прелюбодеяния в мыслях и действиях («для того ты (жена) и имеешь мужа, для того ты (муж) и имеешь жену, чтобы соблюдать целомудрие»).

Для пояснения большей важности цели «погашения естественного пламени», чем цели деторождения, отметим, что **основной** (стратегической) целью земной жизни христианина является, как уже говорилось выше, спасение, то есть достижение Царства Небесного или вечное блаженство в соединении с Богом. Поэтому все действия человека, весь образ его жизни и должны быть направлены именно на достижение этой цели и основной целью брака должна, соответственно, являться взаимная помощь супругов в деле спасения. Свт. Иоанн Златоуст приводит три образа жизни и их соотношение между собой в деле спасения: «девство, брак, блуд. Брак – в середине, блуд – внизу, девство – вверху. Девство увенчивается, брак соразмерно похваляется, блуд осуждается и наказывается»⁸². Поскольку в миру возможность супружеской близости является, как уже говорилось, своеобразным лекарством для избежания как блуда (до брака), так и прелюбодеяния (в браке) – этих ядов для духовного и физического состояния человека, преград на пути его спасения и причин гибели, то физическая близость супругов (как *врачевство, истребляющее блуд и служащее для обуздания беспорядочных влечений человеческой природы*) является более значимым аспектом в браке, чем деторождение.

Из сказанного, по-видимому, можно сделать вывод о том, что **в исключительных случаях, временная супружеская близость без цели зачатия, используемая для осознанного «погашения естественного**

пламени»⁸³, не нарушает какие-либо библейские или официальные запреты Русской Православной Церкви, если при этом: а) отсутствуют эгоистические побуждения; б) в браке реализуются все его цели (при физической способности супругов к деторождению); в) не используются abortивные средства⁸⁴.

Отметим, что данный вывод ни в коей мере не может рассматриваться как основание для повсеместного (а не исключительного!) использования средств контрацепции, а также использования этих средств с целью эгоистического отказа от рождения детей. Кроме того, в соответствии с «Основами социальной концепции Русской Православной Церкви», конкретные «решения в этой области супруги должны принимать по обоюдному согласию, прибегая к совету духовника».

Имеющиеся способы (средства) избежания зачатия при физической близости супругов можно условно разбить на две группы: естественные способы и искусственные. К естественным способам относятся физическая близость в периоды женского бесплодия, а также прерванный половой акт. При искусственных способах применяются специальные средства (контрацептивные средства), препятствующие соединению мужской и женской половых клеток (то есть препятствующие зачатию) – противозачаточные средства, или разрушающие это соединение (то есть разрушающие эмбрион или плод) – abortивные средства⁸⁵.

Несмотря на то, что во всех способах цель одна и та же, отношение к ним различное. Так в католицизме запрещено использование искусственных способов против зачатия. При этом разрешена супружеская близость в периоды женского бесплодия (135:541, 542, 547)⁸⁶. митр. Сурожский Антоний говорит об этом так: «...В энциклике и во всем этом строе мышления, по-видимому, ставится вопрос о том, как сочетать и запрет, и возможность избежать деторождения, когда оно оказывается событием, которое может вылиться в трагедию... Но и с православной, и просто с человеческой точки зрения это представляется мне безнравственным, радикально безнравственным» (136:498, 499, 502. Гл. «Вопросы брака и семьи»).

Приведем по данному вопросу мнение Элладской Православной Церкви: «Что касается противозачаточных средств, каких бы то ни было, настоятельно требуем полностью отказаться от них... Многие вынуждены искать какой-то выход из своих сложных ситуаций. Но единственно приемлемым для христианина выходом может быть супружеское воздержание» (Окружное послание Епископата Элладской Церкви) (цит.

по 44:155, 157).

В Иудаизме, в отношении способов избежания зачатия, говорится: «С точки зрения раввинистического иудаизма... как грех может рассматриваться стремление избежать зачатия, поэтому Божье милосердие проявляется в периодах бесплодия» (цит. по сн. 1 в 136:502).

Что же касается приведенного в Священном Писании текста о наказании смертью Онана за «разбрасывание им семени» (Быт. 38: 8–10), то в данном тексте **не говорится о греховности собственно супружеской близости без непосредственной при этом цели зачатия** ребенка. Здесь повествуется о нарушении, так называемого закона о принудительном браке (18:397). В соответствии с ним, в случае смерти одного из женатых братьев, другой – должен был жениться на вдове умершего. В Новом Завете об этом сказано так: «...Моисей сказал: если кто умрет, не имея детей, то брат его пусть возьмет за себя жену его и восстановит семя брату своему...» (Мф. 22: 24).

Приложения

Приложение 1. Грех и зло

«Что есть грех?... Он есть отступление от Бога живаго и животворящаго; он есть измена, которую присягу, на крещении Богу учиненную, нарушаем; он есть разорение святаго, праведнаго и вечнаго Божия закона; он есть сопротивление святой и блангой благого Бога воли; он есть огорчение вечныя и без конечныя Божия правды; оскорбление великаго, бесконечнаго, неописаннаго, страшнаго, святаго, благаго и вечнаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, пред Которым блаженнии дуси, ангели святы, весьма благоговеют».

Свт. Тихон Задонский (цит. по 53:235)

«...зло – это состояние, в котором пребывает природа личных существ, отвернувшихся от Бога».

В. Н. Лосский (54:252)

1.1 ЧТО такое грех

1.1.1. О различных точках зрения на формирование понятия «грех»

А) Первая точка зрения

Термин «грех», включая производные от него формы, встречается в канонической части Библии Синодального издания 958 раз, причем данный термин впервые появляется в Быт. 4:7. Под грехом обычно понимается нарушение (делом, словом, мыслью) воли Божией⁸⁷, выраженной в заповедях (заветах, уставах, законах, определениях, постановлениях, повелениях) Божиих. С данной точки зрения, для факта греха необходимо наличие закона⁸⁸. Вместе с этим незнание или непонимание закона не освобождает от ответственности за его нарушение, или неосознанный (из-за незнания или непонимания) грех также вменяется в вину.

Так в Ветхом Завете говорится о виновности за непреднамеренный грех (то есть грех, совершенный по ошибке, по незнанию) и необходимости принесения жертвы за него (Лев. 4:1–35; 5:1–19). Другим подтверждением данного мнения, по-видимому, могут служить приведенные в Псалмах просьбы к Богу: научить Своим уставам (Пс. 118:12, 64); не скрывать Своих заповедей (Пс. 118:19); дать уразуметь Свои повеления (Пс. 118:27); вразумить (Пс. 118:34); указать Свои пути (научить путям Своим) (Пс. 24:4; 26:11). В Новом Завете об этом сказано так: «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше» (Лк. 12:47, 48).

Прп. Иоанн Лествичник пишет: «Господь часто промыслительно скрывает от нас волю Свою, ведая, что мы, и познавши ее, преслушались бы и заслужили бы сим большее наказание» (23:201. Слово 26, гл. 119); «Господу, по особенному Его о нас смотрению, нередко бывает угодно скрывать от нас волю Свою, ибо ведает Он, что мы, узнав волю Его, не послушали бы ее и за это понесли бы уже тяжчайшие наказания» (цит. по 168:366, 367 со ссылкой на Слово о различении помыслов и пр. п. 120)⁸⁹.

Именно из-за вменения в вину неосознанного греха мы и просим Бога простить прегрешения наши, совершенные бессознательно, невольнo и неведомо для нас: «... прости нам прегрешения наши, совершенные нами... сознательно или бессознательно...» (молитвы утренние. Молитва 5-я св. Василия Великого); «.. и прости им все согрешения вольные и невольные...» (молитвы утренние. Молитва о усопших); «...прости ...

вольные мои грехи и невольные, ведомые и неведомые...» (молитвы вечерние. Молитва 3-я, ко Пресвятому Духу); «Боже, отпусти, оставь, прости мне согрешения мои, которыми я согрешил перед Тобою... вольно или невольно...» (Последование ко Святому Причащению. Молитва св. Иоанна Златоустого, 7-я).

Приведем также определение термина «грех» из энциклопедии «Религия»: «**Грех**: в иудаизме и христианстве – действие вопреки воле Бога, отступление от Завета с Ним, от Его заповедей, прежде всего тех, которые содержатся в Декалоге. В христианской традиции – в общем понимании (изложение П. П. Васильева) – всякое (и свободное, и сознательное; и несвободное, и бессознательное) отступление делом, словом и помышлением от заповедей Божьих и нарушение Закона Божьего. Грех происходит от злоупотреблений разума и воли разумных существ, от замены святой Его Воли своею» (170. См. «Грех»).

Отметим, что закон обратной силы не имеет. Иначе говоря, в настоящее время не вменяется в вину поступок, который в будущем (в соответствии с будущим законом) будет признан греховным. Такая точка зрения вполне соответствует и гражданскому (светскому) пониманию преступления.

Примером такого поступка может являться следующее. Авраам был женат на дочери своего отца – Сарре (Быт. 20:12). Такой брак в дальнейшем стал греховным, так как в одной из заповедей, данных Богом Израилю через Моисея, сказано: «Проклят, кто ляжет с сестрою своею, с дочерью отца своего или дочерью матери своей!... Проклят, кто не исполнит слов закона сего и не будет поступать по ним!» (Втор. 27:22, 26). Однако, поскольку Авраам был праведным человеком (Быт. 15:6; Иак. 2:23) и назван другом Божиим (2Пар. 20:7; Ис. 41:8; Иак. 2:23), то, следовательно, он не мог быть виновен и грешен в этом поступке. Также и любой человек не может быть грешен уже **сегодня** в нарушении **будущего** закона (иначе говоря, закон обратной силы не имеет). Если бы Богу было угодно раньше явить человеку Свою волю, в отношении запрета или повеления какого-либо действия, Он так бы и сделал. В связи с этим, если Бог не сделал этого раньше, то Ему так было угодно. Это еще раз подтверждает, что в рассмотренном случае не было нарушения воли Божией Авраамом и не было его греха в браке с дочерью своего отца. Это относится не только к данному случаю, но и к другим аналогичным случаям.

Вообще, закон, целесообразный в определенное время, может и не являться таковым в другое время. Так, например, когда на земле были

лишь Адам и Ева, то их первые внуки могли появиться только **непосредственно от сожительства их сына и дочери**. Очевидно, что при этом не соблюдалась приведенная выше заповедь (Втор. 27:22), в дальнейшем данная Богом людям. Поскольку размножение людей благословлено Богом (Быт.1:28; 9:1, 7), то становится понятным, почему данная заповедь (Втор. 27:22) **появилась лишь в определенное историческое время**. Иначе, **теоретически** могла бы сложиться **абсурдная** ситуация: **выполнение Божиего повеления** плодиться и размножаться **являлось бы нарушением Божией заповеди** о запрете сожительства с дочерью отца своего или дочерью матери своей (Втор. 27:22).

А. П. Лопухин по данному вопросу говорит: «*И познал Каин жену свою...* (Быт. 4:17 – *П.Д.*). Невольно рождается вопрос: кто же была жена Каина? Очевидно, одна из сестер, разъясняют святой Иоанн Златоуст и блаженный Феодорит “так как это было вначале, и между тем, роду человеческому надо было размножаться, то и позволено было жениться на сестрах”» (16. См. комментарий на слова: «И познал Каин жену свою» из Быт. 4:17). Приведем слова свт. Иоанна Златоуста: «Сделавшись уже смертными, люди, естественно, всячески заботились о рождении детей. Но, может быть, спросит кто: как это, когда Писание нигде не упоминает о другой женщине, Каин имел жену?...в настоящем случае можно полагать, что Ева после Каина и Авеля родила дочь, которую Каин и взял себе в жену. Так как это было вначале, а между тем роду человеческому нужно было размножаться, то и позволено было жениться на сестрах» (62:178. См. Беседы на книгу Бытия, Беседа XX). Представим также и ответ блж. Феодорита Кирского на вопрос «Кого имел Каин женою?»: «Очевидно, сестру; тогда не служило это к обвинению, потому что не запрещал сего никакой закон. Сверх того, и невозможно было иначе умножаться роду. Богу же угодно было от одного мужа и от одной жены произвести все племена людей, чтобы, во-первых, как происшедшие от одной четы, знали они тождество естества, а притом, как процветшие от одного корня, жили в согласии. Ибо если и при сих устройствах Бога всяческих отваживаются люди на тысячи убийств, то на что не отважились бы они, если бы почитали себя происшедшими от разных родоначальников? Посему-то Бог создал из земли одного мужа, а от него сотворил одну жену и от них уже наполнил человеческим родом целую вселенную. По сей же причине попустил Он вначале сочетание брата с сестрою; когда же род размножился, воспретил сей брак как незаконный» (176, со ссылкой на: Феодорит Кирский. Изъяснения трудных мест Божественного Писания

(вопрос 44: Кого имел Каин женою?). Митр. Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) об этом пишет: «Кого имел Каин в супружестве?» спрашивает блж. Феодорит, и отвечает: “очевидно, сестру. В тогдашнее время это не было преступлением: потому что не было еще закона, которым бы такой союз был запрещаем. Иначе и невозможно было в начале размножение человеческого рода” (in Genes. quaest. 42, в Хр. Чт. 1843, III, 374. Так же думали: св. Златоуст (homil. XX in Genes.)? св. Епифаний (haeres. XIX, п. 6) и блж. Августин (de civit. Dei XV, 16)» (см. сн. 1261 в 66:434, 435).

Можно привести и обратный, по отношению к предыдущему, пример, когда **вначале** Богом был **дан** завет об обрезании (Быт. 17:9–14), а **впоследствии** он фактически был **отменен**. Как говорит апостол Павел: «Обрезание ничто и необрезание ничто, но *все* – в соблюдении заповедей Божиих» (1Кор. 7:19); «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (Гал. 5:6); «Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь» (Гал. 6:15). По данному вопросу свт. Иоанн Златоуст пишет: «И только тогда уже, когда приблизилось время исполнения обетований Божиих, когда надлежало родиться Исааку и роду его размножиться, а самому праотцу преставиться от этой жизни, только тогда он получил заповедь обрезания, и сам обрезывается уже в такой старости, чтобы сделанное праотцем послужило как бы законом и правилом для всех его потомков» (62:432); «тогда (то есть в Ветхом Завете) они (иудеи – П.Д.) получили эту заповедь, чтобы не смешиваться с другими нечестивыми народами, а ныне, когда по благодати Божией все (народы) приводятся к свету истины, какая польза в обрезании? Разве отсечение плоти способствует сколько-нибудь свободе души (то есть от страстей)?» (62:431).

Приведем еще один пример об упразднении закона. «... В Послании (имеется в виду “Послание против иудействующих христиан” апостола Варнавы – П.Д.) говорится о том, что обрядовый Моисеев закон упразднен, его жертвы заменены Евхаристией, посты – делами милосердия; но будучи освобожденными от него, мы должны подвизаться в исполнении заповедей Божиих (далее следует цитата из второй главы указанного Послания – П.Д.).

“Господь объявил нам через всех пророков, что ни в жертвах, ни во всесожжениях, ни в приношениях Он не имеет нужды. Вот что Он некогда сказал: *К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота; и крови*

тельцов, и агнцев, и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали двory Мои? Не носите больше даров тщетных; курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование! (Ис.1:11–13).

Итак, Он это упразднил, чтобы новый закон Господа нашего Иисуса Христа, будучи без ига необходимости, имел не человекотворное приношение (в этих словах можно видеть указание именно на таинство Евхаристии). Напротив, говорит Он в другом месте: *ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве; но вот что заповедовал им: пусть никто из вас не питает в сердце своем злобы против ближнего и клятвы ложной не любите (Иер. 7:22, 23; Зах. 8: 17)»* (168:12, 13).

О замене животной жертвы на бескровную также приведем слова прот. Александра Меня: «Издавна заключение Завета сопровождалось окроплением верующих кровью животного, посвященного Богу. Все, на кого падали ее капли, обретали новое духовное родство и связь с Богом (Исх. 24:3–8; Зах. 9:11; ср. Евр. 9: 16–21). Таков был смысл заклания пасхального агнца. Подобные обряды знал не только Израиль, но и большинство древних народов. Христос заменяет кровь жертвы соком виноградной лозы, вином трапезы, которая знаменует богочеловеческую жертву, страдания и торжество Мессии – Искупителя» (139:232). Прочитируем еще по данному вопросу прот. Валериана Кречетова, старшего духовника Московской епархии: «Но суть жертв Ветхого Завета, которые приносились патриархами, заключалась в том, что эти жертвы являлись прообразом жертвы Сына Божия за грехи всего мира. Поэтому ветхозаветная жертва и была жертвой кровавой. Она несла в себе символ Агнца, закланного за весь мир. И когда совершилось исполнение этого прообраза, тогда кровавая жертва престала. Поэтому в православном мире всякие кровные жертвоприношения отсутствуют» (171: 20).

Эти примеры еще раз показывают, что закон начинает действовать только с определенного момента и обратной силы не имеет, а также – что целесообразное действие закона может быть ограничено во времени и закон может быть упразднен.

б) Вторая точка зрения

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что известные первые повеления (законы) Божии были даны **людям** вначале Богом непосредственно (например, Быт. 2:16, 17; 9:4–6; 17:9–14), а затем – через Моисея (Исх., Лев., Чис., Втор.). Однако первый грех был совершен еще до

появления человека – среди бестелесных разумных существ, обладающих свободной волей – ангелов, то есть до появления известных нам законов. Последующий грех был совершен дьяволом (в образе змея) уже после появления первой заповеди в раю, причем данная заповедь относилась **к человеку, а не к ангелам**. Но факт проклятия дьявола за соблазнение им человека ко греху (Быт. 3:15) говорит именно о том, что дьявол согрешил. Поэтому нам следует расширить понятие греха: **под грехом вообще, со второй точки зрения, можно понимать неповиновение Богу в виде сознательного противодействия Ему⁹⁰ или невыполнение (нарушение) данных Им заповедей (заветов, уставов, законов, определений, постановлений, повелений)**. Такая точка зрения является более общей, чем первая, и включает ее в себя как частный случай (один из вариантов).

в) Третья точка зрения

Рассмотрим теперь иную точку зрения на грех. В Быт. 4:11, 12 говорится о наказании Господом Каина за убийство им своего родного брата Авеля; в Быт. 6:5 – о великом развращении людей на земле; в Быт. 6: 19–23 – о том, что за это развращение, в результате потопа, посланного Господом, «истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли... остался только Ной и то, что было с ним в ковчеге».

Таким образом, в то время, **когда еще не было каких – либо известных нам законов** (за исключением Быт. 2:16, 17) **и, следовательно, не могло быть их нарушения, люди уже подверглись наказанию за личные деяния (убийство и развращение)**. Кроме того, при отсутствии законов, в Быт. 4:7 говорится о добре и грехе⁹¹, а в Быт. 6:8 – о том, что «Ной же обрел благодать пред очами Господа», из чего следует, что Ной был праведным. Заметим также, что Каин в ответ Богу на вопрос: «Где Авель, брат твой?» – сказал: «Не знаю, разве сторож я брату моему?». То есть Каин не захотел признаться в убийстве своего брата, из чего можно сделать вывод, что Каин сам оценивал свой поступок как **плохой**. Иначе говоря, у Каина, при отсутствии в то время явных (осознанных) законов, возникло понимание своей вины.

Все это обусловлено наличием основ нравственного закона в совести человека. «Под именем естественного нравственного закона понимается тот, присущий нашей душе внутренний закон, который посредством разума и совести показывает человеку, что добро и что зло (по определению профессора прот. Н. Стеллецкого, “под именем естественного нравственного закона понимаются сознанные и сформулированные умом правила внутреннего и внешнего поведения

человека, на основании предшествовавшего неоднократного возбуждения нравственного сознания и чувства, и имеющие настолько силы над волей человека, насколько свидетельства нравственного сознания и чувства подкрепляют их требования») (Опыт нравственного православного Богословия, т. I, ч. 1-я. Харьков, 1914, с. 107–108)...

Св. Иоанн Златоуст пишет: “Ни Адам, ни другой какой человек, никогда кажется не жил без закона естественного... Как скоро Бог сотворил Адама, вложил в него и этот закон, сделав его надежным сожителем для всего человеческого рода” (свт. И. Златоуст. Толкован, на Посл. к Рим. Беседа 12-я). Св. Исидор Пелусиот говорит: “Поистине достойны похвалы те, которые исполняют долг по внушению естественного закона. Ибо сама природа носит в себе точный и неповрежденный критерий добродетелей, на который указывает Сам Христос в видах побуждения или поощрения, говоря: “Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними” (цит. по проф. Стеллецкому, стр. 113)» (172. Глава 2. О нравственном законе и нравственном действовании).

Апостол Павел учит: «... когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую... » (Рим. 2:14, 15). Толкуя эти слова, архимандрит Платон (Игумнов) говорит: «...В учении апостола Павла о естественном нравственном законе можно выделить следующие основные положения.

1. Естественный нравственный закон дан Богом и является общим достоянием всех людей.

2. Это закон разума, ориентирующий каждого человека в выборе добра. 3. Знание добра имеет не просто теоретический характер, но и внутренне обязывающую силу.

4. Все люди ответственны за нарушение требований нравственного закона и знают, что неповиновению закону влечет за собой будущее возмездие» (65:34).

Приведем и другие сведения о нравственном законе из работы архимандрита Платона (Игумнова): «Отцом учения о естественном нравственном законе следует считать святого Иустина Философа. Святой Иустин учит о Христе как Предвечном Логосе. Человеческий разум и нравственная мудрость имеют свое начало во Христе. Основное положение учения святого Иустина состоит в том, что Бог сотворил

человека способным избирать истину и поступать справедливо. Свой взгляд на естественный нравственный закон святой Иустин Философ яснее всего излагает в “Разговоре с Трифоном-иудеем.” “Бог установил то, что всегда и везде является справедливым, и любой народ знает, что блудодеяние, супружеская измена, убийство и тому подобное есть грех. И всякий человек, совершающий такие дела, не может освободиться от мысли, что совершает беззаконие, за исключением людей, одержимых нечистым духом или испорченных плохим воспитанием и привычками.”

Другой представитель ранней патристики – святой Ириной Лионский говорит, что при творении Бог вложил в человека восприятие нравственного закона: Он дал ему знание добра и зла, и это знание состоит в том, чтобы верить и повиноваться Богу и исполнять Его заповеди.

Климент Александрийский, следуя святому Иустину Мученику, стремится обогатить христианскую мысль всеми достижениями греческой философии. Он отмечает, что знание добра и зла достигается человеком посредством естественного закона, данного Богом: “От Бога закон природы и закон Откровения, которые составляют нечто одно”.

Ориген, рассматривая человека как образ Божий, выделяет способность человека правильно поступать. Согласно Оригену, эта способность присуща человеку, благодаря установленному Богом естественному закону.

Замечательные рассуждения о естественном нравственном законе мы находим у Тертуллиана. Он пишет: “Итак, прежде Моисеева Закона, написанного на каменных скрижалях, я утверждаю, существовал неписанный закон, который обыкновенно понимался естественным образом и соблюдался предками.” Тертуллиан говорит, что естественный нравственный закон является общим для всего человечества, и учит, что все совершенное человеком против природы должно заслужить осуждение среди людей, как нечто позорное и ужасное. На вопрос язычников, что такое закон, Тертуллиан отвечает: “Вы спрашиваете о законе Божиим – он общий для всего человечества и высечен на скрижалях нашей природы, на которые указывает апостол”.

Святой Мефодий Олимпский в своей теодицее “О Воскресении” ссылается на естественный нравственный закон, который побуждает наши мысли к добру.

Таким образом, еще в доникейский период мы встречаем со стороны отцов и церковных писателей признание естественного нравственного закона. Следует, однако, упомянуть об отцах более позднего периода, чтобы сделать вывод о том, что представление о естественном

нравственном законе было четко определено патристической мыслью.

Епископ Евсевий Кесарийский учит: “Создатель всего сущего дал каждой душе естественный нравственный закон в помощника и союзника в деле совершения тех дел, которые нужно исполнять.” Святой Афанасий Великий говорит об оправдании древних праведников через естественный закон. Святой Григорий Богослов пишет: “Бог дал нам пророков прежде всякого закона, и даже прежде них Он дал неписанный естественный закон, следящий за исполнением того, что следует исполнять.” Святой Василий Великий в своем “Шестодневе” высказывает мысль, что всеобщий порядок и гармония в сотворенном мире есть прообраз порядка в человеческой жизни.

О естественном нравственном законе говорят святой Кирилл Александрийский, блаженный Феодорит, святой Максим Исповедник, но наиболее полно из всех восточных отцов высказался святитель Иоанн Златоуст. Для него закон природы – это истинный закон и любой другой закон, который ему противоречит, следует считать ложным. Закон природы всеобщ и вечен, он является нравственным руководителем человечества: “Бог вложил в человека врожденный закон, который управляет человеком, как капитан кораблем или как наездник лошадью”.

Таким образом, патристическая традиция рассматривает естественный нравственный закон как универсальную основу нравственной жизни человека и общества. Можно сказать, что отцы и христианские писатели Восточной и Западной Церквей патристического периода проповедовали нравственность естественного закона. При этом естественный нравственный закон понимался не иначе как в свете истины Божественного Откровения и тесно связывался со всем христианским опытом» (65:35–37).

Иначе говоря, «... в совести человека находился весь закон нравственный...» (66:473). Действительно, из Рим. 2:14, 15 следует, что «... язычники, не имеющие Богооткровенного закона, будут судимы Богом по закону совести, написанному в сердцах их...» (173:191, 192). «Не зная писаного закона Божиего, язычники обычно пользуются каким-то сводом общих правил. Эти нормы создают подсознательную культуру, включающую понятия о справедливости, честности, доброте и сострадании к другим, что и отражает Божий закон в их сердцах. Их приверженность к некоторым добрым делам и неприятие некоторых злых дел указывают на внутреннее познание закона Божьего – знание, которое будет свидетельствовать против них в день суда» (39:1747. См. пояснения к словам: «по природе законное делают» и «сами себе закон» из Рим 2:14).

Свщ. Афанасий Гумеров пишет: «Созданный по образу и подобию Божию человек, даже не просвещенный Божественным откровением, имеет начатки боговедения. Через премудро устроенный мир и черты богоподобия в себе он может, хотя и смутно, прозревать Творца. Люди, жившие в языческом обществе, по своей религиозности были весьма неодинаковыми. Одни искали и чтили неведомого Бога – о чем говорил святой апостол Павел в Афинском ареопаге (см. Деян. 17:23), другие находились во мраке неверия» (174:67).

Совість представляет собой «инстинктивное чувство правильного и неправильного, которое порождает ощущение вины. Помимо подсознательного обладания Божиим Законом люди обладают предупредительной системой, которая действует при незнании или нарушении этого закона. Павел призывает верующих не заглушать голос своей совести и не учить этому других...» (39:1747. См. пояснение к слову «совість» из Рим. 2:15). «Бог поместил свидетельство о своем существовании в самой природе человека посредством разума и нравственного закона» (39: 1745. См. пояснение к словам «явно для них» из Рим. 1:19). Поэтому, «Все люди ответственны перед Богом за свой отказ принять то, что Он явил им о Себе в Своем творении. Даже те, кто никогда не имел возможность слышать Благоую весть, получили ясное свидетельство о существовании и характере Бога, но пренебрегли этой истиной. Если человек ответит на данное ему откровение – даже когда это откровение дано только природой – Бог предоставит для такого человека возможность услышать Евангелие» (39:1745. См. пояснение к словам «они безответны» из Рим. 1:20).

Архим. Платон (Игумнов) пишет: «Апостол Павел говорит... о всеобщей виновности людей перед Богом, ибо никто не может оправдаться тем, что не знал, как поступать в своей жизни, и тем, что не знал о будущем Божественном воздаянии и наказании за совершенные дела, поскольку Бог через Свое творение явил Свое могущество и присутствие в мире⁹². Нечестивые остаются без оправдания, потому что, несмотря на возможность познать Бога и поступать в соответствии с этим знанием, прославляя и благодаря Бога, они отвратились от знания о Боге и с омраченным разумом добровольно вверглись в мрак неверия. Результатом этого отвержения естественного знания о Боге явилось то, что они лишились Его Божественной помощи и присутствия, сделались неспособными выполнить свое предназначение в жизни и подверглись нравственному падению» (65:34).

Учитывая важное значение **совести** в формировании понятия **грех**,

приведем и другие высказывания по данному вопросу:

«Когда Бог сотворил человека, – говорит преподобный авва Дорофей, – Он вселил в него нечто Божественное, как бы некоторый помысел, имеющий в себе, подобно искре, и свет, и теплоту; помысел, который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что злое, – сие называется совестью, а она есть естественный закон... Последуя сему закону, то есть совести, (ветхозаветные) патриархи и все святые, прежде писанного закона угодили Богу (*преп. авва Дорофей. Душеполезные поучения (изд. 10-е). Поучение 3-е. О совести*)» (цит. по 172. Гл. 2: О нравственном законе и нравственном действовании).

«Бог, созидавая человека, насадил в душе его совесть, дабы тою аки правилом управлялся и, что творить и от чего уклоняться, наставлялся. Совесть не иное что, как закон естественный или природный; почему и с законом Божиим написанным совесть сходна. Чего бо научает закон Божий, того научает и совесть... Не слушает кто совести: не слушает и закона Божия и Самого Бога» (свт. Тихон Задонский) (цит. по 53:956).

«Совесть есть законодатель, блюститель закона, судия и воздаятель. Она есть естественные скрижали завета Божия, простирающегося на всех людей. И видим у всех людей вместе со страхом Божиим и действия совести» (свт. Феофан Затворник) (2:40).

«Нелицеприятный судья, то есть совесть, восстав, взывала громким голосом, упрекала их (прародителей – П.Д.), показывала и как бы выставляла перед глазами тяжесть преступления... увидел он (Адам – П.Д.), что на него восстал сильный обличитель, то есть совесть. Не было у него другого обличителя и свидетеля греха, кроме того, которого он носил внутри себя» (свт. Иоанн Златоуст) (62:138, 139).

«Наша совесть, как прилипчивый соперник (см. Мф. 5: 25, 26 – П.Д.), совопросник идет рядом с нами в течение всей нашей жизни. Соперник наш – совесть – каждую минуту жизни как бы пристает к нам, не дает нам покоя, все время напоминает нам о том, что должно бы быть – и чего нет; напоминает как мы живем, что мы говорим, каковы наши мысли, не достойные ни нас, ни любимых, ни Бога, который в нас верит и который нас любит даже в грехе нашем. Соперник этот идет рядом с нами постоянно, напоминая нам, что рано или поздно этот путь будет закончен, что он не бесконечен, что в какой-то момент мы станем перед лицом живого бога; и тогда уже будет поздно, тогда надо будет дать отчет, как же прошли эти годы, что происходило на пути. И тогда, может быть, с болью наша совесть нас упрекнет, соперник наш станет свидетелем того, что мы знали правду, потому что он нам ее говорил, напоминал, внушал, и что мы

отвернулись от Божией правды.

Этот голос совести в нас звучит очень различно: то требовательно, то сурово, как имеющий власть над нами, имеющий право требовать от нас того величия, какое Бог задумал, того величия, ради которого он стал человеком, чтобы нам показать, чем мы не только можем, но должны быть; то голос совести нашей звучит, словно плач матери, которая видит, как губит себя сын или дочь недостойной, порочной, мелкой жизнью, и с плачем просит нас измениться, и ждет, молится, плачет, и на слезы, на мольбу которой мы большей частью не отзываемся. Порой совесть наша звучит, как голос друга, который знает наши пути, знает, на что мы способны, в самом лучшем смысле слова, и знает, как мы отступаем от этого, как мы недостойны своего звания, знает, что мы носим звание человека, как Христос Себя назвал Сыном Человеческим, и что мы так недостойны этого звания. Речь идет именно о человечестве нашем, о том, достойны ли мы называться таковыми, хотя бы зачаточно, хотя бы в том состоянии, в котором мы теперь находимся» (митр. Сурожский Антоний (Блум) (71:266, 267).

«Совесть – это данное человеку Богом второе “я”, которое независимо от воли человека оценивает его мысли и поступки и укоряет его, когда он поступает против установленного порядка. Совесть человека проявилась только после грехопадения, после того, как впервые был нарушен установленный Богом порядок (Быт. 3). Совесть может проснуться в человеке, когда он только еще намеревается совершить греховный поступок. Так она заговорила в Пилате, когда по настоянию иудеев он отдал Иисуса на распятие (Мф. 27:24). Совесть может пробудиться в человеке и в момент совершения им неправедного поступка, как, например, у Давида, когда он отрезал край верхней одежды Саула (1Цар. 24:6 и след.). И наконец, совесть может наказывать человека за уже совершенное преступление. Некоторые грехи оставляют в сердце человека след, который не стирается на протяжении всей жизни (1Тим. 4:2). Проснувшаяся совесть может подтолкнуть человека к обращению (2Цар. 24:10), а также, как в случае с Каином, повергнуть в отчаяние: “Наказание мое больше, нежели снести можно” (Быт. 4:13). Если человек совершил неправый поступок, то совесть “укоряет” (Иов. 27:6), “беспокоит” (см. 1Цар. 25:31), постоянно преследует (1Тим. 4:2) до тех пор, пока Бог не очистит его (Евр. 9:14; 10: 22) и не дарует ему непорочную совесть (Деян. 24:16)...» (72. См. «Совесть»).

«Бог промышляет о людях чрез совесть каждого человека. Совесть – это наш судия нелицемерный: она тщательно смотрит за нашими мыслями

и желаниями, словами и делами – ничто от нее не укроется» (св. прав. Иоанн Кронштадтский) (74:26).

«Она (совесть – П.Д.) – закон, Богом начертанный в сердцах людей, в освещение путей их и в руководство во всем достойном, как учит апостол Павел, называя ее делом законным, написанным в сердцах (Рим. 2, 15); основываясь на чем, св. Нил такой дает каждому урок: во всех делах твоих, как светильником, пользуйся руководством совести.

В четырех отношениях должно тебе блюсти совесть свою безукоризненную: в отношении к Богу, к себе самому, к ближним и ко всем вещам, кои в руках у тебя» (прп. Никодим Святогорец) (цит. по 75).

О том, что совесть (вернее ее состояние) является критерием греха, фактически говорится и в Рим. 14:23: «... все, что не по вере (не по совести, осуждается совестью – П.Д.) – грех». Свт. Феофан Затворник при толковании этих слов пишет: «Отсюда общее правило: все обязаны иметь ясную совесть (то есть отсутствие осуждения своею совестью, или отсутствие угрызений совести – П.Д.) относительно того, что предпринимают и делают, чтобы все делалось с ясным сознанием правоты своего дела» (177:408).

«Она (совесть – П.Д.) всегда свидетельствует о богоподобии человека и необходимости исполнения заповедей Божиих ... Еще древние говорили при взгляде на совесть: *est Deus in nobis*; то есть в совести ощущается нами не только человеческая, но и выше-человеческая или божественная сторона...» (77: 2086).

«Проводником, ведущим человека в его ответах на вопросы, поставленные жизнью, в принятии им ответственности за свою жизнь, выступает его совесть. Негромкий, но настойчивый голос совести, которым она “говорит” с нами, – это неоспоримый факт, переживаемый каждым. И то, что подсказывает совесть, каждый раз становится нашим ответом. С психологической точки зрения религиозный человек – это тот, который воспринимает не только то, что говорится подобным образом, но и самого говорящего, то есть его слух в этом смысле острее, чем слух неверующего. В диалоге верующего с собственной совестью – в этом самом сокровенном из всех возможных диалогов – его Бог становится его собеседником» (В. Франкл) (178:442).

«Истинное счастье на земле может быть уделом только истинного христианина, потому что только он один может наслаждаться чистой спокойной совестью – драгоценнейшим из всех сокровищ...» (Макарий, митр. Московский) (79:7. См. ст. «Вступая во врата нового лета»).

Иммануил Кант говорит: «Есть две вещи, которые меня поражают:

звездное небо надо мной и нравственный закон (закон совести – П.Д.) во мне» (цит. по 36:309). И то и другое, по мнению прот. А. Меня, является отражением Бога (36:309).

Таким образом, даже при отсутствии явного (осознанного) закона Божиего в **совести** человека, являющегося образом Божиим, даны в неявном (бессознательном, подсознательном) виде основы этого нравственного закона. Иначе говоря, в совести, как на *духовных скрижалях*, записаны законы Божии. Несоблюдение (нарушение) данного закона (впрочем, как и осознанного закона) вызывает неприятные, иногда очень мучительные чувства, называемые **угрызениями, или мучениями, совести**, что и **сигнализирует** об отрицательной оценке поступка, то есть – о **грехе**. Преподобный Григорий Синаит говорит: «Вкусить мучение совести здесь или в будущем не всех удел, а одних тех, кои погрешают против веры и любви. Она, держа меч ревности и обличения обнаженным, без жалости мучит повинных. Кто противится греху и плоти, того она утешает; а кто подчиняется им, того преследует, пока не покаются. И если не покаются, мучение переходит с ними в другую жизнь, и там продлится во веки» (цит. по 80:198, 199). Преподобный Иоанн Лествичник называет совесть неподкупным судьей: «Кто стяжал страх Божий, тот устранился лжи, имея в себе неподкупного судию, – свою совесть» (23:11. Слово 12, гл. 7). митр. Сурожский Антоний (Блум) пишет: «Священное Писание говорит: нет на свете ничего принудительнее, требовательнее, чем суд совести» (71:285).

Заметим, что сказанное выше о совести опровергает мнение о том, что «... грехи, делавшиеся вследствие всеобщей порчи, до обнародования положительного закона, не признавались за грехи...» (архиеп. Черниговский Филарет (Гумилевский) (144:368). По мнению священника – психолога Бориса Ничипорова: «Голос совести человек может “слышать” непосредственно. Известны “муки, суд” совести. Человеку несовершенному часто трудно отделить “голос” совести от “крика” собственных страстей. В связи с этим в Церкви с древних времен существует институт духовничества или старчества, где человек имея здоровое недоверие к себе, советуется со старцем относительно подлинности того или иного выбора, как в поступках, так и в помыслах. Как известно огромная часть времени и сил расходуется на то, чтобы “убежать” от мук совести. При этом диапазон “используемых возможностей” невероятно широк – от пьянства до внезапного “увлечения” рыбалкой, филателией и др. (хотя в последних, самих по себе, нет ничего предосудительного). Важен мотив – почему (!) вдруг он (она)

так увлеклись этим делом. Единственным способом восстановления внутреннего мира и согласия с совестью является покаяние в Боге (отличается от простого раскаяния)» (179:188). «Лишь только замыслил человек совершить что – либо дурное, сейчас же является на свой пост совесть, предостерегая его и угрожая ему. А после совершения дурного дела совесть немедленно карает и мучит его» (77:2086). «Потому и обвиняюсь, потому и осуждаюсь я, злосчастный, своею совестью, строже которой нет ничего в мире» – говорится в Великом Каноне Андрея Критского (Песнь 4. Читается в понедельник первой седмицы Великого Поста).

Влияние угрызений совести может быть столь велико, что человек, не выдержав нравственной боли, может даже покончить с жизнью. По словам свт. Тихона Задонского: «За грех содеянный тяжко и люто мучит совесть человека, так что часто человек умерщвляет себя, не стерпя совестного мучения» (цит. по 53: 259). Монах Митрофан говорит: «Совесть – это глас закона, глас Божий в человеке, по образу и подобию Божию созданном. Как естественная прирожденная сила души, совесть не оставит человека никогда, где бы душа ни была. Действие совести – суд и осуждение, приговоры вечные, никогда не умолкающие. Ее воздействие (на спасенных в раю и на осужденных в аду) не прекращается никогда. Суд совести, суд Божий – нестерпим. Вот почему еще на земле души, преследуемые своей совестью и не умеющие умиротворить ее покаянием блудного сына, или мытаря, или апостола Петра, или блудницы – посягают на самоубийство, думая в нем найти конец терзанию совести» (83:174). Так Иуда, предавший Иисуса Христа, «... раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную... пошел и удавился»⁹³ (Мф. 27:3–5). Б. И. Гладков при толковании Мф. 27:3–5 пишет: «Он (Иуда – П.Д.)... хотел уйти от своей совести, от ее преследований; но куда бы он не уходил, куда бы не убегал, всюду преследовал его призрак креста; совесть все громче и громче обличала его, угрызения ее становились все мучительнее... он не выдержал этой пытки и, с отчаяния, повесился» (84:638). Поэт В. А. Жуковский (1783–1852 г.) в стихотворении «О совести» пишет: «Сколь неизбежна власть твоя,

Гроза преступников, невинных утешитель. О совесть! наших дел закон и обвинитель, свидетель и судья!».

Вообще, **совесть можно назвать** *духовным инстинктом*, который по аналогии с физиологическими инстинктами (например, сохранения индивидуальной жизни и жизни рода) заложен в природе человека и

предназначен для сохранения его жизни, но, в отличие от них, предохраняет непосредственно не от физической, а от духовной смерти.

«Совесть имеет такое значение для нравственно – практической деятельности, какое логика имеет для мышления, или присущие человеку идеи такта, рифмы и т. д. – для музыки, поэзии и т. д.» (77:2086). Основополагающее значение совести признается и в светском мире. Так, например, присяжные заседатели, в соответствии с действующим законодательством, при вынесении своего решения о виновности или невиновности подсудимого должны руководствоваться своими внутренними убеждениями и **совестью**.

Отметим, что внутренний закон (свидетельство совести) не устраняет необходимости внешнего закона (заповедей Божиих), они находятся в согласии между собой. Свт. Феофан Затворник пишет: «Какие мы имеем средства распознавать добрые дела от худых? Закон Божий внутренний, или свидетельство совести, и закон Божий внешний, или заповеди Божии» (177:97). Свт. Тихон Задонский говорит: «Что слово обличительное, то и совесть делает душе человеческой. Совесть бо согласна с законом и словом обличительным. Сего свидетеля внутреннего свидетельство верно есть: что видит в душе, то свидетельствует и обличает; чего не видит, того и не обличает. Тако два свидетеля душе человеческой положил Бог: вне, закон Свой; внутри души, совесть. Оба эти свидетеля верно и согласно свидетельствуют и обличают нас. Они будут свидетели всякому и на Втором Христовом пришествии. Что мы ни делали ныне, о том они тамо будут свидетельствовать. Совесть и слово Божие согласны между собой» (цит. по 53: 957). В Пространном Христианском катехизисе сказано: «Если есть в человеке внутренний закон, то на что еще дан внешний? Он дан потому, что люди не слушались внутреннего закона и, продолжая плотскую и греховную жизнь, заглушали в себе глас духовного закона: почему и нужно было напомнить его им внешне, посредством заповедей» (33:98).

Приведем по данному вопросу выдержки из «Полного православного богословского энциклопедического словаря»: «Воля Божия становится известною человеку двояким способом: во-первых, посредством его внутреннего существа и, во-вторых, посредством откровения или положительных заповедей, сообщенных Богом и воплотившемся Господом Иисусом Христом и записанных пророками и апостолами. Первый способ сообщения воли Божией называется внутренним или естественным, а второй – внешним или сверхъестественным. Первый – психологического характера, второй – исторического... Так как совесть

есть не откровенный голос, а естественный, то есть слышимый в самой природе человека, то совесть, вследствие этого, находится в тесной связи со всем состоянием человеческой души, в зависимости от естественного и нравственного развития ее, – от образования, образа жизни и вообще истории... Отсюда следует, что содержание совести не у всех одинаково, что голос ее может быть и истинным и неистинным, и то и другое в различной степени. Потому то Апостол Павел в послании к коринфянам говорит о немощной или заблуждающейся совести, о совести идолов, то есть совести, признающей идолов за действительные силы. Следовательно, не может быть принято мнение тех, которые думают, что в совести каждый человек носит “полный и организованный нравственный закон, одинаковое и всегда равное содержание”, и потому, в случае заблуждения и нравственной порчи, ему следует “только присмотреться к своей совести”, чтобы постигнуть заблуждение и почувствовать извращенное состояние свое, побуждающее обратиться на лучший путь» (77:2084, 2085, 2087, 2088. См. «Совесть»).

В связи со сказанным о совести, с третьей точки зрения, предыдущее определение греха следует дополнить и представить в виде: **«Грех есть неповиновение Богу в виде сознательного противодействия Ему или невыполнения (нарушения) Его заповедей (заветов, уставов, законов, определений, постановлений, повелений), в том числе данных в совести человека».** Как видно из данного определения, оно является более общим, чем предыдущее и включает его.

Г) Четвертая точка зрения

Любой неугодный Богу поступок, вне зависимости от того, понимает ли человек его греховность или нет (то есть имеется ли у человека критерий нравственности этого поступка в явном или неосознанном виде или нет), уже является грехом именно вследствие его неугодности Богу.

При таком, предельно общем и строгом, понимании греха необходимо приносить раскаяние не только за те невольные (неосознанные) грехи, критерии которых представлены в законе, но мы о них не знаем или не понимаем их, но и за те невольные грехи, критерии которых отсутствуют в законе (явном или неосознанном).

Одним из обоснований такого подхода ко греху может являться рассказ о бесплодной смоковнице (Мф. 21:18, 19; Мк. 11:12–14, 20, 21), которая была проклята Иисусом Христом и засохла за то, что когда Он взалкал, то при этом не нашел на смоковнице ничего, кроме одних листьев. То есть смоковница была проклята за то, что не сделала угодное

Богу, хотя еще не время было *собираения* смокв. Этот рассказ имеет огромное нравственное значение. Ибо мы не знаем часа своей смерти. Свт. Тихон Задонский говорит: «Видишь, что заведенные часы непрестанно идут, и спим мы или бодрствуем, делаем или не делаем, непрестанно движутся и приближаются к пределу своему. Такова и наша жизнь – от рождения до смерти непрестанно течет и убавляется; покоимся или трудимся, бодрствуем или спим, беседуем или молчим, непрестанно совершает она течение свое и приближается к концу, и уже стала ближе к концу сегодня, чем была вчера и третьего дня, в этот час, чем в прошедший. Так неприметно сокращается наша жизнь, так проходят часы и минуты! А когда кончится цепочка и перестанет ударять маятник, – этого мы не знаем. Промысел Божий скрыл от нас это, чтобы всегда были готовы к отходу, когда бы ни позвал нас к себе Владыка наш Бог. “Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими” (Лк. 12, 37). Окаянны те, которых Он застанет погруженными в греховный сон.

Этот пример и рассуждение учат тебя, христианин, тому, что время нашей жизни беспрестанно уходит; что прошедшего времени возвратить невозможно; что прошедшее и будущее – не наше, а нам принадлежит только то время, которое теперь имеем; что кончина наша нам неизвестна; следовательно, всегда, на всякий час, на всякую минуту, мы должны быть готовы к исходу, если хотим блаженно умереть; отсюда заключается, что христианин должен находиться в непрестанном покаянии, подвиге веры и благочестия; каким кто хочет быть при исходе, таким должен стараться быть во всякое время своей жизни, потому что никто не знает с утра – дождется ли вечера, и с вечера – дождется ли утра. Мы видим, что те, которые с утра были здоровы, к вечеру лежат на смертном одре бездыханными; и те, которые с вечера засыпают, утром не встают и будут спать до трубы архангельской. А что случается с другими, то же самое с тобой и со мной может случиться» (цит. по 180).

Никто из нас не знает, когда Сын Божий опять придет во славе, чтобы судить живых и мертвых (символ веры). Внезапно придет Судия, и деяния каждого обнаружатся (Молитвы утренние. Тропари Троичные). Поэтому **нужно постоянно быть угодными Богу**, чтобы не погибнуть навеки, как смоковница⁹⁴, *ибо в аде нельзя найти утех* (Сир. 14: 17).

Дополнительно к этому, отметим следующее. В Быт. 3:14, 15 говорится, соответственно, о физическом змее и о духовном змее – дьяволе (39:21. См. прим. к Быт. 3:14, 15). При этом физический змей, хотя и «был хитрее всех зверей полевых» (Быт. 3:1), но был все же животным, то есть существом, не имеющим разума и свободной воли. А следовательно, он не

мог быть **нравственно** ответственным за действия духовного змея (дьявола). Однако проклятие физического змея (Быт. 3:14), наряду с духовным змеем (Быт. 3:15), говорит именно о том, что и физический змей сделал неугодное Богу и вызвал Его гнев. Свт. Иоанн Златоуст пишет: «Но, может быть, скажет кто: если совет дал диявол, употребив змия в орудие, то за что же это животное подвернулось такому наказанию? И это было делом неизреченного человеколюбия Божия. Как чадолюбивый отец, наказывая убийцу своего сына, ломает и нож и меч, которым тот совершил убийство, и разбивает их на мелкие части, – подобным образом и всеблагий Бог, когда это животное, как меч какой, послужило орудием злобы диявола, подвергает его постоянному наказанию, чтобы мы из этого чувственного и видимого явления заключали, в каком находится он бесчестии. Если послуживший орудием (змея – П.Д.) подвергся такому гневу, то, какое наказание должен понести тот (дьявол – П.Д.)?» (62:146). По мнению проф. А. П. Лопухина: «Форма проклятия змею: “ты будешь ходить на чреве твоём” (Быт. 3:14) дала повод возникновению впоследствии предания, что до этого проклятия змей ходил в стоячем положении. Но этому противоречит самое устройство организма змея, очевидно, приспособленного именно к ползанию, совершаемым с замечательным искусством. Смысл проклятия тот, что в наказание за коварство, сделавшее из змея пагубное орудие исконного врага для погубления человеческого рода, естественный способ его передвижения, отнюдь сам по себе не унижительный и не жалкий, а напротив, возбуждающий удивление своим замечательным проворством и изумительно изворотливостью, сделался отселе знаком и печатью проклятия Божия и, как такой, должен был возбуждать (как и возбуждает теперь) ужас, отвращение и презрение. “Пресмыкание” сделалось отселе синонимом низости и позора» (см. прим. 9 в 182:610). Возможно, определенной аналогией этому может быть и побитие камнями, в соответствии с ветхозаветным законом (Исх. 21:28), неразумного животного – вола в случае убийства им человека, «ибо человек создан по образу Божию» (Быт. 9:6). Как говорит преподобный Ефрем Сирий: «... если кто человеку сделает что доброе или худое, сие относится к Нему Самому; потому от Него происходит всякий суд, воздающий по заслугам: Он отмщает за Свой образ» (183:396).

Приведем и другие примеры, обосновывающие данный подход ко греху. Из Ветхого Завета известно, что «Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову» (Быт. 12:17), которая была взята в дом фараона за ее красоту (Быт. 12:14, 15). Поскольку фараон

не знал, что Сара имеет мужа (Быт. 12:18, 19), так как был введен в заблуждение хитростью Авраама, специально сокрывшего этот факт для собственной защиты и безопасности (Быт. 12:10–13), то он (фараон) не сделал сознательного греха. Аналогичный случай приведен также и в Быт. 20:1–18. Здесь фактически конкретно говорится о том, что если бы Авимелех сожительствовал с Саррой, то это был бы грех (Быт. 20:6), «ибо она имеет мужа» (Быт. 20:3). Однако Авимелех (так же, как и фараон) не знал о том, что Сарра – жена Авраама (Быт. 20:1, 2, 4, 8–10), поскольку также был введен в заблуждение Авраамом, сокрывшем свое семейное положение (Быт. 20:2, 5, 11–13).

Таким образом, ни фараон, ни Авимелех, с учетом того, что запреты прелюбодеяния и пожелания жены ближнего были даны Богом позже (Лев. 20:14, 17), не нарушили какого – либо закона, в том числе данного Богом в совести человека. Их совесть молчала в связи с сокрытием Авраамом (Авраамом) того, что Сара (Сарра) является его женой. Однако действия Бога в отношении фараона и Авимелеха показывают, что они сделали неуютное Богу.

В Новом Завете говорится, что люди, слышавшие Иисуса Христа (Ин. 15:22) и видевшие совершенные Им чудеса, *каких никто другой не делал* (Ин. 15:24) и, при этом, не поверившие в Христа и противодействующие Ему, не имеют извинения в грехе и грех остается на них (Ин. 9:41, 15:22, 24). Отметим, что эти люди не поверили Иисусу Христу, потому что не восприняли Его как Сына Божиего, как Богочеловека. То есть они, по своей духовной слепоте, не поняли (а следовательно и не знали) что Он есть истинный Бог и истинный человек. Потому и молчала их совесть, и не слушали они Его пояснений и толкований закона. Потому и не понимали они, привыкшие исполнять букву закона, что Христос объясняет им его сущность (его дух, основу, внутреннее содержание). В связи с чем, данные люди сознательно не нарушили какой – либо известный им закон. Однако, несмотря на это, на них всё же был грех (Ин. 9:41; 15:22, 24). Такое положение можно объяснить именно тем, что даже неосознанное противодействие Богу или неуютное Ему уже является, в силу этого, грехом. При этом, Бог, по Своей великой справедливости⁹⁵ и милости, учитывая ограниченность и греховность человеческого естества, не вменял людям в вину неверие в Себя до того, как говорил с ними и показал Себя в многочисленных чудесах: *Если бы я не пришел и говорил с ними, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем* (Ин. 15:22); *Иисус сказал им (некоторым из фарисеев – П.Д.): если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех*

остается на вас (Ин. 10:41); Если бы я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха... (Ин. 15:24).

Некоторый аналог этому находим и в Ветхом Завете. Для того, чтобы имя Господа *возвещено было...по всей земле* (Исх. 9:16), чтобы египтяне узнали Господа (Исх. 7:5, 16; 8:10, 22; 9:14, 16, 29; 14:4, 18) и Его силу (Исх. 9:16), чтобы фараон отпустил народ Божий, Бог **последовательно** насылал на Египет 10-ть казней (Исх. 7:20, 21; 8:6, 17, 24; 9:6, 10, 11, 23–26; 10:13, 15, 22, 23; 12:29, 30), представляющих собой сверхъестественные явления, то есть чудеса.

Представим по данному вопросу еще один довод. В Быт. 1:28; 9:1, 7 говорится о благословение Божиим плодиться и размножаться. Однако, поскольку естественное размножение людей связано с излиянием мужского семени, то это, в соответствии с Лев. 15:18, делает супругов временно нечистыми. С другой стороны, рождение ребёнка также связано с временными нечистотой и греховностью (Лев. 12:6–8). Такое положение, когда выполнение заповеди Божией связано с определёнными нечистотой и греховностью, характеризует недостаточность предыдущих определений греха. Это положение может быть объяснено тем, что родители, не нарушая каких – либо законов Божиих, производят при этом ребёнка с греховной природой, что не может быть угодным Богу.

Таким образом, **грех – это негодный Богу поступок, под которым понимается определенное действие или, в зависимости от воли Божией, отсутствие должного действия⁹⁶. При этом воля Божия может быть дана в явном виде – во внешнем законе, или в неявном виде – во внутреннем законе или в совести человека. Конкретным выражением данного действия могут быть мысли, слова, желания, физические воздействия. Грех имеет определенную длительность, то есть существует временно, в процессе его совершения.**

1.2. как возникает грех в человеке

Рассмотрим теперь механизм (процесс) возникновения греха, заключающийся в определенных последовательных событиях, происходящих в человеке и приводящих его к собственно греху.

«Святые подвижники свидетельствуют, что все грехопадения человеческие совершаются не иначе, как с постепенностью. Первая степень есть **прилог**, когда без намерения и против воли входят в душу греховные представления или через внешние и внутренние чувства, или через воображение. Это пока еще безгрешно, но создает возможность греха. И самые великие святые в самые священные времена подвергались прилогам и принуждены были бороться с ними.

Следующая степень – **сочетание**, что означает принятие прилога, добровольное размышление о нем: это уже не безгрешно. Далее идет **сложение** – услаждение души пришедшим помыслом или образом, когда кто-то, принимая помыслы или образы, представленные врагом, и с ними беседуя мысленно, вскоре сложит в мысли своей, чтобы было так, как внушает помысел. Здесь нужно немедленное покаяние и призывание Бога в помощь. Далее идет уже **пленение** – состояние души, когда принужденно и невольно отводится ум на худые мысли, нарушающие мирное устройство души, и душа с усилием, только при помощи Божией возвращается в себя.

Это переходит в **страсть** – долговременное и обратившееся в привычку услаждение страстными помыслами, влагаемыми от врага и утвердившимися от частого размышления, мечтания и собеседования с ними. Здесь потребна уже великая и напряженная борьба и особенная благодатная помощь, чтобы оставить грех (см. 23:133, 134)» (прот. Н. Иванов) (184:237, 238).

Свт. Феофан Затворник по данному вопросу говорит: «Скажу вам, когда начинается грешность. Вот как идет искушение: 1) представляется в мыслях худое или глаз что увидит, и виденное пробуждает мысли недобрые! Это есть **прилог** или **приражение**. Тут нет грешного, ибо и то и другое невольно нападает. Если вы тотчас, как только сознаете, что это худое, воспротивитесь ему и к Господу обратитесь, вы сделаете должное – подвиг духовный. Но если вы не воспротивитесь, а станете думать и думать, не сопротивляясь и не ненавидя, не отвращаясь, то это уже не доброе. Душа пошатнулась. Тут нет еще греха, но шаг ко греху сделан...

Но если кто займется помыслом этим и станет думать о нем и думать,

то он сделает второй акт грехопадения: 2) **внимание** к злomu помыслу или **собеседование** с ним. Тут нет еще греха, как я сказал, а полагается ему начало; 3) третий момент в грехопадении – **сочувствие** худому помыслу: приятно думать и самое дело приятно. Тут больше греха (ближе к греху – П.Д.), но еще нет его. Это нечистота. И бывает, сочувствие вырывается вдруг – произвольно; 4) четвертый момент в грехопадении есть **склонение** воли, пожелание дурного, хотя еще не решительное. Тут грех есть, ибо есть дело произвольное. Чувствами не всегда можно владеть, но пожелания в нашей власти. Однако ж все это не настоящий грех, а только преддверие к нему; 5) пятый момент – согласие на грех или решение согрешить. Тут грех настоящий, только внутренний. За этим не замедлит явиться и 6) **грех делом...** И се **настоящее падение**, пагуба души, потеря благодати, подпадание под власть врага. Так вот... гоните помыслы, не вступая с ними в разговоры, подавляйте тотчас сочувствие, уничтожайте пожелания... Тут вся борьба... И бывает, что помысел, сочувствие и пожелание – все в один момент произойдут... Ничего... В таком случае они все стоят будто прилог... И борьба всё удобно прогонит их.

Чувство грешно, когда соизволяют на него, удерживают и разжигают его; а когда оно невольно врывается в душу, душа не хочет его и напрягается вытеснить его – тут греха нет, а есть борьба добрая... Грешное дело так идет: мысль, чувство и сочувствие, соизволение, решение или избрание и дело. Кто прогонит мысль... чист остается. С чувства и сочувствия начинается грешность по мере соизволения. Где нет соизволения, там нет греха» (цит. по 42:339–341).

1.3. Что такое зло

Под злом мы будем понимать последствия греха, то есть наказание, или возмездие (воздаяние)⁹⁷ за грех. При таком определении зла оно становится нравственным понятием⁹⁸. С этой точки зрения, не будут являться злом как следствием личных грехов (то есть нравственным злом), например, болезни, физические недостатки, различные трудности, неприятности, горести и страдания, попускаемые Богом для испытания верности Ему и смирения (см., например, Втор. 8:2, 3), очищения и укрепления в праведности (см., например, Иов.); необходимые для явления дел Божиих⁹⁹ и славы Божией¹⁰⁰; происходящие по «естественным» причинам, то есть в соответствии с физическими законами, или «законами природы»¹⁰¹.

Зло представляет собой определенное физическое и/или духовное состояние (см., например, 66:375) разумного и свободного (нравственного) существа (человека или ангела) как результат его личного выбора. В этом состоянии нравственное существо может находиться неопределенное время. Иными словами, зло, в отличие от греха, может существовать неопределенно долго. Например, в течение нескольких дней в виде легкой болезни человека, в течение всей жизни, в течение жизни нескольких поколений, в течение жизни всех поколений людей. Ибо грех делается, а зло остается, грех совершили, а зло осталось¹⁰². Соотношение между грехом и злом можно выразить в следующем виде: сделанный человеком грех является, через его последствия, злом для человека, или в более краткой и условной форме: грех человека есть зло для него.

Заметим, что термины «грех» и «зло» иногда смешиваются. Так, например, о зле говорится как о нарушении заповеди Божией: «... или оно (зло – П.Д.) существовало как риск – риск нарушения запрета Адамом...» (54:248, 249); как о прямом противодействии Богу: «Зло есть бунт против Бога...» (54:250). То есть зло здесь отождествляется с грехом. С другой стороны, в той же работе под злом понимается определенное состояние личности: «Зло не есть природа, но состояние природы, и в этом высказывании отцов заключается большая глубина... Точнее, зло есть определенное состояние этой природы; это воля, ложная по отношению к Богу ... зло – это состояние, в котором пребывает природа личных существ, отвернувшихся от Бога» (54:252). Заметим, что в этой же работе о зле говорится и как о последствии греха: «Таким образом, зло имеет своим

началом грех одного ангела» (54:252), то есть здесь грех и зло ясно различаются.

Блаженный Диадок Фотикийский говорит о зле не как о состоянии после греха, а как о действии, то есть о грехе: «Природа добра могущественнее навыка ко злу, так как первое существует, а второе не существует, разве только при совершении его...» (цит. по 185:34). В альтернативных переводах Рим. 7:21, 25, приведенных в 186:120, 121, значения терминов «грех» и «зло» практически тождественны: «... Когда я хочу сделать что-нибудь доброе, нечто немедленно заставляет меня творить зло»; «... будучи всего лишь слабым человеком, я подчиняюсь внутренней силе, заставляющей меня грешить». Аналогичные значения имеют указанные термины и в (8:93. Кн. 1): «... злом в собственном и строгом смысле должно считать грех, нарушение свободой человеческой воли Божией...». Там же говорится о зле и как о следствии греха: «Грехи же, следствием которых бывает физическое зло...» (8: 93. Кн. 1).

Приложение 2. Некоторые особенности наследственной преемственности духовных и телесных качеств

«...человек познается в детях своих».

(Сир. 11:28)

«...Свойства родителей часто отражаются в детях...»

(107: 4. Ч. 1)

«Передача от родителей к детям, – не только детям, но и позднейшим поколениям (внукам, правнукам и т. д.) известных душевных свойств, известных порочных наклонностей, а также и телесных недостатков (напр. предрасположения к известным болезням) – явление совершенно обычное».

(8:332. Кн. 1)

§1. Следует отметить одну общую закономерность, касающуюся как душ, так и тел и заключающуюся в возможности их изменения в процессе жизни, накопления этих изменений и передаче определенных изменений от родителей к детям. Именно этим и можно объяснить, например, то, что от одних и тех же прародителей (Адама и Евы) произошли различные расы и народы, обладающие своими определенными душевными и телесными особенностями. Передача физических особенностей происходит, как уже говорилось, через вещественные (телесные) гены, которые и определяют процесс развития тела зародыша при данной внешней среде. Конкретный же механизм передачи личностных (индивидуальных) душевных особенностей (впрочем, как и родовых, и видовых особенностей) от родителей к детям, несмотря на указанное сходство в закономерностях душ и тел, не известен. Прот. Николай Малиновский говорит: «Образ происхождения человеческих душ составляет тайну, относительно которой возможны лишь только предположения...» (8:337. Кн. 1). ((Может быть, существуют некие духовные аналоги вещественных генов – «духовные гены»?!. Заметим, что такое допущение не противоречит положению об относительной простоте души)¹⁰³.

§2. Однако для признания какой-либо закономерности не обязательно знать ее механизм. Так, например, несмотря на общеизвестность гравитации (свойства объектов притягивать друг друга с силой прямо пропорциональной их массам и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними) ее механизм до сих пор не ясен. Поэтому в

вопросе о душах мы ограничимся лишь ссылкой на широкую известность того, что отдельные личностные (индивидуальные) особенности (наклонности) характера переходят от родителей к детям¹⁰⁴, а также следующим положением: **если переход индивидуальных душевных свойств от родителей к детям не вызывает каких-либо сомнений и удивлений, то тем более необходимо согласится с передачей общеродовых свойств души, в частности, склонности к греху¹⁰⁵, обусловленной искажением душевных проявлений (чувств, мыслей, желаний) и их рассогласованием между собой, ибо все «рожденное от плоти есть плоть...» (Ин. 3:6).**

В душе, находящейся вне благодати Божией и подверженной воздействию дьявола, аналогично телу, находящемуся в неблагоприятной обстановке и подверженному воздействию наркотиков, алкоголя и табачного дыма, накапливаются отрицательные (вредные) последствия. Эти последствия могут приводить как к болезням и смерти души (духовной смерти), так и к болезням и преждевременной смерти тела (физической смерти). Некоторые из последствий, в определенной степени, передаются от родителей к детям¹⁰⁶. Именно поэтому мы в молитвах за детей наших, при обращении к Пресвятой Богородице, просим: **«Матерь Божия, уврачуй душевные раны чад моих (имена), моими грехами нанесенные» (99).**

Свт. Лука (Войно-Ясенецкий) пишет: «Факты наследственности духа известны и несомненны. В двадцатых годах прошлого столетия в Америке жила молодая женщина, чрезвычайно развращенная. Приговоренная уже в ранней молодости к повешению, она избегла наказания – вышла замуж и имела много детей. Через шестьдесят лет число ее потомков по прямой линии достигло восьмидесяти. Из них двадцать подверглись карам закона за преступления, а остальные шестьдесят состояли из пьяниц, помешанных, идиотов, нищих.

В известном в истории французском семействе Лемуанье в конце XVII века заметили наследственную передачу самых благородных свойств. Это одно из тех семейств, в которых рождаются, кажется, только для справедливости и милосердия, в которых добродетель передается с кровью, поддерживается советами и возбуждается великими примерами (Флешье).

История древних римских императорских родов, испанских и французских королевских родов представляет много ярких примеров нравственного и умственного вырождения» (100: 243, 244).

Иеромонах Анатолий (Берестов) приводит следующий пример

влияния грехов родителей на состояние их детей: «В любом случае грехи имеют значение в проявлении наших болезней. Если не наши, то родительские. Давайте вспомним случай с аввой Аммуном, описанный в Лавсаике...

Когда он жил уже один в Нитрийской горе, принесли к нему скованного цепями отрока, находящегося в бешенстве, которое открылось в нем от укушения бешеной собаки. От несносной боли отрок самого себя искусал до крови. Св. Аммунон, видя родителей его, пришедших просить о сыне, сказал им: «Что вы меня утруждаете, требуя того, что превышает мои силы – у вас в руках готова помощь, вознаградите вдовицу, у которой вы тайно закололи вола, и отрок ваш будет здоров». Пораженные уликою, они с радостью исполнили, что было велено и по молитвам Аммуна отрок стал здоров.

Выходит, что за наши греховные поступки Господь во исправление наше и наше вразумление может послать страдания нам или нашим близким» (29:115, 116).

По мнению архимандрита Амвросия (Юрасова): «Если ребенок зачат со вторника на среду или с четверга на пятницу, в воскресный день, в пост или в большой праздник, он родится с дефектом – моральным, нравственным или физическим. Вот тогда дети и становятся неуправляемыми, непослушными. Обычно в одной семье бывают и здоровые, и больные дети. Грех родительский отражается на детях, Они страдают и мучаются. А виноваты мы сами... Даже если ребенок еще находится в утробе матери, он воспринимает состояние матери, потому рождается больным. Если беременная женщина пьет вино, курит, живет с мужем по плоти, ребенок у нее родится страстным, предрасположенным к этим грехам, с зачатками блуда, пьянства, гнева, всех пороков и страстей» (145: 178).

§3. Приведем и противоположные примеры наследственности. Митр. Вениамин (Федченков) говорит: «...История великих святых свидетельствует нам, что у них были и великие матери: святые Василий, Григорий, Иоанн Златоуст, Августин родились от славных матерей; преподобный Сергей Радонежский, Тихон Задонский, Серафим Саровский воспитаны были сильными и святыми по духу матерями. Филарет Московский, Феофан Затворник родились от благочестивых родителей. И вообще, если мы посмотрим Четьи-Минеи, то увидим, что оба родителя святых были богоугодны, или кто-либо один из них, большей частью мать, а иногда батюшка. И лишь в очень исключительных случаях святые дети имели дурных родителей: для Бога все возможно!

Святая Варвара родилась от злого отца, святая Анфуса – от дурного императора Константина...» (цит. по 5:4, 5).

По словам старца Паисия Афонского: «Святая жизнь родителей извещает души детей, и они естественно вырастают послушными и благоговейными, без душевных повреждений, и дети радуют родителей, радуют и родители детей и в сей жизни, и в другой, вечной, где они снова вместе возрадуются» (цит. по 5:5).

§4. Позиция Русской Православной Церкви по вопросу наследственных заболеваний и их связи с нравственным поведением человека выражена в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», выдержки из которых приведены ниже.

«Значительную часть общего числа недугов человека составляют наследственные заболевания. Развитие медико-генетических методов диагностики и лечения может способствовать предотвращению таких болезней и облегчению страданий многих людей. Однако важно помнить, что генетические нарушения нередко становятся следствием забвения нравственных начал, итогом порочного образа жизни, в результате которого страдают и потомки. Греховная поврежденность человеческой природы побеждается духовным усилием; если же из поколения в поколение порок властвует в жизни потомства с нарастающей силой, сбываются слова Священного Писания: “Ужасен конец неправедного рода” (Прем. 3:19). И наоборот: “Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его. Сильно будет на земле семя его; род правых благословится” (Пс. 111:1–2). Таким образом, исследования в области генетики лишь подтверждают духовные закономерности, много веков назад открытые человечеству в слове Божиим» («Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятые Архиерейским Собором РПЦ в 2000 г. Гл. XII. Проблемы биоэтики. Разд. XII. 5». Цит. по: 7:355).

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II говорит: «Демографический кризис в нашей стране представляет большую опасность: численность населения Россия стремительно уменьшается. Все чаще рождаются больные дети. Я посетил Институт сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева. Там я увидел только что родившихся младенцев, им уже пришлось делать операции на сердце. Когда я спросил генерального директора Бакулевского Центра проф. Лео Бокерия, в чем причина такого множества сердечных недугов у детей, он ответил, что таковы следствия грехов родителей. Это не метафора: алкоголизм, наркомания, нравственная распущенность приводят к тому, что страдают

новорожденные» (27. См. ст.: «Слово пастыря. Быть или не быть нашей стране?» от 16 ноября).

Приведем дополнительные цитаты из Священного Писания по данному вопросу: «И детей ее не помилую, потому что они дети блуда. Ибо блудодействовала мать их и осрамила себя зачавшая их; ибо говорила: “пойду за любовниками моими, которые дадут мне хлеб и воду, шерсть и лен, елей и напитки”» (Ос. 2:4,5); «Жены их (нечестивых людей, презирающих мудрость и наставление – П.Д.) несмысленны, и дети их злы, проклят род их» (Прем. 3:12); «Дети прелюбодеев будут несовершенно и семя незаконного ложа исчезнет» (Прем. 3:16); «А плодородное множество нечестивых не принесет пользы, и прелюбодейные отрасли не дадут корней в глубину и не достигнут незыблемого основания; и хотя на время позеленеют в ветвях, но, не имея твердости, поколеблются от ветра и порывом ветра искоренятся; некрепкие ветви переломятся, и плод их будет бесполезен, незрел для пищи и ни к чему не годен; ибо дети, рождаемые от незаконных сожитий, суть свидетели разврата против родителей при допросе их» (Прем. 4:3–6); «Взгляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу – и был постыжен? Или кто пребывал в страхе Его – и был оставлен? Или кто взывал к Нему, и Он презрел его?» (Сир. 2:10); «Дети ее (жены, которая произвела детей от чужого мужа – П.Д.) не укоренятся, и ветви ее не дадут плода» (Сир. 23:34); «Потомки нечестивых не умножат ветвей...» (Сир. 40:15); «Дети грешников бывают дети отвратительные и общаются с нечестивыми. Наследие детей грешников погибнет, и вместе с племенем их будет распространяться бесславие. Нечестивого отца будут укорять дети, потому что за него они терпят бесславие» (Сир. 41: 8–10); «... В семени их (праведных людей – П.Д.) пребывает доброе наследство; потомки их – в заветах; семя их будет твердо, и дети их – ради них; семя их пребудет до века, и слава их не истребится...» (Сир. 44:10–12); «Господь не истребит семени возлюбившего Его» (Сир. 47:24).

§5.Прот. Владислав Свешников указывает на определенную генетическую обусловленность греха (страсти). «Существуют наблюдения, как один и тот же не только род, но и вид, форма греха передаются в течение многих поколений. (Конечно, лишь как **склонность**, потому что иначе всякая борьба в области нравственной жизни никогда не приводила бы ни к каким результатам).

Факты и наблюдения свидетельствуют о возрастании греховности падшей природы и о связи развития греха с генетическими предрасположенностями...

Общая почва появления страстей состоит в греховности человеческой природы. Зарождение же и развитие страсти в отдельной личности часто бывает загадочно. Правда, во многих случаях наблюдение показывает, что склонность к той или иной страсти, несомненно, генетически обусловлена» (102:65, 74).

Проф. А. И. Осипов говорит об этом так: «Было раньше такое увлечение в наших аристократических семьях, когда брали детей из семей опустившихся и пытались их воспитывать в атмосфере культуры и комфорта. Но вот любопытно, что из этих случаев процентов семьдесят детей, из подобного рода семей, в конце концов, сбегали и становились на путь вот такой дурной родительской жизни. Есть оказывается некая зараза какая-то, которая вырастает в человека с самого начала жизни – вот любопытный факт...

Стоит сказать, что уже издревле заметили люди то, как важно, чтобы, когда женщина носит ребёнка, не видела она ничего бы ужасного, страшного, грязного, отвратительного, чтобы была она удалена от всякого рода расстройств и прочих разных нехороших вещей – давно увидели, как это отзывается, сказывается на ребёнке. Римские патриции (аристократы) окружали женщину, в этом периоде, красивыми картинами, приятной музыкой и так далее, то есть создавали атмосферу, выражаясь современным языком, некоего душевного комфорта, тишины и покоя... Потому что, ещё раз повторю, замечено издревле: как много это значит для рождающегося будущего ребёнка. Не одна наследственность, оказывается, имеет значение в этом деле, но и вот эти вот даже внешние стороны жизни, которыми окружён рождающийся ребёнок... Были и Святые семьи, Святые рода, поколения: Как был род Каина, так и напротив был род Сифов – из которого родился Христос, т.е. род Христов. Обратите внимание, что читается перед Рождеством Христовым в неделю Праотец? – Читается родословная Иисуса Христа, читается не просто так, но преследуется интересная идея – указывается, так сказать, на род некий, который предуготовлял приход Спасителя. Так же, когда мы читаем жития Святых, то и там указывается: такой-то из благочестивой семьи... Оказывается, сказывается и то и другое, но мы должны прекрасно понимать, что даже самые Святые не признавали себя таковыми в полном смысле этого слова. Так как в каждом есть вот эта вот некая зараза греха, некое вот это прилипание, несоответствие должному уровню... И она, эта зараза, всё-таки, хотя в разной степени, но прилипает к человеку» (52).

О связи родителей и их детей (внуков) свидетельствуют и слова: «Венец стариков – сыновья сыновей, и слава детей – родители их» (Прит.

17: 6).

В Священном Писании неоднократно приводятся сведения и о влиянии греха (вины) отцов на судьбу их детей. Так, например, за грех царя Давида (2Цар. 11:1–17), который *сделал зло в очах Господа* (2Цар. 11:26), *поразил Господь дитя, которое родила жена Урии Давиду, и оно заболело* (2Цар. 12:15) и *на седьмой день дитя умерло* (2Цар. 12: 18). В Писании также прямо сказано о наказании детей за грех (вину) их отцов¹⁰⁷.

Старец Паисий Святогорец по данному вопросу пишет: «Может случиться, что в какой-то семье дед или бабушка совершали какие-то несправедливые поступки, но на них самих это никак не отразилось. Однако наказание постигает их детей или внуков, которые заболевают и бывают вынуждены растратить на врачей то, что было собрано неправдой, чтобы таким образом оплатить долги предков. Помню одну семью, на которую обрушилось многие напастей. Сначала тяжелая болезнь поразила главу семьи: несколько лет он промучился, будучи прикованным к постели, и после этого умер. Затем умерла его жена и дети – один за другим. Недавно умер и последний – пятый ребенок. Эта семья была прежде очень богатой, но дошла до нищеты, потому что для того, чтобы заплатить врачам и покрыть разные другие расходы, они распродавали все, что имели, за бесценок. “Почему же на них сыплется столько болезней и бед?” – удивлялся я. С некоторыми членами этой семьи я был знаком. По ним было видно, что их беды не имеют ничего общего с теми благословенными испытаниями, которые посылает своим избранникам Бог. “Скорее всего, – подумал я, – в их случаи вступили в действие духовные Божии законы”. Для того, чтобы развеять сомнения, я постарался расспросить об их семье некоторых достойных доверия стариков – их земляков, которые рассказали мне следующее. Глава этой семьи получил от своего отца какое-то наследство и впоследствии увеличил его, совершая разные несправедливые деяния. Например, какая-то вдова просила у него займы денег, чтобы выдать замуж свою дочь. Свой долг она вернула бы после уборки и обмола хлеба. Он же давал ей деньги при условии, что она переписет на его имя свой участок под строительство дома. Будучи в нужде, несчастная давала ему все, что он просил. Другой человек просил займы для того, чтобы уплатить долг банку. Взятые деньги он вернул бы после уборки хлопка, но несправедливый глава семьи не соглашался и требовал взамен целое поле. Несчастный, боясь преследований со стороны банка, отдавал ему свое поле. Третий просил одолжить немного денег, чтобы заплатить врачам, и злой заимодавец

требовал у него корову. Бедняк отдавал все то, что он просил. Таким способом этот человек сколотил себе немалое состояние. Однако весь ропот страдальцев ударил не только по нему самому и его жене, но даже и по детям. Таким образом, вступили в действие духовные законы, и самим членам семьи несправедливого богача пришлось оказаться в шкуре тех, кто был обижен ими. Так, для оплаты врачей и прочих расходов, связанных с болезнями, несчастными случаями и другими бедами, они за бесценок распродали все, что имели. Из больших богачей они превратились в нищих, и ушли из жизни все – один за другим. Конечно, Бог будет судить в соответствии со Своей великой любовью и справедливостью. А те, кто, находясь в нужде, были вынуждены продать последнее, чтобы заплатить врачам или кому-то еще, и из-за этого обнищали, получают мзду в соответствии с той неправдой, которую они претерпели. Люди же несправедливые, претерпевая такие несчастия, оплачивают ими свои долги перед Богом» (из бесед со старцем Паисием Святогорцем) (79: 202. См. ст. «Несправедливость – великий грех»).

§6. Положение (о наказании детей за грехи их отцов), по-видимому, считается столь естественным (обычным), что противоположное (не соблюдение этого) даже требует специального пояснения: «Вы говорите: “почему же сын не понесет вины отца своего? Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и выполняет их; он будет жив¹⁰⁸... сын не понесет вины отца”...» (Иез. 18:19)¹⁰⁹.

Вот как объясняет это положение (о наказании одних людей за грехи других) архимандрит Платон (Игумнов): «... Воздаяние за преступление или за добродетельный поступок отдельного человека относилось в Ветхом Завете к целой общности людей. Источником этой идеи служил характер семейных отношений, но более важной причиной было то, что Бог избрал Израиль и заключил с ним Завет именно как с избранным и святым народом, а не как с отдельными личностями. Поэтому Бог мог наказать народ за грех одного человека и дать благословение и награду за личную праведность другого человека. Очевидный пример всеобщего наказания – история падения человека. Но есть много других подтверждений. Убийство, совершенное Каином, вызвало умножение беззаконий во всем его роде. Даже царь Давид своим прегрешением обрек своего сына, родившегося от незаконного союза, на смерть и свой царский род на беспрерывные войны и бедствия (2Цар. 12:7–14). Не только ближайшие потомки, но даже целый род может быть наказан за грех одного из его представителей. Классическое изречение о наказании, отмеренном Богом заведомо неповинным потомкам грешников, мы

находим в книге Исход; тем более Его милость и прощение простираются на тысячи родов (Исх. 34:7).

Таким образом понимание наград и наказаний в Ветхом Завете сводилось, главным образом, к благословениям в земной жизни и относилось больше к целому народу, чем к отдельной человеческой личности» (65:98).

По мнению иеромонаха Анатолия (Берестова) «Мы все в этой жизни связаны единой жизненной цепочкой. Грез одного человека порождает и грехи, и последствия грехов – страдания, болезни, смерть других людей. К тому же человек уже часто рождается с болезнями – последствием грехов родителей, бабушек, дедушек, прадедушек т. д. Совершенно очевидно, что грехи одних людей приводят к тяжелым последствиям для здоровья всей последующей жизни и других людей. Вспомните, грехи одного человека, скажем Ленина, Гитлера, Сталина, приводили к страданиям многих и многих миллионов, десятков и, может быть сотен миллионов людей. И посмотрите, когда мы совершаем какой-то грех, от греха этого могут страдать совершенно незнакомые нам люди порой за тысячи километров от того места, в котором мы живем...» (29:47).

Отметим, что возможность перехода последствий греха родителей на их детей является закономерностью, которая, в отличие от физических законов, открываемых людьми, открыта нам Самим Богом. В связи с этим, данная закономерность, столь много раз указанная в Библии, по-видимому, не должна вызывать каких-либо дополнительных вопросов, недоумений, сомнений и непонимания по сравнению с другими закономерностями, например, творением Богом милости до тысячи родов (Исх. 20:6; 34:7; Втор. 5:10), или обещанием хорошего детям, родители которых делают угодное перед очами Господа (см., например, Втор. 12:25, 28).

§7. Учитывая важное значение проблемы преемственности, или наследственности¹¹⁰ (то есть перехода на детей отдельных духовных и физических особенностей родителей) для рассматриваемых в данной работе вопросов (поскольку нашим потомкам придется расплачиваться и за наши грехи), приведем дополнительные сведения о наследственности.

Вначале отметим, что сведения о переходе на детей отдельных свойств (качеств, черт, особенностей, наклонностей) родителей не следует рассматривать как некий закон о непрременной (обязательной) передаче добродетелей и пороков от родителей к детям. У благочестивых родителей могут быть нечестивые дети и наоборот. Более того, у одних и тех же родителей могут появиться различные по своей духовной направленности

дети. Так, например, от Адама и Евы родились праведный Авель и злой, завистливый Каин, убивший своего родного брата (Быт. 4:1–8; 1Ин. 3:12). От Исаака и Ревекки родились два близнеца: Исав и Иаков (Быт. 25: 21–26), весьма непохожие друг на друга. Иаков был добродетельным, а Исав – порочным¹¹¹.

Как известно, пословица: «Яблоко от яблони недалеко падает» – означает именно схожесть определенных свойств характеров ребенка и его родителей или одного из родителей. А другая пословица: «На детях гениев природа отдыхает» – говорит о том, что не всегда и не все особенности родителей (или одного из них) переходят на детей.

«Закон духовной наследственности не носит абсолютного характера и не детерминирует поведение детей. Он не отменяет свободу их воли, а это значит, что ребенок из неблагополучной семьи может, если захочет, с помощью Божией и Таинств Церкви изменить действие наследственного закона, сознательно удерживаясь от грехов, которыми страдают его родители. (Точно также и ребенок благочестивых родителей может сознательно выбрать путь богоборчества). Отрицательные черты характера можно сгладить в течении жизни путем духовной работы над собой. Об этом свидетельствуют жития святых и жизнеописания подвижников благочестия» (5:365).

Так К. Ясперс в работе «Общая психопатология»¹¹² пишет: «Издравле люди дивились тому, насколько велико – вплоть до почти полной идентичности – бывает сходство между ребенком и одним из его родителей в том, что касается поведения, мимики, жестикуляции, черт характера, а иногда и тончайших нюансов человеческой природы. Поистине жуткое сходство обнаруживается подчас даже в младенчестве, иногда на уровне самых незначительных признаков. Кроме того, в некоторых семьях приходится наблюдать более или менее регулярную повторяемость или повышенную частоту душевных болезней.

С другой стороны, очевидно, что родители, дети, братья и сестры могут очень значительно отличаться друг от друга. Родители не узнают себя в детях и удивляются, в кого те пошли. Характерные черты дедов повторяются во внуках. В потомках внезапно обнаруживаются, казалось бы, давно утраченные черты прежних поколений: в подобных случаях мы вспоминаем о таком феномене, как атавизм. У душевнобольных рождаются здоровые дети, а у здоровых людей появляется неполноценное потомство.

Итак, даже первоначальный опыт в этой области приносит с собой немало удивительного. Мы видим, насколько неожиданны и

непредсказуемы факты. Ясно, что между процессом наследования признаков и развитием личностной конституции должны существовать весьма сложные взаимосвязи. Наследственность как таковая – в том числе и в сфере психического – представляет собой неоспоримый факт» (106. Глава 10 «Наследственность». §1. Старые фундаментальные представления и их разъяснение на основе генеалогии и статистики. (а) Наследственность как фундаментальный факт бытия).

По вопросу о совместном влиянии генетической предрасположенности и окружающей среды на физическое и психическое состояние человека вообще К. Ясперс пишет: «Любое явление – это результат взаимодействия *предрасположенности (конституции) и окружающей среды*. Явления развиваются на основе конституциональной предрасположенности и влияний со стороны среды и обретают свою итоговую форму благодаря реакциям, опыту, упражнениям и привычкам. Сравнивая явления на протяжении нескольких поколений, мы сталкиваемся не с тождественными данными, а с фактами, внешнее разнообразие которых, возможно, имеет под собой единую генотипическую основу, проявляющую себя по-разному из-за непостоянства внешней среды.

Отсюда следует, что даже болезни, самым очевидным образом зависящие от наследственных факторов, требуют для своего проявления определенных внешних условий; с другой стороны, любые воздействия со стороны внешней среды реализуются только при наличии соответствующей наследственной предрасположенности. Так, хотя прогрессивный паралич вызывается бледной спирохетой, он развивается только у лиц с определенной конституцией; именно поэтому в некоторых семьях прогрессивный паралич встречается особенно часто. Другой пример: шизофрения зависит от наследственности, но иногда бывает обусловлена также и какими-то внешними воздействиями (если один из однояйцевых близнецов страдает шизофренией, другой обычно страдает той же болезнью, но из этой закономерности бывают исключения). Еще один вывод из сказанного: проявления конституции при заболевании наверняка ограничиваются некоторым пределом; этот предел для каждого отдельного случая устанавливается эмпирически и ни в коем случае не должен рассматриваться как нечто абсолютно неизбежное и роковое. Знание условий окружающей среды способно предотвратить существенно важные для жизни индивида внешние события и тем самым “законсервировать” его предрасположенность...

Феномен однояйцевых близнецов приобрел фундаментальное

значение вначале в области генетики и цитологии. Однояйцевые близнецы появляются на свет в результате очень раннего деления единой зародышевой клетки, каждая из дочерних клеток которой оказывается способна к развитию в целостный эмбрион (нечто аналогичное может быть продемонстрировано на примере искусственного разрезания яиц морского угря надвое на ранних стадиях развития). Следовательно, однояйцевым близнецам свойственна совершенно одинаковая наследственная субстанция. Они связаны друг с другом в точности как два отводка одного растения. Что же касается разнояйцевых близнецов, то степень сходства между ними не превышает той, которая характерна для обычных братьев и сестер. Поэтому для генетических исследований интересны только однояйцевые близнецы, которые, кстати, вовсе не так редки, как могло бы показаться. В Германии одна двойня приходится на каждые 80 рождений; и каждая четвертая двойня – однояйцевая.

Исследование однояйцевых близнецов не сообщает нам ничего нового относительно передачи наследственной информации. Бесполезно оно также и в плане генного анализа. Тем не менее оно играет ведущую роль в разграничении влияний, обусловленных с одной стороны средой, а с другой – наследственностью. Идентичность наследственной субстанции у однояйцевых близнецов принимается нами в качестве аксиомы; соответственно, сравнивая близнецов друг с другом, мы можем показать, что же именно в них обусловлено воздействием среды. Совпадение признаков у близнецов мы обозначаем термином “конкордантность”, несовпадение – термином “дискордантность”. Конкордантные признаки у близнецов, живущих в различных условиях, по всей вероятности указывают на наследственные качества – тогда как дискордантные признаки следует приписать различиям во внешней среде и биографиях. В наблюдениях за близнецами особенно большое впечатление производит не только высочайшая (в некоторых случаях) степень конкордантности, но и то обстоятельство, что даже глубоко укорененные в наследственности феномены (такие, как шизофрения) для своего проявления нуждаются в каких-то влияниях со стороны внешней среды. Если бы фактор наследственности носил абсолютный характер, шизофрения в принципе не могла бы развиться только у одного из однояйцевых близнецов и не затронуть второго; на самом же деле такие ситуации, хотя и редко, но встречаются. По данным Люксембургера, если один из явно однояйцевых близнецов заболевает шизофренией, то в 10 случаях из 17 та же болезнь поражает и второго близнеца. Степень конкордантности еще выше для близнецов с врожденным слабоумием и эпилепсией.

Проводились также исследования близнецов-преступников. Ланге описывает случай, когда оба близнеца занимались мошенничеством, шулерством, крупномасштабным шантажом. По данным Кранца, мера конкордантности по признаку преступности у однояйцевых близнецов составляет от двух третей до трех четвертей, тогда как у разнояйцевых близнецов – не более половины. Иначе говоря, даже у однояйцевых близнецов определяющая функция наследственной предрасположенности в данном отношении не является абсолютной – в отличие от того, что имеет место в отношении группы крови или соматических стигматов, где конкордантность составляет 100%». (106. Глава 10 «Наследственность». §1. Старые фундаментальные представления и их разъяснение на основе генеалогии и статистики. (а) Наследственность как фундаментальный факт бытия. §3. Применение генетики в психопатологии. (е) Исследования по близнецам).

Виктор Эмиль Франкл также говорит, что наследственность, как и внешняя обстановка (среда), не определяет поведение человека: «Что касается наследственности, то серьезные исследования в этой области как раз показали, в какой степени человек обладает в конечном счете свободой и по отношению к своим задаткам. В частности, близнецовые исследования показали, насколько различная жизнь может быть построена на основе тождественных задатков. Я вспоминаю однояйцевых близнецов, описанных Ланге, один из которых был хитроумнейшим преступником, в то время, как его брат – близнец – столь же хитроумным криминалистом. Врожденное свойство характера – “хитроумие” – было идентичным у обоих, однако само по себе оно нейтрально, то есть не является ни пороком, ни добродетелью. И мы видим, как был прав Гете, сказавший однажды, что нет такой добродетели, из которой нельзя было бы сделать порок, и нет такого порока, из которого нельзя было бы сделать добродетель. У нас есть письмо одной женщины-психолога, живущей за границей, в котором она пишет, что по всем чертам характера, вплоть до мелких деталей, она полностью повторяет свою сестру-близнеца: они любят одну и ту же одежду, одних и тех же композиторов и одних и тех же мужчин. Между нами есть лишь одно различие: одна сестра вполне жизнеспособна, другая же склонна к неврозам¹¹³.

Что же касается среды, то и здесь обнаруживается, что и она не определяет человека. Влияние среды больше зависит от того, что человек из нее делает, как он к ней относится, Роберт Дж. Лифтон пишет об американских солдатах, находившихся в северокорейских лагерях для военнопленных: “Среди них найдется достаточно примеров как крайнего

альтруизма, так и примитивнейших форм борьбы за выживание» (137:108, 109).

Приведем теперь некоторые тематические цитаты по вопросу наследственности, характеризующие влияние жизни родителей на судьбу их детей.

- «Сердечные склонности и расположения, добродетели и пороки передаются детям. Так, Божия Матерь родилась от укрепившихся скорбями в вере и благочестия родителей. Дети в полах получают от родителей своих природу и душу и тело; только степень способностей Господь увеличивает или уменьшает» (91:206).

- «Бойтесь предаваться страстям особенно потому, что страсти свои, если вы супруги, передаете своим детям. Если вы были склонны к пьянству, к прелюбодейству, к объядению, скупости – это передадите вы и детям. Примеры исторические и наблюдения показывают, что это бывает так почти всегда. Пожалейте же свое будущее племя; не приготовляйте им заблаговременно или погибели или сильной борьбы со страстями, вами им переданными, помните, что в чреслах ваших есть зародыши будущих живых существ, во всем подобных вам, которые существуют теперь только в возможности бытия. (Разобрать каждую страсть поодиночке и потом сказать побуждения). Исполните это, чтобы вам не быть в ответе за гибель детей. Гордость, честолюбие также часто переходят. И соседи, видя потом гордого сына гордого батюшки, говорят: какой гордый человек такой – то; по отцу пошел: отец – то у него такой же гордый. И это можно приложить почти ко всякой страсти» (91:17, 18).

- «...Подтверждение его (мнения о перевождении душ – П.Д.) можно находить в опыте, который показывает, что и телесные, и душевные свойства переходят от родителей к детям» (108:51).

- «Что дух может иметь существование отдельно от души и тела, доказывается также передачей по наследству духовных свойств родителей детям. Я говорю о наследственности именно духовных свойств, а не душевных, как обыкновенно говорят, потому что наследуются только основные черты характера, их нравственное направление, склонность к добру или злу, высшие способности ума, чувства и воли ... » (100:243).

- «Но может ли эта наука объяснить те тайны, которыми определяются процессы, происходящие при созревании плода в утробе матери? Может ли она нам объяснить, какой силой передаётся зародышу, будущему ребенку, всё то, что он наследует от родителей; каким образом передаются все черты сходства ребенка с родителями, иногда удивительного, передаются черты характера и духовные свойства

родителей его?» (109:234).

- «Сам Господь установил великий завет наследственности телесной и духовной. Все животные наследуют от родителей формы тела, которые имеют родители. Знаем, что часто сын похож на отца или мать: это закон наследственности телесной. Есть и закон наследственности духовной. Наследуем от родителей своих не только тело свое, но и душу, духовное наследие. Поэтому дети убийц, грабителей, тяжких прелюбодеев, блудников, пьяниц наследуют вместе с телом своим и нечистоту духовную, склонности родителей. От развратников, пьяниц, обагрённых кровью людей рождаются люди, подобные им, с неискоренимыми задатками зла и неправды.

Не Господь виноват, что унаследовали люди от родителей погибельные качества. Господь никого не творил грешником, пьяницей, развратником. Грехи и разврат наследуются детьми от родителей. И подобно тому, как в роде праведном все умножается и укрепляется благодать, любовь духовная, любовь к ближним, кротость, смирение, в грешном роде преступников и прелюбодеев возрастает дурная наследственность: все самое грешное, самое мерзкое» (109:54).

- «...по закону природы рожденное бывает тоже с родившим, от поврежденного страстям рождается страстный, от грешника – грешник (свт. Григорий Нисский), равно как от раба – раб же (свт. Иоанн Златоуст)» (110:452) (на это также указывается и в 97:252 – П.Д.).

- «Врачи не признают ли за несомненное, что некоторые болезни переходят от родителей к детям? А то еще менее может подлежать спору, что здоровье родителей есть наследственно для детей, если особенные причины не похитят у них сего естественного наследия. Также смотря на лицо детей, не ищем ли мы обыкновенно сходства с лицом родителей? Итак, если мы находим, что родители себе самим обязаны за некоторые телесные совершенства или недостатки своих детей, что препятствует то же в некоторой степени заключить и о высших свойствах душевных, о предварительных склонностях и расположениях?» (Выдержка из гл. «Беседа о благословенном рождении детей» из 111:237).

- «Существует и другой закон, действие которого определяет распространение первородного греха. Это закон наследственности. Мы наследуем не только внешность, нрав, жесты своих родителей, но и самую природу, которая со времен Адама поколеблена и искажена грехом. Таким образом, **через действие законов солидарности и наследственности поврежденная природа Адама становится нашей собственной**» (112. Гл. «О наследовании первородного греха»).

- «Между тем самое единство природы человеческой делает необходимою наследственность порчи, произошедшей в первом человеке, при ее переходе путем естественного рождения. По общему закону семя дает плод по роду своему и произведение не бывает лучше своей причины. По опыту известно, что качества души и тела, характер нравственный, тупоумие, или расположения к болезням, к известным понятиям и наукам, переходят наследственно, даже в целых нациях» (144: 365).

- «Люди передают друг другу через рождение черты лица и характера, передают какие-то идеи. Добро передается, но, увы, и зло» (36:78).

- «Известно, что дети наследуют от своих родителей способности, но также недостатки, пороки и склонность к определенным страстям...» (113:27).

- «И мне кажется, что каждое поколение наследует от всех предыдущих – в частности, ребенок от своих родителей и ближайших предков – свойства ума, сердца, воли, телесные особенности, и разрешенные и неразрешенные проблемы. То есть если родители в себе самих разрешат какую то проблему, они передают детям человечество более утонченное, освобожденное от этого “проклятого вопроса”, употребляя слова Достоевского. Если они не сумеют его разрешить, следующее поколение с ним рано или поздно столкнется. И я встречал людей, которые мне говорили: “На меня находит то или другое искушение, во мне встает та или другая проблема, которые мне совершенно чужды. Откуда это?”. И, копаясь в их прошлом, мне удавалось несколько раз найти у прародителей и у родителей ту же неразрешенную проблему: она встала перед этим человеком, который ее разрешал именно потому, что знал, что это унаследованное и что, разрешая эту проблему, он разрешает ее для своей бабушки, для своего деда, для своего прадеда и для своих родителей» (митр. Сурожский Антоний (Блум) (71:98).

- «Бывают дети, получившие от родителей богатое духовное наследство – много добродетелей. Эти дети, если приложат и свое собственное усердие, свой собственный подвиг, могут подняться высоко в духовном отношении, потому что начали подъем уже с большой высоты» (5:364).

- **Митр. Московский и Коломенский Филарет (выдержки из книги)**

«Как счастливы наконец Авраам и Сара! Долго безчадствовали они, зато и чадо иметь будут, и прежде рождения его уже знают, что оно будет благословенно.

Кто из желающих сделаться или уже сделавшихся родителями не пожелал бы иметь детей добрых, благословенных? Но как не все дети соответствуют желаниям родителей, то, естественно, рождается вопрос, как достаются дети добрые, благословенные?

Поскольку добрые дети бывают не только у добрых, но иногда и у худых родителей, так как и, напротив, у добрых родителей бывают не только добрые, но иногда и худые дети; то неглубокие наблюдатели, в изъяснение сих разнообразных явлений, говорят, что это так случается. Просил бы я сих людей истолковать сие таинственное для меня изречение “так случается”. Когда пшеница родится на поле, где пшеница посеяна, вы не говорите, что это случается. Но когда видите пшеничный колос, выросший на лугу, где пшеница не сеяна, вы говорите, что это так случилось. Что же хотите вы сказать? Без сомнения, не то, что колос родился без семенного зерна, или что семенное зерно само собой сделалось из земли, или что-нибудь подобное, но разве то, что вам не известно, как семенное зерно занесено сюда ветром или уронено здесь проходим. Посему изречение “так случается” есть только легкое средство уклониться от разрешения трудного вопроса или благовидный способ без стыда объявить свое незнание. Следовательно, мысль, что добрые или худые дети достаются родителям, как случится, – мысль, которая могла бы приводить в уныние особенно добрых родителей и даже выражала бы некую несправедливость судьбы против них, по счастью, неосновательна и совсем ничтожна, – это слова, которые выражают не более как отсутствие мысли, способной объяснить событие.

Как же достаются добрые дети? – Недолго искать на сие закона, если видим добрых детей у родителей также добрых, благоразумных и попечительных о воспитании. Вопрос разрешается, если скажем, что сие также естественно, как то, когда на поле, где посеяна пшеница, пшеница же и родится, а не плевелы.

Врачи не признают ли за несомненное, что некоторые болезни переходят от родителей к детям? А то еще менее может подлежать спору, что здоровье родителей есть наследственно для детей, если особенные причины не похитят у них сего естественного наследия. Также смотря на лицо детей, не ищем ли мы обыкновенно сходства с лицом родителей? Итак, если мы находим, что родители себе самим обязаны за некоторые телесные совершенства или недостатки своих детей, что препятствует то же в некоторой степени заключить и о высших свойствах душевных, о предварительных склонностях и расположениях?

Может быть, спросят, каким образом что –нибудь душевное может

сообщаться от родителей к детям через рождение, когда душа есть существо неделимое и потому ничего не может отделить от себя для сообщения другой душе? – На сие отвечаю, во – первых, что утверждаемое мною сообщение некоторых нравственных склонностей сих благих расположений от родителей к детям совершается не через одно рождение, но с помощью благоразумного воспитания; во – вторых, вопрошаю взаимно: как может что – нибудь телесное переходить от родителей к детям и оказываться в их жизни, когда тело их совершенно вновь образовалось из вещества, заимствованного от тела родителей, управляется собственной душой, непрестанно изменяется посредством питания и разрешения? Но недоумение о том, как сие бывает, не уничтожает опыта, что сие подлинно бывает. Осмелюсь сказать более, не есть ли даже удобопонятнее открытие чего – нибудь наследственного в душе, которая, как существо цельное, все свои способности и силы раскрывает из себя самой, из внутреннего корня бытия, полученного с рождением, нежели в теле, которого устройство так много зависит от внешней, стихийной природы?

Но дабы не поставить истину в зависимость от помышлений человеческих, которые все без исключения суть суетны пред ведением Господним, призываю вас пред суд сего вечно непреложного ведения и вопрошаю: кому дано сие благословение Божие: плодитесь и размножайтесь, телу ли человека, которое без души и не понимает сего благословения, и не может исполнить оно, или целому человеку, и особенно душе его? К телу ли относятся слова Писания: И сотворил Бог человека, по образу Своему, по образу Божию сотворил его? (Быт. 1:27). Бог бестелесен, следовательно, человек сотворен по образу Божию в душе. После сего еще один вопрос, и мы получим разрешение на многое. Что значит написанное об Адаме: Родил сына по подобию своему и по образу своему (Быт. 5:3)? То ли, между Адамом и Сифом было сходство в чертах лица и в строении тела? Стоило ли труда вносить столь мелочное замечание в повествование столь священное и, притом, столь краткое? И сличение представляемого теперь “образа Адамова” с недавно указанным образом “Божий” не ясно ли дает разуметь, что Священный писатель говорит о внутреннем образе, духовном и нравственном? Творческое слово: плодитесь и размножайтесь, насадило в Адаме способность рожать благословенных чад и передавать им в наследие образ Божий, по которому он сам сотворен. Но когда грехом поврежден сей образ в нем, тогда, хотя по силе первоначального творческого слова и мог он родить сына, но не мог сообщить ему более того, что в самом оставалось; *родил сына* не по

образу Божию полному и совершенному, *но по подобию своему и по образу своему*, то есть с некими чертами образа Божия и с неким примешением греха и повреждения Адамова. Вот и первоначальный Божественный, и последовательный естественный закон рождения человеческого! Будучи внесен в книгу Бытия по случаю рождения Сифова, он никогда не уничтожен. И теперь естественно, чтобы родители рождали детей *по подобию своему и по образу своему*, – чтобы от грешников рождались грешники, подобно как чахоточных рождаются чахоточные, но чтобы от тех, которые свободным упражнением в покаянии, молитве и делании добра, при помощи благодати Божией, ослабили в себе греховные и усилили добрые склонности, рождались и дети с некой предварительной помощью к добру против силы греха, впрочем, всегда преодолимой свободой и наипаче благодатью. Примечательное указание на сей закон рождения представляет Священная история в лице жены Маноевой. Ангел является ей и предсказывает, что она, быв дотоле неплодна, родит сына и что *от самого чрева младенец сей будет назорей*¹¹⁴ Божий (Суд. 13: 5). И с сим вместе он велит ей с сего времени начать и продолжать во время беременности назорейам свойственный образ воздержания: ...пусть не ест ничего, что производит виноградная лоза; пусть не пьет вина и сикера¹¹⁵ и не ест ничего нечистого... (Суд. 13:14). Это почти то же, как если бы он сказал ей: сын твой должен быть назореем, но чтобы сие вернее могло сделаться, приготовь его к сему образу жизни, когда будешь носить его во чреве твоём, веди образ жизни, свойственный назорейам; и таким образом приготовь в нем способность и склонность к назорейскому образу жизни.

Чтобы общий закон рождения согласить с особенными случаями, которые, по-видимому, составляют исключение из одного и даже противоречат одному, когда, например, от добрых родителей рождаются дети, их недостойные, или добрые дети от родителей недостойных, или от родителей обыкновенных дети необыкновенные – для сего надлежит вспомнить, что Бог есть сколь всемогущий и неизменный в судьбах Своих Законодатель мира, столь же премудрый и всесвободный Правитель одного, и всеправедный Судия не только видимых дел, но и сокровеннейших расположений человеческих. Чтобы избежать долгих рассуждений, объяснимся скорее примерами.

Один и тот же Адам каких разнообразных рождает детей – Каина, Авеля, Сифа! Где тут один общий закон рождения? Будьте внимательны и примечайте. Адам, свежим, так сказать, ядом недавно сделанного греха напоенный и недавним обетованием избавления поставивший себя в некую еще незрело обдуманную дерзость надежды, рождает Каина,

дерзкого грешника. Адам, в несчастном рождении Каина испытавший тяжесть проклятия, привлеченного грехом, обманутый надеждой, униженный суетой, рождает Авеля, кроткого, но непрочного. Наконец, Адам, продолжением скорбей глубже укоренившийся в смирении и надеждой в терпении, рождает Сифа, надежное основание своего потомства.

От одного Авраама рождается Исмаил – дикий осел, по выражению предсказания о нем, и Исаак – благословение всех народов. Отчего такая разность? – Оттого, что мятежная рабыня Агарь повредила в Исмаиле благословию Аврааму, а добродетельная и смиренная Сара с благословением Авраама самым чистым и совершенным образом сочетала в Исааке и свое благословение, по реченному о ней к Аврааму: Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и прийдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее (Быт. 17:16).

Еще страннее казаться может, от Исаака и Ревекки, одним разрешением утробы рождение столь непохожих один на другого сынов, как Исав и Иаков. Что же можно сказать в изъяснении сего необычайного явления? – То, что сказано Богом самой Ревеке: Два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей (Быт. 25:23). Два противоположных начала в одно время действовали во чреве ее – прирожденный грех Адамов и Божие Благословение; одно усилилось в Исаве, другое превозмогло в Иакове.

Возьмем еще один пример превратного нравственного хода рождений из истории царей иудейских. Сын идолопоклонника Ахаза был благочестивый Езекия, а сын Езекии Манассия, опять идолопоклонник, хотя, впрочем, не раскаянный. Сия превратность изъяснялась бы, может быть, очень просто, если бы мы имели достаточные сведения о воспитании сих царей: ибо у людей знаменитых и богатых судьба детей много иногда зависит от детоводителей и наставников, из коих добрые становятся благотворными орудиями Провидения, а худые орудиями наказания за пороки родителей и за небрежение о воспитании. Но кроме сего надлежит принять в рассуждение, что Божеские благословения и наказания в родах не всегда идут следом за добродетелями и пороками каждого лица в роде; но иногда ускоряют, чтобы пресекать зло и усиливать благо в человечестве вообще, а иногда отстают, чтобы дать место долготерпению или чтобы сберечь доброе на время, когда оно наиболее нужно. Господь, – как взывает Он Сам о Себе, – Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий (правду и являющий) милость в тысячи родов, но не оставляющий без наказания,

наказывающей вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода (Исх. 34:6, 7). Если бы кто стал жаловаться на строгость наказания вины отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода, всеблагий Бог с избытком оправдывает суды свои милостью не на четыре только рода, но на тысячи родов.

Мне кажется, сии размышления и примеры показывают, что супружество и звание родителей не суть такие предметы, которые бы можно незаконно предавать в жертву страстям и в игрище легкомыслию, и что желающие иметь достойных детей благоразумно поступят, если предварительно самих себя сделают достойными родителями. Аминь» (111:236 – 241).

● **Свщ. Вадим Коржевский (выдержки из книги)**

«Детям родители сообщают свою физическую крепость и силу, рост и красоту телесных форм или, наоборот, хилость, слабость, некрасивость. Родители самим себе обязаны за телесные совершенства или недостатки своих детей. Окружающие, обыкновенно смотря на детей, в особенности на их лица, непременно стараются отыскать те или иные черты сходства с родителями. Сами родители, взирая на чад своих и замечая в них черты вида своего и образа своего (Быт. 5:3), подвигаются сильнейшей любовью к ним, равно как и дети тянутся к своим родителям по той же самой причине, ибо подобное тянется к подобному. Это сходство и подобие наблюдается не только в телесных свойствах, но и в свойствах душевных. Родители передают детям все силы и энергии низшей, неразумной части своей души; передают и силу жизненную (пульсовую, движущую кровь), и силу растительную (питающую, способствующую росту и развитию телесного организма), и силу производительную (сперматическую, заключающую в себе семя для продолжения рода); передают они также и силы чувственно-пожелательной части души. Силы духовного свойства – сознание, совесть, возвышенные чувства – человек, по видимому, получает непосредственно от Бога и потому является личностью богоподобной, уникальной и неповторимой. Родители также участвуют в формировании высших сил души, но, главным образом, посредством влияния своего и посредством воспитания.

Указание на сей счет представляет нам Священная история в лице жены Маноевой. Ей явился ангел Господень и предсказал, что она, быв до сего времени неплодной, родит сына, который будет назорей Божий (Суд. 13:5)... Он велит ей во все время беременности вести образ жизни, свойственный назорейам и, таким образом, приготовить в нем склонность к назорейскому образу жизни. Из этого примера делается ясным, что

нравственное состояние душ родительских оказывает влияние на формирование и развитие детей. Причем, оставляет след в душе ребенка не только постоянные душевные качества родителей, но и их временные настроения, которые сказываются впоследствии. Этим только и можно объяснить, почему от одних и тех же родителей происходят столь разнообразные дети, непохожие друг на друга. Какие, к примеру, разные дети родились от одного и того же Адама: Каин, Авель, Сиф... Эти и подобные им примеры показывают и доказывают, что состояние души ребенка во многом определяется состоянием душ родительских в час зачатия и время внутриутробного развития» (51: 329, 230).

● **Свщ. Андрей Лоргус (выдержки из книги)**

«Эта гипотеза (гипотеза традуционизма – П.Д.) называется еще генерационизмом, гипотезой перевода, гипотезой преемственного рождения душ от родителей. Считается (В. Давыденко “Святоотеческое учение о происхождении души человека”. С. 21), что главным распространителем ее в христианском мире и последовательным защитником является великий учитель христианской Церкви Тертуллиан:

“Если душа есть телесное существо и неразрывно соединено с телом, то явно, что происхождение души таково же, как и тела, и одновременно с ним. Так как душа не одной природы с Богом, а есть только дыхание Его, то она зачинается вместе с телом силою человека, ибо в акте зачатия участвуют не только тела, но и душа со своими желаниями. Следствием акта бывает двойное семя: душевное и телесное. Эти семена вначале совершенно между собою смешаны и не могут быть отделены друг от друга, но потом мало-помалу из этих семян при содействии Божиим и ангелов образуется во чреве матери человек. Как тело происходит от другого, так и душа от другой; и душа Адама есть материнская душа всех прочих, и даже душа Евы произошла от его души” (В. Давыденко “Святоотеческое учение о происхождении души человека”. С. 21).

Эта гипотеза соответствует духу своего времени и отражает уровень знаний о природе человека. Рассуждения Тертуллиана можно рассматривать ныне как философско-богословские. Но интересно взглянуть на них и с современной научной точки зрения.

Современные научные взгляды на акт зачатия столь сложны, что разбирать их и давать им оценку в нашем курсе мы, разумеется, не можем. Но вот что интересно отметить в связи с гипотезой традуционизма, изложенной Тертуллианом.

Во-первых, усиливается мнение, что роль психических факторов в

зачатия велика, а их отсутствие может означать слишком низкую вероятность самого зачатия. Хотя факт зачатия *in vitro* доказывает обратное. Тертуллиан полагал, что в акте зачатия образуется “душевное семя” в отличие от телесного, причем это “семя” произведено душой, участвующей в акте. Сейчас (В части III курса мы вернемся к вопросу о “душевности” акта зачатия. Однако важно подчеркнуть сам факт такого свидетельства) можно не обсуждать этот архиважный вопрос, но обозначенный нами прежде православный взгляд требует отрицания двоякой природы семени. Скорее можно признать мнение святителя Григория Нисского:

“Душа уже находится в семени. Поэтому неправильно думать, что душа произошла прежде тела, или тело создано без души” (цит. по: Киприан (Керн), архимандрит. Антропология святителя Григория Паламы. С.166).

“...Как о пшеничном зерне... говорим, что оно заключает в себе все, ...то же и в человеческом семени... Там есть и душа, но в начале она, как все другое, неприметна... душа – душевная деятельность, – возрастая в человеке, развивается” (Григорий Нисский, епископ. Об устройении человека. С. 30).

Во-вторых, гипотеза традиционизма опирается на богатейший опыт всего человечества, а он таков: не только тела, но и весь духовно – душевно – интеллектуальный облик людей имеет твердое, хотя и неоднозначное наследственное сходство детей с родителями и прародителями. Именно этот обыденный и научный факт наилучшим образом вписывается в гипотезу Тертуллиана. В его время наука не имела стольких фактов и такой глубины понимания проблемы наследственности; потому факт наследственного сходства подтверждал гипотезу традиционизма, а неоднозначность такого сходства опровергала эту гипотезу. Действительно, ребенок бывает очень похож на родителя, а бывает не похож; бывает, что один ребенок похож более, а другой менее похож или вовсе не похож. Если бы душа каждого ребенка была “рождена” или “образовалась” от души родителей, то сходство было бы полным. Но в том-то и дело, что сходство потомства со своими родителями является общеприродным, общечеловеческим и в то же время относительным фактом. Современная научная точка зрения: потомство всегда несет в себе черты своих родителей, но в разной степени. Отсюда следует вопрос (который и составляет главную проблему сегодняшнего дня): что является источником иных свойств и черт нового поколения? Случайность составления генотипа, закономерности генетического аппарата (к ним

можно отнести законы Менделя), влияние среды, и пр., и пр. Несмотря на проблематичность сказанного, факт наследственного сходства мог бы быть современным аргументом в пользу традиционизма. Чем дальше, тем тверже стоит этот факт в ряду достижений человеческого опыта. Глубокое осмысление законов и механизмов наследственности не может быть опровержением этой гипотезы.

Напротив, сей фундаментальный факт оказывается камнем преткновения для гипотезы креационизма. Но об этом чуть позже.

В-третьих (мы продолжаем следить за научным соотношением гипотезы традиционизма), зачатие (вернее, оплодотворение) *in vitro* заставляет предположить, что семя, оказавшись вне организма родителя, остается живым, т.е. одушевленным, что жизнь ему присуща без акта зачатия. Это значит, что душа родителя не участвовала в зачатии “своими желаниями” (по Тертуллиану). Если считать вышеприведенное мнение святителя Григория Нисского верным, то это будет выглядеть более достоверно.

Таким образом, современная наука не может опровергнуть в наших православных взглядах гипотезу традиционизма. Но и доказательством быть тоже не может, потому что не свидетельствует об участии души творчестве семени (?).

Главным же разоблачением гипотезы традиционизма является сама антропология. Наш главный тезис таков: душа имеет личное, уникальное бытие и индивидуальность. Эта индивидуальность вселенски неповторима (а именно так утверждает православная антропология). Даже от соединения душ обоих родителей, отца и матери, не происходит уникальная душа, ибо у обоих родителей бывает много детей, и все они разные и уникальные души. Григорий Богослов писал:

“И злонравный Исав, и благонравный Иаков) – Исааковы дети; и что всего замечательнее, близнецы и дети одного отца – ни в чем не походят один на другого” (В. Давыденко “Святоотеческое учение о происхождении души человека”. С. 23).

Уникальность человеческой души указывает на ее внечеловеческое и сверхъестественное происхождение. Мы не можем согласиться с гипотезой традиционизма именно потому, что душа уникальна и самобытна по отношению к родителям¹¹⁶, а не потому, как ее критиковали вплоть до XX в. с точки зрения опыта (см. подробную контраргументацию у В. Давыденко). Мы уже утверждали (см. гл. вторую “Методология православной антропологии”) принципиальный персонализм как один из методов антропологии. В вопросе о происхождении души он оказывается

самым главным аргументом. Человек может быть понят только как личность. Как личность человек есть сын Божий, хотя в его рождении участвуют родители.

Однако вернемся к гипотезе традуционизма. В изложенном нами Тертуллиана мнении мы уже увидели важное свидетельство душевности акта зачатия. Об этом же есть и другие свидетельства восточных отцов:

“Душа входит в материнскую утробу, подготовленную чрез очищение к зачатию... Когда извергается семя, как сказано, вселяется в семя Дух и, таким образом, содействует образованию плода... оттого и бесплодные бесплодны до тех пор, пока душа, созидающая основание семени, не проникнет в [то, что составляет] помеху зачатию и рождению” (Климент Александрийский).

“Тело и душа образуются по Божию повелению при соитии мужа и жены” (Псевдо-Афанасий).

“Как при первом творении человек получил тело от земли, а душу – [как] происшедшую от самого Бога, так и ныне: тело составляется из жены, [то есть] земли и крови, а душа передается неизреченно чрез семя [вар.: всеяние], как бы от некоего вдуновения мужа...” (прп. Анастасий Антиохийский).

Много сторонников у гипотезы традуционизма нашлось среди последователей гностических еретических учений.

“Души рождаются от душ, как и от тел [тела]; по преемству от первого человека появляется душа во всех рожденных от него так же, как и по плотскому преемству”,

– так излагается учение Аполлинария в сочинении, приписанном святителю Григорию Нисскому. А Ириней Лионский излагал учение валентиан так:

“Они говорят, что души, получившие семя от Ахамот, бывают лучше прочих; ...И многое, объясняют они... произошло от того семени, как от высшего естества... чрез то же [семя] и [чрез] бывшие от него души”.

Так же излагает их учение и Климент Александрийский:

“Валентиановы последователи говорят, что по сотворении душевного тела пребывавшей во сне избранной душе вложено было Словом мужское семя”.

Особое место в критике традуционизма принадлежит Лактанцию, по мнению упомянутого нами уже много раз В. Давыденко:

“Если душа, в силу своей простоты, исключаящей делимость, не может уделять от своего существа нового начала жизни, то нельзя

допустить, что души родителей имеют способность просто производить существа, себе подобные” (В. Давыденко “Святоотеческое учение о происхождении души человека”. С. 25).

Отметим, что рассуждения Лактанция свойственны древней антропологии и философии. Душа полагалась в рассуждениях простой и, стало быть, неделимой сущностью, что было признаком ее бессмертия и духовности. Если душа проста и “столь тонка”, то она не может отделить от себя никакой сущности. Древнефилософскому подходу свойственно такое, можно сказать, механистическое понимание акта творения или рождения. Так, Лактанций пишет:

“Приемлю на себя смелость разрешить вопрос сей тем, что душа не происходит ни от того, ни от другой, ни от обоих вместе, и в основании такого решения полагает понятие простоты и духовности самой души, исключаяющих возможность какого бы то ни было деления. Если душа рождается родителями чрез отделение некоторых частей от принадлежащих им душ, как бы из некоторого духовного семени, которое потом раскрывается в рожденном, то отсюда вывод один, что душа по природе – существо сложное и делимое, а следовательно, и разрушимое. Но так рассуждать возможно только о вещественных и материальных предметах, а не о духовной и простой сущности, какою является душа. Тело может произвести другое тело, сообщив ему часть своей сущности, но душа имеет такую тонкую сущность, что не может отделить от себя никакой части” (В. Давыденко “Святоотеческое учение о происхождении души человека”. С.25).

Такое утверждение как будто отвергает творческую возможность творения, данную душе Богом. Новый человек не просто рождается от своих родителей, но родитель рождает сына. Именно такое понимание было свойственно древнему библейскому сознанию. В Библии, как в Ветхом, так и в Новом Заветах, мы везде встречаем “родил”, а не “у них родился” (более свойственное сказкам и художественной литературе). В начале пятой главы мы видим более определенное творческое, если и неполностью сознательное участие Адама в рождении Сифа: *Быт. 5:3: Адам жил сто тридцать лет и родил [сына] по подобию своему, по образу своему, и нарек ему имя: Сиф.*

Интересно и само это место, и употребление глагола “родил”. Чаще всего “родил” относится к мужу, хотя иногда и к матери. Но там, где муж “родил”, жена – “зачала”. Библейское сознание разделяло функции мужа и жены. Отголоски этого сознания мы уже встречали у Тертуллиана,

преподобного Анастасия и др., где одухотворение семени – мужская функция, где дух семени исходит от мужской души. Оспаривать это с точки зрения современных научных знаний бессмысленно. Если мы не признаем того, что именно семя переносит новую жизнь, новую душу, то зачем доказывать: только ли мужское семя одушевлено, не одушевлено ли “женское” семя?

И еще вот в каком отношении важен этот стих в Священном Писании. Это уже третье (с первой главы) повествование о творении Богом человека, мужчины и женщины, еще одно “начало”, как и два предыдущих, имеющих некое общее значение. Этот стих открывает родословие Адама и его сыновей, и потому то, что произошло с Адамом, имеет отношение ко всему его роду. Можно считать, что начиная с Адама все люди рождали своих детей по своему образу и подобию. А это как будто подтверждает гипотезу традиционизма.

Однако повторимся: эта гипотеза не получила широкой поддержки Церкви, хотя и не была категорически отвергнута, как гипотеза предсуществования. Последняя была анафематствована» (20:113–117).

• **митр. Сурожский Антоний (выдержки из книги)**

«Еще один вопрос, который я хочу перед вами поставить, но в который очень вдаваться не могу. Это то, что мы – наследники тысячелетий, то есть каждый из нас несет в себе наследственность сотни и тысячи поколений. И это очень важный момент, потому что каждое поколение в том положении, в котором мы находимся в разный возраст нашей жизни. Какой-нибудь человек в нашем прошлом поступил не так или был не тем, чем должен был быть, он как бы передал себя своим наследникам, и то, чем он не стал, так же как и то, чем он стал, передано как наследие его детям, его внукам и т.д. И может случиться, что в нас действуют какие-то злые силы, которые не относятся к нам лично – в том смысле, что мы не выбрали это зло, но оно передано нам из прежних поколений.

На эту мысль я набрел впервые лет сорок тому назад, когда ко мне пришел один человек и сказал: “На меня находят такие-то искушения. Я себя испытывал сколько умел, я полностью чужд этим влечениям, этим чувствам, этим порывам, а они во мнет все равно действуют, они, как лава из вулкана, извергаются”. И я (не знаю, почему, у меня не было к тому основания, но контекст был такой сложный, я знал этого человека очень глубоко) ему сказал: “Поставьте перед собой вопрос: знаете ли вы в прошлом вашем родстве какого-нибудь человека или каких-нибудь людей, в которых действовали бы эти злые силы и в ком они не были изжиты до

смерти?”. Этот человек ушел и через некоторое время пришел снова и сказал: “Да, я нашел в своей памяти, в памяти нашего рода человека, кто всецело жил тем злом, которое сейчас меня разрывает”. И я ответил: “Этот человек, значит, до смерти не сумел покаяться, не сумел изжить это зло, и передавал его из поколения в поколение, и оно не воспринималось как зло и передавалось следующему поколению. Теперь оно передано вам, вы его осознали как зло и теперь можете это зло изжить не для себя – оно не ваше, а для этого человека”.

Это, может быть, никогда не случится в вашей жизни, но это вещь, которая *может* случиться. В какой-нибудь момент мы можем обнаружить, что какое-то зло, которое во мне действует, мне передано из прошлого, и победить это зло значит не только самому спастись от осквернения, это значит и другого человека освободить от чего-то.

Я вам дам еще один пример. Когда мне было девятнадцать лет, я познакомился во Франции с очень странным священником. Он был юродивого типа, странный во многих отношениях, но в нем было что-то очень глубокое, светлое, волнующее. И я его спросил: “Отец Михаил, зачем, по какому порыву вы стали священником?”. Ответ был такой, какого я никак не ожидал: “Потому что мой прадед совершил убийство”. Я тогда сказал, не совсем понимая о чем идет речь: “Как же так? Это должно было бы вас остановить при мысли о священстве!”. И он ответил: “Нет. Он умер без покаяния. Я унаследовал его плоть и кровь, душу и сердце, всего его унаследовал, он весь живет во мне, потому что он мой предок. И я решил все, что во мне есть, включая и его самого, принести в дар Богу и каяться за его грех, за убийство, которое он совершил и передал мне как бы в наследство, чтобы я с ним справился”.

Подумайте об этом. Не ищите в себе преступников прошлого, но знайте, что в нас из каких-то глубин поднимается греховность, которая явно нам не принадлежит. И ее надо принести на исповедь, надо в ней каяться не как в своей, а как в родовой нашей греховности, и очистить исповедью и покаянием»¹¹⁷ (116: 91–94).

Приложение 3. О клонировании¹¹⁸

«Посему как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла на всех человеков».

(Рим. 5:12)

§1. С развитием современных биотехнологий в области искусственного зарождения, появляется реальная возможность не только беспохотливого семенного зачатия – варианта искусственного оплодотворения, но и беспохотливого бессеменного зарождения – клонирования¹¹⁹. В феврале 1997 года в биомедицинской науке впервые был зафиксирован факт искусственного создания млекопитающего путем клонирования. «В 1996 году эмбриологу Я. Вильмуту – создателю овцы Долли – удалось получить в лаборатории стволовые эмбриональные клетки овцы, что явилось преодолением, практически, главного препятствия к клонированию. Наконец, израсходовав 236 яйцеклеток овец, из клетки молочной железы беременной овцы-А получили “культуру” – размножающиеся в “пробирке” клетки, генетический материал которых и был пересажен в “пустую” яйцеклетку овцы-В, которая затем была введена овце-С, выполнившей роль “суррогатной матери”. Так 23 февраля 1997 года свет появилось первое в мире млекопитающее (овца Долли, полученная путем клонирования и являющаяся генетической копией овцы-А – П.Д.), у которого нет отца, но есть три “матери” – донор яйцеклетки, донор генетического материала и вынашивающая “суррогатная мать» (118:40). При этом, овца Долли была получена одним из способов клонирования – пересадкой клеточного ядра (118:41, 42), более конкретно «... при помощи пересадки ядра уже дифференцированной клетки молочной железы взрослой овцы в яйцеклетку с удаленным ядром, взятую из другой овцы... Таким образом, появляется возможность провести настоящую клонацию, и такой метод мог бы быть применим даже к человеку» (118:42, 43).

Другими словами, создатели овцы Долли применили метод ядерного трансфера. В его основе лежит перенос ядра соматической клетки (в случае с Долли это были клетки молочной железы шестилетней беременной овцы) в неоплодотворенную овечью яйцеклетку с удаленным ядром (такие клетки называются энуклеированными). Яйцеклетка, подвергнутая этой операции, после обработки биостимуляторами начинает развиваться согласно генетической программе, записанной в пересаженном ядре. Таким образом, все биологические признаки

(свойства) носителя используемого ядра клетки будут переходить и на клона.

§2. Не анализируя в настоящей работе религиозные, нравственные, философские, социальные и юридические аспекты клонирования¹²⁰, рассмотрим возможность передачи последствий первородного греха клонам, которые (в случае их появления) будут зарождаться вне (без) похоти и семени.

Вначале отметим, что в материалах Российско-Австрийской богословской конференции по антропологии (18 – 19 октября 2002 г. Вена) говорится: «Если в общих чертах интерпретировать Августина, то пришлось бы сказать, что, действительно, клонирование представляет собой возможность уклониться от первородного греха. Отсюда... необходимость теперь иначе судить о первородном грехе. Ведь и клонированные люди тоже будут иметь склонность ко злу. Они по-прежнему будут совершать насилие и прибегать ко лжи. Они будут вести себя так, потому что принадлежат к одной и той же солидарной общности, уловленной грехом... Грех не передается половым путем как таковым, но он передается тем, что человек принадлежит к биологической, человеческой общности» (119:191).

Действительно, общим моментом при естественном и искусственном оплодотворении, а также клонировании, является то, что род, вид и отдельные особенности рождаемого (то есть его основные физические признаки) определяются особой информацией (программой), содержащейся в вещественных (точнее, в телесных) генах¹²¹, или генетической информацией. В ней также заложен и процесс физического старения, который является одним из наиболее общих свойств живых существ и представляет собой направленное одностороннее накапливающееся изменение параметров их тел, необходимо приводящее к физической смерти. Как сказано в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова: «Всякая плоть, как одежда, ветшает; ибо от века определение: смертью умрешь» (Сир. 14:18).

Иными словами, поскольку все биологические признаки носителя используемого ядра, как говорилось выше, перейдут на клона, то, следовательно, **клон будет, как и все земные существа, смертен, подлежать тлению, болезням и другим физическим последствиям первородного греха.** Кстати говоря, это положение полностью подтверждается на примере уже клонированных животных (примеры клонов:¹²² карп, лягушка, овца, макака, свинья, корова, бык, кошка, мышь, кролик, мул, олень, лошадь, крыса, хорек, собака и др.).

Таким образом, современные научные знания в области искусственного зарождения подтверждают всеобщность слов апостола Павла «как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла на всех человеков» (Рим. 5:12), которые распространяются на всех людей, независимо от способа их зарождения.

§3. Рассмотрим теперь вопрос о возможности отсутствия у клонов души, как это считают некоторые авторы. Душа, в соответствии с христианским пониманием, является необходимой частью любого живого земного существа (человека, животного, растения) и, следовательно, необходимо входит в его состав. Святые отцы выделяют три вида жизни: разумную, животную, растительную и, соответственно, – три вида души: разумную, животную и растительную. При этом некоторые авторы добавляют еще и четвертый вид: минеральную жизнь и минеральную душу.

Биологическая (физическая) смерть человека, с христианской точки зрения, представляет собой именно разделение души и тела. В священном Писании об этом говорится так: «...выходила из нее (Рахили – П.Д.) душа, ибо она умирала... И умерла Рахиль...» (Быт. 35:18); «И простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него! И услышал Господь голос Или, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил» (3Цар. 17:21, 22); «Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань. И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть» (Лк. 8:54, 55); «Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья, и поднят мертвым. Павел, сойдя, пал на него и, обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем» (Деян. 20:10); «тело без духа мертво» (Иак. 2:26).

Как видно из приведенных цитат, термины «душа» и «дух» здесь употреблены в одном и том же значении, а именно как некая субстанция, оживляющая тело, которая может выходить и повторно входить в тело, повторно оживляя его. Данное значение понятия «душа» соответствует понятию «физическая жизнь» или «жизненное начало», но не тождественно ему, так как данное свойство души является лишь одним из ее свойств (данная способность души называется жизненной силой). Другими силами души, по святоотеческому учению, являются сердце, ум и воля. Свт. Григорий Палама говорит: «...от души рождается жизнь в одушевленном теле... живущая в нас и дающая жизнь душа есть что-то отличное от жизни тела...» (192. См. ч. 3-я триады I (гл. 3). Ответ 3-й, п.

23). Св. Иоанн Дамаскин пишет: «Ибо если смерть определяют, как разлучение души от тела, то воскресение есть, без сомнения, вторичное соединение души и тела...» (96. См. гл. XXVII: О воскресении»; ««Едисущный Отцу Сын Божий... образовал из пречистых и девственных Ея кровей начаток нашего состава – плоть, оживленную душою словесною и разумною...» (цит. по 198:96 со ссылкой на: «De fid. Orthodox lib. III. с. 2»).

Таким образом, представление клона в виде живого существа без души не соответствует христианскому представлению о её роли и значении в составе живого существа. Такое представление соответствует материалистическому взгляду, полагающему психику функцией (продуктом) мозга, а саму жизнь – функцией (свойством) случайного сочетания атомов и молекул.

Поскольку в клонировании **необходимо участвуют живые клетки** с набором генов, то саморазвитие и деление этих клеток однозначно говорит о том, что в них сеть жизненное начало. Заметим, что развитие (деление) клеток в естественно зачатом зародыше, также обусловлено тем, что в них есть жизненное начало. При этом каким именно образом будет передаваться душа в случае клонирования человека, мы не знаем. Но мы также и не знаем, каким образом передается душа и при естественном зачатии. Известные в настоящее время богословские теории происхождения отдельных душ являются лишь гипотезами, каждая из которых имеет свои недостатки и не объясняет, ни в отдельности, ни в совокупности с другими гипотезами, сам механизм образования души у ребенка. По данному вопросу прот. Н. Малиновский пишет: «Образ происхождения человеческих душ составляет тайну, относительно которой возможны лишь только предположения...» (8:337. Кн. 1).

§4. Дополнительно к сказанному выше, отметим, что предположение об отсутствии у клонов души делает из них, с религиозной точки зрения, принципиально новый вид живых существ, еще не известных на земле, и очень напоминающих инопланетных киборгов из фантастических фильмов. Хотя все клонируемые животные по своему биологическому виду были самыми обыкновенными особями данного вида, ничем не отличающимися принципиально по своему поведению, внешнему и внутреннему строению, повадкам. Замеченным отличием являлась повышенная болезненность клонов и их ранняя смерть, что никак не позволяет считать их каким-то новым видом живых существ.

Кроме того, как уже говорилось, в этом случае жизненное начало у клонов будет являться лишь свойством определенного сочетания атомов и

молекул. Таким образом, с данной – материалистической точки зрения, появляется принципиальная возможность создания живых организмов путем соединения атомов и молекул в определенные физические структуры. Однако с религиозной точки зрения, человек не может заменить Творца и создать живое из неживого.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

физические последствия первородного греха будут передаваться всем клонам, включая и человека (в случае его клонирования), через гены;

поскольку процесс развития зародыша при клонировании (также как и при естественном зачатии) необходимо связан с делением живых клеток, то это является подтверждением (доказательством) наличия жизненного начала (и души в целом) у клона.

Цитируемая литература

1. Новоселов М. Психологическая сила Православия. Противоречия в природе человека и их разрешение в вере Христовой. – М.: Фавор-XXI, 2003. – (Религиозно-философская библиотека).
2. Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? – М.: 1999.
3. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова: в 4-х т. – Т. 2. – М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1938.
4. Погребняк Н., прот. Семейная жизнь в памятниках иконографии // Московские епархиальные ведомости. – 2008. – № 7–8.
5. Малая Церковь: православный семейный календарь на 2008 год. – М., 2007.
6. Григорьевский М. Учение святителя Иоанна Златоуста о браке. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра: 2000. Репринтное издание по: «Григорьевский М. Учение св. Иоанна Златоуста о браке. Архангельск. Типо-Лит. Насл. Д. Горяйнова, 1902».
7. О социальной концепции Русского Православия / Под общ. ред. М. П. Мчедлова; ИЦ «Религия в современном обществе». – М.: Республика, 2002.
8. Малиновский Н., прот. Очерк православного богословия. – М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2003. Репринтное издание по: Очерк православного богословия. Протоиерея Н. Малиновского. Издание второе. Сегиев Посадъ. Типографія Св.-Тр. Сегиевой Лавры. 1911 (Кн. 1), 1912 (Кн. 2).
9. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. Православно-догматическое богословие. В 2-х тт. Т. 2. – М.: Молодая гвардия, 1999. Печатается по изданию: Православно-догматическое богословие. Макария, Митрополита Московскаго и Коломенскаго. Томъ II. Издание четвертое. С.-Петербургъ. Типографія Р. Голике, Невскій, 106. 1883.
10. «Библия – Центр». Тема: «Брак». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bible-center.ru/topic/marriage>, свободный. – Загл. с экрана.
11. Шмалий В., священник. Проблематика пола в свете христианской антропологии. Богословская наука сегодня. Православное учение о человеке. Избранные статьи. – Москва – Клин: Синодальная Богословская Комиссия, Фонд «Христианская жизнь», 2004.

12. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, 2-е изд. Т. 1: В рус. пер. СПб.: Изд. Санкт – Петербургской Духовной Академии, 1898.

13. Полное собрание сочинений Св. Иоанна Златоуста в двенадцати томах. Том первый, книга первая. Книга о девстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.eparhia-saratov.ru/books/08z/zlatoust/zlatoust1_1/57.html, свободный. – Загл. с экрана.

14. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, 2-е изд. Т. 3: В рус. пер. СПб.: Изд. Санкт – Петербургской Духовной Академии, 1897.

15. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, 2-е изд. Т. 5: В рус. пер. СПб.: Изд. Санкт – Петербургской Духовной Академии, 1899.

16. Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Заветов А. П. Лопухина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lopbible.narod.ru/index.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

17. Неганова Е. И. Антропологические предпосылки моногамного брака. // Сб.: Значение христианской антропологии перед лицом современных общественных задач и проблем / сост. Лоргус А., священник. – М.: Индрик, 2003.

18. Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2-х тт. Т. 1. Подписано в печать 26.03.92. Репринтное издание.

19. Старец Паистий Святогорский. О семье христианской. – М.: «Благовест», 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lestvitsa.dp.ua/biblio/books/paisy1/Main.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

20. Лоргус А., священник. Православная антропология. Курс лекций. Выпуск 1. – М.: Российский Православный университет святого апостола Иоанна Богослова. Факультет психологии, 2003.

21. Аврелий Августин. О Супружестве и похоти. Гл. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000122/>, свободный. – Загл. с экрана.

22. Иже во святых отца нашего святителя Григория, епископа Нисского. Об устройении человека. Перевод В. М. Лурье. Под ред. А. Л. Берлинского. – АХИОМА, Санкт-Петербург, 1995.

23. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. 1998.

24. Игнатий (Брянчанинов). Слово о человеке. Православный сборник «О человеке». Григорий Нисский. Игнатий (Брянчанинов). Лука (Войно-Ясенецкий). Иеромонах Серафим (Роуз). – М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2004.
25. Свт. Григорий Богослов. Избранные слова. – М.: Православное братство св. ап. Иоанна Богослова, 2002.
26. Духовные стороны христианства. Брак. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pagez.ru/ds/brak.php#5>, свободный. – Загл. с экрана.
27. Календарь на 2006. Православная семья. Автор – составитель – Корхова В. О. Редактор – игумен Василий (Донец). ООО «ЖУРНА», 2005.
28. Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Православное догматическое богословие: в 2-х тт. – Т. 1. – 2-е изд. – Черниговъ: Типографія Ильинскаго монастыря, 1865.
29. Берестов А., иер. Грех, болезнь, исцеление. – М.: Путь; Центр духовных и социальных программ св. прав. Филарета Милостивого, 2005.
30. Гусев Д. Антропологические воззрения блаженного Августина в связи с учением пелагианства // Святоотеческая христология и антропология: Сборник статей. – Вып. 1. – Пермь: Панагия, 2002.
31. Гагарин И., прот. Размышления о браке и семье // Московские епархиальные ведомости. – 2008. – № 7–8.
32. Духовно-просветительский журнал: Православная беседа. – 2004. – № 4.
33. Филарет, митрополит. Пространный Христианский катехизис Православных Кафолических Восточных Церквей. Варшава. Синодальная Типография. 1930. Репринтное издание. Изд. «Даниловский Благовестник».
34. Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. – М.: Лепта, 2002.
35. Добротолюбие / пер. с греч. свт. Феофана Затворника: в 5-ти тт. – Т. 2. – М.: Изд-е Сретенского мон-ря, 2004.
36. Отец Александр Мень отвечает на вопросы слушателей. – М.: Фонд имени Александра Меня, 1999.
37. Закон Божий. Составил прот. Серафим Слободской. – Нижний Новгород: Братство во имя св. князя Александра Невского, 2003.
38. Иерофей (Влахос), митрополит. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. Перевод с греческого. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004.
39. Учебная Библия с комментариями Джона Мак-Артура. Издание на

русском языке. – Славянское Евангельское Общество, 2004.

40. Добротолюбие / пер. с греч. свт. Феофана Затворника: в 5-ти тт. – Т. 1. – М.: Изд-е Сретенского мон-ря, 2004.

41. Добросельский П. В. О происхождении человека, первородном грехе и искусственном зарождении. Очерки православной антропологии. – М.: Благовест, 2008. (Книга опубликована в Интернете).

42. Мудрые советы свт. Феофана из Вышенского затвора / сост. прот. А. Бобров; с прил. Симфонии по письмам свт. – М.: Правило веры, 1998.

43. Бахтин М. В. Счастье и блаженство в свете христианской антропологии. Учебное пособие. Предисловие А. Пронина. – М.: Издательство Московского института духовной культуры, 2006.

44. Николаос Эмм. Аркас. Брак и деторождение. – М.: Образ, 2005.

45. Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия: в 2-х т. – Т. 1. – СПб.: Сатись, 2002.

46. Иоанн Кронштадтский / Сборник: сост. В. А. Десятников. Раздел: Иоанн Кронштадтский. Путь к Богу. – М.: Патриот, 1992.

47. Сайт: Иудаизм и евреи. Рубрика сайта: Спросите раввина. Вопросы раввину. Тема рубрики: Как иудаизм относится к интимным отношениям? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://toldot.ru/urava/ask/urava_5152.html?template=83, свободный. – Загл. с экрана.

48. Симфония по творениям преподобных Оптинских старцев. В 2-х томах. Т. 1. П-я. – М.: ДАРЪ, 2009.

49. Давыденков О., иерей. Введение в догматическое богословие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://klikovo.ru/db/book/msg/682>, свободный. – Загл. с экрана.

50. Беседа преподобного Серафима Саровского о цели христианской жизни. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2005.

51. Коржевский Вадим, свящ. Пропедевтика аскетике: компендиум по православной святоотеческой психологии. – М., 2004.

52. Осипов А. И., проф. МДА. Лекция «Грех». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravoslavieyr.narod.ru/ponatiegrexa.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

53. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. – М.: Самшит-издат, 2003.

54. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Догматическое богословие. – М.: СЭИ; Трибуна.– 1991. – Вып. 1. – (Религиозно-философская серия).

55. Советы старца. Амвросий Оптинский супругам и родителям. –

Саратов: Благовестник, 1998.

56. Фиолетов Н. Н., проф. Очерки христианской апологетики. Предисловие проф., доктора наук прот. Глеба Каледы. Изд. третье. Христианская жизнь. – Клин, 2007.

57. **Правила Святой Православной Церкви с толкованиями Никодима, Епископа Далматинско-Истрийского.** Правило 51. – Режим доступа:

http://promolenko.narod.ru/literat/pravila/page20.htm#_Тос60138142, свободный. – Загл. с экрана.

58. Православная Энциклопедия. Т. XII. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия».

59. Православная Энциклопедия. Т. VI. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия».

60. Иоанн Мейендорф, прот. Брак в православии. Электронный адрес сайта: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/brak.htm>.

61. Барсов М. В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. 2-е изд. СПб., 1893. Т. 2. (116, 113–114). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pagez.ru/ds/znamen.php>, свободный. – Загл. с экрана.

62. Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского. Избранные творения. Беседы на Книгу БЫТИЯ. Т. 1. – Издательский отдел Московского Патриархата. Подписано в печать 19.10.93. Печатается по изданию: Творения святого отца нашего ИОАННА ЗЛАТОУСТА Архиепископа Константинопольского в русском переводе. Т. 4. С. – Петербург. Изд. С. – Петербургской Духовной Академии, 1898.

63. Симфония по творениям преподобных Оптинских старцев. В 2-х томах. Т. 2. П–я. – М.: ДАРЪ, 2009.

64. Павел, епископ Никольск-Уссурийский. От святой купели и до гроба. Краткий устав жизни православного христианина. Ч. 1. Сороковая молитва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravkniga.ru/intlib_part.html?id=2437, свободный. – Загл. с экрана.

65. Платон, архим. Православное нравственное богословие. – М.: издание Свято -Троицкой Сергиевой Лавры, 1994.

66. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. Православно-догматическое богословие. В 2-х тт. Т. 1. – М.: «Молодая гвардия», 1999.

67. Новоселов М. А. Догмат, этика и мистика в составе христианского

вероучения. Религиозно-философская библиотека. Выпуск 30. – М.: Издательство Братства святителя Алексия, 1995. Отпечатано по тексту издания печатника А. И. Снегиревой, Москва, 1912.

68. Миссионерский портал диакона Андрея Кураева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diak-kuraev.livejournal.com/14764.html>, свободный. – Загл. с экрана.

69. Сергей (Троицкий), иеромонах. Учение свт. Льва о Боговоплощении. // Святоотеческая христология и антропология. Сборник статей. Выпуск 2. – Пермь: ПО «Панагия», 2003.

70. **Введенский А.** Условия допустимости веры в смысл жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/vveden1/Main.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

71. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Человек. – Киев, «Пролог», 2005.

72. Добросельский П. В. О полемических аспектах происхождения, грехопадения и цели земной жизни человека. – М.: Благовест, 2009.

73. Погребняк Николай, прот. Троицкая родительская суббота. Святоотеческое наследие и иконографические параллели. Московские епархиальные ведомости. № 4–5 – 2004.

74. Владимир (Иким), митрополит Ташкентский и Среднеазиатский. Православное супружество. – М.: Сибирская Благовонница, 2003.

75. Симфония по творениям святителя Димитрия Ростовского. – М.: ДАРЪ, 2008.

76. Святитель Иоанн Максимович Илиотропион, или сообразование человеческой воли с Божественной волей. – М.: Благовест, 2003.

77. Полный православный богословский энциклопедический словарь. В 2-х тт. Т. 2. Репринтное издание. Подписано в печать 26.03.92.

78. Рафаил (Карелин), архимандрит. Тайна спасения. Беседы о духовной жизни. Из воспоминаний. – М.: издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002.

79. Год души. Православный календарь с чтением на каждый день. 2009. – Составление И. Смолькина. ООО «Бригантина», 2008.

80. Добротолюбие / пер. с греч. свт. Феофана Затворника: в 5-ти тт. – Т. 5. – М.: Изд-е Сретенского мон-ря, 2004.

81. **Воробьев Владимир, прот., ректор Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Православное учение о браке.** Доклад на шестом заседании пастырского семинара 5 февраля 1996 г. Вестник пастырского семинара, № 2, 1996 г. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://pravnov.ru/materials/family/pravuchobr.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

82. Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. 5-е изд. Сергиев Посад, 1912. Ч. 3.

83. Загробная жизнь. Труд монаха Митрофана. – Киев: МП «Радуга», 1991.

84. Гладков Б. И. Толкование Евангелия. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2002. Репринтное издание. Печатается по изданию: Б. И. Гладков. Толкование Евангелия. Четвертое, значительно дополненное издание (добавлено сто одиннадцать страниц). С.-Петербург. Издание автора. 1913.

85. Епископ Игнатий Брянчанинов. Слово о смерти. М.: «P.S.», 1991. Репринтное издание.

86. Воронов Л., прот., доктор богословия, проф.. Догматическое богословие. Учебник для духовных учебных заведений. – Изд. 2-е. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002.

87. Малиновский Н., свящ. Православное догматическое богословие: в 4-х тт. – Т. 2. – Ч. 2.: Учение о Боге Творце и Промыслителе мира. – Предъустройство Богомъ человеческого спасения. – Ставрополь, 1902.

88. Дьяченко Григорий, прот. Вера, Надежда, Любовь. Катехизические поучения. В 3-х тт. Т. 2 – М.: Донской монастырь; АРП Инт. Ко, 1993.

89. Минин П. Главные направления древне-церковной мистики. Сб. «Мистическое богословие». – Киев: Издание христианской благотворительно-просветительской ассоциации «Путь к Истине», 1991.

90. Помазанский М., прот. Догматическое богословие. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001.

91. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Творения. Дневник. Т. II. 1859 – 1860. Богопознание и самопознание, или внутреннее священнонаушение от Святого Духа. – М.: Издательство «Отчий дом». Благотворительный фонд «Северная обитель», 2003.

92. Человек – Храм Божий. Ответственный за выпуск прот. Николай (Лихоманов). – М.: «Сибирская благовонница», «Паломник», 2002.

93. Словарь библейского богословия. Под редакцией Ксавье Леон-Дюфура и Жана Люпласи, Августина Жоржа, Пьера Грело, Жака Гийе, Марка-Франсуа Лакана. Перевод со второго французского издания. Брюссель: Жизнь с Богом, 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krotov.info/library/bible/comm/00.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

94. Психологический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/library.nsf/psihologic/>, свободный. – Загл. с экрана.

95. Этология. Словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ethology.ru/encycl/?letter=%CD%E0%F1%EB%E5%E4%F1%F2%E2%E5%ED%ED%EE%F1%F2> свободный – Загл. с экрана.

96. Иоанн Дамаскин, св. Точное изложение православной веры. – М.: «Ладья», 2000. Репринт изд. СПб, 1894.

97. Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит, Исаяя (Белов), архимандрит. Догматическое богословие. Курс лекций. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2002.

98. Размышления о бессмертной душе. О естестве и назначении души. Составил Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1999.

99. Полный православный молитвослов. Молитвы на разные случаи семейной жизни. Молитвы отца или матери о детях. Молитвы к Божией Матери. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.molitvoslov.com/text63.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

100. Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. Дух, душа и тело. – Троицкое слово. Феникс, 2001.

101. Систематический свод учения св. отцов Церкви о душе человеческой. Составлено прот. Стефаном Кашменским. Святоотеческая христология и антропология: сборник статей. Выпуск 3. – Пермь: ПО «Панагия», 2002.

102. Свешников В., прот. Очерки христианской этики. Учебное пособие. – Издание 2-е, исправленное и дополненное. М: «Паломник», 2001.

103. Иоанн Максимович. Илиотропион, или сообразование человеческой воли с Божественной волей. – М.: Благовест, 2003.

104. Митрополит Сурожский Антоний. Труды. Книга вторая. – М.: «Практика», 2007.

105. Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского. Избранные творения. Беседы на послания к Римлянам. – Издательский отдел Московского Патриархата. 1994. Печатается по изданию: Творения святого отца нашего ЮАННА ЗЛАТОУСТА Архиепископа Константинопольского в русском переводе. Т. 9. С. – Петербург. Изд. С.-Петербургской Духовной Академии, 1903.

106. Ясперс К. Общая психопатология. Пер. с нем. Л. О. Акопяна под

редакцией доктора медицинских наук В. Ф. Войцеха и кандидата философских наук О. Ю. Бойцовой. М., «Практика», 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.practica.ru/Books/yaspers.htm>, свободный – Загл. с экрана.

107. Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. Москва, 1856.

108. Тихомиров Е. Загробная жизнь или последняя участь человека. Часть 1 – М.: подписано к печати 25.09.95 г.

109. Лука (Войно-Ясенецкий). Спешите идти за Христом! Проповеди в Симферополе (1946 – 1948 гг.). – Издание второе, исправленное. М.: храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2000.

110. Сильвестр (Малеванский), архим. Опыт Православного догматического богословия (с историческим изложением догматов): в 5-ти тт. – Т. 3. – 2-е изд. – Киев: Типография Г. Т. Корчакъ-Новицкого, 1889.

111. Филарета Митрополита Московского и Коломенского творения. Вступительная статья и составление священника Максима Козлова. – Издательство «Отчий дом». 1994

112. Кирилл, митрополит. Слово пастыря. Глава «О наследовании первородного греха». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smolenskerparxi.ru/slovo/cap12.htm>, свободный – Загл. с экрана.

113. Священномученик Горазд, епископ. 1168 вопросов и ответов о православной вере. – Крутицкое Патриаршее Подворье. Издательство св. Кирилла и Мефодия в Москве, 2001.

114. Азбука христианства. Словарь – справочник. Составитель А. Удовенко. МАИК. «Наука», 1997.

115. Краткая медицинская энциклопедия в 3-х тт. Т. 1. Изд. «Советская энциклопедия». М., 1972.

116. Митрополит Сурожский Антоний. Об исповеди. – М.: Дом надежды, 2008.

117. Российский Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc.mail.ru/encycl.html?encycl_id=res, свободный – Загл. с экрана.

118. Филимонов С., священник. Церковь, больница, больной. – М.: Общество святителя Василия Великого, 2001.

119. Значение христианской антропологии перед лицом современных общественных задач и проблем /сост. Лоргус А., священник. – М.: Индрик, 2003.

120. Философский словарь. Под ред. И. Т. Фролова. – Издание седьмое, переработанное и дополненное. М.: Республика, 2001.

121. Философский словарь. Под ред. М. М. Розенталя. – Издание третье. М.: Изд. политической литературы, 1972.

122. Лунный А. Н. Мутации и новые гены. Можно ли утверждать, что они служат материалом макроэволюции? XIII Международные Рождественские образовательные чтения. Православное осмысление творения мира. – М.: Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, Миссионерско-Просветительский Центр «ШЕСТОДНЕВЪ», 2005.

123. Христианство. Словарь / Под общ. ред. Л. Н. Митрохина и др. – М.: Республика, 1994.

124. Немесий, епископ Эмесский. О природе человека. Серия «Учителя неразделенной церкви». – Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла. Московский Государственный Университет. Факультет журналистики, 1996.

125. Дьяченко Григорий, прот. Вера, Надежда, Любовь. Катехизические поучения. В 3-х тт. Т. 1 – М.: Донской монастырь; АРП Инт. Ко, 1993.

126. Требник. Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1992.

127. Василий Великий. Беседы на Шестоднев. Текст первых девяти бесед приводится по изданию: «Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, Архиепископа Кесарии Каппадокийския». Ч.1. – Москва, 1891. – С. 5–149. Беседы 10 и 11 приводятся по «Журналу Московской Патриархии», 1972, № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orthlib.ru/Basil/sixday.html>, свободный – Загл. с экрана.

128. Преподобный Анастасий Синаит. Из Слова об образе Божиим (отрывок). В кн.: Святоотеческая христология и антропология: Сборник статей. Выпуск второй. Пермь: «Панагия», 2002.

129. Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий. Православное учение о человеке – вступительное слово. В кн.: Богословская наука сегодня. Православное учение о человеке. Избранные статьи. Синодальная Богословская Комиссия. – Москва – Клин: «Христианская жизнь», 2004.

130. Глеб Каледа, проф., прот. Домашняя Церковь. Очерки духовно-нравственных основ созидания и построения семьи в современных условиях. Изд. второе. – М.: Изд. «Зачатьевский монастырь», 1991.

131. Толковый словарь русского языка. Под редакцией проф. Д. Н. Ушакова. В 4-х томах. Том 3. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1939.

132. Полный церковно-славянский словарь. Составил священник магистр Григорий Дьяченко. – М.: Издательский отдел Московского

Патриархата, 1993.

133. Невярович В. Терапия души. Святоотеческая психотерапия. – Издание 2-е, дополненное и исправленное. М.: Русский Хронографъ, 2001.

134. Христианство. Словарь/ Под общ. ред. Л. Н. Митрохина и др. – М.: Республика, 1994.

135. Катехизис Католической Церкви. – М.: «Рудомино», 1996.

136. Митрополит Сурожский Антоний. Труды. – М.: «Практика», 2002.

137. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вступит. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990 (Библиотека зарубежной психологии).

138. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Приняты Архиерейским Собором РПЦ в 2008 г. Электронная версия. Официальный сайт Московского Патриархата «Русская Православная Церковь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/index.php?page=41597>, свободный. – Загл. с экрана.

139. Толковый словарь Русского языка. Под редакцией проф. Д. Н. Ушакова, члена-корреспондента Академии Наук СССР. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. В 4-х тт. Т. 4. М.: 1940.

140. Георгий (Чертышников), архимандрит. Симфония по творениям святителя Феофана Затворника Вышенского. В двух книгах. Книга вторая. – Рязань: издательство «Зерна», 2003.

141. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства «Паломник». Вып. 1. М., 1994.

142. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства «Паломник». Вып. 2. М., 1994.

143. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства «Паломник». Вып. 3. М., 1994.

144. Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Православное догматическое богословие: в 2-х тт. – Т. 1. – 2-е изд. – Черниговъ: Типографія Ильинскаго монастыря, 1865.

145. Амвросий (Юрасов), архимандрит. О вере и спасении. Вопросы и ответы. Иваново.1997.

146. Российский Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <http://enc.mail.ru/article/?1900415698>, свободный. – Загл. с экрана.

147. Грешников спасение. Составлена общедоступной речью Агалием, иноком Критским, подвизавшимся на Горе Афон (1641 год). Православный приход Храма Казанской иконы Божией Матери в Ясенево.

148. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, Епископа Далматинско-Истрийского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://promolenko.narod.ru/literat/pravila/page56.htm#_Точ68915222, свободный. – Загл. с экрана.

149. Добросельский П. В. Общие аспекты психики, или введение в православную психологию. – М.: Благовест, 2008. (Книга опубликована в Интернете).

150. Игнатий (Брянчанинов), епископ Ставропольский и Кавказский. Жизнь и смерть: Слово о человеке. Слово о смерти. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви; Издательство «ДАРЪ», 2005.

151. Франк. С. Л. С нами Бог. Сост. и предисл. А. С. Филоненко. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

152. Франкл В. О смысле жизни: Сборник: Психология личности. Т. 1. Христоматия. Издание второе, дополненное. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2000

153. Наука сегодня, 1969.

154. Иностранная литература, 1965, №12.

155. Франк. С. Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. (В кн.: Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. Мн.: «Харвест» – М.: «АСТ», 2000, с. 631–990). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/frans01/index.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

156. Голубинский. Ф. А., прот., проф. Лекции философии. Метафизическая психология. Москва. Печатня А. И. Снегиревой, 1898.

157. Святитель Тихон Задонский. Об истинном христианстве. Книга первая. Приготовление к мудрости христианской: о грехах и добродетелях. Часть 1. О грехах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.paraklit.ru/sv.otcy/Tihon_Zadonskij/Tihon_Zadonskij.Ob_istin1.htm, свободный. – Загл. с экрана.

158. Священномученик Мефодий (Красноперов). Слово в день Сретения Господня. // Московские епархиальные ведомости. – 2010. – № 1–2.

159. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. – 5-е изд., испр. и

доп. – М.: Сретенский мон-рь, 2004.

160. Православное учение о искупительной жертве Спасителя на Кресте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/sacrifice/Main.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

161. Оловянный Д., свящ. Слово в день Святой Троицы// Московские епархиальные ведомости. – 2004. – № 4–5.

162. Святитель Амвросий Медиоланский. «О девственницах». Книга первая. (Из книги: Святитель Амвросий Медиоланский. О девстве и браке. – М., 1997). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsetsaritsa.ru/dsQsdsEndsAmodedsEarticlesdsAoptiondsEfulldsAsd> свободный. – Загл. с экрана.

163. Киприан (Керн), архим., проф. Антропология святителя Григория Паламы: диссер. – Париж: YMCA – PRESS, 1950.

164. Десницкий А. С. Что говорит Библия о телесной стороне любви? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bogoslov.ru/text/1188437.html#add_comment, свободный. – Загл. с экрана).

165. Русский энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc.mail.ru/article/list?letter1=%C0encycl_id=res, свободный. – Загл. с экрана.

166. Преподобныхъ отцевъ Варсануфія Великаго и Иоанна руководство къ духовной жизни, въ ответахъ на вопрошенія учениковъ. Преводъ с греческаго. – М.: «Правило веры», 1998

167. Семь смертных грехов. О грехах, ведущих к смерти души и о борьбе с ними по учению Православной церкви. – М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; «Новая книга», 1996.

168. Святоотеческая хрестоматия. Составил ректор Московской Духовной семинарии прот. Николай Благоразумов. – М.: Круг чтения, 2001.

169. Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. Опыт построения исповеди. – Московское подворье Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

170. Энциклопедия «Религия». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/religion/article/rel/rel-0538.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

171. Кречетов В., прот. Все ли равно как верить? – Издание храма Державной иконы Божией Матери. 2004.

172. Конспект по нравственному богословию. Составил преподаватель Нравственного Богословия Киевской Духовной

Семинарии Г. Шиманский. Киев, 1990 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dorogadomoj.com/dr643shi0.html#ogl>, свободный – Загл. с экрана.

173. Аверкий, архиепископ. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. – М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 2000.

174. Гумеров А. свящ. Вопросы священнику. – М.: Сретенский монастырь, 2004.

175. Житие святого равноапостольного Мефодия, учителя словенского// Московские Епархиальные ведомости. – 2007. – № 5–6.

176. Молодежный православный Форум. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdrm.ru/ibforum/index.php?showtopic=41>), свободный – Загл. с экрана.

177. Толкование посланий св. апостола Павла. По трудам свт. Феофана Затворника. – М.: Русский Хронографъ, 2002.

178. Франкл В. О смысле жизни: Сб. // Психология личности. – Т. 1. Христоматия. 2-е изд., доп. – Самара: БАХРАХ-М, 2000.

179. Ничипоров Б. В. Введение в христианскую психологию. Размышления священника-психолога. – М.: «Школа-Пресс», 1994.

180. Духовные стороны христианства. Смерть. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pagez.ru/ds/smert.php>, свободный, – Загл. с экрана.

181. Святитель Иннокентий Херсонский. Последние дни земной жизни Иисуса Христа. – М.: Лествица, 2000.

182. Лопухин А. П. Библейская история Ветхого Завета. – Киев: Общество любителей православной литературы. Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2005.

183. Святой Ефрем Сирин. Творения. Т. 3. – Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. Репринтное издание. Печатается по изданию: ТВОРЕНИЯ иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. Сергиев Посадъ. Типографія Св.-Тр. Сергіевой ЛАВРЫ, 1907.

184. Иванов Н., прот. И сказал Бог... Библейская онтология и библейская антропология. Опыт истолкования Книги БЫТИЯ (Гл. 1–5). – Изд. 2-е. Клин: Фонд «Христианская Жизнь», 1999.

185. Скурат К. Е. Великие учителя Церкви. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999.

186. Кэтрин Барнуэлл, Пол Дэнш, Тони Поп. Ключевые понятия Библии в тексте Нового Завета. Словарь-справочник. – С.-Петербург: «Библия для всех», 2000.

187. Иларион (Алфеев), игумен. Таинство веры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://veshenskiy-prihod.narod.ru/Uchitel/Alfeev.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

188. Добротолубие избранное для мирян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/dobrmir/index.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

189. Православный библейский словарь. – СПб., 1997.

190. Молитвослов с пояснениями. Молитвы утренние, молитвы на сон грядущим, молитвы разные. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001.

191. Кураев А., диакон. Православие и эволюция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.rusimperia.info/library/faith/Text_Mil/evolution_r_ext.htm#n6 свободный.

192. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.omolenko.com/biblio/triadi.htm?p=1#book10>, свободный. – Загл. с экрана.

193. Избранные наставления. Прп. Амвросий Оптинский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.pravoslavnaya-biblioteka.ru/amvrosiy-optinskiy/izbrannie-nastavleniya/>, свободный. – Загл. с экрана.

194. Архиеп. Ташкентский и Среднеазиатский Владимир. Проповедь «О православном супружестве». Слово в день памяти преподобных Кирилла и Марии, родителей Преподобного Сергия Радонежского». Журнал Московской Патриархии №12, 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jmp.ru/jmp/01/12-01/06.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

195. Диоптра или духовное зеркало. – СПб.: ОЮ-92, 1996.

196. Христианство: Энциклопедический словарь в 3 т.: Т. 3: Т – Я / Ред. кол.: С. С. Аверинцев (гл. ред.) и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995.

197. Бабурин А., иер. Монах Андроник. Из разговоров с А. Ф. Лосевым // Москва, 1995. – № 4.

198. Сильвестр (Малеванский), епископ. Опыт Православнаго догматическаго богословія (с историческимъ изложеніемъ догматовъ): в 5-ти тт. – Т. 4. – 2-е изд.– Киев: Типографія Г. Т. Корчак-Новицкаго, 1897.

199. Святитель Тихон Задонский. Сокровище духовное, от мира собираемое. Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 2008. Текст печатается по изданию: Святитель Тихон Задонский. Собрание

сочинений в 5 томах. – М., Изд. им. свт. Игнатия Ставропольского, 2003.

200. Сергеев Ю. В. Княжий остров. Роман. – М.: Изд-во «Княжий остров», 2004. Гл. 2.

201. Стремитесь познать правду Божию. Из проповедей свт. Гавриила Имеретинского. Сайт «Православие. Ру». Перевел с грузинского Мераб Джикия 9 мая 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/46371.html>, свободный. – Загл. с экрана.

Господи, Иисусе Христе – Сыне Божий,

Ты даешь нам пищу и питье для тел наших.

Напитай, напои, улади Всемиловитый

И души наши словом Твоим, – Которое есть Истина.

Ибо верующий в Тебя и слушающий слово Твое – прощен будет,

Не судится и имеет жизнь вечную. И призывающий имя Твое

– спасется. Исполняющий волю Отца Твоего Небесного – войдёт

в Царство Небесное. Аминь

(Иоиль. 2:32; Мф. 4:4; 7:21; Ин. 3:18; 5:24; 3:14–16; 3:36; 5:24; 6:40;

6:47;

Деян. 10:43; 2:21; Рим. 10:13; 1Тим. 1:16).

Примечания

¹ - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 15:647. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm

² - П.Д.: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1:27, 28).

³ - См. сн. 38.

⁴ - In Epist. ad Ephes. c. V, homil XX, col. 135, nr. 1; ср. русск. перев. Беседа XX, с. 311–312 (СПБ. 1858) (см. сн. 1 в 6:90).

⁵ - Андрогин – первоначально созданное Богом существо (первый человек), заключающее в себе мужскую и женскую природы, которые впоследствии были разделены Богом и, таким образом, появились мужчина – Адам и женщина – Ева. «По учению некоторых отцов Церкви, первый человек был создан, держа в себе все возможности и мужского, и женского бытия. Эта идея прежде всего присутствует у Филона Александрийского (в сочинении «О сотворении мира согласно Моисею», 152) и затем получает развитие у отцов Церкви (см., например, Григорий Нисский. Гомилия о сотворении мира, XVI)» (см. сн. 1 в 104: 91).

⁶ - «Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление...» (1Тим. 2:13, 14).

⁷ - «...Апфии, (сестре) возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви... (Флм. 1, 2); ...Приветствую вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью (1Кор. 16, 19).

⁸ - В соответствии с православным Катехизисом, в браке сообщается и благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.

⁹ - а). В Библии имеется множество мест (стихов), в той или иной степени посвященных семье, в частности, взаимоотношениям мужа и жены, а также воспитанию детей. Это, в свою очередь, подчеркивает важность данной проблемы, как в целом, так и отдельных ее аспектов. б). Учитывая важную роль семьи в развитии государства и общества, Указом Президента России объявлено о проведении в 2008 году в Российской Федерации Года семьи (Указ «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 15 июня 2007 года). в). Приведем данные

социологического опроса о смысле жизни: «Самой важной сферой жизни для россиян остается семья, утверждает ВЦИОМ, опросив 29–30 мая 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Во всяком случае, в том, что смысл жизни – семья, уверены 97% опрошенных социологами. На втором месте по значимости – дружба (92%). Далее следуют любовь, а также ситуация в стране (по 86%). Несколько менее важны дело, профессия (83%) и свободное время (81%). Замыкают рейтинг секс (70%) и религия (68%)... Как для мужчин, так и для женщин равное значение имеет семья (ее ценность признают 96% мужчин и 98% женщин), дружба (92 и 94% соответственно), любовь (87 и 86% соответственно), ситуация в стране (по 85%)... Семья, бесспорно, является главной ценностью для россиян всех возрастов (96–98%). Дружба также имеет практически равное значение для всех респондентов (91–94%) и несколько меньшее – для пожилых (88%). Любовь – наиболее важная сфера для россиян моложе 45 лет (93–94%), в этой же возрастной группе чаще других признают важность сексуальной сферы (86–89%). Свободное время наиболее значимо для респондентов старше 35 лет (89–91%), а ситуация в стране – для респондентов старше 35 лет (86–89%). Религия является наиболее важной ценностью для 25–34-летних (72%) и 45–59-летних респондентов (71%)» (статья: «ВЦИОМ: россияне нашли ответ на вопрос о смысле жизни» от 26.06.2010 г. Адрес сайта: <http://news.mail.ru/society/4025938/>).

¹⁰ - «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф. 16:18).

¹¹ - «“Христианские начала семейной жизни”». Изд. К. П. Победоносцева. Москва. 1899. От Издателя. С. 4 (6. См. «Введение», с. I, сн. 1).

¹² - «Беседа о вдовицах, о воспитании детей и о милостыне. Полное Собр. Твор. Св. И. Златоуста. Изд. СПб. Дух. Академия. 1897. т. 3, кн.1, с. 336» (6. См. «Введение», с. I, сн. 2).

¹³ - «Patrol. Curs. Compl. Migne, Ser. gr. t. LXII. In epistol. ad Ephes. cap. V, homil. XX, nr. I, col. 136» (6. См. «Введение», с. I, сн. 3).

¹⁴ - «Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои; потому что это – доля твоя в жизни и в трудах твоих, какими ты трудишься под солнцем» (Еккл. 9:9).

¹⁵ - Имеются в виду творения святых отцов и учителей восточной и западной Церкви, живших до святителя Иоанна Златоуста и современных ему.

¹⁶ - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 15:647. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

¹⁷ - «...Но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившейся на разведенной прелюбодействует. Говорят Ему ученики Его: Если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться. Он же сказал им: Не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами Для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19:9–12).

¹⁸ - С таким выводом нельзя полностью согласиться, поскольку все же следует различать вынужденное оскопление (вынужденную девственность) и добровольное оскопление (добровольно – вынужденную девственность). Последнее ведь фактически представляет собою выполнение наставления Иисуса Христа об отсечении органа, через который можно войти в грех: и если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную (Мф. 18:9). Поэтому осмысленное добровольное оскопление, сделанное с целью выполнения заповеди не прелюбодействуй (Мф. 5:27; 19:18; Мк. 10:19; Лк. 18:20; Иак. 2:11; Рим. 13:9) является определенной заслугой человека.

¹⁹ - П.Д.: Имеются в виду святые отцы и учителя восточной и западной Церкви, жившие как до свт. Иоанна Златоуста, так и современные ему.

²⁰ - «А Я говорю вам: кто разведется с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать» (Мф. 5:32). Старец Амвросий Оптинский пишет: «Из этого (имеется в виду стих Мф. 5:32) каждый может видеть, что развод запрещен Господом не безусловно. Если супруги соблюдают верность друг другу, то не должно им разводиться; а в противном случае связывать супругов неудобно. Этому правилу следует и святая Церковь...» (55:9).

²¹ - «...В русск. перев. 48 беседа стр. 539, т. 4, кн. 2» (см. сн. 1 в 6:89).

²² - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 12:302. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

²³ - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 12:302. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm

²⁴ - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 14:205. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

²⁵ - См. 33:72. Разд. «О Браке».

²⁶ - П.Д.: Здесь имеется в виду «взаимное вспоможение..., которое христиане не должны ограничивать одними житейскими нуждами, но должны простирать и на духовные потребности, то есть должны вспомоществовать друг другу в деле спасения, утверждать друг друга в вере и уповании на Бога, молиться не только друг за друга, но друг с другом, и таким образом составлять, в малом круге своем, домашнюю церковь. В особенности это нужно, когда Бог дарует им детей – нужно, говорю, для того, чтобы дети их одушевлялись христианскими добродетелями своих родителей» (125:401).

²⁷ - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 15:647. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

²⁸ - «Блуд есть яд, умертвляющий душу» (свт. Тихон Задонский) (цит. по 53:60, со ссылкой на: Творения свт. Тихона, 6-го изд. Т. 4. С. 82).

²⁹ - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 14:205. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

³⁰ - Цит. по 6:100, со ссылкой на: «Беседа на слова: “блудододеяния ради”... (1Кор. 7:2), с. 209, т. III, кн. I».

³¹ - Ниже, в систематизированном виде, приведены тематические цитаты (высказывания святых отцов, учителей Церкви, а также современных православных авторов), отражающие различия в подходе к вопросу о физической (супружеской) близости. Для удобства чтения, после имени автора (или иного источника), в скобках представлен основной смысл цитируемого высказывания. Следует отметить, что разделение цитат по тематическим группам является условным. При этом анализ мнений, представленных в указанных группах, приведен в других главах.

³² - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 15:647. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

³³ - «Беседа на XIX на 1 Кор., с. 325, 326. Нужно заметить, что в христианских семьях IV в. причиной супружеских несогласий и даже разрыва брачного союза нередко служило воздержание одного супруга без согласия другого» (6:146).

³⁴ - Прот. Николай Погребняк отмечает, что: «наиболее известными сюжетами, иллюстрирующим чистоту и целомудрие супружеских отношений, являются сцены, связанные с зачатием праведной Анной Пресвятой Богородицы. Это не только клейма икон Рождества

Богородицы, но и самостоятельные изображения, посвященные этому отмеченному в церковном календаре событию (9 декабря), когда “зачатся палата Царева, двери неплодные отверзаются, Божия бо дверь благочадие добродетелей вводит”» (4:214).

³⁵ - О «разбрасывании семени» в Библии пишется: И сказал Иуда Онану: войди к жене брата твоего, женись на ней, как деверь, и восстанови семя брату твоему. Онан знал, что семя будет не ему, и потому, когда входил к жене брата своего, изливал на землю, чтобы не дать семени брату своему. Зло было пред очами Господа то, что он делал; и Он умертвил его (Быт. 38:8–10). Однако необходимо отметить, что здесь не говорится о греховности собственно супружеской близости без непосредственной при этом цели зачатия ребенка. Данный текст повествует о нарушении закона о принудительном браке (18:397), или о нарушении обычая левирата, по которому бездетная вдова обязана выйти замуж за деверя (брата умершего мужа). В Новом Завете об этом сказано так: «...Моисей сказал: если кто умрет, не имея детей, то брат его пусть возьмет за себя жену его и восстановит семя брату своему...» (Мф. 22:24). По вопросу левирата в православном богословском словаре говорится: «Левират – описываемый во Второзаконии Моисея древний институт обычного права, который гласит: “если два брата живут вместе и один из них умрет, не имея сына, то жена умершего должна выйти замуж за своего деверя (левиря, откуда и получило название) и первенец, которого она родит, должен получить имя умершего брата”» (77:1514).

³⁶ - «Contra Julianum, lib. II. Cap. 7 (см. сн. 96 в 30:74.).

³⁷ - «Это положение, повторяемое Августином чрезвычайно часто, выражается им особенно ясно в следующих местах: De peccat. merit? et remiss, lib. I. Cap. 9; De nupt. Et concupisc., lib. I. Cap 23, 24; lib II. Cap 5; Opus imperf., lib. VI. Cap 22 (см. сн. 105 в 30:75).

³⁸ - «C. Julian., lib. V. Cap 3; De nupt. et concup, lib I. Cap 23» (30: 75. См. сн. 110).

³⁹ - «Dt nupt. et cјncupisc, lib II. Cap 9...» (см. сн. 111 в 30:75.).

⁴⁰ - После всемирного потопа сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся... И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и

со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли (Быт. 8:21–22; 9:8–11). Это как раз говорит о том, что Бог не отвратился от человека, а дал ему возможность исправления и покаяния. Особенно с яркой силой это показано в Новом Завете: ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3:16). ...Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя [людям] преступлений их, и дал нам слово примирения (2Кор. 5:19).

⁴¹ - Данный стих не является подтверждением ни того, что акт зачатия является греховным, ни того, что мы рождаемся уже грешными. «По святоотеческому толкованию под беззакониями здесь разумеется унаследованная от прародителей тленная (то есть подверженная смерти) природа, с которой сопряжено множество грехов, беззаконий» (190: 15. См. п. 9). «Феодорит, упоминая слова 50 псалма: во грехе родила меня мать моя, – отмечает, что это относится к общему греховному состоянию смертного человечества: “Сделавшись смертными, Адам и Ева зачали смертных детей, а смертные существа по необходимости подвластны страстям и страхам, радостям и печалям, гневу и ненависти”» (73:158, со ссылкой на: Мейендорф Иоанн, [протопресвитер]. Византийское богословие: Исторические направления и вероучение. М., 2001). Приведем также и следующие доводы. Поскольку всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие (1Ин. 3:4), то приведенные в Пс. 50:7 слова можно представить в виде: «я во грехе зачат и во грехе рожден матерью моей». Так о каком же грехе зачатия и рождения здесь идет речь? Ведь пророк Давид был рожден в законном браке. Поэтому, как очевидно, выполнение заповеди Божией (то есть рождение детей) его родителями, о которой Бог говорил трижды (Быт. 1:28; 9:1, 7), причем два раза – уже после первородного греха (Быт. 9:1, 7), не может являться грехом, то есть нарушением заповеди Божией. Кроме того, грех не передается с помощью неких «греховных вирусов» от родителей к детям. Передаваться могут только последствия греха (см. 41, ч. 2). Также заметим, что под грехом святые отцы и учителя Церкви часто понимали не только собственно грех (личный грех), но и последствия первородного греха в виде, так называемых, укоризненных страстей, представляющих собой, в общем виде, склонение ко греху (удобоприемлемость греха) и передающихся от родителей детям при их зачатии. Например: «Непорочное девство не познало похоти и, между тем, доставило вещество плоти. Итак, Господь

принял от Матери естество, но не грех» (цит. по 69:53). Поэтому, Пс. 50:7, по видимому, можно толковать как: «я зачат и рожден с греховною природой матерью моею»*. Отметим, что личная вина ребенка в «греховной природе», с которой он рождается (впрочем, как и все люди), отсутствует. Ребенок ответственен лишь за собственные (личные) грехи (см. об этом подробнее в 41). * Аналогичное мнение ранее высказал свт. Тихон Задонский: «Сею прародителей наших язвою греховною заразились и мы, сынове их, и с тою зачинаемся и рождаемся, якоже о сем вздыхает и сетует Псаломник: “я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя” (Пс. 50:7), и тако с ними временному и вечному бедствию подвержены учинилися. Следовало не только временно, но и вечно с ними всем нам умирать, горькую гнева Божия чашу и вечного мучения во аде питии, и у диавола, котораго злаго совета послушали, во власти и поругании быти. “Ибо возмездие за грех – смерть”, глаголет Апостол (Рим. 6:23)» (цит. по 53:229, 230, со ссылкой на: Творения свт. Тихона, 6-го изд., 1899 г. Т. 3. С. 124, 125). Об этом же говорит и епископ Никольск-Уссурийский Павел: «Такое очищение (имеется в виду очищение матери на 40-й день по рождении ребенка – П.Д.) потребно потому, мать передает младенцу в рождении наследственный (первородный) грех и все греховные немощи: “во грехе родила меня мать моя” (Пс. 50:7) (64).

⁴² - Содержание понятий «грех» и «зло», занимающих важное место в рассматриваемой теме, приведено в Приложении 1.

⁴³ - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 15:647. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

⁴⁴ - Для сведения, приведем этот же текст в редакции 23:79 (Слово 5, гл. 26): «Видел я нечистые души, которые до неистовства пылали плотскою любовью, но потом обратились к покаянию и, вкусивши вожделения, обратили вожделение свое ко Господу и, миновавши всякий страх, ненасытною любовью прилепились к Богу. Посему и Господь о целомудренной оной блуднице не сказал, что она убоялась, но что возлюбила много (см. Лк. 7:47) и удобно возмогла любовь отразить любовь».

⁴⁵ - В Священном Писании, а также во многих православных работах, неоднократно говорится о недопустимости прелюбодеяния и негативном влиянии этого тяжкого греха на жизнь потомков (то есть о его последствиях – зле).

⁴⁶ - Вместе с этим, приведем интересный случай спасения, предававшегося блуду клирика, из-за его молитв: «...Был один клирик,

весьма благоговейный ко Приснодеве. Он часто молился к Ней и читал молитвы, сколько возможно, и особенно Акафист, который всегда произносил с великим умилением и благоговением. Но он был человеком, носящим плоть, и вот бедняга впал в нечистоту блуда. Каждый раз, когда он шел совершать вожделение, или возвращался назад домой, проходя по мосту, то читал Часы и молитвы ко Пре Деве. И так молясь, он упал с моста, содействием беса, или по другой какой причине, и захлебнулся в реке. Тотчас бесы схватили его душу, чтобы взять ее в геенну. Но Многоблагоутробная Владычица была там же и повелела им привести душу к праведному Судии, чтобы Он принял решение, которое желает. Они пришли, и страшные сборщики долгов показали все грехи клирика, и особенно недавно произошедший грех блуда, и поэтому говорили Судии, что как Праведный Он не может быть милостив к душе, но должен дать им, ибо душа умерла в смертном беззаконии. Но с другой стороны отвечала Всемиловитая Владычица, общая заступница за грешных и Помощник: “Написано в Божественном Писании: В чем застану, в том и сужу. В тот час, когда этот человек скончался, он читал последование и молился ко Мне со словами Архангельского приветствия, как обычно и делал, будучи Моим благоговейным рабом. Так что по справедливости вы не имеете части в его душе, но она Моя без всяких возражений”. Тогда Судия повелел одному Ангелу принести язык клирика сюда. Ангел ушел тотчас на реку, вынул язык умершего и принес на Суд. И на языке было написано: “Радуйся, Благодатная Мария”. Тогда Господь сказал душе: “Возвращайся в тело и сотвори достаточное покаяние, потому что нет власти бесов над тобой. По благословию, которое было у тебя к Моей Матери – спасению вашего рода, дарую тебе время на покаяние. Объяви о Ее великом праве ко Мне дерзновения и победе, и силе против бесов, и подобает, чтобы вы почитали Ее”. Так клирик был искуплен от двух смертей. Ангел выкинул его останки из глубины вод и, одушевив их, отошел в Небеса. А он, воскресши, отказался от мира и от всех плотских наслаждений, и стал монахом в общежительстве, совершая великие подвиги божественной силой» (147:466, 467. См. Чудо 55: О соблудившем клирике, захлебнувшемся в реке и воскресшим из мертвых).

⁴⁷ - «Разнузданность – ... Ничем не сдерживаемый разгул, разврат или произвол» (131: 1182. См. «Разнузданность»). «Разнузданный – ... Дошедший до крайних пределов распутства, своеволия, произвола, ничем не сдерживаемый» (131: 1183. См. «Разнузданный»).

⁴⁸ - Виктор Эмиль Франкл говорит: «...Сведение секса к простому удовлетворению инстинктов, вероятнее всего, преграждает путь к правильной эротической жизни, в которой секс призван быть не более чем выражением – и не менее чем венцом любви*» (137:266). *Под венцом любви все же следует понимать способность жертвовать во имя любви, способность, при необходимости, даже отдать свою жизнь.

⁴⁹ - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 14:208. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

⁵⁰ - «Великая ектения на обручение» (см. сн. 1 в 130:184).

⁵¹ - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 15:647. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

⁵² - «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

⁵³ - «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5:25).

⁵⁴ - Ср. с: «И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1Кор. 13:3).

⁵⁵ - Об этом также сказано в 39:123, в пояснении к Исх. 19:15: «не прикасайтесь к женам. Это было необходимо, чтобы они могли быть чистыми по обряду (см. Лев. 15:16–18)». Об этом пишет прп. Серафим Саровский: «Надлежит притом (при нашествии Духа Святого – П.Д.) быть в полном трезвении и души и духа и в целомудренной чистоте плоти. Так было при горе Хорив, когда Израильтянам было сказано, чтобы они до явления Божиего на Синае за три дня не прикасались бы и к женам (Исх. 19:15 – П.Д.), ибо Бог наш есть огонь поядающий (Евр. 12: 29) все нечистое, и в общение с Ним не может выйти ничтоже от скверны плоти и духа (2Кор. 7:1)» (50:23).

⁵⁶ - При описании видов истечений использованы пояснения к Лев. 15:2–30 из 39:175, 176.

⁵⁷ - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 14:208. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

⁵⁸ - Цит. по электронной версии. Адрес сайта: http://www.pravmir.ru/printer_595.

⁵⁹ - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 15:647. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

⁶⁰ - Под осознанным «погашением естественного пламени»

понимается такая супружеская близость, целью которой является не поиск и получение супругами дополнительных и особых физических наслаждений, а сознательное использование супругами данной близости, чтобы, по крайней мере, один из них, не впал в блудное искушение (мысленное и/или физическое), являющееся тяжким (смертным) грехом.

⁶¹ - Здесь приведен не перечень указанных «исключительных случаев», а дано описание условий, каждое из которых является необходимым (но не достаточным!) для негреховности временной супружеской близости без цели зачатия.

⁶² - Поскольку в данной работе не рассматривается вопрос, состоит ли человек из души и тела или духа, души и тела, то здесь мы используем термин «духовное (то есть невещественное) существо» для обозначения им того, что было образовано в человеке в результате Божиего вдуновения. В дихотомической схеме состава человека это будет душа, в трихотомической – дух и душа.

⁶³ - См. сн. 38.

⁶⁴ - Данные средства, по своей сути, являются ранним абортom.

⁶⁵ - HV 16.

⁶⁶ - HV 14.

⁶⁷ - FC 32.

⁶⁸ - П.Д.: Здесь, по-видимому, имеются в виду не вообще средства против зачатия (к которым также относится и супружеская близость в периоды бесплодия), а контрацептивные средства.

⁶⁹ - «Энциклика (от позднелатинского *encyclīcus* – окружной, общий) – первоначально – окружное послание епископа. В современной церкви – послание папы римского, обращенное ко всем верующим католикам. Энциклики посвящаются вопросам веры, морали, социально-политическим проблемам и т. д.» (134: 540. См. «Энциклика»).

⁷⁰ - «Энциклика, обнародованная в 1968 году... подтвердила существовавшее ранее категорическое запрещение католикам применять эти средства (искусственные средства против зачатия – П.Д.), сопровождающееся рекомендацией пользоваться естественными возможностями с этой целью (выделено П.Д.)» (см. прим. 1 в 136:498). Таким образом, здесь фактически говорится о том, что супружеское воздержание не является единственно приемлемым для христианина методом предохранения от нежелательной беременности.

⁷¹ - Монофизитство – христологическая ересь, согласно которой

человеческая природа во Христе полностью поглощена божественной. Была осуждена на Халкидонском соборе в 451 г. Из монофизитского учения о природах Христа следует уничижительное отношение к материи и вражда к материальному миру.

⁷² - «Сокращенный перевод с французского отклика на энциклику папы Павла VI «Humanae vitae», посвященную вопросу регулирования рождаемости (1969). Энциклика, обнародованная в 1968 году, была ответом на давно назревшую в Католической церкви необходимость внести ясность в вопрос “контроля рождаемости”- применение противозачаточных средств» (см. сн. 1 в 136:498).

⁷³ - Об изменениях, произошедших в духовном и физическом состоянии человека, см. в 41:203–228 и 72:366–414.

⁷⁴ - Например, «Святость плоти Бога и Господа была бесконечно выше святости, в которой сотворена плоть твари – Адама. Очевидно, что зараза, которую источает человеческое падение во всех человеков посредством уничижительного зачатия по подобию зверей и скотов, зачатия во грехе, здесь не могла иметь никакого места, потому что не имел места самый способ зачатия, то есть не имело места то средство, которым сообщается греховная зараза» (51:340, 341, со ссылкой на: Св. Игнатий Брянчанинов. Т. 4. Аскетическая проповедь. С. 405–406).

⁷⁵ - См. сн. 63.

⁷⁶ - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 15:647. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

⁷⁷ - См. также, например, Прит. 6:32, 33; 1Кор. 6:16, 18, 19.

⁷⁸ - «...Брак есть врачевство, истребляющее блуд...» (свт. Иоанн Златоуст) (14:205).

⁷⁹ - «Брак установлен... не для того, чтобы предавались блудодеянию, но чтобы были целомудренными» (свт. Иоанн Златоуст) (14:205).

⁸⁰ - «Итак, соблюдай меру в своем воздержании, смотря по тому, насколько ты можешь обуздать немощь своей плоти. Не стремись превзойти эту меру, чтобы не ниспасть ниже всякой меры» (свт. Иоанн Златоуст) (15:647).

⁸¹ - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 15:647. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

⁸² - Цит. по электронной версии, со ссылкой на 15:647. Адрес сайта: http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/b/brak/_ioann_zlatoust.htm.

⁸³ - Под осознанным «погашением естественного пламени»

понимается такая супружеская близость, целью которой является не поиск и получение супругами дополнительных и особых сексуальных наслаждений, а сознательное использование супругами данной близости, чтобы, по крайней мере, один из них, не впал в блудное искушение (мысленное и/или физическое), являющееся тяжким (смертным) грехом.

⁸⁴ - Здесь приведен не перечень указанных «исключительных случаев», а дано описание условий, каждое из которых является необходимым (но не достаточным!) для негреховности временной супружеской близости без цели зачатия.

⁸⁵ - Любые методы (средства) разрушения эмбриона, являются, по сути дела, абортными, против которых последовательно выступает Русская Православная Церковь.

⁸⁶ - «Энциклика, обнародованная в 1968 году... подтвердила существовавшее ранее категорическое запрещение католикам применять эти средства (искусственные средства против зачатия – П.Д.), сопровождающееся рекомендацией пользоваться естественными возможностями с этой целью (выделено П.Д.)» (см. прим. 1 в 136:498).

⁸⁷ - О возможности совершения греха не только действием, но также в мыслях и пожеланиях говорится в 10-й заповеди Божией (Исх. 20:17; Втор. 5:21) и в Мф. 5:28. В православных молитвах об этом говорится так: «... И прости нам прегрешения наши, совершенные нами делом, словом и мыслью...» (Молитвы утренние. Молитва 5-я, святого Василия Великого); «Господи Боже наш, в чем согрешил я сегодня словом, делом и помышлением, Ты, как Благий и Человеколюбивый, прости мне» (Молитвы вечерние. Молитва 5-я); «Боже, отпусти, оставь, прости мне согрешения мои, которыми я согрешил перед Тобою, словом ли, делом ли, помышлением...» (Последование ко Святому Причащению. Молитва святого Иоанна Златоустого, 7-я). «Грех – в религиозной этике моральное зло, состоящее в нарушении действием, словом или мыслью воли Бога. Понятие греха выделяется из более древнего и неморального понятия «скверны» (как бы физической заразы или нечистоты, происходящей от нарушения сакральных запретов – табу)» (165. См. «Грех»). «Мы должны всегда иметь такую уверенность, что согрешаем во всем – и в слове, и в деле, и в помышлении...» (166: 289. См. ответ на вопрос 439). «Мы грешим “делом”, когда это дело противно заповеди Божией. Если человек предаётся объядению, пьянству, лакомствам, то грешит против заповеди Божией: не сотвори себе кумира и всякого подобия. Воровство, грабежи, убийства и другие подобные поступки – грехи делом. Грех “словом”,

когда слово это противно воле Божией. Например, праздные разговоры, слова, песни – грехи словом. Господь Иисус Христос воспрещает эти грехи, говоря: за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда (Мф.12:36). Если поносим словами ближнего нашего, упрекаем его, браним или за глаза говорим о нем неправду, жалуемся на него несправедливо, клеветаем из ненависти, то грешим против заповеди Божией: не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего (Исх. 20:16 – П.Д.). Эти грехи словом бывают зловреднее многих грехов и могут стоять наряду с человекоубийством. Мы грешим “помышлением”, если имеем какие-либо желания, противные любви к ближнему, когда поступаем против заповеди Божией: не желай... ничего, что у ближнего твоего (Исх. 20:17). Грехи помышлением столь же тяжки, как и грехи делом и словом, и строго воспрещаются Священным Писанием» (167:4–6).

⁸⁸ - «... Законом познается грех» (Рим. 3:20); «... где нет закона, нет и преступления» (Рим. 4: 15); «Ибо и до закона грех был в мире; но грех не вменяется, когда нет закона» (Рим. 5:13); «... страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших...» (Рим. 7:7); «... без закона грех мертв» (Рим. 7:8); «... сила греха – закон» (1Кор. 15:56). О связи греха и закона также говорится в Иак. 2:9: «... грех делаете и перед законом оказываетесь преступниками».

⁸⁹ - Приведем и другие цитаты по данному вопросу. «Грехи “неведением” происходят от немощи естества человеческого. Весьма трудно усмотреть за собой эти грехи и предохраниться от них. Кто усмотрит погрешности свои? (Пс. 18: 13), – говорит пророк Давид ... Впрочем, так это тоже грехи, то и соблюстись от них тоже возможно; поэтому он и присовокупляет молитву: От тайных моих очисти меня (Пс. 18:13 – П. Д.), то есть от грехов, по немощи и неведению сделанных мною, которые мне или неизвестны, или которых не помню, или которых не считаю даже за грехи» (167:7). Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) говорит: «Господи! Прости нас, мы даже не сознавали, что навлекли на себя этим (человеконадеянием – П. Д.) Твое проклятие!» (169:26). Заметим, что в Иер. 17:5 про человеконадеяние сказано: Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой...». «Грех – это чаще всего все же осознанное нарушение духовных законов и заповедей Божиих, хотя существуют грехи и по незнанию, и по легкомыслию, которые можно отнести в разряд халатностей и ошибок. (Святые отцы отмечают, что наказание за грехи, совершенные по незнанию, будут иными, нежели за осознанные)»

(133:79).

⁹⁰ - Из Лев. 26:14–24, в частности, следует, что грешить, или не слушать Бога, или не выполнять Его законы означает идти против Него, или, иными словами, восстание против Бога (противодействие Богу). «Зло есть бунт против Бога, то есть позиция личностная» (54:250, 251). Заметим, что в (54:250, 251) под злом понимается грех, то есть здесь происходит смешение понятий «зло» и «грех», о чем сказано в основном тексте настоящего Приложения ниже.

⁹¹ - «И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4:6, 7).

⁹² - П.Д.: Красота, гармония, причинность и целесообразность мира говорят нам о его Творце и приводят нас к мыслям о Боге: «Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника... ибо от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их» (Прем. 13:1, 5); «Итак, когда ты поднимешь глаза и увидишь красоту, величие и благодетельность неба, то устремись отсюда к Создателю... и из самого создания этих стихий усматривай, какова сила твоего Господа. Действительно, человек с благомыслящею душою, если захочет исследовать каждый из видимых предметов – и что говорю: каждый из видимых предметов? – если захочет внимательно рассмотреть только собственный состав, то и из этого малого увидит неизреченную и непостижимую силу Божию. Если же видимые предметы достаточно показывают величие могущества Создателя, то как обратишься еще к силам невидимым и возведешь мысль к воинствам ангелов, архангелов, высших сил, престолов, господств, начал, властей, херувимов и серафимов, – какой ум, какое слово будет в состоянии выразить неизреченное Его величие? Если блаженный пророк Давид, рассмотрев устройство видимого, восклицал: Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих (Пс. 103:24), если (так восклицал) муж, в такой степени удостоенный Духа, которому дано было познать Вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость (Пс. 50:8), то что скажем мы, земля и пепел, – мы, которые которые долшжны постоянно опускать голову вниз и изумляться неизреченному человеколюбию Господа вселенной?» (62:27); «Слава Тебе, явившему мне красоту вселенной. Слава Тебе, раскрывшему предо мной

небо и землю как великую книгу премудрости» (Акафист благодарственный «Слава Богу за все». Кондак 1, икос 1); «В дивном сочетании звуков слышится зов Твой. Ты открываешь нам преддверие грядущего рая в мелодичности пения, в гармоничных тонах, в высоте музыкальных красок, в блеске художественного творчества. Все истинно прекрасное могучим призывом уносит душу к Тебе, заставляет восторженно петь: Аллилуйя» (Акафист благодарственный «Слава Богу за все». Кондак 7); «Бог благой и всемогущий, сотворивший из небытия к бытию все видимое и невидимое и украсивший всякой красотой, которую, если размышлять понемногу, можно мысленно и частично уразуметь и познать Того, Кто сотворил столь многие и дивные создания, ибо “по величию и красоте созданий познается размышлением и Создатель их”, Которого воспевают ангелы Трисвятым гласом...» (175:152 со ссылкой на перевод О. А. Князевского из издания: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. СПб: Наука, 2004); «Апостол наставляет: Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы (Рим. 1:20). Во все времена жизни человечества лучшие умы его, углубляясь в познание мира, с изумлением останавливались перед величию, гармонией, красотой, разумностью строения мира и возносились от него к благоговейной мысли о благодати, величии и премудрости Создателя. Василий Великий в своих “Беседах на Шестотдев”, рассмотрев начальные слова книги Бытия: В начале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1:1), призывает слушателей: “Прославим наилучшего художника, премудро и искусно сотворившего мир, и из красоты видимого уразумеем Превосходящего всех красотой; из величия сих чувственных и ограниченных тел сделаем заключение о Бесконечном, превышем всякого величия и по множеству Своей силы превосходящем всякое разумение”» (протоприсвитер Михаил Помазанский) (90:121, 122). Кроме того, следует также отметить так называемые космологическое и теологическое доказательства бытия Бога, основанные на причинности и целесообразности, замеченной в мире пытливым умом: – космологическое доказательство: «Бог существует как первопричина всех вещей и явлений. Это доказательство основано на допущении конечности мира во времени и существования его нематериальной причины» (120:165); – теологическое доказательство: в природе все устроено настолько целесообразно, что это можно объяснить, лишь допустив существование сверхъестественного разумного существа, упорядочивающего все явления» (120:165, 166). .

⁹³ - Заметим, что в Деян. 1:18, 19 о смерти Иуды сказано: «...и когда

низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его. И это сделалось известно всем жителям Иерусалима...». В «Учебной Библии» приводится следующее толкование данного текста: «Вероятно, дерево, на котором повесился Иуда (Мф. 27:5), стояло на скале. Могла порваться веревка или сломаться ветка, а также мог развязаться узел, и при падении его тело разбилося о камни» (39:1620).

⁹⁴ - Приведем также и два других толкования рассказа о бесплодной смоковнице. а) «Почти все плодовые деревья сначала цветут и завязывают плоды, а потом уже распускают листья. Таковы и смоковницы Палестины; но между ними имеется разновидность, сохраняющая до весны как листья, так и поздно поспевающие плоды*. Евангелист Марк хотя и говорит, что время собирания смокв еще не наступило, но он же свидетельствует, что смоковница, которую издали увидел Иисус, была покрыта листьями; следовательно, на этой смоковнице могли быть прошлогодние плоды, хотя время собирания смокв вообще еще не наступило и другие смоковницы стояли тогда без листьев и плодов. Словом, внешний вид этого дерева давал повод предполагать, что на нем могут быть плоды; а этого было достаточно, чтобы при виде его продолжить сказанную апостолам раньше притчу о смоковнице и как – бы привести в исполнение отсроченный тогда приговор... Не смоковницу осудил Он, а народ еврейский, который отныне выброшен из Божьего виноградника; смоковница же, как вещь, как бездушный предмет, служила лишь наглядным изображением избранного народа. Притчу эту и окончательное осуждение бесплодной смоковницы (см. Лк. 13: 6–9 – П. Д.) можно применить и к нам грешным. Если я стараюсь казаться набожным, хожу в церковь, ставлю свечи перед иконами и кладу земные поклоны; если среди знакомых рассуждаю об упадке в людях веры и благочестия, громлю пороки их и говорю о необходимости помогать ближним; если все это выходит у меня прекрасно на словах, а сердце мое далеко от этих прекрасных слов; если сам-то я никогда добра не делаю, никакой помощи ближним не оказываю, то не смоковница ли я, пышно разодетая листьями, но... бесплодная? И какова же участь предстоит мне? Та же, что бесплодной смоковнице» (84:526). * Пояснение: «В Палестине растут три вида смоковницы: а) ранние, которые завязываются в марте, зреют в июле (Ис. 28:4; Иер. 24); б) керенузы, завязывающиеся в июле, спеющие в августе; в) поздние, на которых плоды остаются до весны (181:112). б) «Святой Марк замечает при этом, что на смоковнице не было плодов, потому что еще было не время. За что же тогда смоковница подверглась проклятию? За то, что она видом своим обманывала, вводила в заблуждение. На смоковнице листья являются

обычно после плодов, а эта смоковница своим зеленеющим видом обещала плоды проходящим по дороге путникам, в то время как в действительности на ней ничего, кроме одних листьев, не было. По учению Церкви, смоковница эта была символом представителей и руководителей иудейской ветхозаветной церкви – первосвященников, книжников и фарисеев, которые имели только внешний вид исполнителей Закона Божия, а в действительности плодов веры не приносили...» (173:233).

⁹⁵ - В. Н. Лосский говорит: «Справедливость не какая то абстрактная, превосходящая Бога реальность, а одно из выражений Его природы» (54:284).

⁹⁶ - Свт. Тихон Задонский говорит: «Грех есть как то, что законом Божиим запрещенное делается, так и то, что законом Божиим повеленное оставляется. Грешно убивать, но грешно и бедствующему, напр. утопающему в воде и проч., руку помощи не подавать. Ибо Бог в законе Своем повелел как уклоняться от зла, так и творить благое: уклоняйся от зла, и делай добро (Пс. 33:15); и как сказал: не укради, так повелел: просящему у тебя дай (Мф. 5:42)» (цит. по 53:233). «Нарушить закон, Божию заповедь можно двояким образом: либо совершить прямо противоположное тому, что сказано в законе или не исполнить требуемых положительных действий в законе. В Священном Писании ясно сказано: “уклонися от зла и сотвори благо”» (189: 177. См. «Грех»).

⁹⁷ - «Веруй, что зло не имеет ни особой сущности, ни царства, что оно не безначально, не самобытно, не сотворено Богом, но есть наше дело и дело лукавого и вошло в нас от нашего нерадения, а не от Творца» (свт. Григорий Богослов) (цит. по 168:311). «Вопрос. Что такое проклятие? Ответ. Осуждение зла праведным судом Божиим, и от греха происшедшее на земле зло, в наказание* человекам» (33:34). * П.Д.: В 39:1745 говорится о двух видах наказания (гнева) Божия: «Бог являет Свой гнев двояко: 1) косвенно, посредством естественных последствий нарушения Его всеобщего морального закона; 2) через непосредственное вмешательство (Ветхий Завет ясно говорит о таком вмешательстве – от приговора, вынесенного Адаму и Еве, до всемирного потопа, от разрушения огнем Содомы до вавилонского плена)». «Святые отцы указывают, что зло не есть какая-либо сущность, которая имела бы действительное самостоятельное бытие подобно созданным Богом элементам и силам мира; оно есть только уклонение живых существ от того состояния, в которое поставил их Творец, в состояние

противоположное. Поэтому не Бог виновник зла нравственного, но оно происходит от самих существ, уклоняющихся от согласования своей воли с волей Божией. Сущность зла состоит в нарушении воли Божией, заповедей Божиих и того нравственного закона, который написан в совести человека. Это нарушение называется грехом» (протоприсвященник Михаил Помазанский) (90:132, 133). «Общие соображения отцов и учителей Церкви о зле: зло не есть какая-либо сущность, имеющая действительное (субстанциальное) бытие, подобно другим существам, созданным Богом, а есть только уклонение существ от естественного своего состояния, в которое поставил их Творец, в состояние противоположное...» (ректор Московской Духовной семинарии прот. Н. В. Благоразумов) (58:311).

⁹⁸ - «Злом называются в обычном нашем употреблении явления двух родов. Часто под этим словом подразумевается вообще все то, что вызывает бедствия и причиняет страдания. В другом же смысле, более точном и прямом, злом называются явления нравственного порядка, зависящие от дурного направления воли и нарушения Божественных законов... Страдания в роде человеческого начались с появлением нравственного зла и явились следствием вошедшего в нашу жизнь греха» (90:130, 131). «А так как уклоняться таким образом (ко греху – П.Д.) могут лишь существа нравственные, то и зло, в строгом смысле, есть одно – нравственное. На физическое же зло (например, голод, болезни, войны и т. п.) должно смотреть отчасти как на наказания, посылаемые Богом за грехи людей, и, вместе с тем, как на средство к исправлению грехов» (прот. Н. В. Благоразумов) (58:312).

⁹⁹ - «И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9:3). Вот как комментирует эти слова прп. Исидор Пелусиот: «Апостолы как ученики премудрости и любители истины, видя, что Спаситель внимательно смотрит на слепого... предлагаю Ему два общеизвестных учения, над исследованием которых трудились люди. Поскольку эллины утверждали, что согрешила душа и в наказание за это послана в тело, а иудеи признавали, что грехи предков переходят на потомков по написанному: за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода (Втор. 5:9), то ученики, как Ведающему все прежде рождения, говорили Господу: кто согрешил, он, как говорят эллины, или родители его, как говорят иудеи,

что родился слепым? Истина же не темный, не уклончивый, не загадочный дала ответ, но прямой, превосходящую всякую ясность, потому что отринула то и другое, сказав: не согрешил не он (ибо мог ли согрешить до рождения?), ни родители его, очевидно в том, что родился слепым... Хотя вероятно, что они согрешили и действительно были грешны, но и при сем не они виноваты в несчастии. Для чего же родился слепым? Чтобы на нем явились дела Божии, то есть природа допустила недостаток, чтобы проповедован был Художник» (цит. по 61).

¹⁰⁰ - «Иисус, услышав то (о болезни Лазаря, брата Марии и Марфы – П. Д.), сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий» (Ин. 11:4).

¹⁰¹ - Под происходящим по «естественным» причинам мы будем понимать все происходящее в соответствии со свойствами (закономерностями, законами), которыми Бог наделил сотворенные Им объекты. «Весь он (вещественный мир – П. Д.) состоит из законов и подчинен этим законам; и законы эти очевидно – дело Премудрого, Всеблагого и Всемогущего Духа, Дух этот есть Бог» (91:537, 538). «Слава Тебе, явившему непостижимую мудрость в законах вселенной; слава Тебе, вся природа полна законов Твоего бытия» (акафист благодарственный «Слава Богу за все», икос 7). «По окончании творения Бог предоставил миру жить и развиваться по установленному Им плану и законам (или, как принято говорить, по “законам природы”» (37:95).

¹⁰² - В частности, о разделении первородного греха и его последствий ясно говорится в учении Православной Церкви, например: «В своем учении о первородном грехе Православная Церковь различает, во-первых, самый грех и, во-вторых, его последствия в нас... Это различие первородного греха и его последствий надобно твердо помнить, особенно в некоторых случаях, чтобы правильно понимать учение Православной Церкви» (66:493, 494).

¹⁰³ - «Некоторые из древних (Амвросий, папа Григорий Великий, преподобный Иоанн Дамаскин), признавая духовность души в отличие от тела, в то же время приписывали ей самой некоторую относительную телесность или вещественность. Этим предполагаемым свойством души они имели в виду отличить духовность человеческой души, так же как и духовность Ангелов, от чистейшей духовности Божией, в сравнении с которой все должно казаться вещественным и грубым» (90:108, 109). «По мнению моему, нет ничего совершенно непричастного сложности, кроме единого существа Пресвятой Троицы, которое поистине есть чистейшее и

простейшее» (Амвросий) (цит. по 66: 392. См. прим. 1147). «... Все сопоставляемое с Богом, Который один только несравним (ни с чем), оказывается и грубым, и вещественным, потому что одно только Божество поистине невещественно и бестелесно» (Иоанн Дамаскин) (96:118). По словам прп. Серафима Саровского, душа человеческая, также как дух и тело, создана из персти земной, а от вдунувения Божиего стала во всем Богу подобной и на веки веков бессмертной (50:29). Такого же мнения, как сказано в работе 2, придерживается и Кирилл Александрийский (97:212).

Архим. Иоанн (Крестьянкин) пишет: «Епископ Феофан Затворник также (имеется в виду также, как и прп. Серафим Саровский – П. Д.) считает, что душа человека, как и души животных и растений, создана из праха земного...» (98:125, 126).

¹⁰⁴ - В Быт. 5:3 сказано: «Адам... родил сына по подобию своему, по образу своему...» Как учит свт. Иоанн Златоуст: «Здесь же Моисей говорит: по образу своему и по подобию своему, – то есть (Адам родил сына) однородного родившему, с теми же добродетельными свойствами, являющего в себе посредством дел своих образ отеческий, могущего своею добродетелью вознаградить за преступление старшего (сына). Здесь Писание, говоря по образу своему и по подобию своему, сообщает нам не о телесных чертах, но о состоянии душевном, дабы мы знали, что этот сын (Сиф) не будет таким же (как Каин)» (62:191).

¹⁰⁵ - Греховное состояние природы человека (склонность ко греху или удобоприемлемость греха), как уже указывалось выше, проявляется в приверженности человека желать и получать удовольствие (наслаждение) путем греховных действий, или через грех.

¹⁰⁶ - Приведем ответ свт. Николая Сербского на вопрос: почему дети страдают за грехи родителей? «Позвольте и мне вас спросить: а как бы иначе Господь Бог устрасил людей, чтобы они не грешили, если бы наказание за их грехи не переносил бы на их детей? Наш народ на собственном опыте убедился, что дети страдают за грехи родителей. Поэтому так часто слышно предостережение тому, кто задумал лжесвидетельство или другое несправедное дело: “Остановись, ведь у тебя дети!”. Эта библейская истина, впрочем, находит отражение и в обычном законодательстве, в том смысле, что из-за преступления родителя и дети теряют имущество. Кроме того, теряют и в смысле морали, теряют репутацию, зачастую не только сыновья, но и внуки, и правнуки» (из писем свт. Николая Сербского. Цит. по 101:300).

¹⁰⁷ - «... Господь, Бог... наказывающий вину отцов в детях и в детях

детей до третьего и четвертого рода» (Исх. 34:6, 7). «А оставшиеся из вас... за беззакония отцов своих исчахнут» (Лев. 26:39). «Готовьте заклятие сыновьям его за беззакония отца их...» (Ис. 14: 21). «Ты... за беззакония отцов воздашь в недра детям их после них...» (Иер. 32: 18). «Отцы наши грешили: их уже нет, а мы несем наказание за беззаконие их» (Плач. 5:7); «... не наказывай меня за грехи мои и заблуждения мои и отцов моих, которыми они согрешили пред Тобою» (Тов. 3:3); «И, поистине, многи и праведны суды Твои – делать со мною по грехам моим и грехам отцов моих...» (Тов. 3:5). См. также Исх. 20:5; Чис.14:18, 33; Втор. 5:9; 12:25, 28; 1Цар. 2:33; 3: 13, 14; 2Цар. 12:13–19; Пс. 36:28; Прем. 3:16; Тов. 3:3, 5. (Отметим, что в Исх. 20:5 и Втор. 5:9 говорится о наказании за вину отцов только тех детей, которые ненавидят Бога). В Новом Завете о связи детей с грехами их отцов говорится в: Мф. 23: 29–32, 35; 27:24, 25; Лк. 11:50, 51, причем наиболее ярко это выражено в Мф. 27:24, 25: «Пилат... умыл руки перед народом и сказал: не виновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших».

¹⁰⁸ - О том, что «дети не должны быть наказываемы смертью за отцов» также говорится во Втор. 24:16.

¹⁰⁹ - Более подробно об этом см. в Иез. 21:14–32.

¹¹⁰ - «Наследственность – эволюционный опыт предыдущих поколений живых организмов, запечатленный в генетическом аппарате. Хранение, воспроизведение и передача наследственной информации происходит посредством дезоксирибонуклеиновой (ДНК) и рибонуклеиновой (РНК) кислот, индивидуальная совокупность которых образует генотип. Под его контролем находятся морфологические, биохимические, физиологические признаки организма. Но проявление этих признаков в индивиде зависит от конкретных условий индивидуального развития» (94. См. «Наследственность»).

«Наследственность – присущее всем организмам свойство повторять в ряду поколений одинаковые признаки и особенности развития; обусловлено передачей в процессе размножения от одного поколения к другому материальных структур клетки, содержащих программы развития из них новых особей. Тем самым наследственность обеспечивает преемственность морфологической, физиологической и биохимической организации живых существ, характера их индивидуального развития, или онтогенеза. Как общебиологическое явление наследственность – важнейшее условие существования дифференцированных форм жизни, невозможных без относительного постоянства признаков организмов, хотя

оно нарушается изменчивостью – возникновением различий между организмами. Затрагивая самые разнообразные признаки на всех этапах онтогенеза организмов, наследственность проявляется в закономерностях наследования признаков, то есть передачи их от родителей потомкам... Под контролем наследственности находится и онтогенез, начинающийся с оплодотворения яйца и осуществляющийся в конкретных условиях среды. Отсюда различие между совокупностью генов, получаемых организмом от родителей, – генотипом и комплексом признаков организма на всех стадиях его развития – фенотипом. Роль генотипа и среды в формировании фенотипа может быть различна. Но всегда следует учитывать генотипически обусловленную норму реакции организма на влияния среды» (95, со ссылкой на Большую советскую энциклопедию. См. «Наследственность»).

¹¹¹ - Апостол Павел говорит: «... Она (Ревекка – П. Д.) зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего ... Когда они еще не родились ... сказано было ей: “бóльший будет в порабощении у меньшего”, как и написано: “Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел”» (Рим. 9:10–13). Свт. Иоанн Златоуст пишет: «Иаков и Исав различались – один добродетелью, другой пороками...» (105:701).

¹¹² - «Работа Ясперса “Общая психопатология” была защищена ее автором, будущим знаменитым философом, в качестве докторской диссертации в 1913 году и тогда же вышла в свет в виде отдельной книги. С тех пор книга неоднократно перерабатывалась и переиздавалась. Перевод сделан по последнему прижизненному изданию 1959 года. Этот классический труд во всем мире служит настольной книгой тех, кто интересуется психологией, культурологией и психиатрией. От феноменологии отдельных психических болезней автор восходит к широким философским обобщениям, касающимся человека в целом в его экзистенциальной связи с другими людьми» (аннотация к книге К. Ясперса «Общая психопатология». Электронная версия. Адрес сайта: <http://www.practica.ru/Books/yaspers.htm>).

¹¹³ - «Кальман обнаружил в выборке из 2500 близнецовых пар 11 (8 dizиготных и 3 монозиготных), в которых один из близнецов совершил самоубийство (в среднем 17 лет назад). Ни разу этого не случилось с обоими близнецами. Исходя из этого, а также из соответствующей литературы, автор делает вывод, что самоубийство обоих близнецов не встречается даже у тех, кто рос в одинаковой среде и обнаруживает схожие особенности характера и психотические проявления» (см. сн. в

137:108).

¹¹⁴ - Пояснение: «Назореи – класс посвященных евреев, которые давали обет воздерживаться от вина и других и других напитков, не стричь волос и вообще избегать всякого осквернения...» (77:1614).

¹¹⁵ - Пояснение: «Сикер – легкий алкогольный напиток, изготовленный из разных плодов, бывший на Востоке в широком употреблении как дешевое вино» (114:221).

¹¹⁶ - Необходимо отметить, что известные случаи несоответствия определенных духовных (не телесных) качеств детей и их родителей или различия в духовной направленности детей одних и тех же родителей не отвергают (не опровергают) преемственность духовных качеств детьми от их родителей вообще. При этом указанная преемственность, в свою очередь, не отрицает уникальность человеческой души. Поясним эту мысль на примере передачи телесных особенностей от родителей к детям. Известно, что данные особенности, включая некоторые заболевания, передаются через гены. Также известно, что отдельные телесные особенности иногда передаются не непосредственно детям, а проявляются в более поздних поколениях, например, у внуков. При этом некоторые заболевания передаются не всем детям, а избирательно, в частности, по половому признаку, например, гемофилия*. Таким образом, с одной стороны, известна передача телесных особенностей через гены, а с другой, известно, что эта передача не распространяется строго на всех детей и не относится ко всем особенностям родителей. Однако последнее, как очевидно, не отвергает саму закономерность указанной передачи, что, кстати говоря, признано и на уровне законодательных актов – родство людей, в частности признание отцовства, устанавливается с помощью генной экспертизы. Также отметим, что несмотря на то, что тело ребенка берет свое начало от тел родителей, его тело является уникальным, то есть имеет только ему свойственные особенности. Именно поэтому некоторые из таких особенностей (например, отпечатки пальцев) и используются для идентификации личности. Аналогичное может происходить и с душой. Имея общие с родителями духовные особенности, ребенок может иметь и свои уникальные свойства, что, наряду с природными (общеродовыми для всех людей) свойствами, а также видовыми (расовыми и национальными) свойствами и свойствами, сходными с родителями, делает ребенка, впрочем как и каждого человека, именно личностью. *Пояснение: «Гемофилия – семейно-наследственный геморрагический диатез, проявляющийся периодически повторяющимися, трудно

останавливаемыми кровотечениями. Заболевание встречается исключительно у мужчин; Гемофилия передается по наследству от практически здоровой женщины из семьи, один из членов которой страдал гемофилией» (115. См. «Гемофилия»).

¹¹⁷ - Под родовой греховностью здесь понимаются духовные последствия первородного греха (выражающиеся в «удобопримлемости греха»), в истинности которых, в рамках Православия, не должно быть сомнений, поскольку это догматический вопрос. Что же касается нашей ответственности в родовой греховности и связанного с этим вопроса о покаянии в ней, то по данному вопросу существуют различные мнения, которые можно свести к двум группам. А) Греховность природы каждого человека считается следствием грехопадения прародителей в раю. При этом сами потомки Адама и Евы не имеют личной вины (ответственности) за грех прародителей. Здесь, в свою очередь, можно выделить две подгруппы мнений: А.1) Потомки не виновны в своем греховном наследственном состоянии; А.2) Потомки виновны в своем греховном состоянии; Б) Греховность природы каждого человека считается следствием его личной вины в первородном грехе. Таким образом, виновен ли человек прямо или косвенно в первородном грехе и нужно ли приносить за эту виновность покаяние зависит от того, какая именно концепция берется за основу. Более подробно данный вопрос изложен в (41, гл. 6; 72, гл. 6), где рассматриваются данные концепции, а также обосновывается отсутствие вины в первородном грехе и его последствиях у потомков Адама и Евы, а, следовательно, и ненужность покаяния в «родовой греховности».

¹¹⁸ - Отметим, что затронутая в настоящем приложении проблема о наличии у клонов человека (в случае их появления) души, является дискуссионной, в связи с чем автор просит считать приведенный материал о клонировании также и своеобразным приглашением к началу дискуссии на тему: «Клонирование и христианская антропология».

¹¹⁹ - Пояснение: «Клон (от греч. klōn – ветвь, отпрыск), совокупность всех потомков одной клетки или одного организма, образующихся путём бесполого размножения и обладающих одинаковым набором генов (генотипом). Примером клона могут быть все сорта плодовых растений – груш, яблонь и др., полученные в результате размножения черенками, отводками, прививками, а также целые растения, выращенные из одной клетки с использованием культуры клеток» (146. См. «Клон»).
«Клонирование – 1) образование идентичных потомков (клонов) путём

бесполого размножения. В результате клонирования появляются популяции клеток или организмов с одинаковым набором генов (генотипом). Клонирование бактерий происходит в ходе простого деления клеток, клонирование растений – в процессе вегетативного размножения (клубнями, корневищами, луковичками, побегами и т. д.). Клонирование используется при решении многих теоретических и практических задач биологии, сельского хозяйства и медицины. Благодаря клонированию, например, удаётся сохранять особенности сортов культурных растений, выращивать целые растения из культивируемых клеток. В 1960-х гг. были разработаны методы, позволяющие клонировать высших животных (лягушка). В 1997 в Великобритании осуществлён первый опыт клонирования млекопитающих (овечка Долли) путём пересадки ядра соматической клетки в лишённую ядра яйцеклетку, культивирования эмбриона и последующей его пересадки в организм приёмной матери (в 1998 Долли дала первое полноценное потомство). Этот эксперимент позволяет предполагать возможность получения животных, которые явились бы точными копиями обладателей ценных для человека признаков (племенные быки, скаковые лошади и др.). Применение методов клонирования к человеку сопряжено с проблемами нравственного порядка. В 1997 ЮНЕСКО приняла Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека, запрещающую его клонирование и предписывающую строгий контроль государства над всеми опытами в этом направлении. 2) В генетической инженерии клонирование – получение множества копий, рекомбинантных (гибридных) молекул ДНК, что позволяет выделять из сложных геномов организмов необходимое количество нужных генов» (117. См. «Клонирование»).

¹²⁰ - Отношение Русской Православной Церкви к вопросам клонирования (получения генетических копий) выражено в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», выдержки из которых приведены ниже. «Человек не вправе претендовать на роль творца себе подобных существ или подбирать для них генетические прототипы, определяя их личностные характеристики по своему усмотрению. Замысел клонирования является несомненным вызовом самой природе человека, заложенному в нем образу Божию, неотъемлемой частью которого являются свобода и уникальность личности. “Тиражирование” людей с заданными параметрами может представляться желательным лишь для приверженцев тоталитарных идеологий... Вместе с тем клонирование изолированных клеток и тканей организма не является посягательством на достоинства личности и в ряде случаев оказывается полезным в

биологической и медицинской практике» («Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Гл. XII. Проблемы биоэтики. Разд. XII.6) (цит. по 7:357, 358).

¹²¹ - «... Было показано, что именно дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК), локализованная в хромосомах, является химической основой специфичности гена, что именно здесь “записана” наследственная (генетическая) информация, в соответствии с которой осуществляется молекулярный синтез и, в конечном счете, самовоспроизведение клетки и живой природы в целом» (120:117). «Очевидно, что загадка индивидуального развития от оплодотворенного яйца до особи заключается в особенностях генетически запрограммированной смены списывания информации с разных комплексов генов» (121:80). «Генетическая информация в клетке всех организмов заложена в нуклеиновых кислотах, точнее (за исключением некоторых РНК-содержащих вирусов), она заложена в последовательности ДНК. Эта последовательность нуклеотидов состоит из кодирующих генов и некодирующих участков ДНК, причем такие некодирующие участки в ряде случаев обеспечивают воспроизведение генов, считывание с них информации и т. п.» (122:176).

¹²² - Приведенные примеры клонов взяты из электронных версий по адресам: http://art.thelib.ru/science/researches/klonirovanie_za_i_protiv.html; <http://www.bestreferat.ru/referat-140247.html>.

¹ - *Все книги и их рукописи имеют соответствующие грифы РПЦ.

² - **Все книги и их рукописи имеют соответствующие грифы РПЦ.

³ - ***Социально – психологические проблемы современной семьи и воспитания (Материалы Международной научно – практической конференции, 1–2 октября 2011 г.) / Ответственные редакторы Д. А. Кольцова, Д. В. Гавчук. – М.: Изд-во Свято-Сергиевская православная богословская академия, 2011. – 344 с. Организаторы конференции: Институт психологии РАН; Свято-Сергиевская православная богословская академия. См. ч. 3: Психология супружеских отношений, тезисы доклада: «Брак, семья и супружеские отношения».

Содержание

Супружеские отношения и грань греха (брак, семья, супружеская близость) П.В. Добросельский	1
Об авторе	2
От издательства	3
От автора	4
Введение	6
Глава 1. О семье и браке	8
1.1. О происхождении семьи и брака	9
1.2. О значении семьи и брака	15
1.3. сравнение (соотношение) брака с другими образами жизни	32
Глава 2. О целях брака	41
Глава 3. О супружеской близости	57
3.1. Общие сведения	58
3.2. Тематические цитаты ³¹	59
3.2.1. О негреховности супружеской близости	60
3.2.2. О негреховности только супружеской близости, имеющей цель деторождение	66
3.2.3. О связи супружеской близости с грехом, нечистотой и пороком	71
3.2.4. О браке вообще	74
Глава 4. Грешна ⁴² ли супружеская близость	77
4.1. О естественном зачатии и чувстве физического влечения и удовлетворения	78
4.2. Отдельные аспекты супружеской близости	87
4.2.1. Грань греха	88
4.2.2. Супружеская близость и ветхозаветная антропология	99
4.2.3. О супружеской близости без цели зачатия	102
4.2.4. Анализ способов избежания зачатия и рождения детей	110
Глава 5. Истоки негативного отношения к естественному способу зачатия	115
Заключительная глава (вопросы – ответы)	122
1. Каковы основные цели брака?	123
2. Передаются ли клонам, зарождаемым вне похоти и семени, последствия первородного греха?	124

3. Является ли естественное зачатие порочным и греховным ли чувства физического (полового) влечения и удовлетворения?	125
4. грешна ли супружеская близость без цели зачатия?	129
Приложения	133
Приложение 1. Грех и зло	134
1.1 ЧТО такое грех	135
1.1.1. О различных точках зрения на формирование понятия «грех»	136
1.2. как возникает грех в человеке	157
1.3. Что такое зло	159
Приложение 2. Некоторые особенности наследственной преемственности духовных и телесных качеств	161
Приложение 3. О клонировании	189
Цитируемая литература	194
Примечания	210